

**ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

**Сборник научных статей
по материалам Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием**

(г. Пермь, 1 июня 2021 г.)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
(ПЕРМСКИЙ ФИЛИАЛ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

Сборник научных статей
по материалам Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

(г. Пермь, 1 июня 2021 г.)

Пермь 2021

УДК 352/353+332.1](470)
ББК 66,3(2Рос), 124+65.9 (2Рос)
А437

Актуальные вопросы формирования регионального пространства:
А437 управленческий и экономический контекст [Электронный ресурс]: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Пермь, 1 июня 2021 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электрон. дан. – Пермь, 2021. – 3,6 Мб; 142 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/aktualnye-voprosy-formirovaniya-regionalnogo-prostranstva.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3733-1

Настоящее издание является сборником научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы формирования регионального пространства: управленческий и экономический контекст», состоявшейся 1 июня 2021 года в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Статьи посвящены исследованию в области актуальных направлений социально-экономического развития регионов, обсуждению актуальных вопросов развития территорий, поиску новых моделей, механизмов и инструментов формирования современного регионального пространства.

Материалы конференции представляют интерес для работников органов государственной и муниципальной власти, бакалавров и магистров профильных кафедр высших учебных заведений, а также всех, интересующихся теорией и практикой управленческой деятельности на государственном и муниципальном уровне в Российской Федерации.

УДК 352/353+332.1](470)
ББК 66,3(2Рос), 124+65.9 (2Рос)

*Издается по решению ученого совета историко-политологического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Ответственные за выпуск: Е.А. Троицкая, А.А. Урасова

Рецензенты

доктор экономических наук, профессор кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления, директор института экономики и финансов
Уральского государственного экономического университета

Е.Б. Дворядкина

кандидат экономических наук, заместитель директора
Института экономики Уральского отделения Российской академии наук

А.В. Суворова

ISBN 978-5-7944-3733-1

© ПГНИУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

<i>Богатырева М.Н.</i> Анализ современного состояния уровня и качества жизни населения Республики Мордовия	4
<i>Глезман Л.В., Федосеева С.С.</i> Цифровые предпосылки совершенствования управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона	9
<i>Зубарев Н.Ю., Федулова Д.Д.</i> Прогнозирование количества родившихся в регионе на основе построения моделей машинного обучения (с использованием статистических данных субъектов уральского экономического района)	17
<i>Плотников А.В., Урасова А.А.</i> Различия между отзывами с оценками 4 и 5 и отзывами с более низкими оценками по значению индекса Ганнинга	22
<i>Прудский В.Г.</i> Трансформация глобального развития в условиях перехода к Индустрии 4.0 и перестройка региональных пространств национальных экономик	26
<i>Устюжанинова В.А.</i> Динамика доходов населения в Пермском крае: методы оценки	36
<i>Самусенко П.О.</i> Особенности поддержки малого предпринимательства в Пермском крае	40
<i>Шевчук И.С.</i> Понятия «территория» и «территориальное планирование» в контексте теорий современного регионального развития	48
<i>Щинова Р.А.</i> Совершенствование механизма оценки результативности внутреннего государственного финансового контроля Кировской области	51
<i>Kahramanoğlu A., Kawamorita H., Urasova A.A.</i> Modern Methodological Approaches to Regional Spatial Industrial Units	60

СЕКЦИЯ 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Воронцов Ю.А.</i> Обзор литературы и анализ нормативно-правового закрепления практик инициативного бюджетирования в регионах РФ	69
<i>Дамбаева Л.Б., Миннушин Р.В., Попова В.В.</i> Цифровые права в гражданском законодательстве	77
<i>Зыкова А.А.</i> Инструменты привлечения абитуриентов на направление «Государственное и муниципальное управление» (на примере ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»)	80
<i>Ивонин В.А., Зубарев Н.Ю.</i> Механизмы вовлечения граждан старше 40 лет в занятия физической культурой и спортом	90
<i>Колыхматов Т.А., Оганян К.Н.</i> Практика раздельного накопления отходов в Пермском крае	93
<i>Котляров В.Ю.</i> Проблемы и перспективы развития конкурса проектов «Инициативное бюджетирование» на примере Пермского края	97
<i>Могилюк Ю.И.</i> Модели укрупнения общеобразовательных учреждений: опыт Пермского края	106
<i>Некрасова Д.В.</i> Проблема измерения эффективности и результативности СО НКО (на примере Пермского края)	114
<i>Плотников Р.В.</i> Анализ количественной оценки уровня межрегионального миграционного взаимодействия	123
<i>Поварницын Д.А.</i> Динамика предоставления платных услуг в муниципальных учреждениях Пермского края в 2018–2020 гг.	129
<i>Силин Н.А.</i> О реализации национальных проектов в Пермском крае (на примере национального проекта «Демография»)	138

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 330.59
ББК 60.526.1

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

**Богатырева Мария Николаевна, студентка,
электронный адрес: bogamary@yandex.ru
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»
430005, Россия, г. Саранск, ул. Пролетарская, 61**

Аннотация:

В современных условиях вследствие мирового экономического кризиса и пандемии проблема повышения качества жизни особенно актуальна. Ведь именно в этот период уровень и качество жизни населения претерпевают значительные изменения и усугубляется региональное неравенство. От этого зависит дальнейшее развитие государства, политическая и экономическая стабильность в обществе. В данной статье исследовано современное состояние уровня и качества жизни населения Республики Мордовия с помощью различных показателей. Также рассмотрено ежегодное исследование агентства «РИА Рейтинг» «Качество жизни в российских регионах». Были предложены направления по повышению уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни населения; уровень жизни населения; индекс человеческого развития; прожиточный минимум; ожидаемая продолжительность жизни; здравоохранение; рейтинг качества жизни; доходы; структура расходов.

Уровень и качество жизни – сложные синтетические категории, которые складываются из множества показателей. Основные показатели, которые обычно учитываются при исследовании качества жизни населения, это: уровень доходов и образования, качество медицинских услуг, социальная и транспортная инфраструктура, демографическая и экологическая ситуации, жилищные условия и безопасность. Для того, чтобы оценить уровень и качество жизни населения в Республике Мордовия, проведем анализ некоторых показателей.

Продолжительность жизни является важным показателем для оценки качества жизни населения, поскольку его в свою очередь определяют такие факторы как естественное движение населения и состояние здоровья населения. Ожидаемая продолжительность жизни – это число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения повозрастная смертность останется на уровне того года, для которого вычислен показатель (таблице 1).

Таблица 1 – Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении в Республике Мордовия, лет

Пол	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Оба пола	72,06	72,25	73,40	73,66	73,95
Мужчины	66,49	66,76	68,12	68,64	68,80
Женщины	77,54	77,66	78,49	78,47	78,89

В Республике Мордовия постепенно повышается продолжительность жизни, однако сохраняется половое неравенство, так как на протяжении всего периода данный показатель выше у женщин, чем у мужчин. В 2015 г. разница составила 11,05 лет, а в 2018 г. – 10,09 лет. В целом по стране наблюдается высокая смертность мужчин в трудоспособном возрасте, она примерно в два раза превышает смертность женщин в этом возрасте. Тут наблюдается связь с пагубным чрезмерным употреблением алкоголя.

На уровень жизни населения и ожидаемую продолжительность жизни влияет множество других факторов: среднедушевые доходы, процент населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, среднемесячная пенсия и другие. Динамика величины среднедушевых денежных доходов населения Республики Мордовия представлена на рисунке 1.

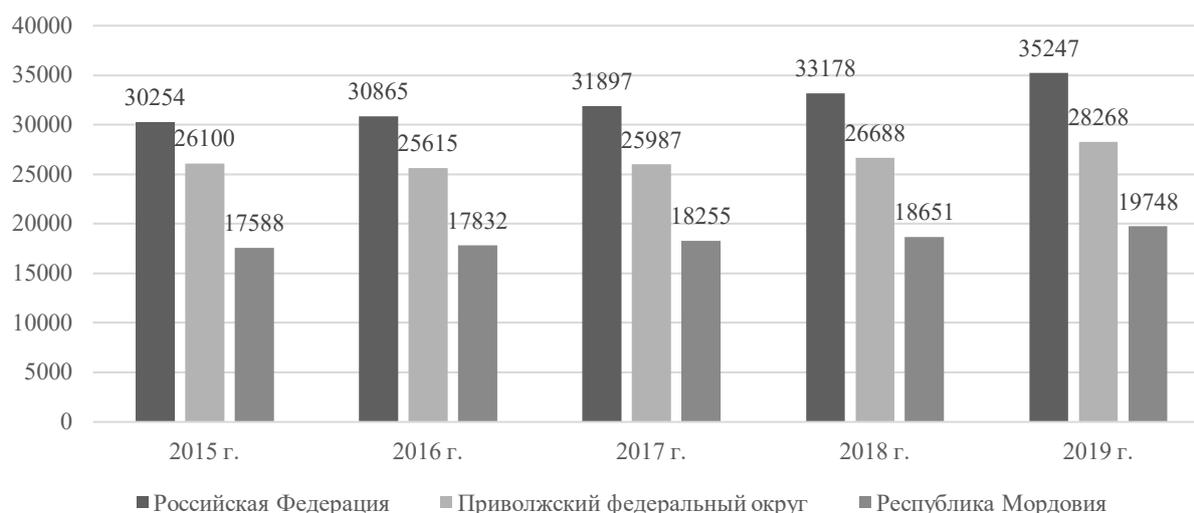

Рисунок 1 – Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц

В Республике Мордовия величина среднедушевых денежных доходов населения за весь период меньше, чем в Приволжском федеральном округе и в целом по Российской Федерации. Разница в 2019 г. между значением показателя в Республике Мордовия и по Приволжскому федеральному округу составила 8520 руб.

В целом по республике наблюдается тенденция повышения среднедушевых денежных доходов населения, однако темпы прироста недостаточно высокие. За период 2015–2019 гг. показатель вырос на 10,9 % (2160 руб.). Основные показатели уровня жизни представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели уровня жизни населения в Республике Мордовия

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	В РФ в 2019 г.
Средний размер назначенных пенсий, руб. в месяц	10801	16154	12030	12816	13593	14904
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	8149	7884	8157	8417	9181	10609
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности	19,8	18,5	18,2	17,8	18,0	12,3

Средний размер назначенных пенсий и величина прожиточного минимума имеют тенденцию увеличения. Однако их значение в Республике Мордовия меньше среднероссийского. Прирост среднего размера назначенных пенсий составил за период 2015–2019 гг.

2792 руб. (20,5 %), величины прожиточного минимума – 1032 руб. (11,2 %). Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума за данный период снизилась на 1,8 %, однако всё равно остается больше, чем в среднем по России. Этот показатель говорит о недостаточно высоком уровне жизни населения в регионе. Стоит также рассмотреть структуру потребительских расходов домашних хозяйств (рисунок 2).

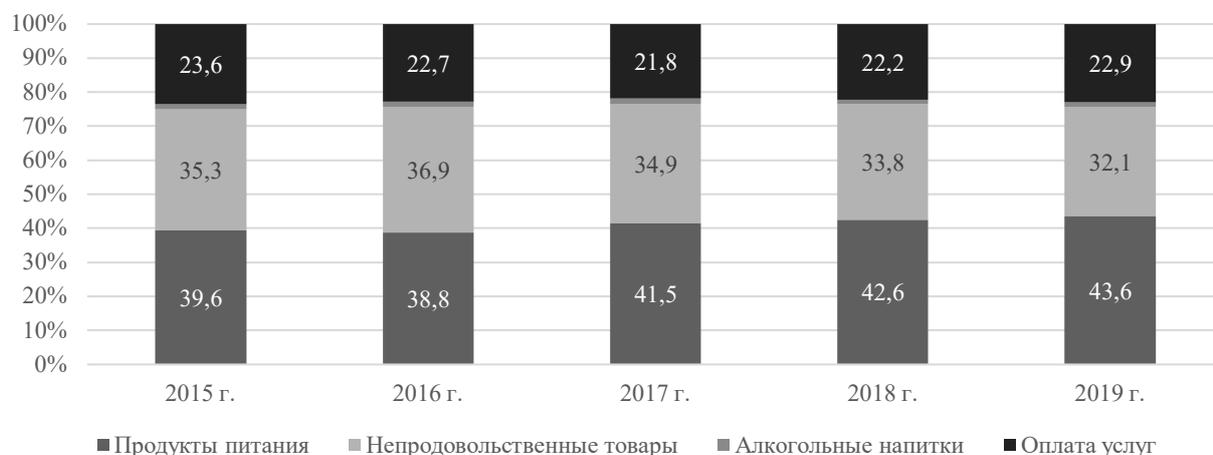

Рисунок 2 – Структура потребительских расходов домашних хозяйств, в %

Доля затрат на продукты питания является ключевым фактором, показывающим степень благосостояния населения. Ведь от этого зависит, сколько население может потратить на другие товары и услуги: одежду, образование, отпуск и другое. В Республике Мордовия доля расходов на продукты питания неуклонно растет, за данный период она выросла на 4 %. Падает доля расходов на непродовольственные товары. Последствием этого может быть падение потребительского спроса, уменьшение показателей производства и самое главное – снижение качества жизни населения.

Качество жизни зависит от здоровья населения, а оно в свою очередь от состояния системы здравоохранения. Основные показатели, влияющие на здоровье населения, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели, влияющие на здоровье населения и на продолжительность жизни в Республике Мордовия

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность врачей на 10 000 человек населения	53,7	53,6	53,3	53,5	53,4
Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения	115,4	112,7	113,9	112,1	108,7
Число больничных коек на 10 000 человек населения	81,5	80,5	77,9	79,0	79,0
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений: посещений в смену на 10 000 человек населения	244,4	247,8	244,9	258,6	265,5
Число больничных организаций	34	33	33	32	32

Большинство показателей, характеризующих сферу здравоохранения Республики Мордовия, имеют негативную тенденцию. В 2019 г. рост численности врачей на 10 000 человек населения составил 100,6 % в сравнении с 2015 г.; численность среднего медицинского персонала на 10000 человек населения уменьшилась на 6,2 %. Число больничных коек на 10000 человек населения в 2019 г., по сравнению с 2015 г., уменьшилось на 3,06 %, а число больничных организаций уменьшилось на 6,5 %. В период пандемии сложившаяся ситуация в системе здравоохранении может грозить плачевными последствиями.

Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» ежегодно составляет рейтинг качества жизни населения в регионах России. Он создается на основе 70 показателей, с помощью которых

считается рейтинговый бал для оценки качества жизни населения. Последний рейтинг рассчитан за 2020 г., поэтому, учитывая эти данные, можно проследить годовое изменение качества жизни (см. таблицу 4).

Таблица составлена автором по данным Рейтингов российских регионов по качеству жизни за 2016–2020 годы.

Таблица 4 – Рейтинг качество жизни в российских регионах Приволжского федерального округа

Субъекты	2020	2019	2018	2017	2016	2015	Изменение 2015-2020 гг.
Республика Башкортостан	29	25	25	24	25	21	-8
Республика Марий Эл	62	61	66	63	65	57	-5
Республика Мордовия	52	51	44	46	45	48	-4
Республика Татарстан	4	4	4	4	4	4	0
Удмуртская Республика	47	39	43	36	42	36	-11
Чувашская Республика	39	44	47	40	37	39	0
Пермский край	48	49	42	44	41	41	-7
Кировская область	63	60	63	60	60	56	-7
Нижегородская область	13	15	16	14	14	12	-1
Оренбургская область	34	32	33	41	43	35	1
Пензенская область	36	37	30	27	26	23	-13
Самарская область	16	16	18	20	16	13	-3
Саратовская область	49	48	38	33	30	30	-19
Ульяновская область	33	29	28	31	31	29	-4

Уровень качества жизни регионов по Приволжскому федеральному округу за период 2015–2020 гг. снизился на 5,8 (с 31,7 до 37,5 места в среднем). Лидером по качеству жизни является Республика Татарстан. На протяжении всего периода она сохраняет стабильное 4 место. Качество жизни на основании этого рейтинга в Республике Мордовия ухудшается: с 2015 по 2020 год положение снизилось на 4 пункта. В Приволжском федеральном округе Республика Мордовия занимает 12 место. Сложившаяся ситуация вызывает необходимость разработки программы по повышению качества жизни населения. Основными направлениями такой программы могут стать:

- обязательная индексация на величину инфляции зарплат бюджетных работников, пенсий, стипендий и социальных пособий. Необходимые средства можно найти путем оптимизации государственных расходов и контроля за ними;
- совершенствование прогрессивной системы налогообложения;
- реальная борьба с коррупцией на всех уровнях власти. Коррупция мешает развитию предпринимательства, может приводить к оттоку денежных средств за рубеж и, как следствие, недофинансирование многих сфер, в том числе и социальной;
- демонополизация экономики. Необходимо пресекать злоупотребления доминирующим положением на рынке;
- изменения в политической системе, оптимизация структуры федеральных и региональных органов власти. Без этого сложно представить существенное повышение качества жизни, так как многие чиновники высшего уровня оторваны от реальных проблема населения. Существует неконтролируемость власти, размытие ответственности чиновников перед народом и зачастую несменяемость власти. Эти факторы негативно сказываются на социально-экономическом развитии не только региона, но и всей страны;
- поддержка приоритетных отраслей, которые дают большое количество рабочих мест, государственная поддержка приоритетных отраслей. Развитие данных сфер создаст дополнительные рабочие места, относительно будет решена проблема безработицы не только в этих отраслях, но и в смежных, тем самым произойдет улучшение качества жизни населения;
- решение квартирного вопроса. Необходимо не только качественно построить жилье, но и обеспечить его доступность населению;

– повышение качества образования и здравоохранения. Совершенствование данных системы – главный ключ к повышению качества жизни населения. Необходимо повышение доступности медицинской помощи и её эффективности, мотивирование населения к здоровому образу жизни и создание системы профилактики заболеваний.

Одной из важнейших задач для государства является привлечение граждан к решению региональных проблем путем создания системы народного контроля.

В заключении можно сказать, что на основании анализа, современное состояние уровня и качества жизни населения Республики Мордовия оставляет желать лучшего, так как регион находится в числе последних по качеству жизни населения среди субъектов Приволжского федерального округа. В регионе сохраняется ряд проблем, сдерживающих рост качества жизни населения, и в условиях пандемии ожидается их обострение, а значит возможное снижение качества жизни. Для повышения качества жизни приоритетом государственной политики должно стать построение социального государства, инновационной экономики, тотальная борьба с коррупцией на всех уровнях власти и формирование гражданского общества.

Библиографический список

Регионы России. Социально–экономические показатели – 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с. ISBN 5-89476-502-0.

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2016 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/regions/20170220/630056195.html> (дата обращения 21.05.2020).

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <http://ria.ru/20190218/15509404117.html> (дата обращения 21.05.2020).

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2018 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (дата обращения 21.05.2020).

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2019 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (дата обращения 21.05.2020).

Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2020 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения 21.05.2020).

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE LEVEL AND QUALITY LIFE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

**Maria N. Bogatyreva, student,
E-mail: bogamary@yandex.ru
National Research Mordovia State University
61 Proletarskaya str., Saransk, 430005, Russia**

Summary:

In modern conditions, due to the global economic crisis and the pandemic, the problem of improving the quality of life is particularly relevant. After all, it is during this period that the quality of life of the population undergoes significant changes and regional inequality worsens. The further development of the state, political and economic stability in society depends on its solution. This article examines the current state of the level and quality of life of the population of the Republic of Mordovia using various indicators. The annual study of the RIA Rating agency "Quality of Life in Russian regions" is also considered. Directions for improving the level and quality of life of the population were proposed.

Keywords: quality of life of the population; standard of living of the population; human development index; cost of living; life expectancy; health care; quality of life rating; income; expenditure structure.

ЦИФРОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Глезман Людмила Васильевна, к.э.н., доцент
электронный адрес: glezman@mail.ru
Институт экономики УрО РАН, Пермский филиал,
старший научный сотрудник
614046, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Федосеева Светлана Сергеевна
электронный адрес: fedoseeva.ss@uies.ru
Институт экономики УрО РАН
Пермский филиал, ведущий экономист
614046, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Аннотация:

Масштабное распространение цифровых технологий, новые возможности, возникающие по мере их внедрения и формирующиеся условия цифровой экономики, несомненно, будут играть ведущую роль в формировании нового мирового уклада в цифровой реальности. Цифровые условия развития регионального пространства обуславливают необходимость трансформации системы управляющих и регулирующих воздействий для организации новой модели управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры в соответствии с инновационными методами и инструментарием цифровой экономики. В статье рассматриваются предпосылки, совершенствования управления развитием региональной структуры в пространственно-отраслевом разрезе, обусловленные распространением цифровых технологий и процессами цифровой трансформации социально-экономической системы общества.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровизация; пространственно-отраслевая структура региона; развитие; совершенствование управления развитием региона.

Все российские регионы подвержены влиянию общемировых трендов в сфере развития цифровых технологий. Динамика цифровизации и достигнутый уровень цифрового развития порождают кардинальные изменения в системах управления социально-экономическими процессами всех уровней. Чем выше динамика цифровизации, тем более сложные задачи управления трансформационными процессами и их последствиями встают перед обществом.

Различные аспекты современных трендов цифровой трансформации и предпосылок цифровизации во всех сферах социально-экономической системы современного общества раскрываются в работах таких ученых и исследователей, как В.Г. Халин, Г.В. Чернова (Халин, 2018, с. 46), М.В. Мельник, В.Н. Салин (Мельник, 2018, с. 6), Е.Н. Смирнов (Смирнов, 2018, с. 553), А.Е. Коньков (Коньков, 2019, с. 6), Т.О. Графова, Т.Е. Кочергина, В.И. Панченко (Графова, 2019), Л.А. Видясова, Я.Д. Тензина (Видясова, 2018, с. 21), М.Г. Гирич, А.Д. Левашенко, А.Е. Пучковский (Гирич, 2019, с. 46), С.М. Догучаева (Догучаева, 2018, с. 40), Н. Рудычева (Рудычева, 2019, с. 81) и другие.

В контексте глобальной цифровой повестки, управление региональным пространственно-отраслевым развитием оказывается под влиянием комплекса взаимосвязанных ме-

гатрендов, которые обуславливают необходимость совершенствования системы управления региональным развитием и формирование новых моделей управления.

Ключевые предпосылки совершенствования управления пространственно-отраслевым развитием региона определяют происходящие в обществе изменения, обусловленные воздействием взаимосвязанных мегатрендов глобального характера: цифровизация, глобализация и ускорение. Рассмотрим направленность этих трендов и обусловленные ими предпосылки совершенствования управления пространственно-отраслевым развитием структуры региона.

1. Цифровизация.

Цифровые преобразования, обусловленные внедрением и развитием цифровых технологий, оказывают наиболее осязаемое влияние на все процессы и сферы социально-экономической жизни общества. В некоторой степени определяя масштабность и глубину двух других трендов – глобализации и ускорения.

Цифровизация общества и цифровая трансформация экономики в условиях пандемии и перехода на удаленный формат работы подавляющего большинства предприятий, стали ключевыми трендами 2020 года.

Цифровые технологии активно проникают в повседневную жизнь человека, внедряются в организациях и на предприятиях всех отраслей экономики и в государственное управление. В связи с эпидемиологической обстановкой значительная часть общественной жизни в 2020-2021 гг. вынужденно переместилась в виртуальное пространство – дистанционное онлайн-обучение, удаленная работа, совершение интернет-покупок, видео- и аудиосервисы, получение госуслуг в электронном виде, электронные сервисы по заказу и доставке продуктов питания, электронная коммерция и многое другое. Население стало активно использовать возможности цифровых технологий, особенно сети интернет (рисунок 1) не только для личного общения, но и для взаимодействия с государственными структурами и т.п.

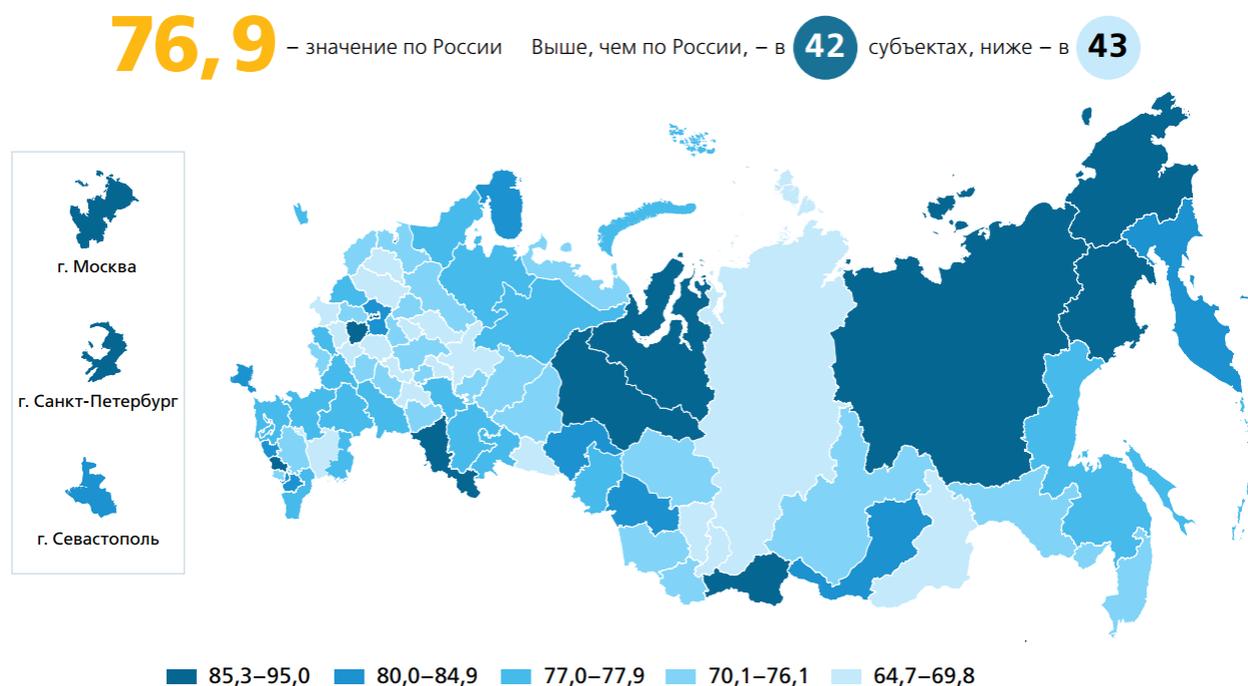

Рисунок 1 – Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет в субъектах Российской Федерации в 2019 г. (в % от общего числа домохозяйств)¹

¹ Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251> (дата обращения 18.05.2021).

Пандемия сыграла роль мощного катализатора развития цифровых сервисов и продуктов, в условиях ограничений началась ускоренная цифровизация всех сфер жизни. Производным этого тренда стала активизация процесса цифровизации коммуникаций. Цифровые и инфокоммуникационные технологии трансформируют модели коммуникации между людьми, социально-экономическими институтами и организациями.

Цифровые и инфокоммуникационные технологии трансформируют модели коммуникации между людьми, социально-экономическими институтами и организациями. Контакты и взаимодействия с помощью современных средств связи и технологий можно осуществлять мгновенно, в режиме реального времени и на любом расстоянии. Инструментарий взаимодействия субъекты получают напрямую, минуя посредников, транзакционные цепочки резко сокращаются и меняются. В онлайн формат работы переходят даже те сферы, удаленное взаимодействие с которыми раньше не представлялось возможным, например, образование и государственные услуги (рисунок 2).

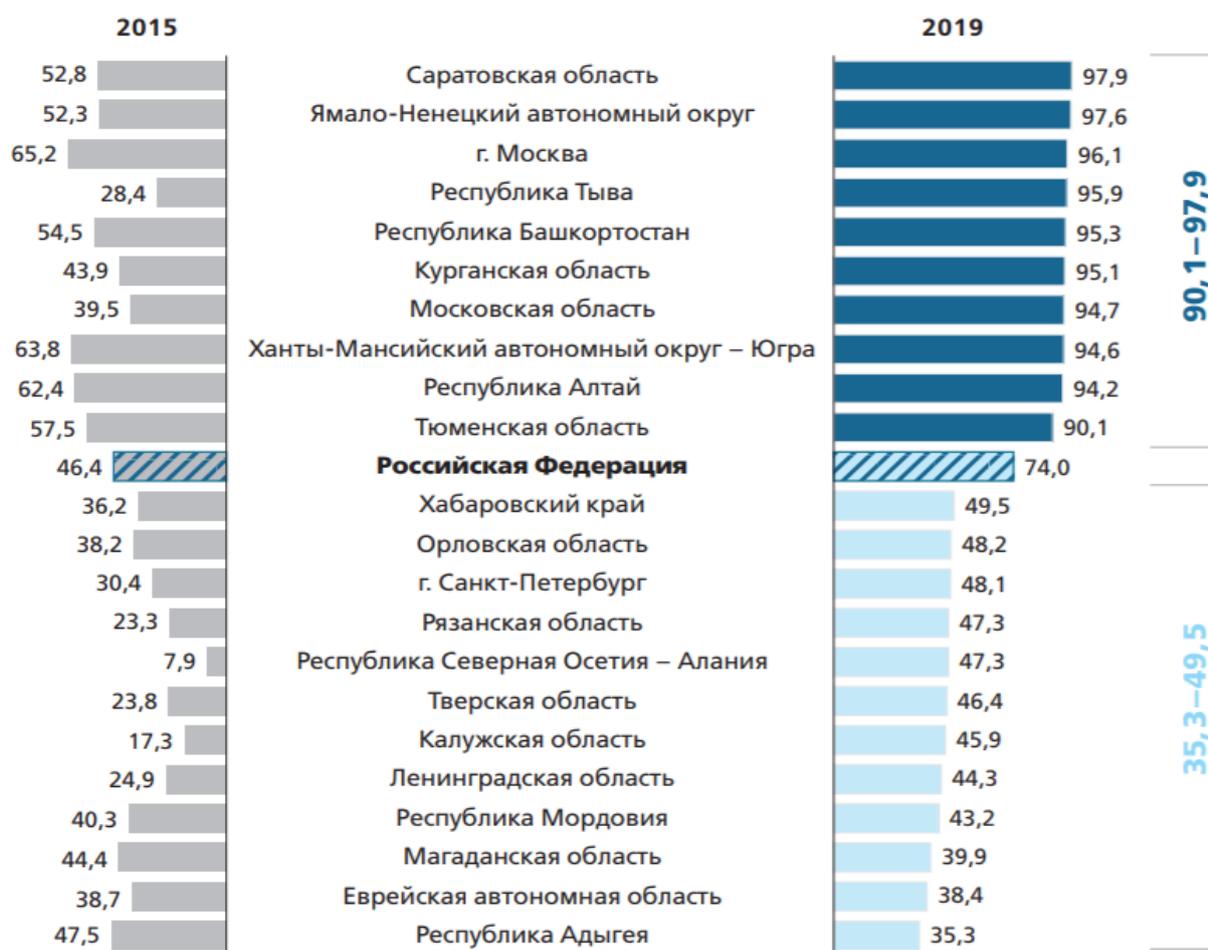

Рисунок 2 – Население, взаимодействующее с органами власти посредством ИКТ, в %¹

¹ Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251> (дата обращения 18.05.2021).

Рисунок 3 – Население, получающее государственные услуги в электронном виде, в %¹

Вместе с активным развитием цифровизации, возникла и усиливается проблема цифрового неравенства регионов. Цифровые технологии и информация стали новым ресурсом развития, привлечение и владение которым способно обеспечить региону целый комплекс значимых конкурентных преимуществ.

Цифровое неравенство на региональном уровне неизбежно, поскольку между регионами существуют различия по типу местности, наличию и уровню развития инфраструктуры, уровню образования и владения цифровыми навыками населением и другие. Цифровой разрыв на региональном уровне может быть преодолен не только за счет ресурсного потенциала региональной пространственно-отраслевой структуры, но и за счет правильно расставленных приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона, грамотной стратегии и политики цифровизации регионального пространства, что дает шанс ограниченным в ресурсах регионам получить существенное конкурентное преимущество в цифровой экономике.

В качестве приоритетных сфер и отраслей для внедрения сквозных цифровых технологий в регионах аналитическим центром при правительстве РФ в 2019 году определены следующие (рисунок 4).

¹ Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251> (дата обращения 18.05.2021).

ПРИОРИТЕТНЫЕ СКВОЗНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РЕГИОНОВ РФ*

*количество регионов, выбравших технологию из 79, участвовавших в опросе

ПРИОРИТЕТНЫЕ СФЕРЫ И ОТРАСЛИ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНАХ (по числу регионов)

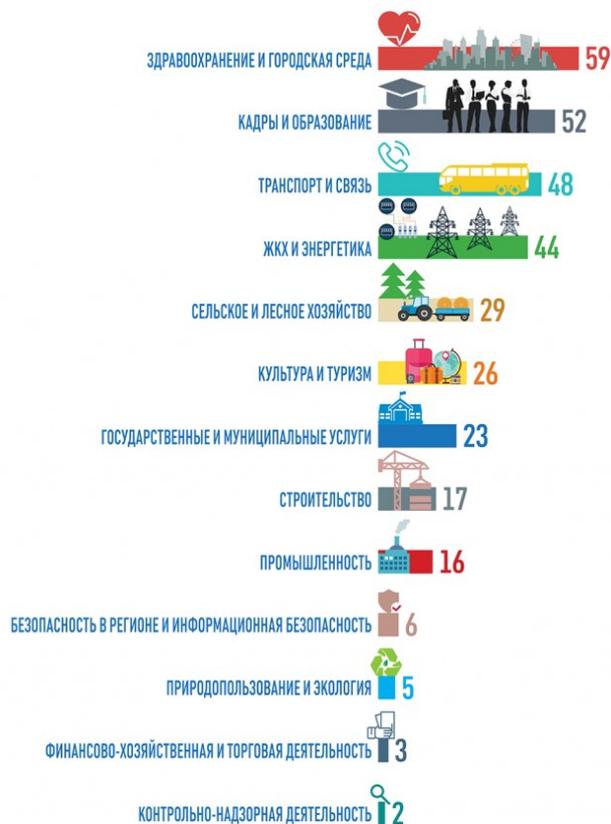

Рисунок 4 – Приоритетные сквозные технологии, сферы и отрасли для их внедрения в регионах¹

2. Глобализация.

Глобализация как мировое явление одна из первых приобрела статус ведущего тренда мировой экономики, что обусловлено фактом ее проникновения и влияния даже в те страны и регионы, где прочие тенденции современной мировой экономики выражены слабо и мало-заметно. Глобализация – это неизбежное интеграционное явление в мировом пространстве, заключающееся в том, что обмен товарами, продуктами, услугами, информацией, знаниями и культурными ценностями внутри мирового сообщества приводит к росту его взаимосвязанности, в результате чего происходит слияние экономик и обществ по всему миру.

Таблица 1 – Положительные и отрицательные последствия глобализации для экономик отдельных стран

Положительные последствия глобализации	Отрицательные последствия глобализации
Совершенствование в развитии научного и технического прогресса	Упадок промышленности
Развитие экономики, увеличение производительности, повышение качества товаров, экономический рост	Увеличение безработицы

¹ Как проходит цифровизация регионов по материалам Аналитического центра при правительстве РФ, Rspecr.com [Электронный ресурс] / Единый портал электронной подписи. 05.08.2019. URL: <https://iecp.ru/news/item/424400-kak-prohodit-cifrovizaciya-regionov> (дата обращения: 18.05.2021).

Положительные последствия глобализации	Отрицательные последствия глобализации
Уменьшение скачков и потрясений в экономике	Монополизация экономики
В торговле международного уровня заинтересованы все субъекты, находящиеся на рынке	Повышение спекулятивности экономики
Внедряемые новые технологии во все виды глобализации повышают производительность труда	Увеличение диспропорций в развитии между ведущими западными и развивающимися странами
Возможность стран, относящихся к третьему миру, активизировать экономику	Рост напряженности в геополитическом пространстве, результатом которого становится возврат к идеологии прямого противостояния между регионами, государствами и культурами

Процессы глобализации и рост конкуренции на мировых рынках побуждают компании создавать новые, устойчивые в глобальной экономике бизнес-модели, основанные на эффективном ресурсопользовании (природных, материальных, финансовых, интеллектуальных и человеческих ресурсов). Результатом глобализации являются сетевое взаимодействие и современные цифровые экосистемы, обеспечивающие взаимодействие потребителей, производителей, поставщиков и партнеров. По данным проекта, созданного в 2002 году при Швейцарском экономическом институте (Swiss Economic Institute) и Федеральном швейцарском технологическом институте (Swiss Federal Institute of Technology), Россия существенно отстает от десятки стран-лидеров глобализации (таблица 2).

Таблица 2 – Рейтинг стран мира по индексу глобализации KOF (ETH Zurich, KOF Swiss Economic Institute: KOF Globalization Index 2019)¹

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	91,19
2	Нидерланды	90,71
3	Бельгия	90,59
4	Швеция	89,93
5	Великобритания	89,84
6	Австрия	88,85
7	Германия	88,60
8	Дания	88,26
9	Финляндия	87,70
10	Франция	87,25
...
50	Маврикий	72,47
51	Россия	72,45
52	Таиланд	72,44
...
196	Сомали	30,16

На фоне глобализации в России набирает обороты тренд регионализации – расширение прав и полномочий региональных органов власти, что, по мнению специалистов, может способно не только ускорить развитие страны, но и сформировать новую модель экономики РФ с высоким запасом прочности.

3. Растущая скорость изменений или ускорение.

¹ Gygli, Savina, Florian Haelg, Niklas Potrafke and Jan-Egbert Sturm (2019): The KOF Globalisation Index – Revisited, Review of International Organizations, 14 (3), 543-574. URL: <https://doi.org/10.1007/s11558-019-09344-2>.

Инновационные технологии, существенно изменяющие привычные действия в самых разных сферах (от промышленного производства до организации быта), захватывают своих потребителей с нарастающей скоростью. Под давлением скорости развития инноваций компании вынуждены менять существующие бизнес-модели, вырабатывать новые подходы к продуктам и услугам, которые они реализуют, процессам и поддержке бизнес-операций.

Скорость вывода новых продуктов на рынок постоянно увеличивается. Сложившиеся модели и процессы бизнеса становятся неактуальными, бизнесу приходится оперировать в условиях неопределенности и постоянных изменений. Развиваются новые бизнес-модели, основанные на принципах «экономики совместного потребления» и электронных платформах. COVID-19, сколько бы негатива он ни принес, выступил катализатором цифровизации общества. Gartner в своем отчете¹ отмечает, что 69% советов директоров компаний ускорили реализацию своих цифровых бизнес-инициатив, при этом бюджет на ИТ увеличился больше, чем в любой другой отрасли, – на 6,9%. Стало очевидно, что те, кто начал переход в цифру несколько лет назад, оказались в гораздо более выигрышном положении, а скорость принятия решений и внедрения цифровых изменений стала еще выше. Компаниям пришлось «бежать в цифру», чтобы наладить работу распределенной команды и оптимизировать бизнес-процессы.

Ускорение создания технологий и их внедрения не только прокладывает дорогу в будущее, но и разрушает привычный уклад. Обостряется технологическая гонка за обладание ключевыми технологиями и технологическое доминирование. Многие компании не успевают адаптироваться к изменениям и уходят с рынка. Давление со стороны потребительского спроса, быстрое развитие и распространение технологий повысили значимость и сложность инновационного процесса в компаниях, сделав его более дорогостоящим и рискованным. Компании развивают новые модели инновационной деятельности. Быстрые изменения современного социального и экономического ландшафта особенно заметны на местах – в субъектах и муниципалитетах. Однако для любого региона важно не только правильно оценить произошедшие изменения, но и определить тренды на перспективу, выработать грамотные решения и выбрать эффективные инструменты их реализации. И здесь важно сочетать знание федеральной повестки и региональной проблематики.

В качестве заключения отметим, что процессы глобализации и цифровизации мирового сообщества стремительно ускоряют рост межрегиональной конкуренции и создают новые возможности для участия регионов в качестве самостоятельных хозяйственных субъектов в мировом экономическом пространстве. Именно умение следовать новым трендам современного мира и в режиме реального времени адаптировать управление в соответствии с предпосылками, сформированными цифровой экономикой, обеспечивает конкурентоспособность и успешность развития пространственно-отраслевой структуры региона в новой цифровой реальности.

Благодарности. Работа выполнена в рамках НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

Видясова Л.А., Тензина Я.Д. Исследование процессов функционирования региональных электронных площадок взаимодействия власти и общества // Информационные ресурсы России. 2018. № 4. С. 21-25.

Гирич М.Г. Электронные торговые платформы: новые стандарты / М.Г. Гирич, А.Д. Левашенко, А.Е. Пучковский // Международная экономика. 2019. № 2. С. 46-55.

Графова Т.О. Интеграционные предпосылки цифровизации международных экономических отношений / Под ред.: Т.О. Графова, Т.Е. Кочергина, В.И. Панченко и др. Монография. Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2019. 107 с.

¹ *Gartner Says 69% of Boards of Directors Accelerated Their Digital Business Initiatives Following COVID-19 Disruption.* STAMFORD, Conn., September 30, 2020. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2020-09-30-gartner-says-sixty-nine-percent-of-boards-of-directors-accelerated-their-digital-business-initiatives-folloing-covid-19-disruptions>.

Догучаева С.М. Тенденции развития современных инновационных технологий и цифровой экономики // Вопросы региональной экономики. 2018. № 2. С. 40-47.

Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 6. С. 6-28. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-1.

Мельник М.В., Салин В.Н. Предпосылки эффективного развития цифровой экономики // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 6. С. 6-16. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-6-6-16.

Рудычева Н. Информационная безопасность становится телохранителем бизнеса // Экономическая безопасность предприятия. 2019. № 1. С. 81-82.

Смирнов Е.Н. Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики // Вопросы инновационной экономики, 2018. Т. 8. № 4. С. 553-564. DOI: 10.18334/vines.8.4.39696.

Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63.

Gygli, Savina, Florian Haelg, Niklas Potrafke, Jan-Egbert Sturm (2019): The KOF Globalisation Index – Revisited, Review of International Organizations, 14. № 3. С. 543-574. URL: <https://doi.org/10.1007/s11558-019-09344-2>.

DIGITAL BACKGROUND IMPROVING DEVELOPMENT MANAGEMENT SPATIAL AND SECTORAL STRUCTURE OF THE REGION

Lyudmila V. Glezman, Candidate of Economics, Associate Professor

E-mail: glezman@mail.ru

**Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Perm
Branch, Senior Researcher**

42/2 Baramzina str., Perm, 614046, Russia

Svetlana S. Fedoseeva

E-mail: fedoseeva.ss@uiec.ru

**Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Perm
Branch, leading economist**

42/2 Baramzina str., Perm, 614046, Russia

Summary:

The massive spread of digital technologies, new opportunities arising as they are introduced and the emerging conditions of the digital economy will undoubtedly play a leading role in shaping a new world order in the digital reality. The digital conditions for the development of regional space necessitate the transformation of the system of management and regulatory impacts to organize a new model for managing the development of regional spatial and sectoral structure in accordance with the innovative methods and tools of the digital economy. The article discusses the prerequisites for improving the management of the development of regional structure in the spatial and sectoral context, due to the spread of digital technologies and the processes of digital transformation of the socio-economic system of society.

Keywords: digital technologies; digitalization; spatial and sectoral structure of the region; development; improving the management of the region's development.

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВА РОДИВШИХСЯ В РЕГИОНЕ
НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛЕЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ
(С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ СУБЪЕКТОВ
УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА)**

Зубарев Николай Юрьевич, к.э.н., старший преподаватель
электронный адрес: nu_zubarev@mail.ru
**Пермский государственный национальный
исследовательский университет**
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Федулова Дарья Дмитриевна, студентка
электронный адрес: fedylovadaria@icloud.com
**Пермский государственный национальный
исследовательский университет**
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье представлен новый метод машинного обучения, с помощью которого осуществляется прогнозирование количества родившихся в Пермском крае с использованием статистических данных субъектов Уральского экономического района.

Ключевые слова: машинное обучение; модель; прогнозирование; количество родившихся; уральский экономический район; факторы рождаемости; статистические данные.

CatBoost – это новый метод машинного обучения, позволяющий создавать множество алгоритмов, которые в свою очередь способны научиться принимать решения и строить предположения на основе данных. С помощью этого метода нами были построены модели, которые могут прогнозировать показатель количества родившихся в субъекте за 1 год в будущих периодах с учетом влияния факторов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на рождаемость населения

Фактор, влияющий на рождаемость населения	Единица измерения
Численность постоянного населения	чел.
Численность постоянного городского населения	чел.
Численность постоянного сельского населения	чел.
Реальный располагаемый денежный доход	%
Уровень безработицы	%
Уровень занятости экономически активного населения	%
Количество зарегистрированных браков	шт.
Количество зарегистрированных разводов	шт.
Число прерываний беременности	шт.
Число мужчин в трудоспособном возрасте	чел.
Число женщин в детородном возрасте по возрастным группам	чел.

Модель позволяет определить важность каждого фактора для целей предсказания будущих значений показателя «количество родившихся». На основании значений показателя важности факторов (feature importance) будут корректироваться направления совершенствования региональной политики в сфере рождаемости населения в каждом из исследуемых субъектов. Основными задачами построения моделей являются: обозначение важности факторов, определяющих показатель количества родившихся в субъекте; предсказание значения

показателя «количества родившихся» в субъекте в будущие годы; возможная корректировка направлений региональной политики в сфере рождаемости населения с учетом важности факторов.

Основным критерием отбора факторов для использования при построении моделей являлась доступность данных. На основе статистических данных этих факторов составляем модель. Смысл машинного обучения заключается в том, что мы загружаем 70% статистических данных вместе с фактическими данными, которые у нас имеются для обучения модели. Когда модель обучилась, мы загружаем оставшиеся 30% данных, которые ранее она не видела для проверки обучения модели. Мы показываем ей факторы (x), но не показываем фактические значения и на основе обучения модель предсказывает нам прогноз родившихся (y). Далее сравниваем прогнозы с фактическими значениями и тем самым определяем % ошибки модели. Наглядный пример результатов работы модели можно увидеть в таблице 2. Мы поместили в модель статистические данные факторов и фактические данные родившихся за 2012, 2015 и 2016 годы в каждом субъекте Уральского экономического района. Модель путем подбора наилучшего решения спрогнозировала число родившихся человек в каждом из выбранных годов. Также с учетом процента ошибки были выбраны наиболее подходящие к фактическому значению прогнозы.

Таблица 2 – Тестирование прогностической функции обученных моделей по исследуемым субъектам и среднее значение ошибки

Субъект Российской Федерации	Количество родившихся, чел. (факт)	Количество родившихся, чел. (прогноз)	Значение ошибки модели, %	Среднее значение ошибки модели, %	Лучшая итерация
Пермский край	37258	33109	11,13	7,36	699
	38761	36559	5,68		
	38931	36876	5,28		
Республика Башкортостан	55628	51172	8,01	6,60	999
	59028	54922	6,95		
	59180	56310	4,85		
Удмуртская республика	20995	19055	9,24	7,65	999
	22145	20580	7,06		
	23225	21681	6,64		
Оренбургская область	26704	24550	8,06	6,97	141
	28377	26389	7,00		
	29797	28056	5,84		
Курганская область	11568	10678	7,69	7,05	182
	10666	9908	7,11		
	12389	11604	6,34		
Свердловская область	59840	54654	8,66	7,2	268
	62232	57095	8,25		
	61649	58647	4,86		
Челябинская область	46649	41858	10,27	6,61	999
	50014	47578	4,87		
	48592	46305	4,70		

Исходя из результатов тестирования прогностической функции обученных моделей по исследуемым субъектам и средних значений ошибки, можем сделать выводы:

- наиболее качественная модель по годам среди всех субъектов, исходя из значения ошибки, получилась в Челябинской области и составляет 4,7% ошибки;
- наиболее качественная модель среди всех субъектов, исходя из значения средней ошибки, получалась в Республике Башкортостан и составляет 6,6% ошибки;
- наиболее быстрое построение модели наблюдается в Оренбургской области и составляет 141 итерацию из 999 итераций.

Рассмотрим данные таблицы 3, в которой описана важность факторов (feature importance) для прогностической функции обученных моделей по исследуемым субъектам.

Таблица 3 – Важность факторов (feature importance) для прогностической функции обученных моделей по исследуемым субъектам

Субъект	Численность постоянного населения	Городское население	Сельское население	Реальные располагаемые доходы	Уровень безработицы	Уровень занятости	Число браков	Число разводов	Число прерванных беременностей	Число мужчин в возрастной группе 15-54 лет	Число женщин в возрастной группе 15-19 лет	Число женщин в возрастной группе 20-24 лет	Число женщин в возрастной группе 25-29 лет	Число женщин в возрастной группе 30-34 лет	Число женщин в возрастной группе 35-39 лет	Число женщин в возрастной группе 40-44 лет	Число женщин в возрастной группе 45-49 лет	Число женщин в возрастной группе 50-54 лет
Пермский край	7,82	2,29	4,44	2,22	2,93	1,85	9,36	1,92	10,94	5,93	2,00	3,84	7,70	12,606	6,20	7,82	2,86	7,19
Республика Башкортостан	3,21	6,10	6,71	2,85	4,17	2,10	5,52	8,97	4,69	5,07	7,84	6,06	3,38	9,29	5,31	3,79	7,51	7,34
Удмуртская республика	6,90	4,97	0,83	5,44	7,24	1,84	13,48	6,93	5,04	4,09	2,44	5,02	7,81	7,67	1,99	7,86	3,09	7,28
Оренбургская область	11,34	4,02	5,24	2,87	1,28	1,63	7,36	7,51	4,12	3,62	4,59	5,89	9,13	7,71	2,79	6,57	7,35	6,88
Курганская область	3,17	7,67	7,66	0,34	1,81	4,24	8,20	7,05	6,50	8,96	2,27	3,09	4,61	9,55	4,99	6,36	5,93	7,51
Свердловская область	3,35	4,33	7,37	3,65	3,72	5,57	6,74	8,14	4,53	6,95	2,36	5,79	8,86	4,10	5,41	8,77	3,46	6,83
Челябинская область	2,57	1,41	10,32	0,92	1,72	4,88	7,58	3,15	9,48	7,01	5,57	7,09	12,39	7,10	5,79	5,13	3,12	4,68
Все субъекты	7,74	2,77	4,17	2,63	3,24	4,52	6,91	6,67	4,96	11,75	2,46	2,68	11,58	2,67	5,64	3,97	4,00	11,55

Исходя из данных таблицы 3, можно сделать выводы о том, что в Пермском крае наибольшую важность для функционирования модели представляют факторы: число прерванных беременностей и число женщин в возрастной группе 30-34 лет.

В Республике Башкортостан наибольшую важность для функционирования модели представляют факторы: число разводов и число женщин в возрастной группе 30-34 лет.

В Удмуртской Республике наибольшую важность для функционирования модели представляют фактор: число браков.

В Оренбургской области наибольшую важность для функционирования модели представляют факторы: численность постоянного населения, число женщин в возрастных группах 25-29 лет.

В Курганской области наибольшую важность для функционирования модели представляют факторы: число браков, число мужчин трудоспособного возраста, число женщин в возрастной группе 30-34 лет.

В Свердловской области наибольшую важность для функционирования модели представляют факторы: число разводов и число женщин в возрастных группах 25-29 лет и 40-44 лет.

В Челябинской области наибольшую важность для функционирования модели представляют факторы: численность сельского населения, число прерванных беременностей, число женщин в возрастной группе 25-29 лет.

Во всех субъектах Уральского экономического района в целом наибольшую важность для функционирования модели представляют факторы: число мужчин трудоспособного возраста, число женщин возрастных групп 25-29 лет и 50-54 лет. С помощью этой выше описанной модели составим прогноз числа родившихся в Пермском крае для 2021, 2022 и 2023 года (таблица 4):

Таблица 4 – Прогноз показателя «количества родившихся» человек в Пермском крае для 2021-2023 гг.

Год	Количество родившихся, чел. (факт)	Количество родившихся, чел. (прогноз)	Значение ошибки модели, %	Среднее значение ошибки модели, %	Лучшая итерация
2021	25406	27672	8,92	3,84	828
2022	24822	25444	2,50		
2023	24251	24276	0,10		

Для получения прогнозного значения модели «количество родившихся, прогноз» мы загружаем в нее прогнозные значения «количество родившихся, факт», которые вычислили с помощью метода инерционного прогнозирования, базирующийся на выявлении среднего темпа изменения показателя за предыдущие периоды и корректировке прогнозных значений на этот процент.

В результате прогнозирования модели с учетом средней ошибки 3,84% модель спрогнозировала показатель «количество родившихся» в Пермском крае за 3 года. Отметим, что в 2023 году ошибка составила 0,1%, что является очень удачным результатом.

Отметим факт того, что если загрузить в модель статистические данные за более долгосрочный период, то процент ошибки прогноза модели стал бы еще меньше. Особенность данной модели состоит в том, что по мере накопления данных точность прогноза увеличивается, а значение ошибки снижается. Эти спрогнозированные показатели могут быть использованы региональными органами власти для корректировки показателей в сфере политики рождаемости.

Библиографический список

Бельская О.Н. Факторы благополучия семьи: удовлетворенность браком, сплоченность и гибкость // Вестник университета Российской академии образования. 2017. С. 57-61.

Бендас Т.В., Карымова О.С. Мотивы рождения ребенка при бесплодии родителей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. С. 190-195. 92.

Клеева Л.П. Динамика естественного прироста населения Российской Федерации // Компетентность. 2020. С. 46-55.

Лунева И.С., Иванова О.Ю., Хардигов А.В., Абросимова Н.В. Факторы, влияющие на рождаемость в современной России // Российский вестник акушера-гинеколога. 2019. С. 15.

Пацюрковский В.В. Актуальные вопросы повышения рождаемости // Журнал народонаселение. Т. 21. 2018. № 1. С. 31-47.

Подольная Н.Н., Бикеева М.В., Катунь А.В. Источники данных статистики рождаемости // Учебное пособие демография и статистика населения. 2015. С. 22-28.

Пушкарёва Н.Л. Материнство как социобиологическое явление: психология, философия, история // Запад-Восток: научно-практический ежегодник. 2014. С. 103-118.

Щепотьева С.В. Факторы дифференциации репродуктивных установок и рождаемости населения России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2010 С. 56-60.

**PREDICTION OF THE NUMBER OF BIRTHS IN THE REGION BASED
ON THE CONSTRUCTION OF MACHINE LEARNING MODELS
(USING STATISTICAL DATA OF SUBJECTS OF THE URAL ECONOMIC REGION)**

Nikolay Y. Zubarev, Candidate of Economics, Senior Lecturer

E-mail: nu_zubarev@mail.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Darya D. Fedulova, student

E-mail: fedylovadaria@icloud.com

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The article presents a new method of machine learning, which is used to predict the number of births in the Perm Region using statistical data of the subjects of the Ural Economic region.

Keywords: machine learning; model; forecasting; number of births; Ural Economic Region; fertility factors; statistical data.

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ОТЗЫВАМИ С ОЦЕНКАМИ 4 И 5 И ОТЗЫВАМИ С БОЛЕЕ НИЗКИМИ ОЦЕНКАМИ ПО ЗНАЧЕНИЮ ИНДЕКСА ГАННИНГА

Плотников Андрей Викторович, к.э.н., доцент
электронный адрес: plotnikov-av@mail.ru
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Урасова Анна Александровна, к.э.н., доцент
электронный адрес: annaalexandrowna@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Институт экономики УрО РАН, Пермский филиал,
старший научный сотрудник
614990, Россия, г. Пермь, ул. Барамзиной, 42/2

Аннотация:

В статье идет речь об оценке отзывов пользователей, а именно: проанализированы отзывы об Альфа-банке, взятые на сайте banki.ru. В качестве основных методов анализа избран статистический критерий Манна-Уитни и индекса Ганнинга. Сделан вывод о более наукообразных, сложных и непонятных, по сравнению с остальными, отзывах, а также о значении индекса Ганнинга для всех групп клиентов.

Ключевые слова: индекс Гининга; отзыв пользователя; статистический критерий; банковское обслуживание.

В работе на основе собранных текстовых отзывов и их оценок сравниваются между собой отзывы. В качестве объекта исследования выступают отзывы об Альфа-банке, взятые на сайте banki.ru. С целью сравнения пар групп клиентов, поставивших по результатам банковского обслуживания разные оценки¹, был использован статистический критерий Манна-Уитни². В качестве зависимой переменной было обозначено значение индекса Ганнинга.

Итак, с помощью расчета статистического критерия Манна-Уитни были подвергнуты сравнению две пары групп:

- I пара: клиенты, поставившие оценки «1», «2», «3» и «4» (первая подгруппа) и клиенты, поставившие оценку «5» (вторая подгруппа);
- II пара: клиенты, поставившие оценки «1», «2» и «3» (первая подгруппа) и клиенты, поставившие оценку «4» (вторая подгруппа).

Основная гипотеза состоит в том, что отзывы, которым соответствует оценка «5», с большей долей вероятности отличаются от остальных отзывов, то есть среди таких отзывов большой процент отзывов, написанных «на заказ», для поднятия рейтинга. Такие отзывы характеризуются сложностью, большим количеством слов и наукообразностью текста. Поскольку нам известно, что чем более наукообразным и более непонятным является текст отзыва, тем ниже индекс Ганнинга (и наоборот, чем проще и понятнее написаны отзывы, тем индекс Ганнинга выше), то мы предполагаем, что:

¹ Оценки от 1 до 5 (1 - очень плохое; 5 - отличное) ставит клиент после банковского обслуживания.

² Расчет U-критерия Манна-Уитни позволяет выявлять различия в значении какого-либо параметра между выборками. Это непараметрический статистический критерий, используемый для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.

– в I паре: в подгруппе клиентов, поставивших оценки «1», «2», «3» и 4» (первая подгруппа) индекс Ганнинга выше, чем в подгруппе клиентов, поставивших оценку «5» (вторая подгруппа);

– во II паре: в подгруппе клиентов, поставивших оценки «1», «2» и «3» (первая подгруппа) индекс Ганнинга выше, чем в подгруппе клиентов, поставивших оценку «4» (вторая подгруппа).

Вывод 1. Сравнение средних значений, соответствующих подгруппе клиентов, поставивших оценки «1», «2», «3» и 4» (первая подгруппа), и подгруппе клиентов, поставивших оценку «5» (вторая подгруппа), показывает, что в первой подгруппе индекс Ганнинга действительно выше (таблица 1).

Таблица 1

Ряды				
	Гр1	N	Средний ранг	Сумма рангов
Ганнинг	Оценки 1, 2, 3, 4	17293	11943,26	206534824,50
	Оценка 5	4436	6661,58	29550760,50
	Всего	21729		

Статистическая значимость данного различия подтверждается величиной асимптотической значимости (таблица 2).

Таблица 2

Статистические критерии ^a	
	Ганнинг
U Манна-Уитни	19709494,500
W Вилкоксона	29550760,500
Z	-50,029
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000
а. Группирующая переменная: Гр1	

Поскольку в данном случае намного меньше 0,05 (равно 0,000), мы можем утверждать, что различие исследуемых подгрупп по величине индекса Ганнинга является статистически значимым.

Вывод 2. Сравнение средних значений, соответствующих подгруппе клиентов, поставивших оценки «1», «2» и «3» (первая подгруппа), и подгруппе клиентов, поставивших оценку «4» (вторая подгруппа), показывает, что в первой подгруппе индекс Ганнинга *приблизительно равен* индексу Ганнинга второй подгруппы (таблица 3). *Отсутствие* данного различия подтверждается величиной асимптотической значимости (таблица 4). Поскольку в данном случае намного *больше* 0,05 (равно 0,960), мы можем утверждать, что различие исследуемых подгрупп по величине индекса Ганнинга *отсутствует*.

Таблица 3

Ряды				
	Гр2	N	Средний ранг	Сумма рангов
Ганнинг	Оценки 1, 2, 3	16677	8647,36	144212082,00
	Оценка 4	616	8637,16	5320489,00
	Всего	17293		

Таблица 4

Статистические критерии ^a	
	Ганнинг
U Манна-Уитни	5130453,000
W Вилкоксона	5320489,000
Z	-,050
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,960
а. Группирующая переменная: Гр2	

Отсутствие закономерности «чем выше оценка, тем ниже значение индекса Ганнинга» подтверждается значением коэффициента корреляции между соответствующими показателями. Поскольку исследуемые показатели являются количественными (шкалы являются метрическими), и распределение показателей является нормальным, для выявления и оценки тесноты связи между рядами сопоставляемых количественных показателей опросника, был рассчитан коэффициент параметрической корреляции Пирсона. Коэффициент корреляции Пирсона – это параметрический метод, который используется с целью статистического изучения связи между явлениями. При использовании коэффициента корреляции условно оценивают тесноту связи между признаками, считая:

- значения коэффициента, равные 0,3 и менее, показателями слабой тесноты связи;
- значения более 0,4, но менее 0,7, показателями умеренной тесноты связи;
- значения 0,7 и более, показателями высокой тесноты связи.

Так, коэффициент корреляции Пирсона между показателями «Оценка» и «Индекс Ганнинга» составил = -0,014 (корреляция не значима) – таблица 5. Это свидетельствует о том, что взаимосвязь между показателями отсутствует.

Таблица 5

Корреляции			
		Оценка	Индекс Ганнинга
Оценка	Корреляция Пирсона	1	,014
	Знч. (2-сторон.)		,076
	N	17293	17293
Индекс Ганнинга	Корреляция Пирсона	,014	1
	Знч. (2-сторон.)	,076	
	N	17293	35075
** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.)			

Сравнение средних значений индекса Ганнинга для групп, выделенных по признаку поставленной клиентом оценки, позволяет сделать следующий вывод.

Вывод 3. Индекс Ганнинга отзывов клиентов, поставивших оценку «5» в среднем намного ниже, чем индекс Ганнинга отзывов клиентов, поставивших оценки от «1» до «4» (таблица 6). Это значит, что отзывы клиентов, поставивших оценку «5», являются более наукообразным, сложными и непонятными, по сравнению с остальными, отзывами. При этом значение индекса Ганнинга для остальных групп клиентов (поставивших оценки «1», «2», «3» и «4») различаются слабо.

Таблица 6

Индекс Ганнинга			
Оценка	Среднее значение	N	Стандартная отклонения
1	73,620	12391	58,5638
2	75,748	2846	57,0652
3	74,806	1440	56,8028
4	76,625	616	67,3182
5	40,604	4436	37,0392
Всего	67,322	21729	56,4617

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-70042.

Библиографический список

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Иванов И.С. Изменение стратегий онлайн-поведения российской интернет-аудитории: результаты сравнительного кластерного анализа (2012-2014 гг.) // Мониторинг. 2016. № 3 (133). С. 173-187.

Депутатова Е.Ю., Ильяшенко С.Б. Подходы к стимулированию покупателей в розничной торговле // Российское предпринимательство. 2018. № 3. С. 671-682.

Камоцкий А.С., Зандер Е.В. Анализ основных подходов к моделированию экономического поведения пользователей социальных сетей // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52).

Лучинкина И.С. Когнитивные механизмы коммуникативного поведения в интернет-пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. № 3. С. 56-70.

Петухов К.А. Взаимодействие с заинтересованными сторонами в социальных сетях как форма социально ответственного поведения компаний // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2 (18).

DIFFERENCES BETWEEN REVIEWS WITH RATINGS OF 4 AND 5 AND REVIEWS WITH LOWER SCORES ON THE VALUE OF THE GUNNING INDEX

Andrey V. Plotnikov, Candidate of Economics, Associate Professor

E-mail: plotnikov-av@mail.ru

Perm National Research Polytechnic University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Anna A. Urasova, Candidate of Economics, Associate Professor

E-mail: annaalexandrowna@mail.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Perm Branch, Senior Researcher

42/2 Baramzina str., Perm, 614046, Russia

Summary:

The article deals with the assessment of user reviews, namely, the article analyzes the reviews about Alfa-Bank, taken from the website banki.ru. The main methods of analysis are the statistical Mann-Whitney test and the Gunning index. The conclusion is made about more scientific, complex and incomprehensible, in comparison with the rest, reviews, as well as about the value of the Gunning index for all groups of clients.

Keywords: gining index; user feedback; statistical criterion; banking.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0 И ПЕРЕСТРОЙКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Прудский Владимир Григорьевич, д.э.н., профессор
электронный адрес: rvg@psu.ru
Институт экономики УрО РАН, Пермский филиал,
главный научный сотрудник
614990, Россия, г. Пермь, ул. Ленина, 13а
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
профессор
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация

Данная статья посвящается разработке методологических основ анализа экономических аспектов трансформирования региональных пространств национальных экономик под влияние перехода мирового хозяйства от монополярной к мультиполярной глобализации, освоения в производстве и управлении технологий Индустрии 4.0 (кибер-физических систем, использующих промышленный интернет и искусственный интеллект), а также прогнозов мирового экономического кризиса 2025-2026 гг., который обозначит начало интенсивного перехода мировой экономики к шестому технологическому укладу индустриального производства.

Трансформация технологических приоритетов глобальной конкуренции под влиянием четвертой промышленной революции неизбежно внесет соответствующие изменения в систему международного разделения общественного труда. Отсюда следует в перспективе ожидать соответствующих внутренних изменений в развитии пространственно-отраслевых структур национальных экономик и их региональных компонентов, которые объективно должны будут адаптироваться к глобальной конкурентной перестройке мировой экономики.

Ключевые слова: глобализация; стратегические конкурентные компетенции; Индустрия 4.0; кибер-физические системы; региональные пространства.

Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021-2023 гг.

Введение. Разворачивающийся в современном мировом хозяйстве переход к Индустрии 4.0, технологическую основу которого образует освоение цифровизации и кибер-физических систем, реализующих искусственный интеллект, объективно обозначает начало нового, шестого длинного экономического цикла развития мировой промышленной экономики и глобального перехода от пятого технологического уклада к шестому.

Наступающая экономическая эпоха Индустрии 4.0 объективно выступает очередным этапом глобального развития индустриальной цивилизации и промышленного способа производства. В этом глобальном индустриальном развитии, который начался в середине XVIII века и просматривается до середины XXI в., объективно выделяются шесть технологических укладов промышленного производства и четыре основных модели индустриального прогресса с соответствующими технологическими прорывами. Исторический переход от одной

такой модели к другой сопровождался соответствующими промышленными революциями и глобальными экономическими кризисами.

В связи с этими обстоятельствами объективно встает задача анализа содержания, причин и последствий этих явлений, чтобы учитывать их влияние на динамику развития региональных пространств национальных экономик.

Предлагаемый подход к анализу взаимосвязей формирования приоритетов пространственно-хозяйственного развития России и ее регионов с процессами современной трансформации глобализации.

В основе первой промышленной революции с 1760-х по 1840-е годы лежало изобретение парового двигателя и строительство железных дорог, что способствовало развитию механического производства.

Вторая промышленная революция, произошедшая в последней трети XIX в. – начале XX в., обусловила возникновение массового производства благодаря распространению электричества и внедрению конвейера.

Третья промышленная революция получила название компьютерной, так как ее катализатором стало развитие полупроводников, ЭВМ, персональных компьютеров и сети Интернет во второй половине XX в.

В начале XXI века становится ясно, что индустриальная цивилизация стоит на пороге четвертой промышленной революции, которая опирается на цифровую революцию. Ее основными чертами выступают мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства, искусственный интеллект и обучающиеся машины¹.

Каждая из промышленных революций сопровождалась глобальными экономическими кризисами, обусловленные массовыми обновлениями устаревшего производственного капитала и качественными перестройками структуры материально-технической базы соответствующей модели индустриального воспроизводства.

Завершение второго длинного экономического цикла и развертывание глобального перехода к Индустрии 2.0 ознаменовались мировым экономическим кризисом в 1873-1878 гг., получившим название «Долгая депрессия».

Завершение третьего длинного экономического цикла глобального индустриального развития ознаменовалось мировым экономическим кризисом, начавшимся 24 октября 1929 года с биржевого краха в США и продолжавшимся до 1939 года (наиболее остро – с 1929 по 1933 год). Этот период получил название «Великая депрессия».

Завершение четвертого длинного экономического цикла глобального индустриального развития ознаменовалось мировым экономическим кризисом 1974-1975 гг. Кризис 1974-1975 г. по своим масштабам превосходил все предшествовавшие послевоенные кризисы. Начался он в США, Англии и ФРГ и почти одновременно охватил все развитые капиталистические страны, в том числе Японию и страны Западной Европы. Такая синхронность кризиса в послевоенный период наблюдалась впервые, что объясняется новыми явлениями в развитии мировой экономики.

После Второй мировой войны произошла глубокая трансформация современного капитализма, обусловленная динамичными изменениями в развитии производительных сил в связи с третьей, научно-технической революцией, ростом интернационализации производства, углублением международного разделения труда и специализации. На основе этих процессов были достигнуты схожесть технико-экономического уровня ведущих капиталистических стран и большая взаимозависимость между национальными экономиками. Именно эти факторы обусловили значительный спад производства во время кризиса даже в странах, переживших так называемое «экономическое чудо» – быстрый экономический рост (ФРГ, Япония, Италия). В этих странах кризис 1974-1975гг. был первым крупным послевоенным кризисом².

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция; перевод с англ. / М.: Э, 2017. С. 15-16.

² URL: https://studopedia.ru/20_59085_ekonomicheskij-krizis---gg.html.

Объективно напрашиваются аналогии с мировыми экономическими кризисами 1873-1879 гг., завершившим вторую глобальную длинную экономическую волну, завершившим третью глобальную длинную экономическую волну в 1929-1933 гг. и мировым энергетическим экономическим кризисом, завершившим четвертую глобальную длинную экономическую волну в 70-х годах XX столетия.

В начале XXI в. в завершении пятого длинного цикла глобального индустриального развития начинают вырисовываться контуры очередного мирового экономического кризиса, который прогнозируется на 2025-2026 годы. Разворачивающаяся в современном мировом индустриальном хозяйстве четвертая промышленная революция, базирующаяся на цифровизации экономики и кибер-физических системах, использующих искусственный интеллект, объективно выступает началом новой длинной экономической волны (цикла), связанной с переходом от пятого технологического уклада к шестому. Очевидно, что переход к Индустрии 4.0, сопровождаемый четвертой промышленной революцией и ожидаемым мировым экономическим кризисом, неизбежно будет иметь не только технологические, экономические и социальные последствия, но и даст импульс соответствующим пространственно-хозяйственным сдвигам, которые могут обусловить определенные национально-территориальные изменения.

Начавшаяся после мирового финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. понижательная фаза пятого длинного экономического цикла мировой экономики подходит к концу. Противоречия глобального хозяйственного развития в начале 20-х гг. XXI века обострились под влиянием факторов санкций, COVID-19, а также стремления США сохранить свое глобальное лидерство и не допустить трансформации мировой экономики от монополярной модели к мультиполярной. В завершении этой фазы, понижательной фазы пятого длинного цикла глобального индустриального развития, начинают вырисовываться контуры очередного мирового экономического кризиса, который прогнозируется на 2025-2026 годы. «Тот факт, что в скором времени спад постигнет экономики развитых стран, которые направляют беспрецедентные объемы ликвидности на борьбу с пандемией, не вызывает сомнений, уверен директор Центра исследования экономической политики МГУ Олег Буклемишев». «Новый кризис спровоцирует выход США, ЕС и Китая из режима «дешевых денег», который, в свою очередь, обнажит наиболее проблемные отрасли и вызовет закрытие компаний, не сумевших приспособиться к новой реальности, полагает аналитик «Фридом Финанс» Валерий Емельянов»¹.

Материально-техническую основу этого кризиса, очевидно, образует перенакопление морально устаревших средств производства пятого технологического уклада, которые будут массово обновляться средствами производства, основывающимися на кибер-физических системах, использовании искусственного интеллекта и цифровых технологий². Как следствие, в содержании и характере процессов накопления и расширения общественного воспроизводства начинается нарастание соответствующих структурных подвижек в материально-технических, социально-экономических и институционально-организационных компонентах.

Сдвиги в содержании материально-технических ресурсов общественного производства объективно проявляются в расширении освоения кибер-физических производственно-технических систем, отличительной чертой которых становится технологическое дополнение автоматизированных электромеханических устройств (машин), использующих информационные (аналоговые) технологии, Интернет, цифровые технологии и искусственный интеллект. В результате этого автоматизированные электромеханические устройства (в самоуправлении которых принимает прямое участие человек), использующие электронно-вычислительную технику, трансформируются в интеллектуально-самоуправляемые (беспилотные) электромеханические устройства, функционирующие на базе реализации цифровых

¹ URL: <https://iz.ru/1161196/ekaterina-vinogradova/sogret-i-peregret-novyi-mirovoi-krizis-prognoziruiut-v-2025-godu>.

² Прудский В.Г., Ощепков А.М. Четвертая промышленная революция: разработка модели управления кибер-физическими организациями. Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 51-52.

технологий и Интернета, органически интернирующегося в систему промышленного хозяйства.

В содержании социально-экономических процессов уже сейчас наблюдается нарастание доли наукоемкого интеллектуального труда и как следствие – увеличение в социальной структуре промышленных стран удельного веса слоев, занятых в сфере высокотехнологического сервиса, воспроизводство которых требует соответствующего уровня потребления. В содержании процессов институционально-организационного развития мирового хозяйства проявляется нарастание экономических отношений и организационных форм, которые способны эффективно реализовать новые возможности трансформации международного разделения труда. Эти возможности объективно эволюционируют под влиянием мирового технологического прогресса, взаимодействия процессов глобализации, мегарегионализации и национальной идентификации, которые отражаются в постепенном глобальном переходе от монополярной архитектуры мирового хозяйства к многополярной.

Одновременно наблюдается диалектическое переплетение, с одной стороны, центробежных и центростремительных тенденций глобального развития. С другой стороны, достаточно отчетливо проявляется неравномерность мирового технологического и социально-экономического развития стран и народов. В мире в современной технологической гонке все рельефнее выделяются лидеры четвертой промышленной революции, последователи, пытающиеся их догнать, развивающиеся страны мировой рыночной периферии и, наконец, слаборазвитые страны глобальной хозяйственной периферии.

Анализируя эти проявления мирового производственно-технологического развития, президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб в своей книге «Четвертая промышленная революция» отметил следующие структурные моменты современной эволюции мировой экономики: «в ожидании второй промышленной революции в начале XXI века находится население 17% мировой территории, так как около 1,3 млрд. человек все еще не имеют доступа к электричеству. Примерно половина населения земного шара, или 4 млрд. человек, ожидают третью промышленную революцию, поскольку большинство из них живет в развивающихся странах, где нет доступа к сети Интернет»¹.

Таким образом, переход к Индустрии 4.0, во-первых, должен обеспечиваться интенсификацией структурной производственно-технологической перестройки общественного воспроизводства, его материально-технической базы. Во-вторых, он требует стратегически ориентированной подготовки к грядущему мировому экономическому кризису, объективно обусловленному очередным массовым обновлением производственного капитала, которое должно сопровождаться соответствующими изменениями в развитии трудовых ресурсов и институтов. В-третьих, встает задача анализа и учета процессов трансформации глобализации в их взаимосвязи с тенденциями регионализации, поляризации (регионализма) и активизацией конкурентной идентификации пространственно развивающихся регионов.

Четвертая промышленная революция неизбежно будет сопровождаться перестройкой процессов структуризации и поляризации глобальной конкуренции. Это объективно обусловит соответствующие сдвиги сначала в тенденциях национального структурно-отраслевого развития, а затем в конфигурациях регионального пространственного развития. Процессы экономической интеграции и глобализации будут неизбежно переплетаться с процессами экономической поляризации и конкурентно-экономической идентификации. Отсюда успешность национального пространственно-отраслевого структурного развития будет определяться, с одной стороны, эффективностью их взаимосвязей с процессами глобализации и особенностями структуризации пространств регионов. С другой стороны, результаты и контуры пространственного развития стран и регионов будут в решающей мере измеряться наращиванием в них стратегических конкурентных компетенций, соответствующих требованиям Индустрии 4.0.

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция; перевод с англ. / М.: Э, 2017. С.17.

Как следствие, чрезвычайно важное значение приобретает рассмотрение тенденций и перспектив трансформации контуров пространственного развития процессов глобализации (в целом) в их взаимосвязи с процессами конкурентно-пространственного развития стран и регионов.

Исторически зарождение глобализации увязывается с возникновением и развитием Великого шелкового пути, который сформировал предпосылки перерастания торговли с местного и регионального уровня на международный. Важнейшими торгово-экономическими предпосылками глобализации выступило в свое время развитие «дорог специй» (VII – XV вв.) и Великие географические открытия (XV- XVIII вв.).

Под влиянием первой промышленной революции (промышленного переворота на рубеже XVIII-XIX вв.) в XIX в. складывается мировое хозяйство, мировая колониальная система и получает развитие первая волна глобализации (XIX в. – 1914 г.). Эту эпоху можно назвать эпохой глобализации 1.0. Безусловными лидерами глобализации в этот период выступает Великобритания, к которой в конце XIX в. присоединяется Германия.

Вторая промышленная революция, первая и вторая мировые войны, победа социалистической революции в России дают новый импульс развитию глобализации, который сопровождается возникновением двух моделей глобализации – империалистической и социалистической. В системе империалистической глобализации по итогам мировых войн и развала мировой колониальной системы США оттесняют с лидирующих позиций Великобританию, Францию, Германию и Японию. В системе социалистической глобализации безусловным лидером становится СССР, с которым постепенно начинает соперничество Китай. Поиск путей развития этих конкурирующих моделей глобализации в последней трети XX в. дополняется идеями их конвергенции. Эту эпоху можно назвать эпохой глобализации 2.0¹.

Научно-техническая революция второй половины XX в. и последующая за ней третья промышленная революция обусловили, с одной стороны, развитие международной экономической интеграции, с другой – обусловили технологическое отставание СССР и европейских стран социалистического лагеря от ведущих капиталистических стран. При этом в конце XX в. начинает набирать обороты технологическое и экономическое развитие Китая. В результате этих процессов социалистическая модель глобализации терпит крах. Империалистическая модель глобализации становится стержневой в международном экономическом развитии, а США – единственным и доминирующим лидером и полюсом развития глобализации. В начале XXI в. на лидирующие позиции в мировом экономическом развитии постепенно выдвигается Китай, а Россия начинает претендовать на роль одного из лидеров глобального хозяйственно-рыночного развития. Эта эпоха в настоящее время выступает эпохой глобализации 3.0.

Исходя из этих положений, можно сделать вывод, что мир находится на пороге глобализации 4.0, развитие которой неизбежно будет сопровождаться коренными сдвигами архитектуры глобальной конкуренции, подвижками позиций участия в ней стран и регионов.

Каждая из эпох развития глобализации объективно сопровождалась соответствующей трансформацией мирового, национального и регионального пространственного развития, обусловленного переплетением процессов глобализации и регионализации, центробежных и центростремительных тенденций мировой пространственно-экономической эволюции. Данная трансформация в XIX в., в эпоху глобализации 1.0, проявилась в объединении Германии и Италии, в превращении Австрийской империи в Австро-Венгерскую, в интеграции Польши в Российскую империю. Характерной чертой ее пространственного содержания стало преобразование многих стран Азии и Африки в колонии и полуколонии.

Пространственная трансформация международного экономического развития в эпоху глобализации 2.0 ознаменовалась развалом Австро-Венгерской, Российской, Германской и Османской империй, в результате которого появились новые государства в Европе и Азии. В

¹ URL: <https://zen.yandex.ru/media/newochem/kratkaia-istoriia-globalizacii-5c6c211793f93600af14f9fd>.

середине XX века она выразилась в развале колониальных империй, следствием которого становится появление десятков новых стран в Африке и Азии.

Развитие глобализации 3.0 обусловило пространственную эволюцию, проявившуюся в развале СССР и Югославии, к появлению на их территориях более двух десятков новых стран и, как следствие, трансформацию пространственно-конкурентных отношений между ними и их позициями в международном разделении общественного труда. Параллельно такая трансформация охватывает регионы внутри этих стран. Итогом развития глобализации 3.0 становится формирование однополярного мира с центром в США. «Уникальность эпохи однополярного мира заключалась не только в том, что экономическая, политическая, финансовая, культурная архитектура планеты определялась из одного центра, но и в том она считалась безальтернативной»¹.

Отсюда можно предположить, что аналогичная конкурентно-пространственная трансформация объективно должна иметь место и в процессах развития глобализации 4.0. Прежде всего она сейчас проявляется в развитии процессов перехода от монополярной (США) к мультиполярной модели формирования мировой конкурентной конфигурации глобального международного рыночного развития. На роль таких новых глобальных центров международного конкурентно-пространственного развития в настоящее время претендуют Китай и Россия, а также Германия и Франция, опирающиеся на экономический потенциал ЕЭС. В перспективе на роль полюсов глобальной конкуренции могут претендовать также Индия, Бразилия, ЮАР, Турция. Как следствие, вокруг этих глобальных центров мировой международной конкуренции происходит складывание и развитие соответствующих мегарегионов глобальной конкуренции. К ним (как к мегаареалам глобального рынка) можно отнести соответствующие формирующиеся мегарегиональные рынки: Североамериканский (эпицентр – США), Западноевропейский (эпицентр – Германия и Франция), Евразийский: Восточная Европа, Северная и Средняя Азия (эпицентр – Россия), Восточная Азия (эпицентр – Китай), Южная Азия (эпицентр – Индия), Ближний Восток (Турция), Южная Америка (эпицентр – Бразилия), Африка (эпицентр – ЮАР).

Такие магарегионы в современном глобальном рыночном хозяйстве имеют исторические цивилизационные корни. Их истоками выступают первичные (после разложения первобытнообщинного хозяйствования) сельскохозяйственные цивилизации: земледельческая и скотоводческая.

Земледельческое хозяйство наиболее интенсивно развивалось в речных долинах, особенно в странах, протянувшихся от Средиземноморья на западе до Китая на востоке. Именно развитие земледелия в конечном итоге привело к появлению основных древневосточных очагов цивилизации. Скотоводство развивалось в степях и полупустынях Евразии и Африки, а также в горной местности, где скот летом содержали на горных пастбищах, а зимой в долинах².

На смену сельскохозяйственной цивилизации приходит аграрно-ремесленная цивилизация, которая возникла и существовала благодаря использованию людьми простых орудий труда и приручению животных. Она олицетворяла собой первые ростки власти человека над природой, переход от присваивающей деятельности к производящей³.

Развитие аграрно-ремесленной цивилизации обусловило возникновение ее основных пространственно-локализованных форм: западноевропейскую, славяно-православную; исламскую; китайскую (конфуцианскую); индуистскую; японскую; африканскую (негроидно-африканскую) и впоследствии – латиноамериканскую⁴. Такие локализованные во времени и пространстве цивилизации являются целостными системами, представляющими собой ком-

¹ Мусаелян Л.А. Исторический процесс и глобализация: монография. Пермь: ПГНИУ, 2016. С. 41.

² URL: http://proznania.ru/geogr.php/?page_id=160#:~:text=Земледельческие%20и%20скотоводческие%20цивилизации%20—,западе%20до%20Китая%20на%20востоке.

³ URL: <https://lektsii.org/8-42465.html>.

⁴ Короткова М.Н. «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона: в поисках идентичности в современном мире. [https://cyberleninka.ru/article/n/stolknovenie-tsvivilizatsiy-s-hantingtona-v-poiskah-identichnosti-v-sovremennom-mire.](https://cyberleninka.ru/article/n/stolknovenie-tsvivilizatsiy-s-hantingtona-v-poiskah-identichnosti-v-sovremennom-mire)

плекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных циклов. Любая такая локализованная во времени и пространстве цивилизация рассматривается как единое экономическое, политическое, социокультурное пространство, как целостная, развивающаяся система, обладающая уникальным механизмом социальной самоидентификации¹.

Промышленный переворот конца XVIII – первой половины XIX вв. дал импульс возникновению и развитию индустриальной цивилизации. Ее эволюция в XIX – XX вв., с одной стороны, тесно переплетается с процессами развертывания глобализации, с другой – с процессами мегарегионализации и поляризации глобального индустриального развития. Это проявилось в формировании и развитии мегарегиональных пространственных рынков. В рамках функционирования и эволюции этих рынков в системе глобализации международного пространственно-хозяйственного развития возникают соответствующие мега ареалы мирового рыночного хозяйства, связывающие пространственно образующие их страны и их регионы. К основным таким мегаареалам глобальной рыночной экономики в настоящее время относятся: североамериканский (лидер – США), западноевропейский (лидеры: Германия и Франция, опирающиеся на экономический потенциал ЕЭС), евразийский (лидер – Россия), восточноазиатский (лидер – Китай). К вторичным таким мегаареалам глобальной рыночной экономики относятся: латиноамериканский (эпицентр – Бразилия), южноазиатский (эпицентр – Индия), ближневосточный (мусульманский) и африканский (эпицентр – ЮАР).

Пространственное размещение хозяйственной деятельности по территории ареала мегарегиона определяют два разнонаправленных и диалектически взаимосвязанных процесса: глобализация и региональная фрагментация².

В пространственных системах этих мегарегионов объективно структурируются, во-первых, конкурентно-стратегический эпицентр (полнос глобализации и лидер мегаареала); во-вторых, базовые страны и регионы этих стран, образующих конкурентное ядро ареала. Они дифференцируются в структуре мегарегиона как его базовые конкурентные компоненты в форме макрорегионов (группы территориально близких стран), мезорегионов (группы базовых регионов федерации, объединенных в соответствующие округа и экономические районы), микрорегионов (административно-территориальные единицы пространственной организации национальной экономики). В-третьих, в системе мегарегионов выделяются периферийные страны и регионы, которые занимают в них лимитрофное положение. В случае нарастания центробежных тенденций и процессов турбулентности в глобальной экономике в них несбалансированно нарастают явления флуктуации, что обуславливает либо транзит этих стран и их регионов в другие глобальные мегаареалы, либо – пространственно-конкурентный кризис, перетекающий в их распад и интеграцию в другие страны.

Таким образом, пространственное развитие глобализации приобретает регионально-фрагментарную структуризацию.

Диалектическое взаимодействие противоположных центростремительных и центробежных тенденций в международном экономическом развитии объективно порождает диалектически взаимосвязанные процессы, с одной стороны, экономической интеграции и глобализации. С другой стороны, происходит активизация процессов конкурентно-рыночной самоидентификации и дифференциации. Это стимулирует регионализацию, регионализм и борьбу за лидирующие позиции в глобальном рыночном развитии.

В глобальной экономике выделяются претенденты на лидерство, вокруг которых происходит формирование глобальных мегарегионов. Внутри этих мегарегионов складываются макрорегионы. Они дифференцируются на базовые, полупериферийные и периферийные, которые различаются количеством и уровнем стратегические конкурентных компетенций и ключевых факторов глобального конкурентного успеха. Такие макрорегионы пространственно могут совпадать с соответствующими экономическими районами. В них выделяются

¹ URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/цивилизация>.

² Зевин Л. Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 8. С. 26.

субъектные микрорегионы, совпадающие с границами соответствующих административно-территориальных субъектов страны. Совокупности группирующихся на основании специфики положения в системе разделения общественного труда и конкурентных позиций субъектные регионы внутри макрорегионов должны рассматриваться в качестве мезорегионов. В каждом из таких регионов должны различаться: ядро стратегических конкурентных компетенций, а также конкурентные полупериферии и периферии как носители соответствующих национальных и региональных конкурентных преимуществ – статических и динамических.

Таким образом, функционирование и развитие технологической и пространственно-отраслевой структуры национальной и региональной экономики нацеливается на достижение лидерства в глобальной конкуренции. В ходе развития этого процесса может происходить смена направлений и характера поляризации как проявления неравномерности регионального развития.

Мегарегионы характеризуются определенным пространством с соответствующими природными ресурсами и инфраструктурой, а также населением как минимум в 300-350 млн. потребителей. Это обуславливает стремление мегарегионов к конкурентному пространственному расширению. В свете такой концепции в глобальной экономике выделяется евразийский мегарегион как продолжатель тенденций и перспектив цивилизационного пространственно-хозяйственного развития московского великого княжества, русского царства, российской империи и СССР. Стратегически конкурентное ядро этого мегарегиона образуют макрорегионы: центрально-российский, южно-российский, северо-западный российский, поволжский и уральский, совпадающие с соответствующими федеральными округами. Структурно данные макрорегионы объединяют соответствующие субъектные регионы (автономные республики, края, области) как носители соответствующих стратегических конкурентных преимуществ и ключевых факторов национального конкурентного успеха в глобальной конкуренции.

Стратегическое конкурентное ядро евразийского мегарегиона дополняется окружающими его макрорегионами, к которым относятся Сибирь, Дальний Восток, Прибалтика, Белоруссия, Украина, Южный Кавказ и Средняя Азия. Конкурентно базовый и окружающие (обеспечивающие) макрорегионы во взаимодействии ведут конкурентную борьбу за рынки сбыта, трудовые ресурсы, источники сырья и сферы влияния в глобальной рыночной экономике. Такой подход позволяет, с одной стороны, переключиться в региональном пространственно-хозяйственном развитии от концепции социалистической интернациональной глобализации, рассматривающей Россию и ее регионы как базу мировой социалистической революции, к концепции мультиполярной глобализации, рассматривающую РФ, производственные комплексы ее регионов в качестве субъектов глобальной рыночной конкуренции в условиях четвертой промышленной революции. С другой стороны, появляется возможность, посмотреть на окружающие Россию страны и регионы как на партнеров, свободных в выборе ориентиров своего конкурентно-хозяйственного развития, но несущих самостоятельную ответственность за риски своего выбора.

Перед малыми странами всегда стоит дилемма выбора варианта соотношения суверенности и безопасности (военной, экономической, политической), поскольку самостоятельно они свою безопасность в полном объеме обеспечить не могут. Но получение гарантий безопасности со стороны глобальных лидеров всегда требует делегирования какой-то части суверенитета. В случае отсутствия таких гарантий их вхождение в зону неуправляемых рисков и нарастания внутреннего системного кризиса, грозящего невосполнимыми экономическими потерями, Российская Федерация и ее регионы ответственности за данные негативные последствия нести не должны. Перед Россией встает лишь задача минимизации своих потерь от этих последствий. При этом следует учитывать, что пространственные контуры глобальной экономики под влиянием четвертой промышленной революции и ожидаемого мирового экономического кризиса могут заметно измениться, как это происходило после мировых войн, развала мировой колониальной системы, распада СССР и Югославии.

Заключение. Формирование приоритетов пространственно-хозяйственного развития России и ее регионов должно опираться, прежде всего, на анализ процессов и последствий развёртывающейся четвертой промышленной революции и прогнозируемого мирового экономического кризиса, связанного с завершением пятого длинного экономического цикла и переходом к шестому технологическому укладу индустриального производства. Но при этом следует учитывать смену парадигм глобализации, выразившуюся в России отказом от социалистической интернационально-патерналистской ее концепции, а в мире проявляющуюся в переходе от монополярной глобализации к мультиполярной.

Взаимоотношения России и ее регионов с другими странами и их регионами должны носить партнерский взаимовыгодный характер. Задача малых стран: самостоятельно определять соотношение суверенности и безопасности, прогнозировать последствия ожидаемых рисков. Основные макрорегионы России (Центральный, Северо-западный, Южный, Поволжский, Уральский) должны идентифицировать и позиционировать себя в качестве базовых носителей стратегических конкурентных компетенций евразийского мегарегиона и его национально-региональных производственных компонентов. При этом в этих макрорегионах становится ключевой задача селекции и развития тех конкурентных преимуществ, которые в наибольшей степени соответствуют требованиям Индустрии 4.0. В свою очередь основными приоритетами пространственно-хозяйственного развития субъектных регионов должны стать стратегические конкурентные ориентиры освоения технологических достижений четвертой промышленной революции, оптимального преодоления, ожидаемого мирового экономического кризиса и возможных пространственно-структурных изменений стран и их территорий.

Благодарности. Работа выполнена в рамках НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

Зевин Л.З. Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве // *Мировая экономика и международные отношения.* 2016. Т. 60. № 8. С. 26–33.

Короткова М.Н. «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона: в поисках идентичности в современном мире. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stolknovenie-tsivilizatsiy-s-hantingtona-v-poiskah-identichnosti-v-sovremennom-mire>.

Мусаелян Л.А. Исторический процесс и глобализация: монография. Пермь: ПГНИУ, 2016. 128 с.

Прудский В.Г. Ощепков А.М. Четвертая промышленная революция: разработка модели управления кибер-физическими организациями. Пермь: ПГНИУ, 2020. 200 с.

Шваб К. Четвертая промышленная революция; перевод с англ. / М.: Э, 2017. 208 с.

TRANSFORMING GLOBAL DEVELOPMENT IN THE TRANSITION TO INDUSTRY 4.0 AND THE RESTRUCTURING OF REGIONAL SPACES OF NATIONAL ECONOMIES

Vladimir G. Prudsky, Doctor of Economics, Professor

E-mail: pvg@psu.ru

**Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Perm
Branch, Chief Researcher**

13a Lenin str., Perm, 614990, Russia

Perm State University, Professor

15 Bukireva str., Perm, 614990, Russia

Summary:

This article is devoted to the development of methodological basis for the analysis of the economic aspects of the transformation of regional spaces of national economies under the influence of the transition of the world economy from monopolar to multipolar globalization, development in the production and management of technologies of Industry 4.0 (cyber-physical systems using the industrial Internet and artificial intelligence), as well as forecasts of the global economic crisis of 2025-2026, which will mark the beginning of the intensive transition of the world sixth economy to the technological system of industrial production.

The transformation of the technological priorities of global competition under the influence of the Fourth Industrial Revolution will inevitably make a corresponding change in the system of international division of public labour. From this perspective, we expect corresponding internal changes in the development of the spatial-industry structures of national economies and their regional components, which objectively will have to adapt to the global competitive restructuring of the world economy.

Keywords: globalization; strategic competitive competencies; Industry 4.0; cyber-physical systems; regional spaces.

ДИНАМИКА ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ

Устюжанинова Влада Алексеевна, студентка
электронная почта: vladulka11999@mail.ru
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье проведен статистический анализ динамики ключевых показателей доходов населения Пермского края, на основе чего диагностированы значимые тенденции в социально-экономическом развитии региона. На основе этого сделаны выводы относительно условий и ограничений при выработке дополнительных мер по снижению бедности.

Ключевые слова: доходы населения; заработная плата; экономика региона; динамика показателей.

На основе теоретических аспектов и официальных данных Федеральной государственной статистики Российской Федерации и Пермского края проведем анализ доходов населения региона, а также выявим основные тенденции.

Пермский край является одним из важных стратегических регионов в Приволжском федеральном округе. Статус региона определяется его социально-экономическим развитием. Для того чтобы определить положение региона необходимо рассмотреть некоторые показатели.

В первую очередь проанализируем данные источников номинального дохода: доходы от предпринимательской деятельности (прибыль, которая получается в результате деятельности в бизнесе); оплата труда; доходы от собственности (арендная плата, которую получают владельцы собственности); социальные выплаты (социальные трансфертные выплаты; платежи, полученные по государственным программам); другие доходы (облигаций, долговых обязательств, акций, средства, полученные за счет кредитов банков, займов; лотерейные выигрыши; выплаты в виде компенсаций; доход от продажи собственных вещей).

Рассмотрим график (рисунок 1) с показателями доходов населения Пермского края.

Согласно этим данным, можно сделать вывод, что в целом показатели структуры доходов населения Пермского края имеют отрицательную тенденцию. Исключение составляют такие параметры, как оплата труда и социальные выплаты. Показатель оплаты труда вырос на 25,3%. Важно отметить, что доходы значительно увеличиваются за счет социальных выплат. Социальные выплаты тоже имеют положительную динамику. В период с 2015 по 2019 год показатель вырос на 18,1%. В 2015 году в кризисных санкциях произошло снижение доли элемента дохода от предпринимательской деятельности. Поэтому с 2016 года можно заметить резкий скачок вниз. Однако с 2018 года доход от предпринимательской деятельности снова начинает расти и уже в 2019 году достигает результата 2015 года.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это доход от собственности. Доля данного дохода находится на последнем месте. Это говорит о том, что лишь у небольшой части населения есть возможность зарабатывать на собственности. С 2018 года можно наблюдать снижение тенденции данного показателя. В сравнении с 2015 годом показатель сократился на 9,7%. Также есть и другие доходы. Они помогают поддерживать благополучный уровень жизни населения. Он может выражаться в помощи от родственников, дополнительная работа и так далее. Данный показатель с 2016 года резко падает на 58,6% (больше, чем на половину).

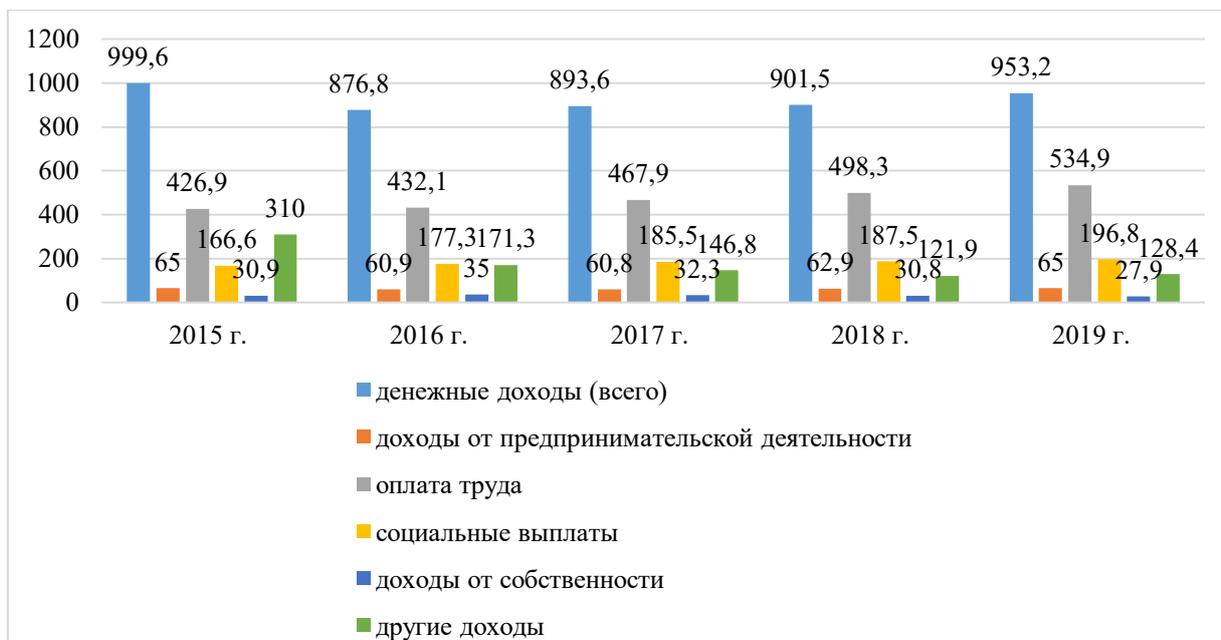

Рисунок 1 – Динамика денежных доходов населения Пермского края, млрд. руб.¹

Структура денежных доходов населения позволяет выявить динамику доходов, а также оценить значимость отдельных видов доходов в формировании уровня жизни населения.

Далее рассмотрим среднедушевые денежные доходы Пермского края (доход за определенный период времени без учета налогов, который приходится на одного человека) – рисунок 2.

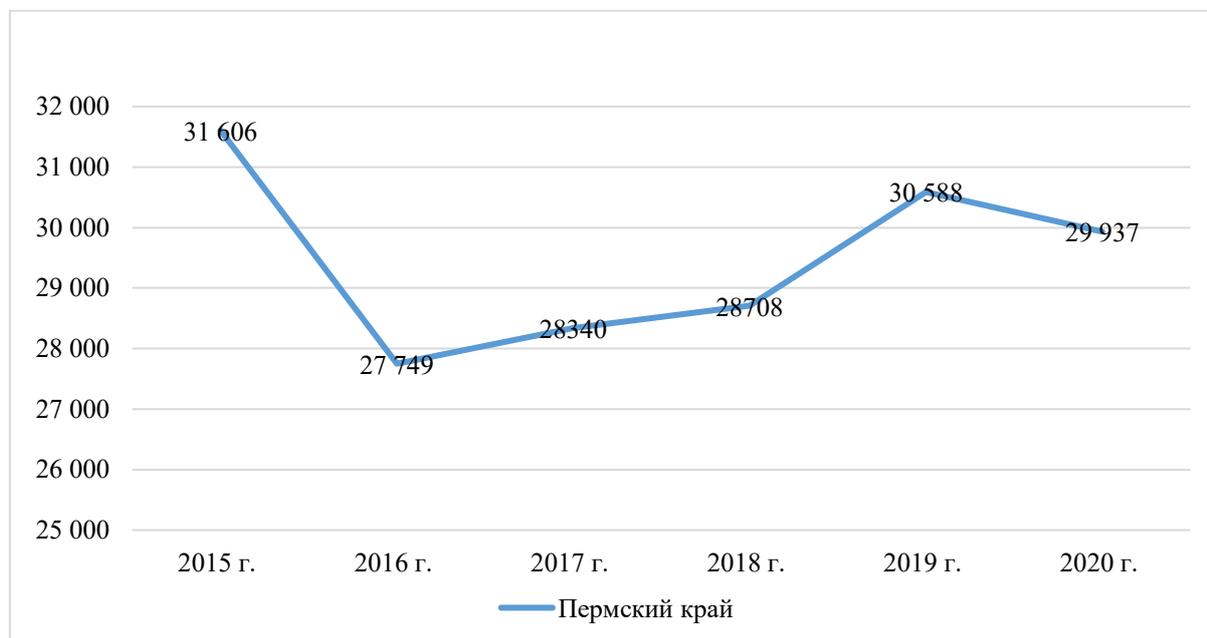

Рисунок 2 – Денежные доходы (в среднем на душу) населения Пермского края, руб.²

¹ Доходы и расходы населения [Электронный ресурс] // Краткий статистический сборник территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю URL: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/UD9sVzqx/Пермский%20край%20в%20цифрах%202020.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

² Денежные доходы (в среднем на душу) [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30992> (дата обращения: 06.05.2021).

На графике можно увидеть нестабильную тенденцию среднедушевого дохода населения Пермского края. Согласно данным статистики Пермского края, в 2016 году среднедушевой доход населения снизился на 12,2% в сравнении с данными 2015 года.

С 2017 года можно наблюдать небольшой рост среднедушевого дохода на 2,12%. Однако с 2019 года показатель среднедушевого дохода населения снова снижается. На сегодняшний день показатели Пермского края не превышают показателей 2015 года. По предварительным данным, среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) Пермский край в 2020 году занимал четвертое место по величине среднедушевого денежного дохода, уступая республике Башкортостан (30 127,9 руб.), Татарстану (35 644,9 руб.) и Нижегородской области (33 518,3 руб.). По доле численности населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, Пермский край находился на седьмом месте, при этом в крае сохранялся существенный разрыв в уровне доходов – 10% наиболее и наименее обеспеченного населения.¹ Исследуя среднестатистические данные по Российской Федерации, можно сказать, что в 2020 году показатели Пермского края почти на 16% ниже показателей Российской Федерации.

Проанализировав показатели среднедушевого дохода населения Пермского края, можно сделать вывод, что на сегодняшний день регион имеет негативную тенденцию. Далее рассмотрим реальные располагаемые денежные доходы населения Пермского края (рисунок 2). Реальные располагаемые денежные доходы населения – это денежные доходы минус обязательные платежи (налоги и сборы, проценты по кредитам и т.д.).

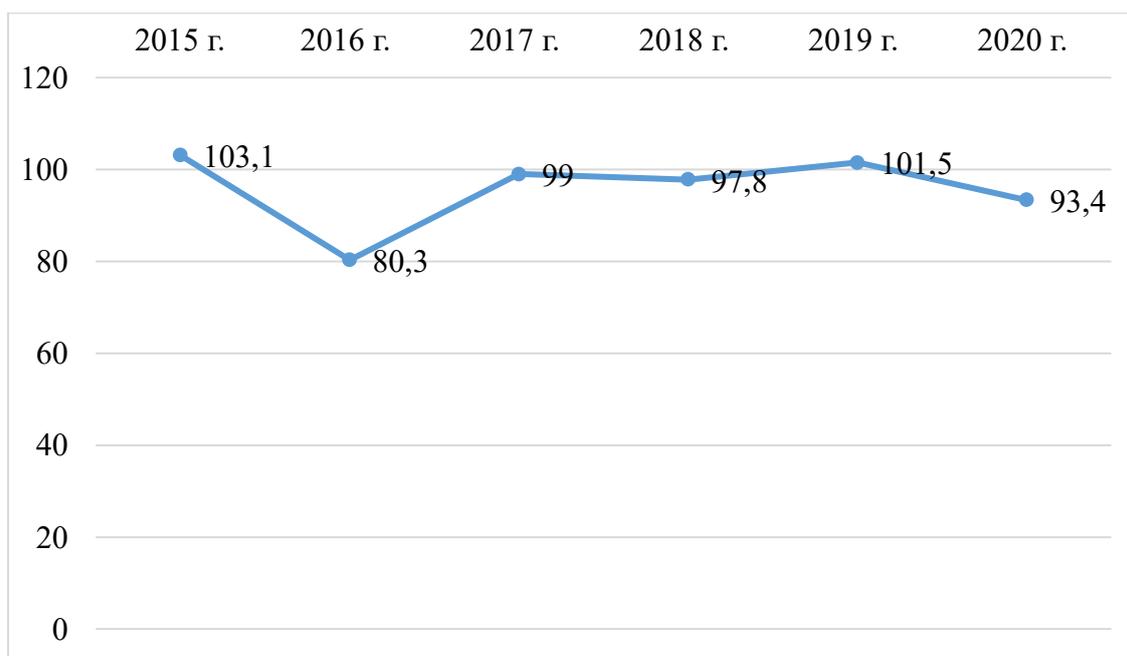

Рисунок 3 – Реальные располагаемые денежные доходы населения Пермского края, % к предыдущему году²

¹ *Распределение населения по размеру среднедушевого денежного дохода и социально-экономическая дифференциация (уровень бедности) в Пермском крае за 2020 год* [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю URL: [https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Hmleni2m/Распределение%20населения%20по%20размеру%20среднедушевого%20ДД%20и%20социально-экономическая%20дифференциация%20\(уровень%20бедности\)%20в%20ПК%20за%202020%20год.pdf](https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Hmleni2m/Распределение%20населения%20по%20размеру%20среднедушевого%20ДД%20и%20социально-экономическая%20дифференциация%20(уровень%20бедности)%20в%20ПК%20за%202020%20год.pdf) (дата обращения: 07.05.2021).

² *Реальные располагаемые денежные доходы* [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43278> (дата обращения: 06.05.2021).

Данные рисунка показывают, что реальные располагаемые денежные доходы населения Пермского края имеют отрицательную тенденцию, несмотря на замедление темпов снижения показателя на 15,9%.

Изучив представленные факты и проанализировав показатели доходов населения Пермского края, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день регион имеет негативную тенденцию. Резкий спад доходов приходится на 2016 год. На 2020 год показатели доходов не достигли тех результатов, что были в 2015 году.

Глава Пермского края Дмитрий Махонин на заседании межведомственной рабочей группы по реализации в регионе пилотного проекта Минтруда РФ обсудил тему поддержки жителей региона, а также снижение уровня бедности и повышения количества рабочих мест. Губернатор заявил, что невозможно увеличить уровень доходов населения только за счет социальной поддержки.

Для достижения поставленных целей была создана рабочая группа, где каждый участник способен понимать, что повышение реальных доходов населения региона и снижение уровня бедности – одна из приоритетных задач.¹ В рабочую группу вошли: Правительство Пермского края, депутаты, надзорные органы, уполномоченные по правам человека и ребенка в Пермском крае, а также представители общественных организаций.

Хотелось бы обратить внимание, что в 2019 году Министерство труда и социальной защиты России включило Пермский край в пилотный проект по снижению бедности. На реализацию данного проекта из федерального бюджета было направлено в регион на поддержку жителей с низкими доходами около 280 млн. руб. Цель пилотного проекта: анализ причин низких доходов населения, разработка эффективных механизмов, которые будут направлены на увеличение доходов населения и снижения уровня бедности.

В рамках Пермского края также реализуется государственная программа «Социальная поддержка жителей Пермского края». Данная программа не направлена на увеличение уровня доходов населения Пермского края. Ее основной задачей является улучшение благосостояния и сокращение бедности жителей Пермского края.

На сегодняшний день одной из основных программ по регулированию доходов населения является пилотная программа государства. Программы Пермского края в большинстве случаев направлены на улучшение качества жизни населения.

Резюмируя вышесказанное, в настоящее время показатели статистики указывают на то, что Пермский край имеет негативную тенденцию по уровню доходов населения. Это видно на графике доходов Пермского края на душу населения (рисунок 2), где кривая линия с 2019 года идет на спад. Также можно обратить внимание на показатели реального номинального дохода. На рисунке 3 показатель номинального дохода снова понижается. Одной из причин такого падения стала пандемия. Такая ситуация сильно повлияла на экономическую ситуацию в регионе и в каждой семье.

Положительная динамика отмечается в показателях «оплата труда» и «социальные выплаты». Рост социальных выплат можно объяснить тем, что в 2020 году Президент Российской Федерации постановил выплачивать материнский капитал на первого ребенка. Также следует отметить и пособия, связанные с COVID-19 в 2020 году. Оплата труда имеет положительное течение и к 2019 году увеличивается на 25%.

В связи с тенденциями по снижению доходов населения региона Пермский край был включен в пилотный проект Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, направленный на снижение уровня бедности. На сегодняшний день данный проект являются лидирующим среди программ Пермского края по регулированию доходов. Также необходимо обратить внимание на то, что глава Пермского края Дмитрий Махонин, намереваясь решить вопрос об увеличении доходов населения, создал рабочую группу.

¹ Махонин Д.Н. Повышение реальных доходов населения – одна из наших приоритетных задач [Электронный ресурс] // Министерство социального развития Пермского края. 2020. 21 августа. URL: <https://minsoc.permkrai.ru/news/dmitriy-makhonin-povyshenie-realnykh-dokhodov-naseleniya-odna-iz-nashikh-prioritetnykh-zadach/> (дата обращения: 07.05.2021).

Библиографический список

Безгласная Е.А. Путеводитель по элементарной экономике: неравенство доходов населения. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29065540_70727975.pdf.

Зернаева А.М. Неравенство доходов населения в России. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25994624_72480294.pdf (дата обращения 04.05.2021).

Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. URL: <http://library.vscs.ac.ru/Files/books/13200330251955V.PDF> (дата обращения 20.04.2021).

Макарова Д.С. Применение методов теории нечетких множеств в оценке доходов населения по федеральным округам РФ. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21439588_50927865.pdf (дата обращения 15.05.2021).

Махонин Д.Н. Повышение реальных доходов населения – одна из наших приоритетных задач [Электронный ресурс] // Министерство социального развития Пермского края. 2020. 21 августа. URL: <https://minsoc.permkrai.ru/news/dmitriy-makhonin-povyshenie-realnykh-dokhodov-naseleniya-odna-iz-nashikh-prioritetnykh-zadach/> (дата обращения: 07.05.2021).

Троценко В.М. Московский экономический журнал. 2019. № 9. Статистико-экономический анализ денежных доходов населения Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/User/Desktop/диплом/statistiko-ekonomicheskii-analiz-denezhnyh-dohodov-naseleniya-permskogo-kraya.pdf> (дата обращения 04.05.2021).

Устинова О.С. Статистические методы анализа доходов населения. URL: https://revolution.allbest.ru/economy/00250643_0.html (дата обращения 07.04.2021).

DYNAMICS OF INCOME OF THE POPULATION IN THE PERM REGION: EVALUATION METHODS

Vlada A. Ustyuzhaninova, student

E-mail: vladulka11999@mail.ru

Perm State University

15 Bukireva str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The article provides a statistical analysis of the dynamics of key indicators of income of the population of the Perm Territory, on the basis of which significant trends in the socio-economic development of the region are diagnosed. Based on this, conclusions were drawn regarding the conditions and constraints in the development of additional measures to reduce poverty.

Keywords: incomes of the population; wages; regional economy; dynamics of indicators.

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Самусенко Полина Олеговна, студентка

Электронный адрес: samusenkorolina@yandex.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В статье произведен детальный анализ сложившейся системы мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Кроме того, на основании оценки отзывов предпринимателей, сделаны выводы относительно достаточности и эффективности государственной поддержки. Автор подчеркивает необходимость учета потребностей предпринимательского сектора при совершенствовании системы государственного регулирования.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; хозяйствующий субъект; финансовые условия.

Государственную поддержку малого предпринимательства можно определить как набор мер, направленных на создание благоприятной для начала и дальнейшего ведения бизнеса среды посредством определенного набора инструментов регулирования, в качестве которых выступают финансы, налоги, кредит, а также информационная сторона. В упрощенных финансовых и экономических условиях¹ вновь создаваемые предприятия и их руководители могут позволить себе совершать ошибки, накапливать профессиональный опыт в осуществлении своей деятельности, а также принимать на себя нагрузку без крайней необходимости, которую спокойно выдерживают крупный бизнес и огромные национальные и транснациональные корпорации со структурированными и четко налаженными бизнес-процессами².

Для малого бизнеса вопрос выживания – проблема подавляющего большинства. Стоит отметить, что каждому субъекту малого предпринимательства сложнее рассчитывать на поддержку со стороны государства в сравнении с крупными корпорациями, каждая из которых представляет собой интерес для страны и в качестве налогоплательщика, и в качестве возможного создателя большого количества рабочих мест³. Несмотря на все эти неприятные стороны малого сектора экономики, остается факт того, что роль малого бизнеса слишком важна для социально-экономического развития страны и региона в частности. Отсюда следует вывод, что государство должно ставить перед собой задачу обеспечить продолжение существования как можно большего числа субъектов малого предпринимательства. Предприятия малого бизнеса – структура, наиболее неустойчивая и наиболее зависимая от колебаний рынка – нуждаются в разносторонней государственной поддержке.

По данным статистики единого реестра субъектов малого предпринимательства⁴, по состоянию на 15.04.2021 г. получателей поддержки субъектов малого предпринимательства в

© Самусенко П.О., 2021

¹ Солдатова Н.Ф. Финансовые и инвестиционные источники развития малого предпринимательства // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 57-61.

² Щепакин М.Б., Губин В.А. Модель антикризисного управления предприятием как инструмент его инновационного развития в условиях априорной нестабильности // Вопросы инновационной экономики. 2019. № 2.

³ Шевченко Д.А., Арку Х.К. Финансовые ограничения как барьер развития малого и среднего бизнеса в РФ // Экономинфо. 2018. № 4.

⁴ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics-report.html>.

Пермском крае – 2124 субъектов. Исходя из видов поддержки, в большей степени в Пермском крае была выделена финансовая форма, включающая в себя предоставление субсидий и грантов, гарантий и поручительств. Большой объём финансовой помощи выделяется на предоставление финансирования на возвратной основе.

Финансовая поддержка малого предпринимательства является одним из наиболее актуальных направлений государственных поддерживающих программ, направленных в сферу малого и среднего предпринимательства, в первую очередь, из-за достаточно большого количества нерешенных проблем бизнеса с доступом к финансовым средствам. В целях предотвращения серьезного урона сектору малого бизнеса и всплеска банкротств применяется ряд доказанных, проверенных и подтвердивших свою действенность экономических инструментов по облегчению удара по малому бизнесу и по возможности исключения риска массовой потери рабочих мест и повышения уровня безработицы в результате кризиса¹. Основой из таких инструментов являются меры по компенсации части финансовых потерь, облегчение кредитного давления, а также на более долгую перспективу – меры по восстановлению интереса кредитных организаций к финансированию создания и роста субъектов малого предпринимательства.

Консультационная форма поддержки не менее популярна среди малых предпринимателей Пермского края, так как множество проблем развития малого предпринимательства связано с недостаточной информированностью хозяйствующих субъектов, недоступностью консультаций специалистов и отсутствием соответствующих деловых услуг. В связи с этим серьезной задачей остается включение предпринимателей в систему современного информационного обмена, что должно позволить значительно улучшить условия и эффективность их работы.

В качестве основных особенностей направления системы информационного обеспечения малого предпринимательства в Пермском крае учитываются следующие:

- консультационные услуги по мерам государственной поддержки,
- правовая консультация,
- кадровое консультирование,
- консультация в области инноваций,
- комплексные консультационные услуги,
- консультационные услуги в области развития бизнеса, маркетинга, сбыта и закупок,
- консультация по вопросам имущества и иные консультационные услуги.

Образовательная форма поддержки, стоящая на третьем месте по популярности в Пермском крае, включает в себя следующий комплекс мер:

- повышение квалификации кадров малого предпринимательства,
- организация и проведение семинаров, тренингов, конференций, форумов, круглых столов и бизнес-игр,
- образовательные программы и модули.

Представим в системном образе основные составляющие механизма государственной поддержки малого предпринимательства на рисунке 1.

¹Глуценко В.В., Глуценко И.И. Теоретические аспекты предупредительного антикризисного управления в корпорациях // Лидерство и менеджмент. 2017. № 4.

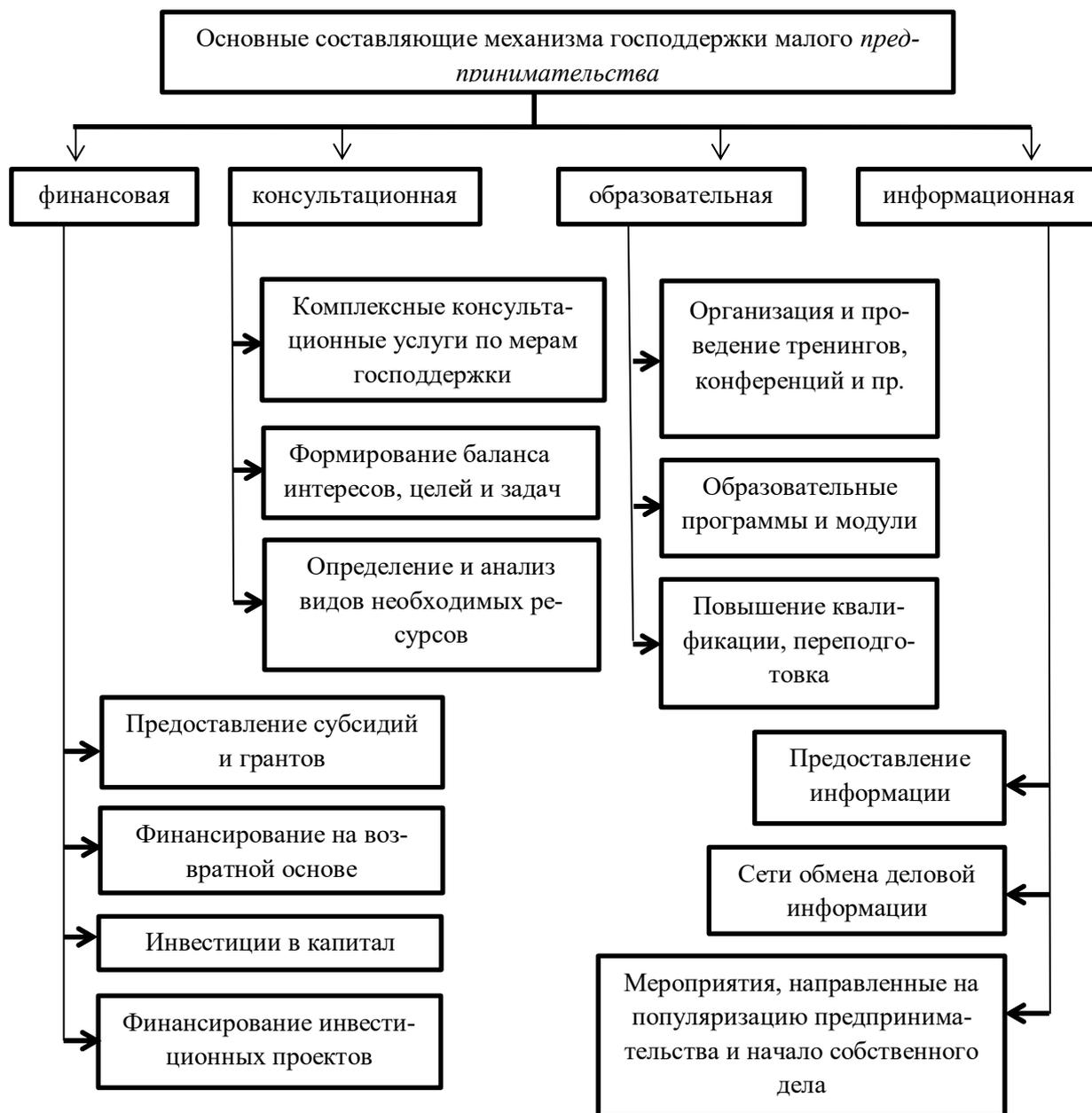

Рисунок 1 – Основные составляющие государственной поддержки малого предпринимательства

Как показало исследование, которое проводилось независимым исследовательским агентством Magram Market Research¹, к помощи государства обращается незначительная доля предпринимателей. Третья часть опрошенных предпринимателей ответила, что они не участвуют в программах поддержки малого бизнеса, потому что им не хватает информации об этом. Такой же процент опрошенных (27%) не верит в получение реальной помощи от государства, поэтому даже не пытаются ее принять. 21% предпринимателей считает, что процедура подготовки документов для участия в программах слишком сложна.

Согласно опросу², самая распространенная форма получения государственной поддержки – финансовая, которая заключается в предоставлении живых денежных средств. Из 7% предпринимателей, которые воспользовались поддержкой, 15% заявили, что за последний год они получили микрофинансирование в государственных фондах, 15% брали субси-

¹ Поддержка МСП. URL: <http://www.magram.ru/> (дата обращения: 01.05.2021).

² Исследование: почему малый бизнес редко пользуется господдержкой. URL: www.business.ru/news/3968-gospodderjka (дата обращения: 01.05.2021).

дии на возмещение части затрат по договорам лизинга, еще 15% воспользовались гарантийной поддержкой государственных фондов для получения кредитов в банках и 10% получили субсидию на компенсацию процентной ставки по кредиту.

Отличительной особенностью предпринимательской деятельности в Пермском крае малого сектора является необходимость в услугах, итогом которых станет привлечение инвестиций¹, поэтому следует разделять различные меры поддержки: консультирование, услуги маркетинга и продвижения малого бизнеса на рынке, а также услуги, направленные на финансовое развитие предприятия, то есть аудит с рекомендациями по корректировке отчетности, разработку бизнес-плана и финансовой модели.

По мнению Общественного уполномоченного по взаимодействию с бизнес-сообществом по реализации национальных проектов, руководителя Центра финансово-кредитной поддержки «Деловой России» А.И. Порошина, системе поддержки бизнеса нужны сильные опытные сервисные структуры в привлечении финансирования. Главным критерием вливания инвестиций в малые предприятия должна быть высокая результативность инфраструктуры поддержки, а связанные с организацией финансирования услуги должны оказываться по единому стандарту по всей стране. Опыт показывает, что ценность услуги определено повышается, если предприниматель частично оплачивает ее лично за свой счет, в своих интересах. В этом случае для него более важен результат, он твердо отвечает за него.

Уполномоченный по правам предпринимателей при президенте Борис Титов сообщает², что проводятся опросы предпринимателей по всей стране, и они дают неутешительные итоги: частный бизнес смотрит в будущее с всё большим опасением. Власть предпочитает дальнейшую помощь оценивать не в рублях, а в косвенных показателях, например, снижение административных издержек. Такие меры поддержки, конечно, справедливы, правительство, однозначно, движется в нужном направлении, ведь в нашем регионе определяется высокий индекс административного давления на предпринимателей (64 место в рейтинге), однако и вопрос о денежной помощи нужно предотвращать.

Определяет положительную динамику кредитования по программе субсидирования льготной процентной ставки А. Клепиков – региональный директор ПСБ банка. В Пермском крае в 2019 году количество заявок на выдачу кредитов выросло на 48% – такие цифры связаны со значительным увеличением списка приоритетных отраслей предпринимательства, которые относятся к этой программе. Предприниматели в Пермском крае пользуются услугами кредитования по двум главным целям: на инвестиционные и на пополнение оборотных средств, с учетом взаимодействия работы с поставщиками по закупке сырья, неотъемлемых материалов. Стоит учесть продолжающееся среди предпринимателей малого бизнеса активное инвестирование в недвижимость, оборудование, специальный транспорт и специальную технику.

Действительно мешающие развитию малого предпринимательства проблемы так и остаются нерешенными. Падение истинного уровня доходов у населения ведет за собой прямое снижение спроса. Существующие пониженные ставки по кредитам уже не актуализируют предпринимательский спрос. Закредитованность населения, снижение покупательной способности наряду с отсутствием дефицита товаров совсем не стимулируют совершать покупки прямо сейчас.

Оценить экономическое положение малых предприятий и перспектив их развития в Пермском крае можно благодаря статистике³ по длительности ведения предпринимательской деятельности (рисунок 2).

¹ Журнал RBC. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/business/25/04/2018/5ae076599a7947320cf55bce> (дата обращения: 01.05.2021).

² О господдержке малого бизнеса. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4594435?query=эффективна%20ли%20господдержка%20малого%20бизнеса> (дата обращения: 01.05.2021).

³ Проблемы и потребности малого бизнеса. URL: http://ombudsmanbiz59.ru/wp-content/uploads/2019/01/Otchet_2018-Biznes-klimat-MSP-v-PK.pdf.

Жизненный цикл малых предприятий

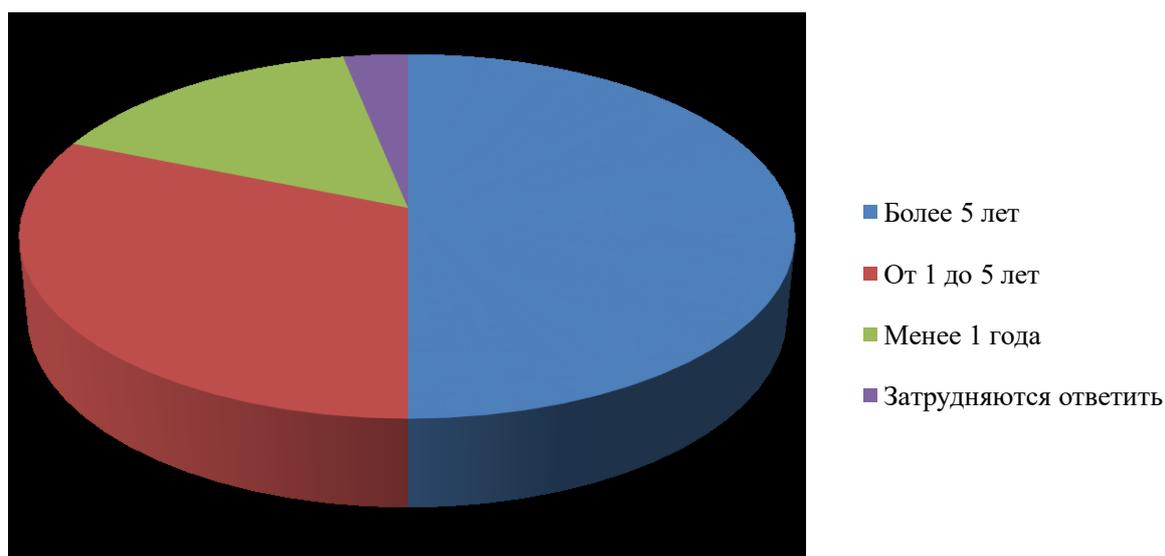

Рисунок 2 – Жизненный цикл малых предприятий в Пермском крае

География опрошенных представителей малого бизнеса охватывает различные муниципальные образования Пермского края, в частности, города Соликамск, Березники, Александровск, Кудымкар, Нытва, Очер, а также экономический центр – город Пермь. Почти половина из 150 опрошенных представителей малого бизнеса, представленных в данной выборке, осуществляют свою деятельность более 5 лет.

Чтобы понимать эффективность действующих мер поддержки малого предпринимательства в Пермском крае, приведем примеры так называемых отзывов индивидуальных предпринимателей. Исполнительный директор клиники немецкой стоматологии «Гутен таг» и исполнительный директор Некоммерческого партнерства «Пермский краевой союз стоматологов» Наталья Хомутских: «Из положительных моментов взаимодействия бизнеса нашего сегмента и власти, к сожалению, ничего сказать не могу. Если вы начинаете бизнес, то вам могут помочь деньгами, как же быть с бизнесом, который уже работает, которому необходимо расширяться? У властей на данный момент не разработан единый финансовый инструмент, также нет базы недвижимости в свободном доступе».

Максим Бодров, директор компании по производству кондитерских изделий «Глазурь»: «Если рассматривать этот вопрос с точки зрения информационной поддержки, то все отлично, а если говорить о практической стороне, то довольно посредственно. Материальная поддержка нужна как раз во время становления, именно так и обеспечивается будущий рост компаний».

Дмитрий Теплов, председатель Совета Пермского регионального отделения общероссийской общественной организации «Деловая Россия», директор Краснокамского РМЗ: «В настоящее время в основном мы видим шаги в сторону финансовой поддержки предприятий, например, существует программа развития малого и среднего бизнеса на территории Пермского края. Но круг пользователей этой программы достаточно ограничен. Финансовые меры – это, конечно, хорошо, но существующая процентная ставка велика, а соответственно не позволяет использовать их, в первую очередь для производственных компаний». Соответственно, можно сделать вывод, что степень эффективности остается невысокой.

Новой мерой, направленной в первую очередь на развитие производственного бизнеса, является государственный лизинг оборудования на льготных условиях.

Представим вышесказанную информацию в системном виде на рисунке 3.

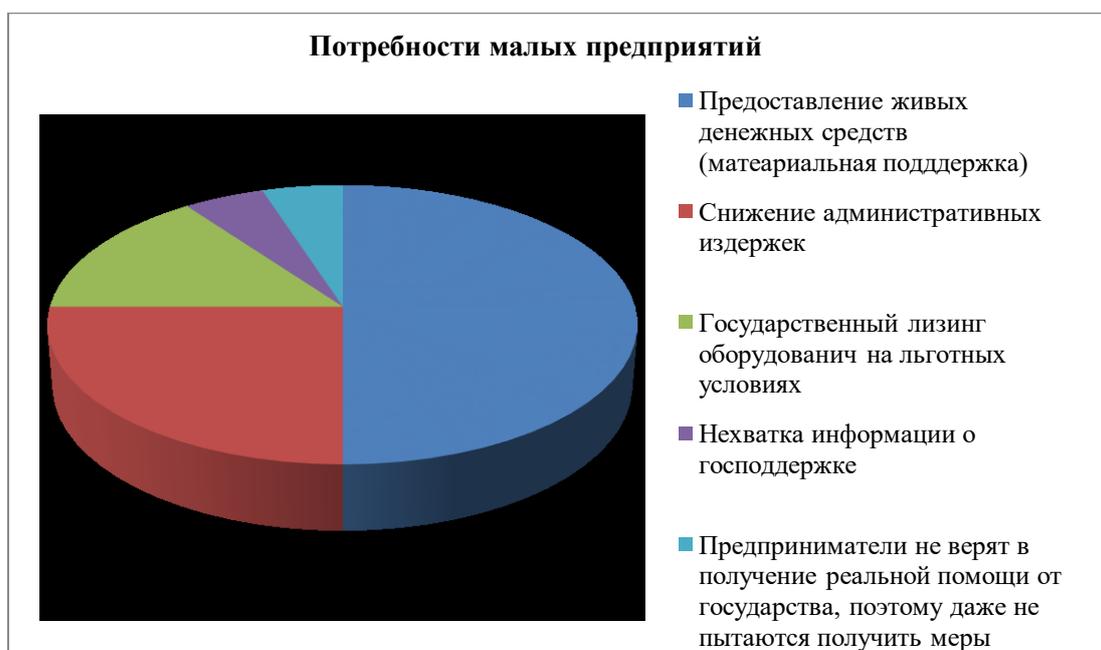

Рисунок 3 – Потребности малых предприятий в Пермском крае

Согласно Индексу RSBI¹, в марте текущего года деловая активность малого бизнеса в Пермском крае продолжила плавный рост и составила 52,2 пункта (значение индекса выше на 50,0 пунктов означает рост деловой активности, ниже – снижение). Такие показатели последний раз отмечались в I полугодии 2019 года². В марте текущего года рост деловой активности малого бизнеса, который образовался еще в конце прошлого года, продолжился. «Предприниматели поддерживают высокий уровень инвестиционной активности, в большей степени концентрируясь на развитии уже действующих проектов, а достижение и даже превышение показателей 2019 года позволяет делать выводы об уверенном восстановлении деятельности предпринимателей», – сообщает Кирилл Тихонов, вице-президент, директор дирекции продуктов и технологий среднего и малого бизнеса ПСБ. Ожидания на последующие несколько месяцев остаются близки к показателям прошлого месяца: 29% опрошенных предпринимателей планируют увеличивать свои инвестиции, 6% готовы их сокращать.

На сегодняшний день предпринимателям требуются дополнительные меры по выводу бизнеса на устойчивую траекторию роста. И главный вопрос – это стимулирование бизнеса в большее инвестирование. Важным остается наладить контроль издержек, так как они слишком сильно выросли. Генеральный директор Корпорации МСП Александр Исаевич отметил, что в основу обновленной стратегии поддержки малого предпринимательства заложены принципы простоты и доступности мер поддержки, так как для предпринимателей важна автоматизация процессов на всех этапах и органичное встраивание новых инструментов в уже существующие бизнес-процессы³.

Оценку разработанной в Пермском крае стратегии развития МСП дал президент общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» А. Калинин. По словам эксперта, среди различных регионов он нигде не наблюдал роста занятости более 33%. Это серьезный амбициозный показатель. Также Калинин отметил предусмотрительность роста числа самостоятельно занятых и наглядное увеличение оборотов. Преобразования жизнедеятельности в сфере малого предпринимательства, с одной стороны, – глобальные, а с другой, – очень конкретные и нужные. По итогам налаживания системы государственной поддержки в Пермском крае, именно действенная стратегия должна

¹ ПСБ Аналитика & Стратегия. URL: <http://www.magram.ru/>

² Индекс деловой активности RSBI. URL: https://permtp.ru/chleny-ptpp/news/indeks_rsbi_v_marte_delovaya_aktivnost_biznesa_vosstanovilas_do_pokazateley_2019_goda/

³ Обозначены приоритетные направления работы Корпорации МСП. URL: <http://ombudsmanbiz59.ru/oboznacheny-prioritetnye-napravleniya-raboty-korporatsii-msp/>

быть гарантией безопасности предпринимательскому кругу, люди которого будут вкладывать денежные и временные средства, свою энергию в развитие бизнеса в Пермском крае. Стратегический документ должен гарантировать поддержку понятными механизмами.

Таким образом, можно сказать, что любому малому предприятию нужна государственная поддержка как при его создании, так и для развития. После рассмотрения особенностей функционала мер поддержки малого предпринимательства в Пермском крае становится понятно, что они должны стать еще более действенным противостоянием негативному эффекту условий для развития малого предпринимательства в крае. С каждым годом тематика возрождения сферы малого бизнеса приобретает критическую важность для каждого региона в целом. Меры, закладываемые сейчас в стимулирование российской сферы малого бизнеса, должны не только корректно отражать текущие потребности малого предпринимательства, но и быть стимулом развития малого бизнеса в перспективе на последующие годы.

Библиографический список

Абрамов В.Н. Статистический анализ динамики числа субъектов малого предпринимательства в России // Проблемы и перспективы развития молодежного малого предпринимательства в России: материалы IX Международной научно-практической конференции. Тамбов: Першина Р.В., 2020.

Белкина Е.М., Мусаева К.Р., Адашев М.М. Методика оценки уровня развития предпринимательской среды // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 125. С. 611-622.

Кремин А.Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионе // Проблемы развития территории. 2017. № 3. С. 36-61.

Маликов Р.И., Зайнашев Р.Р. Методические подходы к оценке эффективности государственного регулирования предпринимательской деятельности в контуре региональной деловой среды // Управленческие науки в современном мире. 2017. № 1. С. 233-240.

Плешакова М.В., Плешаков Г.Г. Анализ направлений развития существующих методик и системы индикаторов состояния предпринимательской среды на мезоуровне с учетом ценностного подхода // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 203-211.

FEATURES OF SMALL BUSINESS SUPPORT IN THE PERM REGION

Polina O. Samusenko, student

E-mail: samusenkopolina@yandex.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The article provides a detailed analysis of the existing system of measures of state support for small and medium-sized businesses. In addition, based on an assessment of the feedback from entrepreneurs, conclusions were drawn regarding the adequacy and effectiveness of state support. The author emphasizes the need to take into account the needs of the business sector when improving the state regulation system.

Keywords: small and medium business; state support; business entity; financial conditions.

ПОНЯТИЯ «ТЕРРИТОРИЯ» И «ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Шевчук Ирина Сергеевна, старший преподаватель
электронный адрес: ishevchuk_83@mail.ru
Пермский государственный
аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова
614000, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23

Аннотация:

В статье раскрываются понятия «территория» и «территориальное планирование» в контексте регионального развития. Перечислены принципы и задачи территориального планирования в рамках рационального использования территорий муниципальных образований. Рассмотрен вопрос территориального планирования с учетом развития городских агломераций. Отмечается возможность развития сельско-городских и сельских территорий с помощью методов стратегического планирования.

Ключевые слова: территория; территориальное планирование; региональное развитие; муниципальные образования; агломерации; сельские территории.

Понятие «территория» – распространённый научный термин, который является объектом изучения в таких науках, как экономическая и физическая география, региональная экономика, политэкономия, право и др. В каждой из наук «территория» имеет свою трактовку и определенную структуру. Как одно из базовых понятий в региональной экономике территория рассматривается в научных исследованиях многих авторов. Так, по мнению В.В. Побирченко и Е.А. Шутаевой, «под территорией следует понимать участок земной поверхности, имеющий на момент исследования, поддающиеся определению природные, политико-административные и другие границы, географическое положение и обладающий определённым общественно-значимым потенциалом» (Побирченко, 2016, с. 162). В.Н. Лексин и А.Н. Швецов считают, что «территория – совокупность пространственно совпадающих частей социального, природно-ресурсного и иных потенциалов государства, по отношению к которой (совокупности) можно производить соответствующие регулятивные действия как со стороны государства, так и со стороны органов власти или самоуправления этой территории» (Лексин, 2009, с. 25). Согласно трактовке В.Н. Лаженцева, «территория – пространственный базис деятельности, место размещения природных, человеческих и других ресурсов, особая социально-экономическая реальность, отличающаяся своими функциями от отраслей и предприятий» (Лаженцев, 2013, с. 10).

Российская Федерация – страна с огромной территорией. Одним из основных инструментов управления экономическим развитием ее территории является территориальное планирование. Неоднородность территории по различным признакам обусловили деление страны на регионы, территория которых в свою очередь имеет большую вариацию составляющих частей (республик, краев, городов, муниципальных образований, поселений и др.). Одним из основных инструментов управления экономическим развитием территории России является территориальное планирование.

Вопросы планирования территорий, а также их экономически эффективное использование при ведении хозяйственной деятельности являются ключевыми для устойчивого развития регионов и отражаются в работах Н.Г. Овчинниковой, Е.И. Жидковой и В.А. Тимофеевой, Е.Г. Анимца и И.Ю. Власовой, В.Н. Лаженцева. Проблемы территориального планиро-

вания в контексте рационального использования территорий муниципальных образований рассмотрены Н.Г. Овчинниковой, Е.И. Жидковой и В.А. Тимофеевой. В работе авторы обращают внимание на рациональность использования территорий с учетом внутреннего потенциала городского поселения и повышение его рейтинга среди других районов при одновременном улучшении качества жизни населения.

Планирование пространственного развития должно основываться на следующих принципах:

- устойчивое развитие территорий;
- взаимное согласование интересов входящих в район муниципальных образований и увязка их с интересами соседних районов области и субъектов РФ;
- решение стратегических проблем и оперативных вопросов планирования развития территории с учетом особенностей и проблем пространственной организации;
- взаимное согласование документов стратегического, социально-экономического и территориального планирования;
- учет всей совокупности внешних и внутренних факторов, определяющих конкурентные преимущества и ограничения социально-экономического и пространственного развития рассматриваемых территорий;
- градостроительное регулирование использования территории области и связанной с ней недвижимости административно-правовыми и экономическими способами¹.

Задачи территориального планирования представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Задачи территориального планирования

¹ Овчинникова Н.Г., Жидкова Е.И., Тимофеева В.А. Проблемы территориального планирования в контексте рационального использования территорий муниципальных образований // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т. 4. № 4 (15). С. 33-40.

Продолжение вопроса территориального планирования с учетом развития городских агломераций рассматривается в исследовании Е.Г. Анимицей и И.Ю. Власовой. При формировании системы пространственного планирования страны необходимо учитывать взаимосвязь территориального планирования регионов с крупными агломерациями, которые являются полюсами экономического роста, инновационными центрами в социально-экономическом развитии большинства субъектов РФ.

Результаты территориального планирования отражаются в системе документации на уровне субъекта, в состав которой входят: схема территориального планирования субъектов РФ и муниципальных районов, генеральные планы поселений и городских округов, проекты планировки территорий и др. В этой системе отмечены следующие проблемы:

- не разработана единая методика формирования, согласования и оценки документов на различных уровнях управления;
- не определен методический подход делимитации границ городских агломераций;
- слабо организовано взаимодействие и сотрудничество межмуниципальных образований агломераций;
- не понятен алгоритм согласования документов пространственного и стратегического планирования муниципальных образований городских агломераций.

Авторы данной работы отметили необходимость устранения этих проблем и целесообразность согласования развития агломераций между собой при территориальном планировании на межрегиональном уровне и внутри одного субъекта РФ.

Правительство РФ предпринимает определенные шаги по формированию механизма регулирования развития городских агломераций. В качестве основных шагов предусматривается привести в соответствие нормативно-правовую базу¹.

В работе М.К. Ашиновой, С.К. Чиназировой, С.К. Ешуговой и С.Ш. Гишевой рассмотрена проблема развития сельско-городских и сельских территорий. Авторы отмечают, что данный тип территорий становится более самостоятельным, а также несет все большую ответственность за конечный результат регионального экономического развития. В связи с этим для рационального использования имеющихся на территории природных и трудовых ресурсов и устойчивого экономического развития предлагается качественное управление ресурсами и конкурентными преимуществами, использование современных методов стратегического планирования развития территорий и территориального маркетинга, а также повышение уровня квалификации кадров администрации региона.

Схема территориального планирования служит основой рационального использования территории и ее устойчивого, сбалансированного социально-экономического развития².

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод: развитие регионов на современном этапе основано на устойчивом развитии его территорий, образованных в результате грамотного территориального планирования при условии сохранения целостности регионов.

Библиографический список

Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Территориальное планирование субъекта РФ с учетом развития городских агломераций // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: Материалы международной научной конференции в

¹ *Анимица Е.Г., Власова Н.Ю.* Территориальное планирование субъекта РФ с учетом развития городских агломераций // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: Материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, Барнаул, 12-19 сентября 2018 года / Отв. ред. Н.И. Быков. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. С. 10-14.

² *Ашинова М.К., Чиназирова С.К., Ешугова С.К., Гишева С.Ш.* Стратегии социально-экономического развития территории // The Scientific Heritage. 2020. № 54. С. 10-13.

рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, Барнаул, 12-19 сентября 2018 года / Отв. ред. Н.И. Быков. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. С. 10-14.

Ашинова М.К., Чиназирова С.К., Ешугова С.К., Гшиева С.Ш. Стратегии социально-экономического развития территории // The Scientific Heritage. 2020. № 54. С. 10-13.

Лаженцев В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) // Экономика региона. 2013. № 1 (33). С.10-20.

Лексин В.Н., Швецов В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Книжный дом «Либроком» / URSS, 2009. 336 с.

Овчинникова, Н.Г., Жидкова Е.И., Тимофеева В.А. Проблемы территориального планирования в контексте рационального использования территорий муниципальных образований // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т. 4. № 4 (15). С. 33-40.

Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Территория как ресурс социально-экономического и общественного развития // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 7-8. С. 161-163.

CONCEPTS OF «TERRITORY» AND «TERRITORIAL PLANNING» IN THE CONTEXT OF THE THEORIES OF MODERN REGIONAL DEVELOPMENT

Irina S. Shevchuk, Senior Lecturer
E-mail: ishevchuk_83@mail.ru
Perm State Agracultural Academy
named after Academician D.N. Pryanishnikov
23 Petropavlovsk str., Perm, 614000, Russia

Summary:

The article reveals the concepts of "territory" and "territorial planning" in regional development. The principles and tasks of territorial planning in the context of rational use of the territories of municipalities are listed. The article considers the issue of territorial planning taking into account the development of urban agglomerations. The possibility of developing rural-urban and rural territories with the help of strategic planning methods for the development of territories is noted.

Keywords: territory; territorial planning; regional development; municipalities; agglomerations; rural territories.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Щинова Раиса Александровна, д.э.н., доцент
электронный адрес: rshinova@mail.ru
Вятский государственный университет
610002, Россия, г. Киров, ул. Свободы, 122

Аннотация:

Предметом исследования является государственный финансовый контроль, который в наши дни имеет большое значение, так как он помогает наиболее эффективно использовать бюджетные средства и способствует социально-экономическому развитию страны и отдельных её регионов. В настоящее время в условиях бюджетной политики, ориентированной на эффективное целевое использование бюджетных средств, большое внимание уделяется вопросу повышения результативности государственного финансового контроля над соблюдением финансовой дисциплины. Эффективность внутреннего государственного финансового контроля во многом зависит от правильного выбора видов и методов контроля. В данной статье рассмотрены и проанализированы основные методы и инструменты, направленные на решение проблемы недостаточного методического обеспечения внутреннего государственного финансового контроля.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль; совершенствование механизма; оценка результативности; финансовое нарушение; контрольное мероприятие.

При осуществлении своей деятельности контрольные органы на практике часто сталкиваются с рядом проблем. Их причины могут быть различны, однако следует обратить внимание на то, что методическая база, которая регламентирует проведение государственного финансового контроля, недостаточно хорошо проработана, и, как следствие, на сегодняшний день не сформирована единая система контроля.

По мнению Воронина Ю.М., данная проблема связана с тем, что «до настоящего времени не определены концептуальные подходы к формированию единой системы государственного финансового контроля (далее – ГФК), не создана соответствующая требованиям дня теоретическая, правовая и методологическая базы государственного финансового контроля» (Воронин, 2005, с. 432). Все это позволяет говорить о том, что необходимо совершенствование понятийного аппарата и содержание методического обеспечения исследуемого контроля, направленного на развитие государственного финансового контроля над исполнением бюджета исследуемого региона.

В сложившихся условиях большое значение придается программно-целевому методу управления, который обеспечивает четкую взаимосвязь между приоритетами государственной политики, результатами деятельности органов государственной власти и бюджетными средствами, выделяемыми на их достижение. Повышению эффективности использования бюджетных средств способствует инструмент программно-целевого управления – государственные программы, являющиеся одним из элементов государственного управления. На сегодняшний день каждый субъект Российской Федерации стремится применять свой инструментарий и практический опыт для проведения оценки эффективности использования государственных средств, зачастую не отвечающей современным вызовам.

Одним из важных и логически дополняющих исследованные теоретические аспекты ГФК над исполнением бюджетов субъектов федерации является вопрос анализа специфики методического обеспечения данного контроля. По мнению Замбаева Х.Н. (Замбаев, 2015, с. 153), методическое обеспечение государственного финансового контроля над исполнением бюджетов субъектов федерации представляет собой совокупность указаний, инструкций и рекомендаций. Дополняют этот перечень также стандарты, которые регламентируют порядок действий и операций в осуществлении контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольным органом в ходе анализа и последующего контроля над исполнением бюджетов субъектов федерации. Основные компоненты методического обеспечения ГФК над исполнением бюджетов субъектов федерации включают стандарты финансового контроля, общие и специальные инструкции, методические указания и рекомендации, Кодекс этического поведения органа ГФК, разъяснительные письма и пояснительные записки к нормативным правовым актам, носящие рекомендательный характер.

Среди направлений развития государственного финансового контроля стоит определение содержания и характеристики результативности – ключевого критерия эффективности контроля. Данное направление характерно и для государственного финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации (Яшина, 2013, с. 2). Действительно, именно по результатам определения результативности можно дать оценку наиболее важным показателям контроля за исполнением бюджетов субъектов федерации, а вместе с таким критерием, как экономичность, он позволяет сделать соответствующие выводы об эффективности системы контроля в целом (Perez, 2011, с. 132).

Прежде чем приступить к рассмотрению сути обозначенной проблемы, целесообразно установить перечень ведущих признаков, которые станут основой разрабатываемого механизма расчета результативности контроля за исполнением региональных бюджетов. Первым из них можно считать нацеленность на реалистичность использования критериев и показателей результативности государственного финансового контроля, которые будут получены по результатам контрольной деятельности. Также необходимо учитывать важность определения результативности государственного финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов федерации с точки зрения результативности контрольного органа.

Отдельное внимание необходимо уделить и специфике деятельности органов как внешнего, так и внутреннего государственного финансового контроля. И, наконец, применение, взаимосвязь и сопоставление результативности контроля за исполнением бюджетов субъектов федерации с иными критериями эффективности (экономичность), а также с оценкой качества контроля за исполнением региональных бюджетов.

Необходимо отметить, что в работах, как правило, проблема результативности государственного финансового контроля не всегда четко и достаточно хорошо охарактеризована, часто не предложены более или менее реализуемые методики ее определения (Данилова, 2012, с. 1). При этом в указанных работах результативность определяется путем оценки результатов работы органа ГФК и достигнутого социально-экономического эффекта. Нельзя не учитывать социально-экономический аспект контрольного мероприятия, для получения которого и осуществляется контроль. Тем не менее следует принять во внимание, что именно оценка социально-экономического эффекта часто вызывает особые сложности, потому что представляет собой качественную характеристику.

Результативность применительно к ГФК за исполнением бюджетов субъектов федерации следует рассматривать как основной критерий эффективности указанного контроля, целью которого является количественное выражение полученных результатов на основе расчета относительных показателей. Данные показатели характеризуют разные аспекты контрольных, экспертно-аналитических мероприятий, результатов контрольной деятельности органов.

На результативность контроля за исполнением региональных бюджетов оказывают влияние разные категории факторов. Их можно разделить на несколько подгрупп: административные и организационно-правовые, более подробное описание каждой группы представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на результативность государственного финансового контроля

Группа факторов	Характеристика
Административные	Реализация основополагающих принципов финансового контроля, состояние кадрового обеспечения, правового регулирования ГФК в регионах
Организационно-правовые	Специфика реализуемой региональной бюджетной политики, сложность проверки отдельных вопросов контроля, отсутствие и неэффективное использование экспертных методов и аналитического инструментария при анализе результатов контроля в целях устранения нарушений

Специфика проводимой региональной бюджетной политики влияет на осуществление контроля и, соответственно, на его результативность. В частности, переход на организацию составления и исполнения бюджета в программном формате, а также выбранные основные направления организации межбюджетных отношений в регионах значительно усложняют контроль и влияют на необходимость поиска иных инструментов оценки его результативности.

Сложность проверки отдельных вопросов контроля связана во многом с происходящими изменениями в особенностях ведения учета и составления отчетности в секторе государственного управления, что может приводить к снижению эффективности и результативности контроля. Выделение данного фактора также обусловлено недостаточной компетенцией ревизора ввиду отсутствия необходимого времени на изучение вопросов контроля, в отношении которых произошли изменения в части правового регулирования, что приводит к невозможности объективной экспертной оценки представленных материалов по вопросу контроля.

По сравнению с используемым в настоящее время органами ГФК способом формирования результатов своей деятельности, суть которого сводится к отражению в соответствующих отчетах в динамике абсолютных результатов контроля, представленный в данной работе механизм определения результативности направлен на более полную увязку соответствующих затрат и полученных результатов органами ГФК. Поэтому необходимо выделить основные направления, в отношении которых будет производиться оценка результативности контроля исполнения бюджетов субъектов федерации, что отражено в таблице 2 (Замбаев, 2014, с. 48).

Таблица 2 – Организационное представление результативности государственного финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов федерации

Показатель		
Результативность государственного финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов федерации		
Орган внутреннего ГФК	Орган внешнего ГФК	Органы внешнего и внутреннего ГФК федерации
Результативность работы органов внешнего и внутреннего ГФК		Результативность работы органов внешнего и внутреннего ГФК федерации в части реализации ими полномочий по контролю за исполнением бюджетов субъектов федерации – получателей межбюджетных трансфертов их федерального бюджета
Результативность контрольной деятельности	Результативность контрольной и экспертно-аналитической деятельности	Результативность контрольной деятельности и экспертно-аналитической деятельности (частичная)
Результативность контрольных мероприятий	Результативность контрольных и экспертно-аналитических мероприятий	Результативность контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проведенных в отношении субъектов федерации – получателей межбюджетных трансфертов из федерального бюджета

Показатель		
Результативность государственного финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов федерации		
-	Результативность внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета	Результативность внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета субъекта федерации
Результативность работы специалистов функциональных подразделений		Результативность работы специалистов органов внешнего и внутреннего ГФК федерации (частичная)

Расчет показателей предполагается осуществлять без учета результатов проведенных мероприятий, касающихся контроля за использованием государственной собственности субъектов федерации. Определение результативности государственного финансового контроля за исполнением региональных бюджетов сводится к установлению ключевых критериев результативности и определению соответствующих каждому из них совокупности расчетных показателей.

На данный момент важным остается вопрос определения результативности государственного финансового контроля. В этом случае результативность контроля будет представлять собой совокупность критериев, которые можно количественно охарактеризовать. Для этого был разработан ряд критериев, таких как обоснованность планирования контроля, масштаб и степень охвата контролем, временные и трудовые затраты в результате проведения контроля, результаты контроля и реализация результатов контроля. Обозначенные пять основных критериев внутреннего государственного финансового контроля за исполнением регионального бюджета позволяют охватить практически все этапы контроля, более подробно каждый критерий представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Критерии определения результативности государственного финансового контроля

Критерий	Описание
Обоснованность планирования контроля	Критерий связан с необходимостью перехода на риск-ориентированное планирование и отказом от сложившейся практики планирования контрольных мероприятий по принципу включения объектов проверки в связи с истечением срока после проведения последней проверки. Внедрение риск-ориентированного планирования в деятельность органов ГФК значительным образом повлияет на результативность контроля, так как переход на подобное планирование позволит отбирать объекты контроля с учетом риска наличия нарушений законодательства при использовании средств бюджета субъекта Российской Федерации объектом контроля. Переход на риск-ориентированное планирование будет способствовать развитию контрольных технологий, используемых в сфере аудиторской деятельности. В частности, применение и расчет уровня существенности в целях установления наиболее оптимального уровня нарушений, которые способны оказать влияние на формирование выводов относительно качества финансовой дисциплины на объекте контроля.
Масштаб и степень охвата контролем	Выделение критерия масштаба и степени охвата контролем связано с необходимостью обеспечения включения объектов контроля в процессе планирования с учетом территориальной организации и его организационной структуры. Выделение подобного критерия обоснованно, поскольку масштаб и степень охвата контролем значительного количества объектов влияют на особенности финансового обеспечения объекта контроля. Временные, финансовые и трудовые затраты также оказывают не последнее влияние на результативность контроля за исполнением бюджетов субъектов федерации, ввиду чего целесообразно закрепление подобного критерия.

Критерий	Описание
Временные и трудовые затраты в результате проведения контроля	Временная составляющая рассматриваемого критерия является весьма важной, так как именно время оказывает одно из основных воздействий как на планирование контроля, так и на масштаб и охват контролем объектов контроля. Трудовая составляющая данного критерия играет отнюдь не последнюю роль в организации и проведении контрольных мероприятий и в получении достаточных и необходимых результатов контроля.
Результаты контроля	Критерий «результат контроля» по своей природе также возможно оценить на основе соответствующих количественных показателей. Установление подобного критерия направлено на возможность придания более важного значения полученным результатам контроля, их детальному анализу на основе расчетных показателей.
Реализация результатов контроля	Определение в качестве самостоятельного критерия реализации результатов контроля связано с необходимостью обеспечения и оценки на основе расчетных показателей реакции объектов контроля в части устранения выявленных нарушений и правоохранительных органов на направленные органами ГФК материалы контроля.

Каждый из названных критериев несет в себе один из признаков, которые способствует определению результативности государственного финансового контроля за исполнением региональных бюджетов и производится на основе определенных расчетных показателей. Расчет указанных критериев и показателей представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Критерии и показатели результативности ГФК за исполнением бюджетов субъектов федерации

Критерий	Показатель	Пояснение
Обоснованность планирования контроля	$Попк = (K1/K2)$	$K1$ – количество контрольных действий, по результатам которых выявлены нарушения; $K2$ – количество контрольных действий, по результатам которых нарушения не выявлены
Масштаб и степень охвата контролем	$Пм/со = П1+П2$, где $П1 = (K3/4)$; $П2 = (Км/Кмо)$	$П1$ – показатель масштаба; $K3$ – общее количество ГРБС субъекта федерации; $K4$ – количество проверенных ГРБС; $П2$ – показатель охвата контролем; $Км$ – количество выполненных контрольных мероприятий; $Кмо$ – количество запланированных контрольных мероприятий
Временные и трудовые затраты	$Пз = П7$, где $П7 = (Фо/Км)$	$Пз$ – затратный показатель; $П7$ – показатель временных затрат; $Фо$ – фонд рабочего времени на проведение контрольного мероприятия; $Км$ – количество выполненных контрольных мероприятий
Результаты контроля	$Прк = (Н1/Но)$	$Прк$ – показатель критерия результатов контроля; $Н1$ – объем выявленных нарушений; $Но$ – общий объем проверенных средств
Реализация результатов контроля	$Пррк = П10$, где $П10 = (K5/Н1)$	$П10$ – количество предпринятых мер по устранению выявленных нарушений; $K5$ – объем возвращенных средств; $K6$ – объем выявленных нарушений
Результативность ГФК за исполнением бюджетов субъектов федерации	$P = \sum (Попк + Пм/со + Пз + Прк + Пррк)$	

Критерий «обоснованность планирования контроля» показывает отношение контрольных мероприятий, в результате которых были выявлены нарушения, к тем, в результате которых нарушений выявлено не было.

Критерий масштаба и охвата контролем характеризуется алгебраической суммой одноименных показателей. Расчет этого показателя может быть представлен также арифметической суммой относительных показателей масштаба и показателя охвата контрольным органом учреждений (Щинова, 2019, с. 281).

Показатель масштаба определяется как отношение общего количества ГРБС субъекта федерации к количеству проверенных ГРБС.

Показатель охвата контролем определяется как отношение количества выполненных контрольных мероприятий к количеству запланированных контрольных мероприятий.

Показатель, характеризующий критерий временных и трудовых затрат в результате проведения контроля, позволяет оценить произведенные затраты в целях реализации контрольных мероприятий. Расчет показателя представлен как отношение фонда рабочего времени на проведение контрольного мероприятия к количеству выполненных мероприятий.

Критерий результатов контроля, представляет собой оценку значимости проведения контрольных мероприятий, то есть значимости выявленных нарушений на объектах контроля. Данный показатель представляет собой отношение объема выявленных нарушений к общему объему проверенных средств. Объяснение значений показателя критерия результатов контроля зависит от поставленных целей контрольного органа. В большинстве случаев для оценки результативности контроля наиболее подходящим является рост значений показателя. Показатель критерия реализации результатов контроля дополняет критерий результатов контроля и рассчитывается как отношение объема возвращенных средств к объему выявленных нарушений.

Расчет результативности государственного финансового контроля за исполнением регионального бюджета определяется как сумма всех показателей вышеперечисленных критериев. Используя данную систему оценки результативности, был проведенный анализ и расчет по представленной информации¹, который по результатам оценки составил 7,6 из 10 баллов. Это говорит о том, что есть недочеты в работе Министерства финансов, но и возможности в совершенствовании системы результативности контроля.

Предложенная система позволяет объективно оценить и обеспечить сопоставимость основных результатов государственного финансового контроля над исполнением региональных бюджетов. Особую значимость это приобретает в условиях проводимой реформы финансового контроля и разрозненности работы и результатов региональных органов внутреннего государственного финансового контроля.

Исследование проблем осуществления контроля над исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации обусловило необходимость разработки механизма оценки его результативности с использованием критериев и показателей. Механизм оценки результативности внутреннего государственного финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации представлен на рисунке 2.

Положительные стороны определения результативности контроля за исполнением бюджетов субъектов федерации по предложенной системе заключаются в том, что полученные данные позволят судить о состоянии осуществления контроля на региональном уровне, а также позволят выявить существующие отклонения в организации бюджетного процесса в субъектах федерации.

Определение результативности государственного финансового контроля за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации должно положительно сказаться на его качестве определения эффективности контроля. В настоящее время расчет данного показателя зависит от ряда составляющих, к которым относят экономичность

¹ *Отчет* о деятельности Министерства финансов Кировской области в 2020. URL: <http://minfin.kirov.ru/upload/iblock/f4a/f4a0eeb2050592e8726c3e15b24877a8.docx>. <http://minfin.kirov.ru>.

и результативность. Расчет и определение экономической составляющей не представляет особой сложности, так как представляет собой сравнение результата использования бюджетных средств с фактически доведенными бюджетными ассигнованиями. Наиболее сложным является определение результативности внутреннего государственного финансового контроля.

Рисунок 2 – Механизм оценки результативности внутреннего государственного финансового контроля за исполнением региональных бюджетов

Таким образом, изменения, которые на данный момент происходят в сфере государственного финансового контроля, требуют пересмотра применяемых инструментов, также данный вывод относится и к государственному финансовому контролю за исполнением региональных бюджетов.

Исследование современного состояния контроля за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации позволило выявить большое количество проблем, обусловленных несовершенством методического обеспечения контроля, а также неурегулированностью вопроса по оценке качества контроля, в том числе определении его результативности.

Исходя из этого было проведено исследование различных аспектов оценки результативности внутреннего государственного финансового контроля, которые заключаются в изучении теоретических, методических и организационно-правовых основ контроля за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации, практической деятельности по осуществлению государственного финансового контроля. Наряду с этим были определены основные направления развития государственного финансового контроля, а также пути повышения его результативности.

Библиографический список

Воронин Ю. М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М: Финансовый контроль, 2005. 431 с.

Данилова Т. Н. Институциональные аспекты государственного финансового контроля в современной России // Финансовый контроль. 2012. № 32. С. 1–8.

Замбаев Х. Н. Государственный финансовый контроль за исполнением бюджетов субъектов российской федерации и пути повышения его результативности: дис. на уч. соискание степени к.э.н. М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ, 2015. 241 с.

Замбаев, Х. Н. Государственный финансовый контроль за исполнением бюджетов субъектов Российской Федерации: методический аспект // Экономическая наука и практика: материалы III Международной научной конференции. Чита: Молодой ученый, 2014. С. 48–52.

Щинова, Р. А., Крышкина, Е. С. Анализ деятельности Министерства финансов Кировской области по осуществлению внутреннего государственного финансового контроля // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019): сб. ст. XIX Всероссийской научно-практической конференции. Киров: ВятГУ, 2019. Т. 4. С. 281–289.

Яшина Н. И. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетного контроля в современных условиях реформирования бюджетной системы РФ // Финансы и кредит. 2013. № 11. С. 2–11.

Perez M. International auditing standarts and the aexternal control of the public sector // EU-ROSAI. 2011. № 17. С. 132–137.

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE INTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL OF THE KIROV REGION

Raisa A. Shchinova, Doctor of Economics, Associate Professor

E-mail: rshinova@mail.ru

Vyatka State University

122 Svobody str., Kirov, 610002, Russia

Summary:

The subject of the research is state financial control, which is of great importance today, since it helps to use budget funds most effectively and contributes to the socio-economic development of the country and its individual regions. Currently, in the context of a budgetary policy focused on the effective targeted use of budgetary funds, much attention is paid to the issue of increasing the effectiveness of state financial control over compliance with financial discipline. The effectiveness of internal state financial control largely depends on the correct choice of its types and methods of control. This article examines and analyzes the main methods and tools aimed at solving the problem of insufficient methodological support of internal state financial control.

Keywords: state financial control; improvement of the mechanism; performance assessment; financial violation; control measure.

MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES TO REGIONAL SPATIAL INDUSTRIAL UNITS

Ali Kahramanoğlu, Bafra Faculty of Business Administration
E-mail: ali.kahramanoglu@omu.edu.tr
Ondokuz Mayıs University
Atakum, Samsun 55200 Turkey

Anna A. Urasova, Candidate of Economics, Associate Professor
E-mail: annaalexandrowna@mail.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Perm Branch, Senior Researcher
42/2 Baramzina str., Perm, 614046, Russia

Hiroko Kawamorita, International Projects Coordinator for Higher Education, Lecturer of Entrepreneurship
E-mail: hiroko.kawamorita@gmail.com
Ondokuz Mayıs University
Atakum, Samsun 55200 Turkey

Summary:

The paper describes modern methodological approaches to regional spatial industrial units illustrated by a regional industrial structure being one of the types of these units. The authors outline the advantages and drawbacks for each examined approach, which directly affect the choice of the methods for the analysis and the result of the studies. Therefore, the paper considers the features of the methodological analysis applied to the development of the regional spatial industrial units. Thus, this paper aims to define regional spatial industrial units as a research object in a modern methodological discourse from neo-institutional, synergetic, socioeconomic, and semiotic theories perspectives.

The hypothesis of the research is as follows: regional spatial industrial units and their manifestations are known to have specific characteristics and methodological features, which gives unique content to this category. The proposed hypothesis states that empirical verification requires the methods of methodological analysis selected from the modern approaches (neo-institutional, synergetic, socioeconomic, and semiotic): logical-methodological analysis to identify the limitations and possibilities; logical-structural analysis to justify a regional industrial structure as an object for modern regional studies.

Having analyzed the fundamental works and studies of the Russian and foreign authors developing the examined approaches, describing the processes and regularities in the development of the regional spatial industrial units and structures, as well as the proceedings of the scientific national and international conferences, the authors identified the role of the regional spatial industrial units in the development of modern methodological approaches. Their work results in making a conclusion about the need to synthesize separate methodological approaches and to develop new methodological constructions which enable a researcher to fully uncover the essence of the category in question.

Keywords: region; industrial unit; industry; structure.

Introduction.

A dynamically developing field of the studies devoted to the regional changes raises the issue of the appropriate methodological approach with the developed methodological tools ensuring a comprehensive analysis of the regional spatial industrial units.

Given the key features of the regional spatial industrial units, the chosen methodological approach should analyze the transitional processes in the development of the regions and spatial industrial units, provide the tried and tested methods aimed to evaluate the factor impact of different phenomena on the analyzed processes in a quantitative manner, provide an opportunity to develop methodological tools measuring both quantitative and qualitative processes.

With this in mind, let us look at the methodological approaches, which are considered to be recently developed in the modern scientific discourse, to the regional spatial industrial units: neo-institutional, socio-economic, synergetic, and semiotic approaches.

Theoretical basis.

Theoretically, the paper comes from the fundamental works and studies of the Russian and foreign scholars in neo-institutional, synergetic, socio-economic, and semiotic theories describing the processes and regularities in the development of the regional spatial industrial units and structures, as well as the proceedings of the international and Russian scientific conferences.

Method and data.

Methodologically, the paper exploits the methods of logical and comparative analysis based on the concepts which have already been crystallized in the modern scientific discourse and require some update for the regions' spatial industrial units.

First of all, this statement refers to a notion "approach" as a set of theories and approaches, opinions and views with generally recognized and properly evidenced background. Along with that, this concept should be specifically looked at in terms of a theoretical, methodological, and theoretical-methodological approach. The structure and the nature of the evidence basis are the criteria for this division. For example, a theoretical approach consists of a set of theories, views which are recognized, while the solid evidences are based on the adapted methods and methodologies. In other words, these approaches lack their own unique methodology in comparison with other methodological tools and specific algorithms, or their methods are not recognized in a scientific community.

However, the methodological approaches can be defined as a set of methods and methodologies within a particular theory, a group of theories which are recognized and substantially evidenced with their own methods and methodologies, supported by a scientific community and constituting a kind of a methodological framework.

A theoretical-methodological approach is seen to be a set of theories, views which are recognized and evidenced with their methods and methodologies, supported by a scientific community. This interpretation of the scientific approaches is provisional and comes from our understanding of the scientific worldview.

Let us specify our understanding of the following notions: theory and concept.

Theory is a recognized and evidenced set of concepts, views, and ideas about the solution of a particular issue.

Concept is an evidenced but not recognized set of ideas and views about the solution of a particular issue.

Thus, in its development and validation, a scientific hypothesis is transformed into a concept, then into a theory which, in its turn, becomes a part of a scientific approach if the theory's nature and evidences meet the criteria. These methodological statements are the grounds for the analysis of the regional spatial industrial units.

Main text.

The importance and the determining nature of the institutes, institutional structure, institutional variables in the economic development could be seen as the main assumptions of the neo-institutional approach. Let us, also, draw our attention to the debatable nature of the notion "institute". For example, G. Peters (1999, p. 218-230) defines an institute as a set of interconnected elements which structurally characterize the society.

D. North describes an institute as a set of norms and rules which restrain public relationships (1997). Also, D. North emphasizes a long-term nature of the institutes. V. Radaev (2001) believes that an institute as an artificial unit regulates public activities. Some researchers see the connection between the institutes and the practices of economic interactions within the economic space (Merkel V., Croissant A., 2002; Peskov D.N., 2002).

A lack of a well-defined key notion within this approach gives rise to somewhat multidirectional approaches in the studies concerning the public and economic interactions (Panov P.V., 2001). D. North feels that institute restructuring is one of these manifestations, when stakeholders are not ready to plan the restructuring of any arrangements under the existed economic exchange (North D., 1997). One could observe a comprehensive institute transformation under a high degree of economic uncertainty (Oleinik A.N., 1992).

An economic growth is one more format of interaction which arises from the large-scale institutional changes (Olson M., 1982). In other words, an institutional factor is a trigger for economic relations, which results in economic growth. Along with that, the transitional economic conditions seen as the changes of the institutes deserve a deeper analysis (Aivazova S.G., Panov P.V., Patrushev S.V., Khlopin A.D., 2011). Here, the scholars offer several alternatives for the transitions: import of the institutions (Oleinik A.N., 1992), institution imitation (D.G. Krasilnikov, O.V. Sivintseva, S.R. Titova, E.A. Troitskaia, 2016). The advantages of each alternative are given, and the transition-determined economic development of different countries is analyzed. However, some scientists point out that, in fact, these transitions do not develop the economy, and any conclusions here are purely speculative (Kulchinskaia N.N., 2008).

Under this approach, the efficiency of the transitional processes can be evaluated by the efficiency in reducing the transitional costs and integrative trends among the elements of the institutional environment (D.G. Krasilnikov, O.V. Sivintseva, S.R. Titova, E.A. Troitskaia, 2016).

Region's institutional development together with the efficiency of the transitional processes gives rise to a number of development strategies: a strategy of institutional compromises, a strategy of institutional nurturing, and a strategy of institutional transplantation (Merkel V., Croissant A., 2002). In fact, a list of the institutional strategies is endless because institutional changes could result in new unique outputs of the region's economic development. With this in mind, let us look at the schematically principle angle of the application of a neo-institutional approach to the development of a regional industrial unit as one of the forms of spatial industrial structures.

Thus, speaking about the neo-institutional approach in the context of the development of regional spatial industrial units, one can identify the following drawbacks: the role of an institutional factor is over-emphasized, this considers a set of economic interactions as some efforts to reduce the transactional costs. Along with that, the transitional economy is seen to be a process of changes among the institutes; specific features of economic development in some regions are not taken into account, which brings a number of systematic inconsistencies; measurements methods for the institutional transitions which are, in fact, case studies by nature are underdeveloped.

Socioeconomy being a modern scientific area focusing on the possibilities and ways of impact of the social factors and elements on the economic performance in terms of costs includes economic parameters of society reproduction, social parameters of economy reproduction, their interaction and inter-determination, calculation of the costs-performance ratio for the economic entities at different levels (Shabanova M.A., 2006).

Thus, how to measure the interaction of the social and economic parameters with the latter being the dependent, secondary ones is the key issue of concern for socioeconomy.

This approach has quite recently appeared, therefore, there is some ambiguity in the interpretation of its research subject. For example, A.A. Shulus (2008) admits the need to examine the reproduction processes in post-industrial economy within the socioeconomy as a unity of human's functions, who is an economic subject. This definition focuses on the essential role of the subject of the socioeconomic relationships, while the object and the nature of these relationships are ignored.

For M.A. Shabanova, socioeconomy's subject covers bilateral connections between the social and economic actors at different levels of the social reality. These connections should be eco-

nomically evaluated by comparing the costs and the results under the defined limits. This understanding of the socioeconomy's subject uncovers the nature of the public relations which are mainly impersonalized and thus monotypic. Interestingly, E.G. Animitsa and V.A. Sukhikh (2007) define the socioeconomy's subject as the processes and relationships in economy, which expands the subject by including ethical, moral, cultural, and religious parameters. This definition of the socioeconomy's subject is limited to the processes and relationships and does not name the subject and the object of the specified processes.

There are studies which consider the socioeconomy's subject to be the subject of the economy. For example, F.M. Borodkin (2006) defines the first one as the practices and theory of the economy with particular content characteristics. Let us note here that this definition emphasizes the object of the examined public relationships.

Having looked at the definitions of the socioeconomy existed in the scientific discourse, we can conclude that the socioeconomy's subject is human activities in the social and economic reality under the impact of the social variables on the economic variables, as well as under the reverse impact of the economic variables with monetary estimates.

Let us note that the theory of modernization underlies socioeconomy. This methodological approach is determined by the interaction between the economic and social processes in terms of isolation – diffusion (Putkin A.N., Sukhikh V.A., Urasova A.A., 2015), i.e. gradual elimination of the borders between the economic processes and penetration of the social trends.

Thus, the higher the concentration level of the socioeconomy as a particular type of the ratio between the social and economic elements with some degree of efficiency is, the higher the society development level is.

Socioeconomy denotes the shift from an “economic person” who is rational a priori, to a “social person” (Animitsa E.G., Sukhikh V.A., 2007). Along with that, human activity is determined by a number of social factors, while this activity focuses on the profit-making categories. This gives rise to the need of the quantitative evaluation of the human behavior consequences which could reveal and account for the impact of different factors. Socioeconomic result of this evaluation is aimed at redistribution of the economic resources in favor of the social field.

Thus, let us point out the key principles of the socioeconomic approach in the context of spatial industrial units: complex nature of the structure and the correlation of the elements in the examined object, dynamic nature of its development which could be seen in the changes of some indicators of the socioeconomic cycle; quantitative evaluation of the mutual impact of the economic factors on the social ones and vice versa.

Modern development of the regional spatial industrial structures as a socioeconomic category is interpreted as a conventional classification of all its elements into social and economic ones. Along with that, the dynamics in the object's development is achieved by the interaction of these groups of elements, which results in socioeconomic elements as an indicator which shows the socioeconomy's concentration level – development of a regional industrial unit.

The drawbacks of the socioeconomic approach include complexity of the reliable and unbiased evaluation of the qualitative processes, idealization of the social factor, neglect of the important impact of the external factors, underdeveloped tools for the evaluation, analysis, and prediction for the development of the examined object, a lack of tools for the analysis of the transitional processes in the development of the examined object.

As a synergetic approach is applied to study open non-linear hierarchical systems of different nature (Balatsakii E.V., Lapin V.I., 2004; Bakhrushev D.S. 2005; Galimova A.N., 2004; Inshakov O.V., 2008; Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P., Malinetskii G.G., 1997), let us note that, in this context, the economic processes are seen to be complicated systems with reverse connections (Vasilev A., 2007). A special role assigned to the mathematical tools and a detailed consideration of non-stable and uncertain conditions (Semenchin E.A., Zaitseva I.V., 2004; Stepin V. S., 2003; Khaken G., 1991) require one to look at the key provisions of this approach in terms of the development of the regional industrial unit.

In the context of synergetics, the research object has the features of the dissipative structures (Vasilev A., 2007, 75-78): stability, hierarchy of connections, equilibrium of positive and negative reverse connections; they have an attractor, follow the laws of the structural organization, lack resources for new structures. The efficiency of the examined objects is measured by measuring the rate of the entropropy evolution at the minimal risk of process retardation. This means that, first of all, the examined object arrives at the non-stability or uncertainty moment in its development (Khaken G., 1991), when one could see the potential structures which do not correspond to the current development level (Khaken G., 1980); secondly, the established hierarchical connections are damaged, external interactions give rise to new reactions; thirdly, there are random and non-linear connections and interconnections.

Thus, the efficiency in the synergetic approach means the efficiency of the self-organization processes which lead to a new development trajectory (Kuznetsov B.L., 2004). Self-organization develops a system of coordinated actions between the structural elements, a number of reverse bifurcations which are the basis for the development of the examined object at a new stage (Kleiner G.B., 2011).

To sum up, we can say that the synergetic approach analyzes two system conditions: transfer to non-stability and non-stability. As a result, non-equilibrium conditions seen as the necessary conditions for the development are idealized. At the same time, the issues concerning the stabilization of the examined object, its constructability, orientation and efficiency of this process remain to be relevant. Also, no differences are drawn in the dynamics of the processes at different stages of object development, which limits the application area of the approach to the analysis of uncertain situation.

Unlike the traditional mathematical modelling of the development for the examined object (focused on data digitalization), the synergetic approach aims to arrive at a qualitative result. In other words, the synergetic models are non-linear, carefully account for a number of factors which are thought to be insignificant and presented as functional dependencies, which characterizes the designed models as the universal ones for the analysis of the qualitative processes.

In the context of the regional spatial industrial structures, the synergetic approach considers and analyzes the regional industrial unit as a complicated non-linear process, carefully analyzes the transitions in the development of the examined object, uses developed tools of mathematical modelling. However, the synergetic approach's drawbacks are as follows: idealization of non-stable and non-equilibrium conditions in the development of the examined object, as well as the processes of development and regularities of these conditions; a lack of differences in the processes dynamics at different development levels; focus on the micro-level; a physiocratic nature of the approach.

A phenomenon and a process are considered to be signs or sign systems by a semiotic approach. This divides the research areas: syntactic (examines the formal aspect of a phenomenon, a process); semantic (looks at the overall meaning, the general aspect of a phenomenon); pragmatic (emphasizes the situational manifestation of a research object). This division in the semiotic approach limits the research area by combining different sources of data with high reliability and variety of situational importance of the notions which are the same in their semantics.

G.W. Leibnitz (1984) is one of the founders of the semiotic approach. He developed the key logical principles. Other founders are F. de Saussure (1977) and Ch. Peirce (1898), being the representatives of the logical-pragmatic school. Ch. Peirce coined the term "semiotics", developed the first classifications of signs. The second half of XX century saw the development of the scientific schools of this approach, of different theories, e.g. Ogden-Richards, R. Barthes, and T. van Dijk. etc. (1994).

Being rooted in philology (Yu.S. Stepanov, 1983; M. Gottlob F., 2000; Benveniste E., 1974), the semiotic approach was gradually transferred to other areas of knowledge, including the economic activity which is seen to be a system of interactions expressed in signs, sign systems, codes, etc. These interactions presuppose the transformations of the information flow which is shaped into signs and codes with the help of different communication means, as a result this process is decoded and acquires new meaning, content.

Thus, we can see the birth of new meaning; the borders of the established notion, phenomenon, process are expanded. The means of communication are words, phrases, sentences, in other

words, the verbal means; vocal features, facial and body expressions, etc., i.e. non-verbal means; different physical objects. As a result, the information becomes the key thing in the semiotic approach. Along with that, the developed semiotic models are non-linear, that is, the processes, phenomena are seen in the context of meaning extension. To sum up, we can say that the economic process being an information interaction is the basis of this approach.

The semiotic approach, when applied to economy, analyzes the description of the economic process in terms of the sign categories, the sign structure of the economic interaction, types, and kinds of the signs applied to the economic phenomena, as well as identifies the applied aspects of the semiotic approach for economy planning and forecasting.

Let us turn to some economic issues in terms of the semiotic approach. For example, in her works, N.A. Tasarova (2012) describes the efficiency of the semiotic approach in economy and how to maintain the reliability of the indicators in the public statistics. She also considers each indicator to be a sign at all stages of her study. On the other hand, E.B. Ershov justifies the situational theory of price indices and quantities (2012). He looks at the formulas, indices, prices, etc. in different situations as a system of signs specific for the particular periods of the economic development. Then, these sign systems for different periods are compared, and the conclusions about their homogeneity, stability, etc. are drawn, etc.

V.A. Lukin (2013) argues about the semiotic aspects of the crisis situations in the economy and defines money as a semiotic category complementing the economic crisis from the linguistic and philological perspectives. V.V. Chekletsov (2017) has a very interesting work where he argues about the changes in the nature of the inter-object, subject-subject, and inter-subject relations from semiotics perspective in the modern digital reality (cyberphysical system, digitalization, block chain, etc.). The activities of the network actants give rise to the dependencies between a person and things, things and a person, things and things, a person and a person, which changes the identity of the actants and transform the identification of the economic reality.

When speaking about the applied aspects of the semiotic approach, it's worth mentioning a methodology¹ designed by TAdviser Analytical Center and Rostec State Corporation. The methodology evaluates the market of the industrial Internet of things in Russia. Here, the key methods are the semiotic analysis of the reports prepared by different Analytical Agencies and Consulting Companies, as well as by the vendors with the help of parsing. It's interesting to note, that at this stage, a person is excluded from the process. A researcher joins the process at the stage of data processing and their interpretation.

Thus, in our case, the semiotic analysis works as follows in the economic reality for the regional spatial industrial units.

The key stages unfold with the development of the spatial industrial units as the systems of signs represented by a set of indicators, factors, etc. which shape the formal understanding of the research subject. Then, the preliminary general understanding of the region's industrial unit as a phenomenon is developed when the general quantitative trends, features are diagnosed. Then, some regions, industries and enterprises are examined in more detail to reveal their specific characteristics.

The main drawbacks of the semiotic approach are the idealization of the quantitative aspect of the examined phenomena and processes, as well as the need to look for the methods of their quantification; formalization of the analysis due to the secondary role of the connections between the signs and codes.

Conclusions.

To systematize the key methodological approaches, as well as to specify their provisions in the context of the development of regional spatial industrial units, we point out their advantages and drawbacks (Table 1).

¹ *Evaluation methodology of the industrial Internet market in Russia//* <http://www.tadviser.ru/index.php>.

Table 1 – Advantages and drawbacks of the main methodological approaches to the analysis of the development of the regional spatial industrial units

Approach	Advantages	Drawbacks
Neo-institutional	<ul style="list-style-type: none"> – institutional reasons for new phenomena in the development of the examined object, rules of its interaction, different constraints preventing or promoting the development of the regional industrial unit in an institutional environment are identified; – factors affecting the adaptation of the institutional structures are identified, the costs amount and nature are estimated when new institutes are imported 	<ul style="list-style-type: none"> – debatable nature of the main notions; – the role of an institutional factor is idealized; – a transitional condition of the economy is seen as the changes of the institutes only; – specific characteristics of the economic development in some regions are neglected, which results in a number of system inconsistencies. – measurement methods for the institutional transitions which are case studies by nature are underdeveloped
Socioeconomic	<ul style="list-style-type: none"> – the complexity of the structure and the correlation of the elements in the examined object, dynamic nature of its development are taken into account; – there is a possibility for the quantitative evaluation of the mutual impact of the economic indicators on the social ones and vice versa. – the interaction of the social and economic elements is the source of the dynamics in the development of the examined object – socioeconomic elements are an indicator showing the socioeconomy's concentration level– development of the regional industrial unit 	<ul style="list-style-type: none"> – difficult to obtain reliable and unbiased evaluation of the qualitative processes; – idealization of the social factor; – neglect of the significant impact of the external factors; – underdeveloped tools for evaluation, analysis and forecast of the development of the examined object; – a lack of tools for analysis of the transitional processes in the development of the examined object
Synergetic	<ul style="list-style-type: none"> – considers and analyzes a regional industrial unit as a complicated non-linear process; – analyzes the transitional processes in detail in the development of the examined object; – applies developed tools of the mathematical simulation 	<ul style="list-style-type: none"> – idealization of the non-stable and non-equilibrium conditions in the development of the examined object, regularities in the development of these conditions; – the differences in the dynamics of the processes at different levels of the development are not defined, focus on the micro-level; -a physiocratic nature of the approach
Semiotic	<ul style="list-style-type: none"> – a non-linear nature of the examined processes; – a wide range of data sources with different metrics; – an interdisciplinary nature of the approach 	<ul style="list-style-type: none"> – idealization of the quantitative aspect of the examined phenomena and processes, as well as the need to look for the methods of their quantification; – formalization of the analysis due to the secondary role of the connections between the signs and codes.

Results.

Choice of the methodological approach gives rise to several key provisions which should be taken into account for the analysis of the regional spatial industrial units: the impact of the external factors which are specific for the transitional periods together with the traditional ones in the development of the regional industrial unit; a lack of parametric data and a fragmental nature of the quantitative indicators connected with the elements of new technological reality; complicated identification intra- and interindustrial connections in the development of spatial industrial units, dependence on the features of the RF particular territorial unit.

Thus, none of the examined methodological approaches could fully and qualitatively solve the issues, which requires improvement or synthesis of the existing approaches, or the development of a new approach which could eliminate the drawbacks of the existing approaches.

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation PΦ MK-536.2020.6.

References

Aivazova, S.G., Panov, P.V., Patrushev, S.V., Khlopin, A.D. Institutionalism and political transformation in Russia. URL: http://www.strategy-spb.ru/partner/files/3institutSIONalizm_i_politicheskaya_transformatsiya_rossii.doc (accessed 15.06.2020).

Animitsa, E.G., Sukhikh, V.A. (2007). Spatial time paradigm in socioeconomy: Regional aspect. Perm: Perm University, 140.

Balatskii, E.V., Lapin, V.I. (2004). A taxation-determined diffuse model of innovative market dynamics. *Financial Business*, 4, 36-40.

Barthes, R. (1994). Selected works. Semiotics. Poetics. Moscow, 462-518. Retrieved from <http://userdocs.ru/filosofiya/144554/index.html>.

Benveniste, E. (1974). Language semiology. *General linguistics*. Moscow: Progress, 68-89.

Borodkin, F.M. (2006). Socioeconomy. Article 2. When economy ends. *Social Science and Reality*, 5, 141-154.

Cheletsov, V.V. (2017). Identification and identity. *Philosophical Sciences*, 8, 76-86.

Efficient state: Modern management models in the institutional environment in Russia and China (2016) / D.G. Krasilnikov (head of a team), O.V. Sivintseva, S.R. Titova, E.A. Troitskaia, A.A. Urasova; Perm: Perm State University, 308.

Ershov, E.B. (2012). Situational theory of indices of prices and quantity. Moscow: ITs RI-OR: NITS Infra-M, 420.

Haken, H. (1980). *Synergetics*. Moscow: Mir, 406.

Haken, H. (1991). Information and self-organization: Macroscopic approach to complicated systems: trans. from English. Moscow: Mir, 240.

Inshakov, O.V. (2008). Economic genetics as a methodological and theoretical basis for nano-economic analysis. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 1 (12), 5-13.

Institutional political science: Modern institutionalism and political transformation in Russia (2006). Ed. by S.V. Patrushev, et al. Moscow, 586.

Galimova, A.N. (2004). Self-organization as a way to reduce the production costs at an energy enterprise: Thesis of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05, Novosibirsk, 209.

Gottlob, F. (2000). Logics and logic semantics: Collection of works, Moscow: Aspect Press, 512.

Kapitsa, S.P., Kurdyumov, S.P., Malinetskii, G.G. (1997). *Synergetics and forecasts of the future*. Moscow: Nauka, 286.

Kleiner, G.B. (2011). New theory of economic systems and its application. *RAS Journal*, vol. 81, 9, 794-809.

Knight, J. (1992). *Institutions and Social Conflict*. Cambridge, 314.

- Kuznetsov, B.L.* (2004). Economic synergetics as methodology of economic development. *Economic Revival of Russia*, 2, 37-40.
- Kulchitsakaia, N.N.* (2008). Globalization and development processes in national states: Import of institutes [e-resource]. Higher School of Economics. Retrieved from <http://www.hse.ru/data/115/986/1235/Kulichslaya.doc> (accessed 06.08.2020).
- Leibnitz, G.W.* (1984). Works in four volumes. Series: Philosophy Heritage. Volume 3. Theory of cognition, methodology, logics, and general theory of science. Moscow: Mysl, 734.
- Lukin, V.A.* (2013). Money semiotics and semiotic aspects of economic crisis. *Scientific Notes*, 1 (51), 274-282.
- Merkel, V., Croissant, A.* (2002). Formal and informal institutes in defective democracies. *Political Studies*, 2, 25-31.
- North, D.* (1997). Institutes, institutional changes and economy functioning. Moscow, 240.
- Oleinik, A.N.* (1992). Development mechanisms for new institutional structures in a transitional period. *Sociological Studies*, 2, 124-128.
- Olson, M.* (1982). The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities. New Haven and London, 273.
- Panov, P.V.* (2011). Institutes, identities, practices. Moscow, 229.
- Peters, G.* (1999). Political institutes yesterday and today. In *Political Science: New Areas*. Ed. by R. Goodman, Kh.-D. Clinggerman. Moscow, 218-230.
- Pierce, Ch.S.* (2005). Speculation and logics of things: Lectures for 1898 Cambridge Conferences / with Introduction by K.L. Kethner and Kh. Pathem and Comments to the lectures by Kh. Pathem; scientific ed. D.G. Lakhuti and V.K. Finn; transl. from English by D.G. lakhuti, et al. Moscow: RGGU, 376.
- Polterovich, V.M.* (2001). Transplantation of economic institutes. *Economic Science and Reality*, 3, 22-30.
- Pytkin, A.N., Sukhikh, V.A., Urasova, A.A.* (2015). Innovative socioeconomic system of the regions in modern conditions: Analysis, dynamics, development trends, regulation principles. Yekaterinburg, 156.
- Radaev, V.V.* (2001). New institutional approach: Designing a research scheme. *Economic Sociology*, vol. 2, 3, 4-25.
- Saussure, F. de* (1977). Works in linguistics / Transl. from French. edited by A. A. Kholodovich; Editor M. A. Oborina; Foreword by Prof. N.S. Chemodanov. Moscow: Progress, 696.
- Semenchin, E.A.* (2004). Zaitseva, I.V. Mathematical models of labour market self-organization for two economic industries. *Economy and Mathematical Methods*, vol. 40, 4, 137-139.
- Shabanova, M.A.* (2006). Socioeconomy: From a paradigm to a new science. *Social Sciences and Reality*, 1, 121-133.
- Shulus, A.A.* (2008). Socioeconomy as an inter-industrial science: Issues of subject, method and institutionalization forms [e-resource]. Retrieved from <http://www.gks.ru> (accessed 22.03.2020).
- Stepanova, Yu.S.* (1983). Semiotics. Collection of translations (editor). Moscow, 640.
- Stepin, V.S.* (2003). Self-development systems and post-nonclassical rationality. *Issues of Philosophy*, 8, 5-17.
- Tarasova, N.A.* (2012). Efficiency of the semiotic approach in economy and reliability of the indicators. *Economy and Mathematical Methods*, vol. 48, 4, 15-32.
- Vakhrushev, D.S.* (2005). Self-organization and dynamic stability of the economic systems: theoretical methodological aspects: Thesis of Doctor of Economic Sciences: 08.00.05, 08.00.01. Kostroma, 324.
- Vasilev, A.* (2007). Synergetic approaches in economics. *Economy of Ukraine*, 5, 75-78.

СЕКЦИЯ 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА С ПОЗИЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 353.2
ББК 60.82

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАКТИК ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РФ

Воронцов Юрий Александрович, магистрант
электронная почта: uga1550@mail.ru
**Пермский государственный национальный
исследовательский университет**
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ТУ Росимущества в Пермском крае, специалист
614000, Россия, г. Пермь, ул. Куйбышева, 6

Аннотация:

В данной статье проводится краткий обзор литературы по инициативному бюджетированию в определенных сферах: литература о зарождении и развитии практики, формы организационной поддержки ИБ, финансово-экономический аспект внедрения ИБ, анализ смежных с ИБ практик, описание различных систем мониторинга и оценки проектов ИБ. Так же предпринимается попытка структурного анализа и сравнения НПА, закрепляющих ИБ в различных регионах ПФО по некоторым критериям анализа: формирование конкурсной комиссии, формирование экспертной группы, ответственный исполнитель/организатор, контролирующий орган/руководитель, уникальные условия/критерии оценивания/отбора проектов, участники конкурса, финансирование.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование; региональные особенности реализации практик; обзор литературы; сравнительный анализ НПА; критерии отбора проектов; ИБ в ПФО.

Инициативное бюджетирование (далее – ИБ) – «совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе общественных практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов»¹.

Целью данной статьи является представление обзора литературы по практикам ИБ и проведение анализа практик в регионах Приволжского федерального округа (далее – ПФО).

Задачи данного исследования: поиск и изучение литературы, затрагивающей основы ИБ, историю, мировой опыт, причины внедрения, общественную пользу и эффекты; классификация и анализ представленной литературы по группам; разбор НПА, закрепляющих ИБ в регионах ПФО.

В современном мире проявляется тенденция к снижению доверия к государственным институтам и власти в целом. Эта тенденция характерна не только для России, но и для многих стран западной демократии, развитых и развивающихся стран. В политологии закрепилось такое понятие, как «антиистеблишментная волна», под которым обычно понимают рост

© Воронцов Ю.А., 2021

¹ Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38. С. 320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iniatsiativnoe-byudzhetrovanie-i-smezhnye-praktiki> (дата обращения: 28.03.2020).

недоверия к элитам. Такой настрой отмечает и зарубежный исследователь Ив Сентомер: «В западных демократиях гражданское участие рассматривается как возможное «лекарство» от острого, хотя еще вполне терпимого, кризиса демократического представительства»¹.

На подобные политические процессы существует институциональный ответ: повышение роли граждан в управлении и принятии решений как на государственном, так и на местном уровне. Тренд на увеличение роли граждан в принятии решений – общемировая тенденция, благодаря которой обеспечивается новый уровень вовлечения граждан в политику.

Одним из инструментов повышения роли граждан в управлении и принятии решений, а, следовательно, и повышения доверия граждан к работе институтов, как раз и является ИБ как форма взаимодействия государства, бизнеса и граждан, которая позволяет решать вопросы местного значения.

Суть ИБ особо актуальна для России, потому что, по мнению некоторых специалистов, именно в России остается достаточно низкой степень участия населения в местном самоуправлении², фиксируется отсутствие тесной взаимосвязи между запросами населения и деятельностью органов местной власти³.

Первоначально технология ИБ была реализована в бразильском городе Порту-Алегри как часть политической программы левой Рабочей Партии Бразилии. Обещая повышения уровня жизни и участия бедных слоев в принятии решений, партия одним из инструментов называла как раз ИБ, которое и внедрялось местными властями с 1989 года.

Вообще, история внедрения ИБ всесторонне и последовательно отражена руководителем Центра инициативного бюджетирования НИФИ Минфина РФ В.В. Вагиным в его обширном труде «Анализ и систематизация лучшей российской и зарубежной практики вовлечения граждан в бюджетные инициативы», где автор выделяет 5 этапов становления и внедрения ИБ: «Первая фаза включает в себя эксперименты 1989 и 1997 гг. в Порту-Алегри (Porto Alegre) в Бразилии и Монтевидео (Montevideo) в Уругвае. ... Вторая фаза ... 1997-2000 гг., в течение которой более 140 муниципалитетов начали внедрять методику ИБ, хотя и с существенными расхождениями. Третья фаза ... после 2000-х, когда эксперименты в области ИБ начали проводиться за пределами Бразилии в различных латиноамериканских и европейских городах. ... Четвертая фаза начинается в 2007-2008 гг. вместе с новым трендом: появляются профессиональные сообщества в области ИБ в Бразилии, Колумбии, Аргентине, Испании и Германии. ... Пятая фаза, современниками которой мы являемся, связана с интеграцией практик ИБ в более сложные и комплексные системы гражданского вовлечения. По всей видимости, в ближайшие годы этот тренд будет усиливаться...»⁴.

Основой для нашего исследования послужили книги, диссертации, статьи отечественных и зарубежных исследователей, презентации, информационно-справочные брошюры и др.

Общие вопросы ИБ затрагиваются в трудах исследователей В.В. Вагина, И.Е. Шульги, Г.Н. Хачатрян «Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения»⁵ и В.В. Вагина, Н.А. Шаповаловой, Н.А. Гавриловой «Анализ и систематизация лучшей российской и зарубежной практики вовлечения

¹ Sintomer Y., Herzberg C., Rocke A., and oth. Transnational models of citizen participation: the case of participatory budgeting, in: Journal of Public Deliberation, Vol. 8, No. 2. // Инициативное бюджетирование в Российской Федерации. Материалы Всероссийской конференции. Выпуск 1. Москва, 2015. С. 3.

² Зерчанинова Т.Е., Тарбеева И.С. Социальные практики участия населения города в местном самоуправлении // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 3. С. 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-praktiki-uchastiya-naseleniya-goroda-v-mestnom-samoupravlenii> (дата обращения: 28.03.2020).

³ Зерчанинова Т.Е., Тарбеева И.С. Социологическая диагностика участия населения в осуществлении местного самоуправления // Вестник ПАГС. 2016. № 5. С. 56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-diagnostika-uchastiya-naseleniya-v-osuschestvlenii-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 28.03.2020).

⁴ Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.А. Анализ и систематизация лучшей российской и зарубежной практики вовлечения граждан в бюджетные инициативы. Инициативное бюджетирование в Российской Федерации. Материалы Всероссийской конференции. Выпуск 1. С. 40.

⁵ Шульга И.Е., Вагин В.В., Хачатрян Г.Н. и др. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения. М.: Алекс, 2017. 124 с.

граждан в бюджетные инициативы»¹. В этих трудах отражена как зарубежная, так и отечественная практика внедрения ИБ. Исследователи рассказывают о зарождении данной программы в 1989 году в Порту-Алегри. Впоследствии внедрение ИБ начало практиковаться в Европе, Северной Америке, Азии и Океании. Отдельно анализируется российский опыт внедрения в 2007-2015 годах, а также российские инновации в общемировой практике. В указанных исследованиях раскрывается исторический контекст развития ИБ в России, подробно описаны основные практики: Программа поддержки местных инициатив Всемирного банка и «Партиципаторное бюджетирование» Европейского университета в Санкт-Петербурге, а также описаны институциональные, управленческие, финансово-экономические и социальные эффекты и намечены перспективы развития данного направления.

При изучении литературы нами были выделены следующие аспекты представления и изучения ИБ: формы организационной поддержки ИБ, финансово-экономический аспект внедрения ИБ, анализ смежных с ИБ практик, описание различных систем мониторинга и оценки проектов ИБ в регионах. Например, вопросы информационного освещения ИБ исследуются на примере Пермского края в статье Г.Г. Красильщикова, Е.А. Троицкой и И.В. Марасановой «Реализация проектов ИБ: практика информационного сопровождения»². В статье раскрывается модель привлечения образовательной организации для освещения реализации ИБ: «В регионе была выстроена эффективная система информационного сопровождения конкурса проектов инициативного бюджетирования. Связующим звеном между Министерством территориального развития Пермского края (является организатором конкурса), органами местного самоуправления и населением муниципальных образований выступил Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ)»³.

Анализ тематики, способов и форм продвижения ИБ представлен в статье Г.В. Кутергиной и Н.П. Паздниковой «О развитии форм организационной поддержки инициативного бюджетирования в регионе»⁴. Авторами обосновывается целесообразность диверсификации форм организационной поддержки в регионах, формирования хозрасчетных проектных центров инициативного бюджетирования, ориентированных на использование потенциала научно-исследовательских и образовательных учреждений, волонтерского студенческого движения, развитие программ корпоративной социальной ответственности коммерческих структур и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций...»⁵.

Вопросы финансово-экономической поддержки ИБ подробно исследуются в статье В.А. Федосова и В.В. Богатченко «Финансовый механизм инициативного бюджетирования в Российской Федерации»⁶. Авторами обобщены особенности финансового механизма при реализации различных практик ИБ, выделены и охарактеризованы элементы, связанные с осуществлением проектов ИБ, обслуживанием (содержанием) объектов, созданных в результате выполнения таких проектов. Также в статье систематизированы проблемы, возникающие в процессе финансирования различных практик ИБ, и предложены направления их решения.

¹ Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.А. Анализ и систематизация лучшей российской и зарубежной практики вовлечения граждан в бюджетные инициативы. Инициативное бюджетирование в Российской Федерации. Материалы Всероссийской конференции. Выпуск 1. Москва, 2015. С. 38-153.

² Красильщиков Г.Г., Троицкая Е.А., Марасанова И.В. Реализация проектов инициативного бюджетирования: практика информационного сопровождения // Вопросы управления. 2018. № 3. С. 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektov-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-praktika-informatsionnogo-soprovozhdeniya> (дата обращения: 28.03.2020).

³ Там же.

⁴ Кутергина Г.В., Паздникова Н.П. О развитии форм организационной поддержки инициативного бюджетирования в регионе // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-form-organizatsionnoy-podderzhki-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-regione> (дата обращения: 28.03.2020).

⁵ Там же.

⁶ Федосов В.А., Богатченко В.В. Финансовый механизм инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyi-mehanizm-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-rossii-skoi-federatsii> (дата обращения: 28.03.2020).

Финансово-экономические аспекты внедрения ИБ представлены и в статье Е.А. Захарчука и А.А. Некрасова «Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России»¹.

Следует отметить, что ИБ – это всего лишь одна из технологий повышения участия граждан в решении местных вопросов, которая не существует изолированно, в вакууме. Рядом есть и схожие механизмы, работающие на принципах гражданской самоорганизации, которые могут сочетаться с ИБ. Так, в статье В.В. Вагина и Н.А. Шаповаловой «Инициативное бюджетирование и смежные практики»² анализируются наиболее известные и распространенные в Российской Федерации практики, имеющие схожие с ИБ черты: региональные «Бюджеты для граждан», публичные слушания, территориальное общественное самоуправление, институты сельских старост и самообложение граждан»³.

Однако, справедливости ради, следует отметить, что при таком подходе, авторы зачастую ставят в одну линейку разные инструменты активизации общественного участия. Так, например, территориальное общественное самоуправление, по нашему мнению, является всеобъемлющим инструментом самоорганизации граждан для решения не столько проблем привлечения дополнительных средств, сколько именно для реализации самых разных форм общественного участия: организационных, финансовой поддержки, волонтерских, взаимопомощи и т.п. При необходимости, территориальное общественное самоуправление становится вмес­ти­ли­щем самых разных технологий привлечения дополнительных ресурсов и средств: самообложение, ИБ, участие в грантовых конкурсах проектов различной тематики и т.д. Сопоставлению одной из этих технологий с ИБ посвящена статья О.В. Сивинцевой и К.В. Будник «Партисипаторные инструменты в субъектах РФ: самообложение граждан и инициативное бюджетирование»⁴, в которой исследуется возможность сосуществования двух этих практик в России.

Система оценивания эффективности проектов ИБ предложена В.В. Вагиным и Н.В. Гавриловой в статье «Методология оценки программ и практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации»⁵. В ней представлена логическая модель общественных изменений, связанных с реализацией проектов, применены анализ и классификация различных параметров реализации практик ИБ и вызываемых ими социальных и экономических изменений. «Данная модель связывает между собой затраченные ресурсы, деятельность, результаты первого порядка (реализованные проекты), результаты второго порядка (решенные проблемы граждан) и эффекты»⁶. Проблемой такой системы оценивания является чрезвычайная затрудненность исследования эффективности реализации практик ИБ в регионах на основе данных критериев, по части из которых весьма трудно найти информацию, а по некоторым и вовсе не ведется учет статистики.

¹ Захарчук Е.А., Некрасов А.А., Пасынков А.Ф. Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России // Финансы: Теория и Практика. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetrovanie-na-osnove-obschestvennogo-uchastiya-zarubezhnyy-opyt-i-praktika-primeneniya-v-rossii> (дата обращения: 28.03.2020).

² Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38. С. 320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativnoe-byudzhetrovanie-i-smezhnye-praktiki> (дата обращения: 28.03.2020).

³ Там же.

⁴ Сивинцева О.В., Будник К.В. Партисипаторные инструменты в субъектах РФ: самообложение граждан и инициативное бюджетирование // ARS ADMINISTRANDI. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partisipatornye-instrumenty-v-subektah-rf-samooblozhenie-grazhdan-i-initsiativnoe-byudzhetrovanie> (дата обращения: 28.03.2020).

⁵ Вагин В.В., Гаврилова Н.В. Методология оценки программ и практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 12. С. 342. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-programm-i-praktik-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-subektah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2020).

⁶ Вагин В.В., Гаврилова Н.В. Методология оценки программ и практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 12. С. 342. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-programm-i-praktik-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-subektah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.03.2020).

Представленный обзор позволяет нам сделать следующие выводы. Во-первых, необходимо отметить масштабность и широкий охват направлений исследований ИБ, которое рассматривается с различных ракурсов: финансы, смежные практики, информационное сопровождение и т.д., что дает более полное представление о сути, формах и аспектах реализации ИБ.

Менее проработанной является сфера нормативно-правового закрепления ИБ в законодательстве и анализ фактического применения на практике. Для подробного анализа нормативно-правовых актов, устанавливающих практики ИБ в регионах, были выбраны регионы Приволжского федерального округа, во-первых, потому что в этом ФО представлены регионы с разным уровнем субъектности (республики, край, области), во-вторых, из-за простоты и удобства поиска материала по этим регионам. Подходящие для анализа практики ИБ регионального уровня имели нормативное закрепление в 10 из 14 регионов ПФО.

Нами был проведен анализ региональных нормативно-правовых актов ИБ по следующим критериям: формирование конкурсной комиссии; формирование экспертной группы; ответственный исполнитель/организатор; контролирующий орган/руководитель; уникальные условия/критерии оценивания/отбора проектов; участники конкурса; финансирование.

Отличительной особенностью ИБ от многих подобных практик является конкурсный отбор проектов, осуществляемый специально созданной конкурсной комиссией. Формирование и обеспечение деятельности этих конкурсных комиссий и было исследовано в одном из критериев. Для всех регионов свойственно, что конкурсная комиссия утверждается правительством этого региона, но есть отличия в составе комиссии или различных уровнях. Например, в Кировской области конкурсная комиссия формируется только из состава региональных госслужащих; в Оренбургской области добавляются главы комиссий регионального законодательного органа; в Республике Марий Эл, Башкортостан, Чувашской Республике включаются представители общественных организаций, общественные деятели, независимые эксперты – в Ульяновской области.

Конкурсные комиссии отличаются не только составом, но и уровнем конкурсного отбора. Так, в Пермском крае действует две комиссии – муниципального и краевого уровня. Победители муниципального конкурса направляются на региональный конкурс. В состав муниципальной комиссии входят лица представительных и исполнительных органов МСУ, инициативных групп, общественных организаций, эксперты. В состав краевой комиссии включены депутаты Законодательного Собрания Пермского края, представители исполнительных органов государственной власти Пермского края, общественных организаций, эксперты.

В Чувашской Республике, наоборот, уровень отбора один для всех проектов, но утверждается две комиссии, в зависимости от вида муниципального образования: комиссия для проведения конкурсного отбора «на территории городских и сельских поселений, муниципальных районов Чувашской Республики» и комиссия для проведения конкурса «на территории городских округов Чувашской Республики». В комиссию включаются «представители организатора конкурсного отбора, органов исполнительной власти Чувашской Республики, а также по согласованию депутаты Государственного Совета Чувашской Республики, члены Общественной палаты Чувашской Республики, представители общественных организаций Чувашской Республики».

В двух регионах, помимо конкурсной комиссии, формируются особые экспертные и координационные группы. В Республике Марий Эл – «Координационный совет», который является совещательным и консультативным органом, обеспечивающим координацию и взаимодействие органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по вопросам поддержки местных инициатив. Он состоит из представителей государственных органов и органов местного самоуправления. В Нижегородской области комиссия называется «Экспертная группа по оценке степени эффективности решения проблемы при реализации в муниципальных образованиях программ (проектов) развития территорий муниципальных образований Нижегородской области, основанных на местных инициативах».

Реализация регионального проекта ИБ чаще всего возлагается на ответственного исполнителя. Это может быть, как отдельное министерство или лично министр, так и образовательные организации. Министерство финансов ответственно в Кировской, Оренбургской и Ульяновской областях. Ответственные за развитие регионов и муниципалитетов: в Нижегородской области – Министерство внутренней региональной и муниципальной политики; в Пермском крае – Министерство территориального развития; в Самарской области – департамент управления делами Администрации губернатора; в Республике Марий Эл – Министерство промышленности, экономического развития и торговли.

В двух регионах исполнителями являются образовательные организации: в Республике Башкортостан – ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан»; в Республике Удмуртия – «Автономное учреждение дополнительного образования Удмуртской Республики «Центр финансового просвещения», подведомственное Министерству финансов Удмуртской Республики. В Чувашской Республике, в которой конкурс подразделяется в зависимости от видов муниципального образования (далее – МО), выделяются два ответственных исполнителя: для городских и сельских поселений, муниципальных районов – Министерство сельского хозяйства Чувашской Республики; для городских округов – Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики.

В 9 регионах ПФО заявки для участия в конкурсе ИБ имеют право подавать различные виды МО: городские округа, муниципальные округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения. В Оренбургской области благодаря сельскохозяйственной специализации региона в НПА закреплены особенные участники: городские округа, имеющие в своем составе сельские населенные пункты и сельские поселения муниципальных районов.

В ходе анализа региональных НПА были выявлены некоторые базисные критерии, которые практически идентичны в большинстве субъектов РФ: вклад участников реализации проекта в его финансирование в денежной и неденежной форме; социально-экономическая эффективность от реализации проекта, доступность финансовых ресурсов; степень участия жителей поселения в определении и решении проблемы, использование СМИ.

Однако существуют некоторые особые уникальные условия отбора/оценивания проектов ИБ. Например, в Республике Башкортостан должны быть предусмотрены расходы на содержание объекта, что было не во всех региональных проектах ИБ. В Кировской области выбираются всего 13 объектов, по двум основным критериям: участие в проекте в течение 3 лет (10 баллов) и софинансирование из местного бюджета больше 1 млн. рублей (10 баллов); от 500 тыс. до 700 тыс. рублей (4 баллов); от 700 тыс. до 1 млн. рублей (7 баллов). В Республике Марий Эл есть особые, «приоритетные», проекты: мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память погибших защитников Отечества. Вычисляется «удельный вес ... населения, получающего пользу от реализации программы»; оценивается актуальность проекта (от «средней» до «угрозы необратимых последствий»). В Нижегородской области привилегированным положением пользуются монопрофильные МО – моногорода. Одним из критериев является «удельный вес ... населения, получающего пользу от реализации программы», а потом высчитывается стоимость проекта на одного прямого выгодополучателя (менее 500/500/1000/3000/5000/10000/более 10000 руб. на 1 выгодополучателя), вычисляется влияние проекта на окружающую среду (улучшает/оставляет такой же/ухудшает). В Оренбургской области учитывается социальная и экономическая эффективность (через количество выгодополучающих жителей) и количество созданных/сохраненных рабочих мест. В Самарской области одним из критериев является направление проекта (ремонт, дороги, безопасность, спорт, досуг и т.д.). В Удмуртии, помимо комбинации из вышеперечисленных критериев, дополняется «проведение с населением культурно-массовых мероприятий, связанных с проектом». В Ульяновской области добавляется финансовая обеспеченность проекта, уровень участия населения в отборах и реализациях проектов (численность населения на сходах граждан, количество рассмотренных проектов, и т.д.). Также оценивается, хоть и с отрицательными значениями баллов, получение субсидии МО в прошлом году, особенно,

если не были достигнуты результаты показателей эффективности использования субсидии или если были нарушены сроки реализации мероприятий МО.

Финансирование отдельных проектов везде состоит из трех частей: субсидия из регионального бюджета, софинансирование из муниципалитета и от граждан/общественных организаций/бизнеса. Доли определяются в каждом регионе самостоятельно, однако региональный бюджет всегда преобладает.

Таким образом, анализ выявил существенные отличия в правовом закреплении практик ИБ, основанные на демографических, экономическо-хозяйственных, территориальных особенностях регионов. Несмотря на различия, базисные установки ИБ есть во всех НПА: народное участие и инициатива в процессе, ограниченность ресурсов и проектов, необходимость согласованности с муниципалитетами, социально-инфраструктурная направленность проектов, конкурсная основа отбора и т.д.

Анализ практик реализации ИБ в регионах на основе НПА показал, что в теме есть большой простор для научного исследования. Учитывать опыт реализации ИБ в регионах необходимо для того, чтобы была возможность провести сравнительный анализ между практиками, выделить общие условия внедрения и отдельные отличительные особенности в каждом регионе.

Библиографический список

Вагин В.В., Гаврилова Н.В. Методология оценки программ и практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 12. С. 342.

Вагин В.В., Шаповалова Н. А. Инициативное бюджетирование и смежные практики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 38. С. 320.

Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.А. Анализ и систематизация лучшей российской и зарубежной практики вовлечения граждан в бюджетные инициативы. Инициативное бюджетирование в Российской Федерации. Материалы Всероссийской конференции. Москва, 2015. Выпуск 1. С. 38-153.

Захарчук Е.А., Некрасов А.А., Пасынков А.Ф. Бюджетирование на основе общественного участия: зарубежный опыт и практика применения в России // Финансы: Теория и Практика. 2019. № 1.

Зерчанинова Т.Е., Тарбеева И.С. Социальные практики участия населения города в местном самоуправлении // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 3. С. 24.

Зерчанинова Т.Е., Тарбеева И.С. Социологическая диагностика участия населения в осуществлении местного самоуправления // Вестник ПАГС. 2016. № 5. С. 56.

Красильщиков Г.Г., Троицкая Е.А., Марасанова И.В. Реализация проектов инициативного бюджетирования: практика информационного сопровождения // Вопросы управления. 2018. № 3. С. 33.

Кутергина Г.В., Паздникова Н.П. О развитии форм организационной поддержки инициативного бюджетирования в регионе // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 1.

Сивинцева О.В., Будник К.В. Партисипаторные инструменты в субъектах РФ: самообложение граждан и инициативное бюджетирование // ARS ADMINISTRANDI. 2018. № 1.

Федосов В.А., Богатченко В.В. Финансовый механизм инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 49.

Шульга И.Е., Вагин В.В., Хачатрян Г.Н. и др. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения. М.: Алекс, 2017. 124 с.

Sintomer Y., Herzberg C., Rocke A., and oth. Transnational models of citizen participation: the case of participatory budgeting, in: Journal of Public Deliberation, Vol. 8, No. 2. // Инициативное бюджетирование в Российской Федерации. Материалы Всероссийской конференции. Москва, 2015. Выпуск 1.

**REVIEW OF THE LITERATURE AND ANALYSIS OF THE REGULATORY
AND LEGAL CONSOLIDATION OF THE PRACTICES OF INITIATIVE BUDGETING IN
THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Yuri A. Vorontsov, master's student

E-mail: ura1550@mail.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

TA Rosimushchestvo in Perm krai, specialist

6 Kuibyshev str., Perm, 614000, Russia

Summary:

The article contains a brief review of the Initiative budgeting literature in certain fields: the literature of the origin and evolution of practice, formats of an organizational support to information security (IS), the financial and economic aspects of the IS introduction, the analysis of related to IS practices, the description of different monitoring and evaluation systems of IS practices. Also, it contains an attempt to make structural analysis and comparison of the legislative acts which are embodying IS in different regions.

Keywords: participatory budgeting; regional specificities of project implementation; literature survey; benchmarking between legislative acts; project selection criteria; information security in Volga Federal District.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Дамбаева Любовь Баторовна, курсант
электронный адрес: 2001dambas2001@gmail.com
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Миннушин Руслан Венерович, курсант
электронный адрес: ruslanminnushin97@gmail.com
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Попова Виктория Викторовна, к.ю.н., доцент
электронный адрес: Viktoriia13@yandex.ru
Пермский институт ФСИН России
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125

Аннотация:

В статье рассматриваются нормы, с помощью которых регулируются экономические отношения в цифровой среде. Анализируются условия выполнения сделок, совершенных с помощью волеизъявления через кнопку. Затрагиваются поправки касательно самоисполняемых договоров. Также рассматривается процесс выполнения автоматического исполнения сделки информационной системой.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая экономика; гражданское законодательство; смарт-контракт; договор; информационная система; сделка; цифровые права.

Цифровые технологии кардинально меняют наш мир, приводят к технологическим новациям и плавному переходу к цифровой экономике¹. Цифровая экономика сегодня набирает такие обороты, что ни исследователи, ни законодатели не успевают проследить за темпом ее развития. Она стала полноценной реальностью, в которой складываются новые, неизвестные ранее правовые отношения, требующие регулирования.

Практически любая отрасль права находится под воздействием новых информационных технологий и подвергается влиянию цифровизации государственного управления. Современное гражданское законодательство также испытывает изменения. В связи с появлением цифровых объектов отдельного внимания требует проблема трансформации в объектах гражданского права. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» закрепляет в перечне объектов гражданских прав цифровые права. Вступивший закон совершенствует правила гражданского кодекса касательно форм сделок для облегчения их с цифровыми правами. С таким нововведением стал возможен оборот цифровых прав, а стороны правоотношений смогут защищать свои права по сделкам с цифровыми правами.

Гражданский кодекс установил базовые нормы, с помощью которых регулируются экономические отношения в цифровой среде путем введения нового понятия «цифровые

права». Это понятие означает обязательственные или иные права, оборот которых возможен только в информационной системе¹.

В соответствии с новой нормой гражданского кодекса любое дистанционное выражение своей воли с помощью электронных или других аналогичных технических средств будет считаться простой письменной формой сделки. Таким образом, дистанционные сделки, совершаемые с помощью электронных и иных технических средств, а также путем заполнения формы в Интернете, отправки СМС либо нажатия клавиши "ОК", будут являться волеизъявлением через кнопку. Но, несмотря на легкость осуществления подобных сделок, существует ряд условий:

- при совершении сделки используемые устройства должны позволять воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание осуществляемой сделки;
- необходимо достоверно определить лицо, выразившее волеизъявление, например, путем использования биометрической идентификации.

Также в гражданский кодекс включены нормы, указывающие на то, что эти правила оказывают влияние на договор номинального счета и договор страхования. А это значит, что данные договоры можно заключать не только в форме одного документа либо путем обмена документами, но при помощи электронных либо других технических средств. Помимо всего прочего, предусмотрен запрет на составление завещания с использованием электронных и иных технических средств².

Поправки в гражданском кодексе коснулись и самоисполняемых договоров, то есть смарт-контрактов. Законодатель уточнил значение самоисполняемых договоров – смарт-контрактов (таких как банковский автоплатеж) – это лишь условие об автоматическом исполнении сделки системой, а не отдельная сделка. Как отдельный вид договора смарт-контракты выделять не стали, а лишь указали на автоматическое исполнение любого гражданско-правового договора. К примеру, клиент поручил банку ежемесячно списывать плату со счета за какие-либо услуги в режиме автоплатежа. Таким образом, клиент получит услуги автоматически, при условии наступления указанных в соглашении обстоятельств, то есть информационная система сама произведет исполнение. Изначально, в редакции, предлагалось включить в закон положение о том, что факт совершенной сделки компьютерной программой нельзя оспорить, за исключением случаев, когда будет доказано вмешательство сторон сделки либо третьих лиц в процесс исполнения сделки. Но в окончательной версии законопроекта от этой нормы отказались.

Цифровые технологии оказывают влияние на развитие гражданско-правового регулирования с использованием цифровых объектов и новых видов цифровых услуг в целом³. Они стали частью управленческих систем в сфере государственного управления, обеспечения правопорядка, безопасности и обороны страны.

Библиографический список

Андреев В.К. О понятии цифровых прав и их оборотоспособности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 38-41.

Бачило И.Л. Цифровизация экономики и управления – задача общегосударственная // Государство и право. 2018. № 1. С. 59-69.

Беликова К.М. Особенности правового регулирования цифровой интеллектуальной экономики // Закон и право. 2018. № 8. С. 26-30.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт прогнозирования / Перевод с английского. М.: Academia, 2004. 788 с.

¹ *Андреев В.К.* О понятии цифровых прав и их оборотоспособности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 38 - 41.

² *Беликова К.М.* Особенности правового регулирования цифровой интеллектуальной экономики // Закон и право. 2018. № 8. С. 26-30.

³ *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт прогнозирования / Перевод с английского. М.: Academia, 2004. 788 с.

DIGITAL RIGHTS IN CIVIL LEGISLATION

Lyubov B. Dambaeva, cadet

E-mail: 2001dambas2001@gmail.com

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Ruslan V. Minnushin, cadet

E-mail: ruslanminnushin97@gmail.com

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Victoria V. Popova, Candidate of Law, Associate Professor

E-mail: Viktoriia13@yandex.ru

**Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
125 Karpinsky str., Perm, 614012, Russia**

Summary:

The article discusses the norms by which economic relations are regulated in the digital environment. The conditions for the execution of transactions made using the expression of will through the button are analyzed. The amendments concerning self-executing contracts are affected. The process of performing automatic execution of a transaction by an information system is also considered.

Keywords: digitalization; digital economy; civil legislation; smart contract; contract; information system; transaction; digital rights.

**ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АБИТУРИЕНТОВ НА НАПРАВЛЕНИЕ
«ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»
(НА ПРИМЕРЕ ФГАОУ ВО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»)**

Зыкова Анна Андреевна, магистрант
электронный адрес: anuta.zyckova@yandex.ru
**Пермский государственный национальный
исследовательский университет**
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

Система государственной службы в России занимает важное место в процессе осуществления государственного и муниципального управления. В период административного реформирования и с появлением новых форм управления органы власти нуждаются в грамотных и квалифицированных специалистах, которые в современных условиях способны обеспечивать эффективное государственное управление.

Задача по подготовке высококвалифицированных кадров, в первую очередь, возложена на высшие учебные заведения. Пермский государственный национальный исследовательский университет (далее – ПГНИУ) – один из первых ведущих российских вузов, который выделил государственное и муниципальное управление (далее – ГМУ) как отдельное направление обучения студентов. Университет с 2005 года осуществляет подготовку специалистов по этому направлению и формирует кадровый состав для региональной власти и для органов местного самоуправления Пермского края.

Значимость исследования основывается на выявлении новых подходов для проведения профориентационных мероприятий и привлечения абитуриентов.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление; кадровый потенциал региона; привлечение абитуриентов; разработка стратегии; профориентационные мероприятия.

Потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов в области государственного и муниципального управления в России за последние годы возросла – во многих ведущих вузах страны открываются направления и кафедры, подготавливающие управленцев. Таким образом, в России сложилась определенная система подготовки и переподготовки управленческих кадров, направление «Государственное и муниципальное управление» (далее – ГМУ) было признано самостоятельным направлением подготовки. Качество государственного управления напрямую зависит от эффективного функционирования государственных органов, поэтому его повышение возможно только в результате инновационного управления и подготовки кадрового потенциала (Николаева, 2017, с. 410). Современный менеджер системы ГМУ должен эффективно исполнять свои обязанности для удовлетворения государственных или муниципальных интересов, оказывать качественные услуги организациям и гражданам, понимать тончайшие нюансы возникающих современных социально-экономических и иных проблем, а также своевременно и результативно решать многоплановые задачи социально-экономического развития (Марченко, 2009, с. 190). Таким образом, система государственного управления в России нуждается в качественной подготовке управленческих кадров.

Кафедра ГМУ ПГНИУ готовит государственных служащих и обеспечивает высококвалифицированными кадрами не только органы Пермского края, но и других регионов России. За последнее время количество абитуриентов и студентов, обучающихся на кафедре, достаточно сильно сократилось. По итогам приема 2018 года на 1 курс направления ГМУ было зачислено 12 человек на очное и 18 на заочное платное обучение по программе бакалавров¹. В соответствии с итогами приема 2019 года на 1 курс направления ГМУ поступило 11 человек на очное и 20 на заочное платное обучение по программе бакалавров². В 2020 году на очную форму обучения поступило 14 человек, из которых 4 заняли бюджетные места³. Таким образом, следует отметить, что кафедра ГМУ ПГНИУ испытывает сложности с набором студентов, в 2019 году занятыми оказались 36 % от выделенных мест для поступления, в 2020 году – 46 % с учетом бюджетных мест. Для привлечения абитуриентов на кафедру ГМУ ПГНИУ и дальнейшего ее развития необходимо определить план мероприятий с использованием таких механизмов и методов, которые в перспективе позволят увеличить число как поступающих, так и студентов.

Целью исследования является разработка стратегии по привлечению абитуриентов на кафедру государственного и муниципального управления ПГНИУ. Изучение основывается на системном подходе, который позволяет рассматривать направление ГМУ ПГНИУ как сложную организованную систему и определить, каким образом выстраивается взаимодействие данной системы с внешней средой, какие факторы влияют на успешное развитие направления и какие ресурсы необходимы для осуществления политики по привлечению абитуриентов.

Деятельность вузов по оказанию платных образовательных услуг и по обеспечению приема абитуриентов регламентируется нормативными правовыми актами Российской Федерации. Основным документом, регулирующим образовательную деятельность в России, в том числе вузов, является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴ (далее – 273-ФЗ). Данный закон регламентирует деятельность учебных заведений относительно правил приема, оказания платных образовательных услуг, предоставления информации об образовательной организации.

Оказание платных услуг регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»⁵. Организации, осуществляющие образовательную деятельность за счет бюджетных ассигнований, вправе осуществлять платные образовательные услуги на одинаковых при оказании одних и тех же услуг условиях. Данным постановлением регламентируется порядок заключения договоров, ответственность и обязанность сторон, заключивших данный договор.

Основным документом, регулирующим деятельность университета, является Устав Пермского государственного национального исследовательского университета (далее – Устав)⁶. Уставом регулируется образовательная, экономическая и иная деятельность универ-

¹ *Итоги приема в 2018 году в Пермский государственный национальный исследовательский университет* / [Электронный ресурс] // ПГНИУ [сайт]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/priem-2018/itogi-priema/bakalavriat-o-v.pdf>; <http://www.psu.ru/files/docs/priem-2018/itogi-priema/bakalavriat-z.pdf>.

² *Итоги приема в 2019 году в Пермский государственный национальный исследовательский университет* / [Электронный ресурс] // ПГНИУ [сайт]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/priem-2019/itogi-priema/bakalavriat-o-v.pdf>; <http://www.psu.ru/files/docs/priem-2019/itogi-priema/bakalavriat-z.pdf>.

³ *Итоги приема в 2020 году в Пермский государственный национальный исследовательский университет* / [Электронный ресурс] // ПГНИУ [сайт]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/priem-2020/itogi-priema/itogi-priema-2020-bakalavriat-o-v.pdf>.

⁴ *Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»* [Электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

⁵ *Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 г. № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг»* / [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150870/.

⁶ *Устав Пермского государственного национального исследовательского университета 26.02.2016* [Электронный ресурс] // ПГНИУ [сайт]. URL: http://www.psu.ru/files/docs/normativnaya_baza/base_nd/ustav-psu-2016.pdf/.

ситета. В пункте 2.4 устанавливается, что университет вправе осуществлять деятельность, приносящую доход, в соответствии с целями вуза, в том числе оказание платных образовательных услуг, а также рекламную, редакционную, издательскую и информационную деятельность. Нормативное правовое обеспечение деятельности учебных заведений предполагает, что порядок и правила набора абитуриентов реализуются вузом самостоятельно.

В связи с сокращением желающих поступать на направление и не выполнением контрольных показателей поступления студентов на направление ГМУ кафедрой был разработан план профориентационных мероприятий, направленных на то, чтобы заинтересовать выпускников и повысить процент студентов. В 2019 году были проведены экспертные интервью с сотрудниками кафедры ГМУ, которые разрабатывали и реализовывали мероприятия по привлечению абитуриентов. В связи с возникшей проблемой недобора студентов сотрудниками кафедры ГМУ было принято решение разработать план мероприятий для повышения престижности направления ГМУ и стимулирования притока абитуриентов. В течение нескольких лет активно работала школа юных управленцев, ученики обучались различным управленческим навыкам, однако для самой кафедры данная форма работы оказалась неэффективной, большинство учеников школы поступали на другие направления. Поэтому кафедра начала восстанавливать профориентационную работу, находить те методы, которые будут наиболее эффективны и положительно повлияют на выбор абитуриентов в пользу кафедры ГМУ.

Эксперты отмечают, что конкуренция среди вузов с каждым годом растет, учебные заведения развиваются: открываются новые направления, увеличивается число платных мест, повышается стоимость обучения и так далее. Наиболее явная и значимая конкуренция за абитуриентов, желающих поступить на направление ГМУ уровня бакалавриат, существует между ПГНИУ и Пермским национальным исследовательским политехническим университетом (далее – ПНИПУ). ПНИПУ представляет для поступающих больший интерес, так как имеет возможность предоставить студентам, которые обучаются на платной основе, скидку.

Также, по мнению экспертов, ощущается внутренняя конкуренция ПГНИУ между направлением ГМУ с экономическими и юридическими специальностями: в большинстве случаев абитуриенты предпочитают экономические направления обучения. На предпочтения в выборе абитуриента сильно влияет похожий набор вступительных экзаменов, наличие или отсутствие бюджетных мест, минимальный порог баллов для поступления. Направление ГМУ не находится в приоритете у абитуриентов, многие рассматривают данное направление как дополнительную, запасную площадку. Так, на ГМУ поступают те, кто не смог пройти по баллам на другие направления и факультеты.

Анализируя итоги поступления за 2018-2020 годы, можно сделать вывод, что профориентационная деятельность кафедры ГМУ, которая проводилась в течение предыдущих лет, оказалась недостаточно эффективной. Также следует учесть, что на выбор студентов могли повлиять некоторые внешние факторы, в особенности повышение стоимости обучения на направлении ГМУ и достаточно сильная конкуренция со стороны ПНИПУ, отсутствие бюджетных мест и негативное отношение к государственной службе в России.

В рамках данного исследования в 2020 году был проведен опрос студентов и выпускников направления ГМУ, целью которого было выявить причины выбора направления обучения, мотивацию и желание студентов работать на государственной службе. Опрос проведен в форме заочного анкетирования, в котором приняли участие 48 человек. Были опрошены студенты направления ГМУ ПГНИУ, в том числе: 1 курс бакалавриата – 7 студентов, что составило 58% студентов 1 курса, 2 курс бакалавриата – 1 студент, что составило 7% студентов 2 курса, 3 курс бакалавриата – 7 студентов, 26% студентов 3 курса, 4 курс бакалавриата – 23 студента, 76% студентов 4 курса, 1 курс магистратуры – 3 студента, 50% студентов магистратуры 1 курса и 1 выпускник, что составило приблизительно 0,2% от всех выпускников по программе подготовки бакалавриата направления ГМУ.

Относительно выбора направления обучения и учебного заведения 36 студентов ГМУ ПГНИУ (85%) ответили, что это было их личное решение, на выбор 12 опрошенных (28%)

оказали влияние родители, двое из опрошенных (5%) заявили, что на их выбор повлияли результаты сдачи ЕГЭ. Некоторые студенты отметили, что при выборе направления для них сыграли роль одновременно несколько факторов: собственное предпочтение, мнение родителей и друзей. В большинстве случаев абитуриенты при поступлении самостоятельно выбирают направление и место обучения. С данной аудиторией должна проводиться основная профориентационная работа.

В связи с тем, что студенты направления ГМУ обучаются на платной основе, следует учитывать роль и мнение родителей. Из 42 опрошенных студентов ГМУ ПГНИУ обучение 34 человек (81%) оплачивают родители, 5 человек (12%) учатся за счет материнского капитала, 2 человека (5%) заявили, что самостоятельно оплачивают обучение. В 38 случаях (91%) родители одобряют выбор студентов либо относятся нейтрально, 4 студента (9%) ответили, что их родители хотели бы, чтобы дети получили другое образование. Так как в большинстве случаев образование оплачивают родители, их мнение также играет значимую роль в выборе направления обучения. Родители в том числе являются целевой аудиторией, на которую должны быть направлены профориентационные мероприятия.

При выборе направления обучения важную роль играет желание получить данную специальность, интерес к преподаваемым дисциплинам и соответствие ожиданиям студентов. Студенты выделили несколько разных причин, по которым хотят получить образование в сфере ГМУ (рисунок 1).

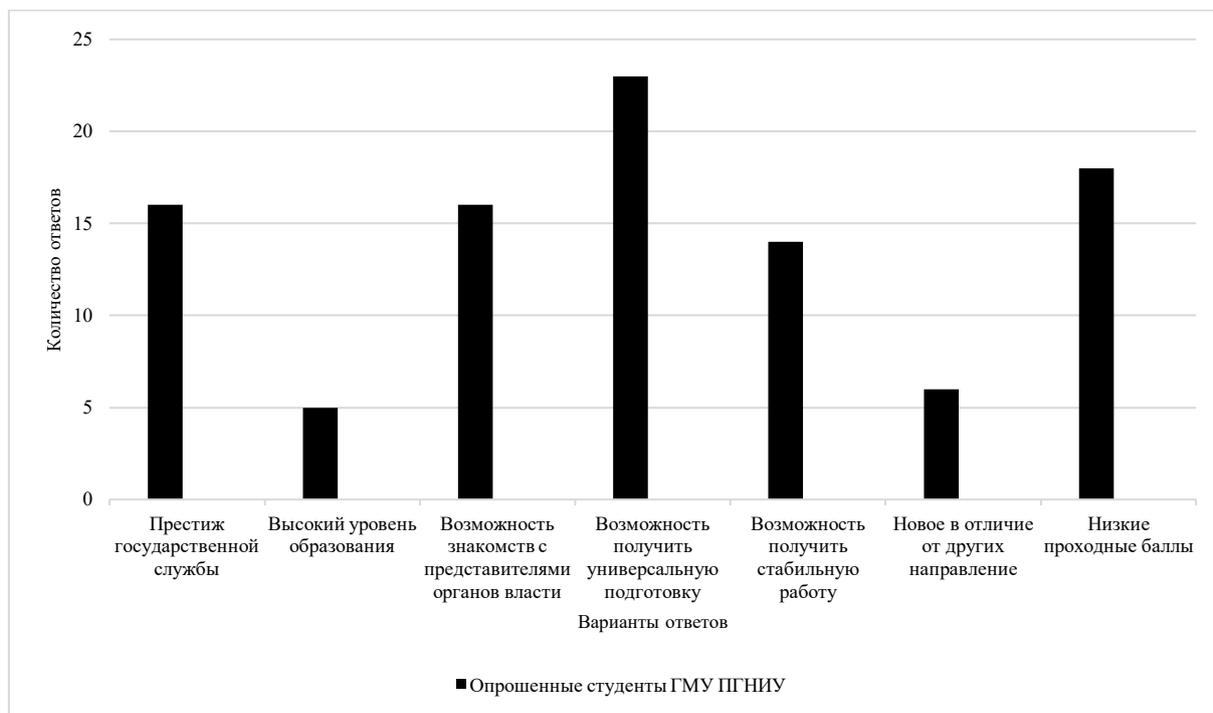

Рисунок 1 – Причины, по которым абитуриенты хотят получить образование в сфере ГМУ

Так, 23 студента ГМУ ПГНИУ (54%) ответили, что обучение на направлении ГМУ – это возможность получить универсальную подготовку для работы в разных сферах. 18 студентов ГМУ (42%) называют одной из причин поступления на ГМУ низкие проходные баллы. 16 студентов (38%) отметили, что для абитуриентов привлекательным оказался престиж государственной службы и возможность новых знакомств с представителями органов власти. Многие студенты отметили возможность получить стабильную работу.

Таким образом, для студентов важен престиж государственной службы, сам учебный процесс, в частности, хорошо разработанный учебный план и квалификация преподавателей. Студенты ожидают получить набор необходимых знаний и навыков, которые позволят им рассматривать разные сферы для профессиональной деятельности. Менее всего студенты об-

ращают внимание на опыт преподавателей и внеучебную деятельность в университете. В рамках продвижения направления ГМУ следует использовать сильные стороны вуза.

По окончании обучения на направлении ГМУ предполагается работа выпускников на государственной или муниципальной службе. В результате опроса студентов ГМУ ПГНИУ из 42 человек около половины готово работать на государственной службе – это 18 человек (42%), столько же студентов – 18 (42%) ответили, что-либо не устраивает перспектива работы по специальности, либо хотят развиваться в другой сфере деятельности, 4 человека (9%) не определились с выбором и двое (5%) ответили, что уже работают и работа связана со специальностью.

Таким образом, около половины обучающихся на направлении ГМУ готовы работать на государственной службе, оставшаяся половина не хочет трудиться по специальности, но уверена, что полученные знания и навыки можно применить в других сферах деятельности.

Для продвижения направления ГМУ необходимо использовать наиболее эффективные методы. Следует принять во внимание мнение студентов, так как механизмы привлечения направлены непосредственно на них (рисунок 2).

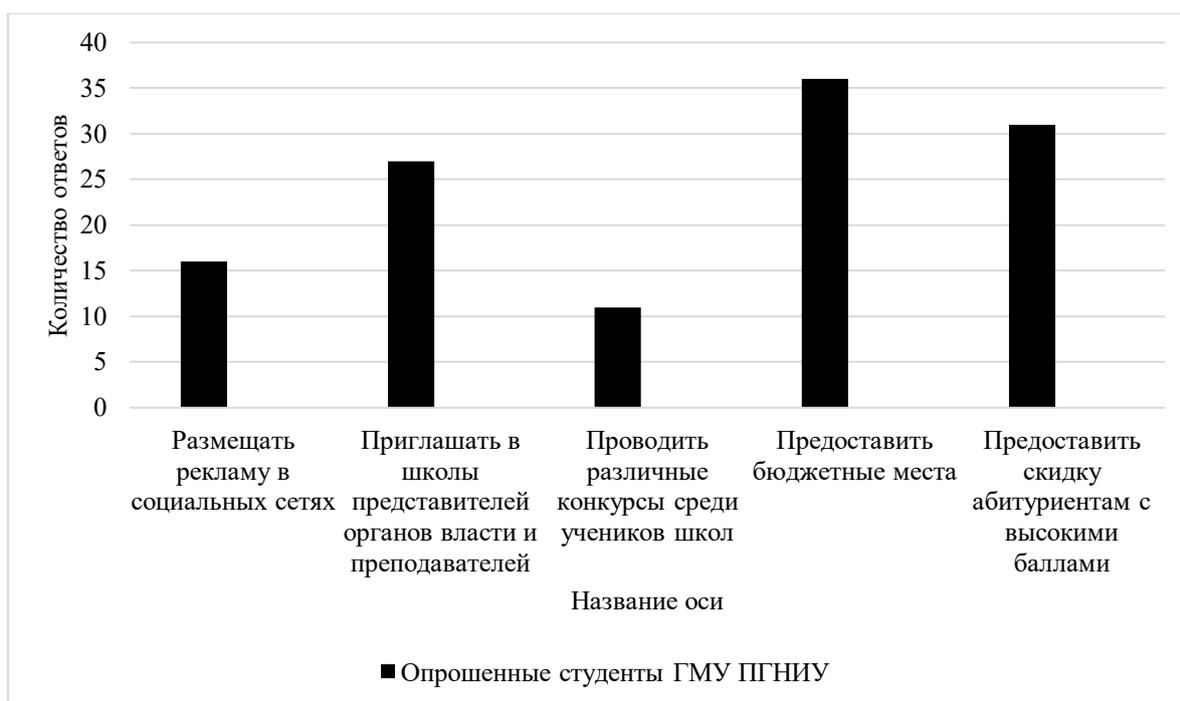

Рисунок 2 – Методы, которые, по мнению студентов, может использовать кафедра, чтобы привлечь абитуриентов

Большинство опрошенных – 36 студентов ПГНИУ (85%) – считает необходимым условием для успешного привлечения абитуриентов наличие бюджетных мест и предоставление скидок при условии высоких баллов на экзаменах. На среднем уровне студенты оценили размещение рекламы в социальных сетях и проведение в школах встреч с представителями кафедры и органов власти, наименее эффективным методом, по мнению 11 студентов ГМУ ПГНИУ (26%), оказалось проведение различных конкурсов среди школьников.

Студенты предложили, как можно повысить престиж направления ГМУ. Большое количество студентов считает, что на направлении необходимо наличие бюджетных мест, также было предложено пересмотреть учебную программу, сделать упор на профильных предметах, приглашать видных и интересных спикеров на встречи и со студентами, и с абитуриентами, предоставлять выпускникам помощь в трудоустройстве, мотивировать студентов заниматься внеучебной деятельностью, связанной с работой в органах власти и другое. Большинство студентов рекомендовало бы направление ГМУ людям, которые хотят работать на

государственной службе. Некоторые студенты оказались не готовы советовать данное направление, так как считают его неперспективным.

Исходя из вышеизложенного, практически все студенты удовлетворены качеством образования, которое они получают. Половина из опрошенных готова работать на государственной службе. Наибольшее количество студентов считают, что направление ГМУ стоит развивать, так как оно дает возможность получить определенные знания, которые важны для тех, кто готовится стать государственным или муниципальным служащим, и будут полезны тем, кто выберет работу в другом направлении.

Необходимо обозначить направления профориентационной деятельности на кафедре ГМУ ПГНИУ, на основании которых возможно разработать план оптимальных мероприятий, приносящих наибольший эффект. Для определения специфики и особенностей набора студентов на направление ГМУ было проведено экспертное интервью с сотрудниками кафедры ГМУ, которые занимаются разработкой и реализацией мероприятий по привлечению абитуриентов. Так, в интервью приняли участие: доктор политических наук, профессор кафедры Дмитрий Георгиевич Красильников, кандидат географических наук, доцент кафедры ГМУ ПГНИУ Павел Иванович Блусь; старшие преподаватели кафедры ГМУ: Михаил Александрович Мухин и Николай Юрьевич Зубарев; член приемной комиссии, инженер кафедры ГМУ Ильнур Римович Саматов.

Эксперты считают, что направление ГМУ в университете должно существовать и развиваться. Нецелесообразно закрывать направление, так как оно является конкурентоспособным в отношении других вузов, подготавливает квалифицированных специалистов в сфере государственного управления. Несмотря на низкий набор на очную форму обучения, на заочную форму набираются группы не менее 20 человек, поэтому есть смысл развивать направление и, в том числе, привлекать абитуриентов на очную форму обучения.

Для развития кафедры необходимо проводить изменения, которые будут соответствовать современным тенденциям и конкурировать наравне с другими экономическими направлениями. Были произведены некоторые изменения касательно учебного процесса: введение государственного экзамена, добавление в учебный план начинающих курсов больше специализированных предметов и экономических дисциплин. Такие меры могут поспособствовать возобновлению интереса к направлению и повысить качество выпускаемых специалистов.

Эксперты выделили некоторые способы привлечения абитуриентов, которые кафедра ГМУ может эффективно использовать. Социальные сети являются одним из действенных инструментов для проведения рекламной кампании. Эксперты считают, что данный инструмент недостаточно активно используется на кафедре. Однако это достаточно затратное направление, необходимы ресурсы для разработки наполнения страниц в социальных сетях. Так, было решено использовать для продвижения кафедр уже имеющееся и довольно популярное страницы факультета и университета, а также сайт кафедры ГМУ, который, в свою очередь, нуждается в некотором обновлении. Размещение информации на популярных страницах университета будет более эффективным с точки зрения просмотров и затрат на такой вид рекламы.

Позиционирование направления ГМУ как получение универсального образования, требует более конкретного обозначения, так как в последнее время сложилась тенденция получения знаний узкой, более глубокой направленности. Эксперты считают, что нужно делать акцент на уровень профессионализма и практическое применение полученной специальности, не во всех областях будет достаточно образования в качестве управленца. Также эксперты дали некоторые рекомендации, как следует проводить профориентационную деятельность по привлечению абитуриентов на направление ГМУ. Они видят целесообразность в привлечении студентов к профориентационной деятельности. Студенты, имеющие опыт обучения, могли бы информировать абитуриентов и заинтересовывать их на более понятном для школьников языке.

Спад интереса к направлению ГМУ, в большей степени связан с негативным отношением к государственной службе. Эксперты дали рекомендации, как можно повысить попу-

лярность направления ГМУ. Один из способов – дистанцироваться от государственного управления, позиционировать направление как подготовку управленцев не только для органов власти, а как обучение культуре управления, которая может пригодиться в бизнесе, в общественных организациях и в других структурах. Преимущество направления ГМУ в том, что оно более ориентировано на систему власти. Выпускники ГМУ становятся управленцами в отдельных отраслях этого направления.

Таким образом, можно сделать вывод, что кафедра ГМУ пытается уйти от старого формата профориентации и внедрять новые более эффективные методы привлечения абитуриентов. Одним из важных направлений профориентационной работы кафедры является кардинальное изменение образования ГМУ, внедрение в учебный план больше узконаправленных предметов и предметов, связанных со специальностью, начиная с первых курсов обучения. Такая мера позволит не только увеличить число желающих поступить, но и повысить уровень компетентности выпускников ГМУ.

В результате данного исследования разработана стратегия привлечения абитуриентов на направление ГМУ ПГНИУ, в которой предлагается перечень профориентационных мероприятий, нацеленных на продвижение специальности и увеличение набора студентов. Предложенные мероприятия рассмотрены со стороны взаимодействия с основными целевыми аудиториями. Установлены временные рамки проведения и примерная содержательная часть мероприятий, в том числе рассмотрены способы оценки эффективности представленных профориентационных методов по результатам их реализации.

В процессе взаимодействия с органами власти следует рассмотреть следующие мероприятия:

- приглашать представителей органов власти для проведения лекций в рамках образовательных программ студентов направления ГМУ.

В качестве приглашённых лекторов могут поучаствовать муниципальные служащие из Администрации города Перми, депутаты Пермской городской Думы и Законодательного Собрания Пермского края, а также государственные служащие, представители Правительства Пермского края. Для реализации данного мероприятия необходимо взаимодействие кафедры ГМУ в лице заведующего кафедрой, его заместителя и других сотрудников с органами власти, а также заинтересованность государственных и муниципальных служащих. Данные лекции могут проводиться в контексте учебного процесса или более крупных мероприятий Пермского университета. Темы выступлений могут касаться как организации деятельности конкретного органа власти, так и обсуждения актуальных событий и проблем Пермского края, города Перми. Эффективность данного мероприятия можно измерить заинтересованностью студентов развиваться в какой-либо области на примере выбора тем для курсовых и дипломных работ, а также последующего поступления на государственную или муниципальную службу, связанную с определённой отраслью;

- вовлекать должностных лиц в жюри конкурса школьных проектов.

Данный метод придаст конкурсу более официальный статус, позволит участникам познакомиться с представителями профессии и сформировать свое мнение о государственной службе. В жюри также могут принять участие представители органов власти, перечисленных выше. Основную работу со школьниками в рамках конкурса проводят сотрудники кафедры и классные руководители. Должностным лицам будет необходимо выделить некоторое время для ознакомления с проектными работами участников, вынесения результатов конкурса, объявления победителей. Представители органов власти могут порекомендовать учащимся выбрать для поступления направление ГМУ в Пермском госуниверситете. Провести оценку эффективности данного метода возможно по результатам набора новых студентов на направление ГМУ, а также по росту популярности конкурса среди школьников Пермского края, если его проведение будет носить ежегодный характер.

Социальные сети являются инструментом, с помощью которых реализуются различные мероприятия. Деятельность в социальных сетях может подразумевать следующее:

– публикацию информации о различных мероприятиях и конкурсах кафедры ГМУ, информации относительно поступления, профориентационные тесты, кейсы и так далее.

Публикация материала в социальных сетях позволит охватить наиболее широкий круг потенциальных абитуриентов. Данное мероприятие в первую очередь направлено на абитуриентов, которые выбрали для сдачи определенный набор экзаменов (русский язык, математика (профиль), обществознание), а также на школьников, не определившихся с предметами для сдачи ЕГЭ, в том числе учащихся 9 и 10 классов. Основными площадками для реализации данного мероприятия могут быть официальные группы в «ВКонтакте» ПГНИУ, историко-политологического факультета, кафедры ГМУ ПГНИУ и соответствующие страницы в «Instagram». Кроме того, у кафедры ГМУ есть собственный сайт, который нуждается в обновлении и также может использоваться как инструмент продвижения. Размещение качественного материала может потребовать фотооборудования, программ по редактированию и так далее. Размещать информацию, по мере возможности, могут сотрудники кафедры, а также студенты, как в рамках учебной программы, так и в рамках активной внеучебной деятельности. Стоит отметить, что необходимо назначить ответственного сотрудника, который способен выделить время для реализации таких мероприятий, тогда деятельность в социальных сетях будет носить постоянный характер. Провести оценку эффективности данного инструмента привлечения можно по количеству просмотров публикаций в социальных сетях, а также опросив студентов, насколько представленная в сети информация для них была полезна и актуальна.

При проведении профориентационных мероприятий необходимо включить в данную деятельность студентов. Среди методов можно выделить следующие:

– привлечение студентов направления ГМУ для участия в профориентационных мероприятиях кафедры ГМУ.

Вовлечение студентов позволит облегчить профориентационную работу сотрудников кафедры. Студенты в свою очередь могут получить некоторые знания в области рекламы и продвижения. В такой деятельности могут принимать участие студенты с 1 по 4 курс, в зависимости от загруженности обучающихся.

Привлечение студентов может быть организовано как в виде прохождения учебной практики, так и в рамках одной из образовательных дисциплин, таких как «Связи с общественностью в органах власти», «Государственная и муниципальная служба» и других. Также имеет смысл вовлекать активных студентов, которые готовы помочь кафедре, хотят научиться работать с информацией, обрабатывать и редактировать различные материалы. Для этого требуется выстраивание активной взаимосвязи между сотрудниками кафедры и студентами направления ГМУ, начиная с 1 курса. Несомненно, привлекать абитуриентов будет легче, если студенты будут заинтересованы в работе с кафедрой. Оценить эффективность данного метода можно по количеству профориентационных мероприятий кафедры, в организации которых принимали участие студенты направления ГМУ;

– привлечение студентов направления ГМУ для взаимодействия с абитуриентами во время работы приемной комиссии.

Следует обратить внимание на важность общения студентов с абитуриентами, информирования об особенностях обучения на направлении ГМУ и дальнейшей перспективы применения управленческого образования. Таким образом, можно привлекать студентов II курса для прохождения учебно-ознакомительной практики. В данном случае студенты могут предоставить абитуриентам достоверную информацию об учебе в ГМУ ПГНИУ, так как имеют собственный опыт поступления. В связи с тем, что деятельность приемной комиссии приходится на летние каникулы, следует рассмотреть порядок поощрения таких студентов, например, дополнительными баллами для ряда учебных дисциплин. Провести оценку эффективности данного мероприятия можно, проанализировав увеличение заинтересованности направлением среди абитуриентов и рост числа поступающих.

В качестве внедрения новых подходов к проведению профориентационной деятельности кафедра ГМУ может использовать следующие мероприятия:

– выстраивать взаимосвязь с учителями в целях информирования школьников о направлении ГМУ.

Школьные учителя могут оказывать некоторое влияние на своих учеников, на их выбор предметов для сдачи экзамена, а также на избрание дальнейшего места обучения. Наряду с проведением мероприятий, направленных на абитуриентов, имеет смысл уделить внимание на взаимодействие с педагогами. Данный метод можно реализовать в ходе проведения конкурса школьных проектов. В процессе подготовки участников к выступлению отдельно будут проводиться собрания с классными руководителями. Сотрудники кафедры и учителя смогут выделить значимые проблемы, касающиеся поступлений школьников в вузы и выбора направления обучения. Провести оценку эффективности такого мероприятия можно по результатам поступления абитуриентов и наличия среди них участников конкурса, а также на основании увеличения желающих принять участие в конкурсе школьных проектов на следующий год;

– организовывать взаимодействие с родителями с участием представителей кафедры ГМУ ПГНИУ и органов власти.

Данное мероприятие необходимо проводить, так как в большинстве случаев родители оплачивают обучение студентов и оказывают значительное влияние на выбор детьми места обучения. Обеспечивать общение сотрудников кафедры с родителями абитуриентов можно в рамках конкурса школьных проектов. У родителей будет возможность узнать о деятельности кафедры ГМУ и преимуществах такого образования при устройстве на работу. Продвигать направление в глазах родителей можно посредством организации встреч с ними параллельно с занятиями участников конкурса, а также приглашая родителей посмотреть на выступление детей и подведение итогов. Проводить оценку данного метода привлечения следует по результатам количества абитуриентов, принимавших участие в конкурсе и поступивших на направление ГМУ.

Таким образом, стратегия привлечения абитуриентов на направление ГМУ раскрывает основные положения концепции и выделяет наиболее эффективные профориентационные мероприятия. Такие мероприятия должны быть интересны основной целевой аудитории, организовываться при минимальных затратах и носить объективную оценку эффективности по результатам реализации. Необходимо изменить подход к подготовке специалистов в сфере ГМУ, сделать упор на развитие у студентов таких качеств и навыков, которые актуальны и востребованы в управленческой деятельности. При постоянном внедрении и планомерной реализации результативных методов привлечения абитуриентов число поступающих на направление ГМУ ПГНИУ возрастет и стабилизируется.

Библиографический список

Брюханова Н.В., Беляев В.И. Маркетинговая стратегия вуза как ключевой фактор повышения его конкурентоспособности // Алтайский государственный университет. 2016. С. 134.

Димитриади Н.А., Глечикова Т.О. Алгоритм разработки стратегии развития университета // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2019. С. 38.

Загирова Н.Р. Применение маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг // Таврический научный обозреватель. 2017. № 7 (24). С. 42.

Киченко Л.П., Пестерникова М.В. Устойчивое развитие Пермского государственного национального исследовательского университета: перспективы внедрения // Вестник Пермского университета. Экономика. 2014. № 1 (20). С.148.

Лужнова Н.В., Бутыльский Д.В. Подходы к содержанию концепции маркетинговой логистики // ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». 2017. С.4.

Марченко И.П., Марченко А.И. Позиционирование научной дисциплины «государственное и муниципальное управление» в системе наук России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 4. С.190.

Николаева М.А. Инновационные требования к профессиональной подготовке государственных служащих // Азимут научных исследований: педагогика и психология, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Брянский филиал. Т. 6. 2017. № 4 (21). С. 410.

Сивинцева О.В., Титова С.Р., Троицкая Е.А. Институциональные условия современных административных реформ в Китае и России: политико-управленческие аспекты // Научный журнал Ars Administrandi. 2016. № 2. С. 29.

WAYS TO ATTRACT APPLICANTS TO THE DIRECTION OF «STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION» (ON THE EXAMPLE OF THE PERM STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY)

Anna A. Zykova, master's student

E-mail: anuta.zyckova@yandex.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The civil service system in Russia plays an important role in the implementation of state and municipal governance. In the period of administrative reform and with the emergence of new forms of government, the authorities need competent and qualified specialists who are able to ensure effective public administration in modern conditions.

Perm State National Research University (hereinafter referred to as PGNIU) is one of the first leading Russian universities to single out state and municipal administration (hereinafter referred to as GMU) as a separate field of study for students. Since 2005, the University has been training specialists in this area and forming a staff for both the regional authorities and local self-government bodies of the Perm Region.

The significance of the study is based on the identification of new approaches for conducting career guidance activities and attracting applicants.

Keywords: state and municipal management; regional development; human resources potential of the region; attracting applicants; strategy development; career guidance activities; marketing approaches.

МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН СТАРШЕ 40 ЛЕТ В ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Ивонин Владимир Александрович, студент
электронная почта: vladimir.ivonin12@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Зубарев Николай Юрьевич, ст. преподаватель
электронный адрес: nu_zubarev@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В Российской Федерации граждане старше 40 лет мало уделяют внимания занятиям физической культурой и спортом. В нашей статье рассматриваются причины данного феномена и инструменты для вовлечения этой категории граждан в систематические занятия спортом.

Ключевые слова: физическая культура; спорт; массовый спорт; онлайн тренировки; занимаюсь с чемпионом; книга рекордов России; спортивные челленджи; массовые рекорды; день физкультурника; спортивный праздник.

По статистике, за 2018 год количество занимающихся физкультурой и спортом в России составляло 54 миллиона 200 тысяч человек, то есть 39,8 процентов от всего населения страны. Среди работающих граждан активный образ жизни ведут только 20 млн. 400 тыс. человек. 33 млн. 100 тыс. занимающихся – это студенты.

Президентом РФ была поставлена задача: к 2024 году увеличить количество занимающихся физкультурой и спортом до 55%.

На данный момент показатель занимающихся спортом среди людей старше 40 лет не увеличивается, поэтому для решения данной проблемы были разработаны инструменты вовлечения этой категории граждан для систематических занятий физической культурой и спортом.

Нами был проведен социологический опрос с целью выявить причины, мешающие пермякам старше 40 лет заниматься спортом. Основными причинами стали:

- нехватка времени – 74% респондентов,
- финансовые затраты (приобретение экипировки, абонемент на посещение секции или спортивного зала) – 62% респондентов,
- сложно начать, заставить себя – 52%,
- нет единомышленников, поддержки со стороны друзей, с кем вместе можно заниматься – 44%,
- нет хороших тренеров, которые могли бы помочь начать и поддерживать мотивацию – 37%.

Проанализировав причины, нами был разработан ряд инструментов, способствующих решению вопроса о систематических занятиях физкультурой и спортом.

Мы предлагаем:

- привлечь ведущих спортсменов нашего города для проведения дистанционных тренировок с пермяками;
- организовать челленджи¹ для популяризации занятий физической культурой и спортом без какого-либо инвентаря, в домашних условиях;
- пригласить всех желающих в спортивные клубы и фитнес-центры по месту жительства;
- организовать на эспланаде массовое мероприятие «#выступизапермь» в День физкультурника для постановки массовых рекордов жителей города Перми с занесением их в Книгу рекордов России.

Так как в Перми зарегистрировано 105 территориальных общественных самоуправлений (далее – ТОС), можно привлекать жителей города для участия в мероприятиях по популяризации систематических занятий спортом. Заседания Лиги председателей ТОС проходят ежеквартально и благодаря этой площадке можно активно доносить информацию до пермяков.

Вторым каналом для информирования граждан могут быть бюджетные организации и промышленные предприятия. Благодаря использованию данных каналов мы планируем привлечь более 500 участников.

В результате этих мероприятий мы намерены достичь следующих показателей:

- 1) проведение 24 онлайн-тренировок 2 раза в неделю в течение 3 месяцев с лучшими спортсменами г. Перми с вовлечением более 200 человек старше 40 лет для решения проблемы с недостатком квалифицированных тренеров и нехваткой денег для занятий спортом;
- 2) для повышения мотивации и поиска единомышленников необходимо проведение спортивного праздника по доступным видам спорта на базе спортивных клубов по месту жительства в семи районах города Перми, а также проведение спортивного праздника «#выступизапермь» на эспланаде с привлечением более 500 человек старше 40 лет с установлением 3 массовых рекордов в «Книге рекордов России», с освещением мероприятия в СМИ, социальных сетях.

Предполагается, что занятия с чемпионами и знаменитыми спортсменами г. Перми станут традиционными. Видеозаписи тренировок будут размещаться в социальных сетях и находиться в свободном доступе. Спортивный праздник станет традиционным с ежегодным установлением рекордов России. Будет «брошен вызов» другим городам страны в инициированных в Перми рекордах. Данные мероприятия будут иметь как краевой, так и российский уровень.

Взаимодействие между организациями-партнерами, вовлеченными участниками и волонтерами рекомендуется в дальнейшем использовать для проведения аналогичных акций городского и краевого уровней.

Библиографический список

Еженедельный журнал «Профиль». [Электронный ресурс]. URL: <https://profile.ru/news/press-releases/v-yaroslavle-ustanovlen-rekord-rf-po-massovym-prisedaniyam-155759/>

Книга рекордов России. [Электронный ресурс]. URL: <http://knigarekordovrossii.ru/>

Лига председателей ТОС города Перми. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club92002400>.

Муниципальное образование город Пермь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gorodperm.ru/actions/social-link/society/public_organization/tos/

¹ *Википедия* – свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] // Челлендж URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B6>.

MECHANISMS FOR INVOLVEMENT OF CITIZENS AGED 40 AND ABOVE IN PE AND SPORTS

Vladimir A. Ivonin, student
E-mail: vladimir.ivonin12@mail.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Nikolay Y. Zubarev, senior lecturer
E-mail: nu_zubarev@mail.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

In Russian Federation, citizens above the age of 40 neglect proper physical activity in their daily lives. This article is dedicated to finding causes of said phenomenon. In the process of the research author has developed instruments aimed to involve this age group representatives into systematical physical activity.

Keywords: physical education and sports; online training; mass sports; learning from the champion; Russian book of records; sports challenge; mass records; sports festival; PE teacher's day.

ПРАКТИКА РАЗДЕЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ ОТХОДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ¹

Колыхматов Тимофей Алексеевич, магистрант
электронный адрес: soor1997@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Оганян Каринэ Норайровна, магистрант
электронный адрес: karina_94-08@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

Вопросы формирования экологической устойчивости региона неразрывно связаны с безопасным сбором и сортировкой отходов, поскольку количество не перерабатываемых отходов постоянно возрастает, а условия их хранения и захоронения не соответствуют требованиям экологической безопасности. Возрастание негативных эффектов в окружающей среде привело к необходимости проведения реформы всей отрасли обращения с твердыми коммунальными и иными отходами в России. Объектом данного исследования выступили два региона нашей страны: Московская область и Пермский край. Сравнительный анализ регионов показал, что скорость и эффективность внедрения раздельного сбора отходов зависит от множества факторов (критичность ситуации, плотность населения, финансовая поддержка, одобрение населением) и протекает в каждом субъекте по-разному.

Ключевые слова: экология; отходы; мусорная реформа; раздельный сбор отходов; твердые коммунальные отходы; пилотные проекты; региональный оператор по обращению с ТКО.

В современных условиях проблема образования и переработки отходов производства и потребления приобрела большую актуальность и занимает одно из приоритетных направлений среди всего комплекса вопросов по обеспечению экологической устойчивости России.

Реформа в России проходит очень медленно, а большинство решений сопровождается критикой со стороны экологов и местных жителей. Эксперты объясняют, что это связано с несовершенством законодательства, его разрабатывают разные ведомства, у каждого из которых собственные цели и интересы. А ведь нормативно-правовая база – это фундамент для любой реформы.

Актуальность темы обусловлена тем, что в отходах, образуемых гражданами, присутствует большое количество фракций, пригодных для переработки, а исходя из количества отходов, образуемых на территории России в целом и, в частности, в Пермском крае, следует, что внедрение раздельного сбора необходимо не только для уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Внедрение раздельного сбора, во-первых, преследует важную цель – развитие экономики замкнутого цикла, во-вторых, уменьшает количество предназначенных для захоронения отходов и, в частности, полезных фракций на полигонах, в-третьих, способствует развитию осознанного потребления.

¹ Текст статьи подготовлен авторами на основании материалов, предоставленных Пермским краевым государственным унитарным предприятием «Теплоэнерго» (614081, Россия, г. Пермь, ул. Плеханова, д. 51в).

Отсутствие каких-либо существенных сдвигов в сфере обращения с отходами, постепенное возрастание негативных эффектов в окружающей среде, постоянный рост числа несанкционированных свалок, появление серьезных рисков для общественного здоровья – всё это стало решающим в понимании необходимости и срочности проведения реформы всей отрасли обращения с твердыми коммунальными (далее – ТКО) и иными отходами в России.

В рамках нашего исследования было проведено сравнение двух практик реализации проектов по раздельному сбору отходов. Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ регионов: Московская область и Пермский край

№	Критерий сравнения	Московская область	Пермский край
1.	Население региона на 19.03.2021 (чел.)	7 708 499	2 579 261
2.	Плотность населения на 19.03.2021 (чел./км ²)	173,89	16,10
3.	Городское население на 19.03.2021 (%)	81,18	76,49
4.	Охват населения на 19.03.2021 (%)	97%	1,33%
5.	Площадь территории (км ²)	44 300	160 600
6.	Год старта пилотных проектов по раздельному накоплению ТКО	2017	2020
7.	Срок достижения полного охвата населения	2021	2028
8.	Рекультивация полигонов (шт.)	4	0
9.	Количество образуемых отходов в год	7,7 млн. тонн	543 тыс. тонн
10.	Способ организации РОС	Двухконтейнерная система	Двухконтейнерная система
11.	Наличие экологических протестов, связанных с проблемой отходов производства и потребления	Наблюдалось 12 очагов протестных настроений	Не было

Так, по первым трем критериям таблицы прослеживается большая разница между сравниваемыми регионами. Московская область имеет площадь в 3,5 раза меньше и население в 3 раза больше, чем у Пермского края. Таким образом, плотность населения на территории Московской области в 10 раз превосходит плотность в Пермском крае. Такая ситуация имеет свои плюсы и минусы. Более плотно населённый регион требует меньших затрат для обеспечения всей территории мусорными контейнерами, но, при этом, создает больший объем отходов, что усложняет процесс вывоза и перегружает существующие полигоны. Это видно и из данных 9 критерия, по которому в Московской области образовалось в 14 раз больше отходов, чем в Пермском крае. В случае же с полигонами, область еще в 2017 году начала заниматься их рекультивацией и на данный момент рекультивировала уже 4 полигона, 29 полигонов закрыли. Пермский край в планах до 2028 года пока не ставит задач по рекультивации, а все действующие на момент перехода региона на новую систему обращения с отходами полигоны продолжают свою деятельность и по сей день.

В случае с Московской областью ситуацию усугубляет тот факт, что на её полигоны транспортируются отходы и из города Москвы, население которого равно почти 13 млн. человек. Хочется заметить, что это одна из причин возникновения протестов населения в 2017-2019 гг. в области, которую с каждым годом все больше «засоряет» наша столица.

Большие объемы отходов и высокая плотность населения привели к необходимости в регионе заниматься экологическими проблемами и в короткие сроки первыми в стране ввести эффективный механизм раздельного сбора ТКО. По 6 и 7 критерию видно, что Московская область намного раньше начала вводить пилотные проекты по раздельному накоплению мусора и собирается достигнуть 100% охвата населения всего за 4 года. Нынешние 97% говорят о выполнении поставленной цели в срок. Пермский край же, где экологическая проблема стоит не столь остро, закладывает на эти цели в два раза больше времени.

В заключении, исходя из сравнительного анализа, можно сказать, что скорость и эффективность внедрения раздельного сбора отходов в регионе зависит от множества факторов (критичность ситуации, плотность населения, финансовая поддержка, одобрение населени-

ем) и протекает в каждом субъекте по-разному. Московская область – уникальный регион, можно сказать, первопроходец в нашей стране, поэтому изучение его опыта, сравнение с нашим краем поможет в будущем не только не допускать какие-либо ошибки, но и усовершенствовать выработанные в Московской области технологии и методы раздельного сбора ТКО.

Несмотря на позитивные тенденции развития системы раздельного сбора, в регионах сохраняются барьеры, замедляющие внедрение раздельного сбора отходов. Так, на эффективность внедрения раздельного сбора ТКО влияет отсутствие инфраструктурных объектов по обращению с ТКО. Без мощностей по обработке ТКО на территории края не имеет смысла внедрять раздельный сбор, т.к. раздельно собранные жителями ТКО поедут на полигон для захоронения в общей массе отходов. Кроме того, для обеспечения эффекта от раздельного сбора ТКО необходимы также комплексы их переработки, чтобы после обработки вторичное сырье направлялось сразу на переработку и производство продукции.

Ключевую роль играет несовершенство законодательства. В настоящее время отсутствуют меры наказания за надлежащее отражение хозяйствующими субъектами движения отходов и получаемой из них продукции в хозяйственной, бухгалтерской и природоохранной отчетности. В законодательстве отсутствует понятие «вторичные материальные ресурсы» (далее – ВМР), в связи с чем деятельность, связанная с ВМР, не попадает под требования действующего законодательства.

Средства экологического сбора на сегодняшний день не направляются на создание и развитие раздельного сбора отходов, объектов их обработки и утилизации. Не определены меры ответственности за смешивание раздельно собранных отходов. Также необходимо установление дифференцированных тарифов на сортированные и несортированные ТКО. Сейчас это требование не является обязательным к исполнению.

Все вышеизложенное говорит о потенциале развития отрасли раздельного сбора отходов на территории Пермского края, ведь это позволит не только снизить нагрузку на полигоны и улучшить экологическую ситуацию в регионе, но и приведет к развитию экономики замкнутого цикла и поспособствует развитию осознанного потребления.

Библиографический список

Горбачев В.Г. Социально-экологические проблемы и политика в регионе: формы гражданских инициатив / В.Г. Горбачев // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: Материалы III международной научно-практической конференции, Брянск, 22–23 апреля 2016 года / Брянский государственный инженерно-технологический университет; под редакцией Т.И. Рябовой. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2016. С. 73-78.

Илинбаева Е.А. Методический подход к формированию экологического компонента стратегии социально-экономического развития регионов России / Е.А. Илинбаева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 435.

Нусупов Ч. Т. Социальная экология, ее сущность и функциональные особенности / Ч.Т. Нусупов // Modern Science. 2019. № 11-4. С. 222-226.

Сычева И.В. К вопросу о социально-экологической политике в России в контексте реализации национальных проектов / И.В. Сычева, Н.А. Сычева, А.Л. Сабина // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире: Материалы XXI международной научно-практической конференции, Прага, 18 октября 2019 года / Отв. редактор Уварина Н.В. Прага: World Press s.r.o., 2019. С. 47-50.

Татаринцев С.А. Транспортная инфраструктура Астраханской области как фактор техногенной опасности территории // Экология России: на пути к инновациям. 2016. № 13. С. 124-126.

Чичерин С.В. Коммунальная теплоснабжающая инфраструктура для обеспечения устойчивого развития городов // Градостроительство. Инфраструктура. Коммуникации. 2017. № 3 (8). С. 9-14.

Шарыгин М.Д. Географическое обеспечение региональной социально-экологической политики / М.Д. Шарыгин, Т.В. Субботина // Географический вестник. 2015. № 2 (33). С. 11-16.

THE PRACTICE OF SEPARATE WASTE ACCUMULATION IN THE PERM REGION

Timofey A. Kolykhmatov, master's student

E-mail: coopr1997@yandex.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Karine N. Oganyan, master's student

E-mail: karina_94-08@mail.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The issues of safe collection and sorting of waste are extremely relevant for all constituent entities of the Russian Federation, the amount of non-recyclable waste is constantly increasing, and the conditions for their storage and disposal often do not meet environmental safety requirements. The absence of any significant shifts in the field of waste management and a gradual increase in the negative impact on the environment led to the need to reform the entire sector of handling solid municipal waste (hereinafter – MSW) and other waste in Russia.

The object of our research will be two regions of our country: the Moscow Region and the Perm Territory. A comparative analysis of the regions showed that the speed and efficiency of the introduction of separate waste collection in the region depends on many factors (the criticality of the situation, population density, financial support, public approval) and proceeds in each region in a different way.

Keywords: ecology; waste; garbage reform; separate waste collection; municipal solid waste; pilot projects; regional operator for MSW management.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРСА ПРОЕКТОВ «ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ» НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Котляров Виктор Юрьевич, студент
электронный адрес: vu.kotlyarov@gmail.com
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Бакирова, 15

Аннотация:

Статья посвящена анализу опыта реализации конкурса проектов «Инициативное бюджетирование» в Пермском крае. Исследуется динамика основных параметров реализации конкурса за период 2017-2021 годы в Пермском крае. Представлены результаты опроса муниципальных служащих и участников конкурса.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование; Пермский край; программа поддержки местных инициатив; участие граждан в самоуправлении.

Инициативное бюджетирование – совокупность практик по решению вопросов местного значения, основанных на гражданской инициативе. Отличительной чертой инициативного бюджетирования в РФ является софинансирование гражданами проектов, отобранных с помощью конкурсных процедур. По мнению В.В. Вагина, инициативное бюджетирование можно назвать первым этапом развития партисипаторного бюджетирования в России в силу значительного числа особенностей¹.

В настоящее время партисипаторное бюджетирование признано одним из самых успешных инструментов муниципального управления². Преимущества партисипаторного бюджетирования можно разделить на две категории: выгоды для муниципальных властей и выгоды для местных жителей. Преимущества для граждан от участия в решении вопросов местного значения: увеличение обеспечения жителей базовыми муниципальными услугами, предоставление возможности принять участие в определении приоритетов расходования местных бюджетов, создание механизмов общественного контроля реализации бюджета. Преимущества применения инициативного бюджетирования для органов местного самоуправления (далее – ОМСУ): рост лояльности электората, создание эффективных площадок для коммуникации с местными жителями, экономия бюджетных средств за счет софинансирования и самообложения граждан.

Выбор Пермского края обусловлен наличием большого опыта в реализации проектов инициативного бюджетирования. Это один из первых регионов РФ, который законодательно закрепил процедуру проведения конкурса и реализации проектов инициативного бюджетирования. Вместе с тем опыт Пермского края практически не изучен.

Актуальность данной работы подтверждается общемировым трендом на вовлечение местных жителей в бюджетный процесс, который, в свою очередь, является составляющей тренда по транспарентизации органов публичной власти.

© Котляров В.Ю., 2021

¹ Вагин В.В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России // Финансовый журнал. 2016. № 3 (31). С. 105-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2020).

² Доклад Всемирного банка по Порту Аллегри PARTICIPATORY BUDGETING IN BRAZIL [Электронный Ресурс]. URL http://siteresources.worldbank.org/INTEMPowerment/Resources/14657_Particip-Budg-Brazil-web.pdf (дата обращения: 30.04.2019).

Объектом исследования данной работы является практика реализации механизмов инициативного бюджетирования в Пермском крае. Предметом исследования являются проблемы и перспективы развития инициативного бюджетирования в Пермском крае.

Трансформация современных подходов к методологии бюджетного планирования подразумевает внедрение идеологии открытого государства для органов государственной власти и местного самоуправления. Эффективное управление бюджетом серьезно зависит от «продуктивного диалога общественности и государственной власти ... прозрачность в условиях бюджетирования по результатам и финансово-экономического кризиса предусматривает повышение доверия граждан правительству, реализацию принципа создания новых ценностей, устойчивость стандартов и структуры бюджета»¹.

На текущий момент проведено множество международных и российских исследований по методикам вовлечения жителей к решению вопросов местного значения. Уиез Кабанес в своей работе «Влияние партисипаторного бюджетирования на основные услуги: муниципальная практика и данные с мест» рассматривает влияние партисипаторного бюджетирования на уровень обеспеченности базовыми муниципальными услугами². Тереза Р. Мерглар в своей статье «Время закрытия? Партисипаторное бюджетирование в Порту-Алегри, Бразилия, после эпохи Рабочей партии» анализирует влияние партисипаторного бюджетирования на политическую конъюнктуру в муниципалитетах³. Вопросы открытости и прозрачности бюджетной системы анализируются в фундаментальных исследованиях таких международных организаций, как Всемирный банк⁴, международный банк реконструкции и развития⁵. Инициативное бюджетирование в РФ изучается Вагиным В.В., в статьях «Инициативное бюджетирование: Международный контекст Российской версии»⁶, «Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России»⁷. Опыт информационного сопровождения инициативного бюджетирования в Пермском крае рассматривается Красильщиковым Г.Г., Троицкой Е.А., Марасановой И.В. в статье «Реализация проектов инициативного бюджетирования: практика информационного сопровождения»⁸.

Целью данной работы является разработка рекомендаций по улучшению механизма организации практик инициативного бюджетирования в Пермском крае.

¹ Бриль Д.В. БОР: зарубежный опыт // Бюджет. 2010. № 5. С. 46-49. [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.ru/upload/iblock/publikatsii/doc/budget0520101.pdf> (дата обращения: 08.05.2020).

² Cabannes Y. The impact of participatory budgeting on basic services: municipal practices and evidence from the field [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/276105434_The_impact_of_participatory_budgeting_on_basic_services_municipal_practices_and_evidence_from_the_field (дата обращения: 30.04.2019).

³ Melgar a Teresa R. Time of Closure? Participatory Budgeting in Porto Alegre, Brazil, after the Workers' Party Era// Cambridge University Press 2014 [Electronic resource]. С 121-149. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-latin-american-studies/article/time-of-closure-participatory-budgeting-in-porto-alegre-brazil-after-the-workers-party-era/44EC7210668F4E4CC82853961C5133E9> (дата обращения: 08.05.2020).

⁴ Доклад Всемирного банка по Порту Аллегри Participatory Budgeting In Brazil [Электронный Ресурс]. С. 1-6. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/600841468017069677/pdf/514180WP0BR0Bu10Box_342027B01PUBLIC1.pdf (дата обращения: 30.04.2019).

⁵ Wampler // Participatory Budgeting / ed. by A. Shah. – International Bank of Reconstruction and Development / 2007. С. 1-32. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/08d0/5b66c5ef6325f971a992ea4121c50d0a3e50.pdf?_ga=2.68035921.118261965.1589046948-1968433506.1589046948 (дата обращения: 09.05.2020).

⁶ Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование: Международный контекст Российской версии // Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С 117-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativnoe-byudzhetrovanie-mezhdunarodnyy-kontekst-rossiyskoj-versii> (дата обращения: 09.05.2020).

⁷ Вагин В.В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России // Финансовый журнал. 2016. №3 (31). С105-113 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2020).

⁸ Красильщиков Г.Г., Троицкая Е.А., Марасанова И.В. Реализация проектов инициативного бюджетирования: практика информационного сопровождения // Вопросы управления. 2018. № 3 (33). С 70-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektov-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-praktika-informatsionnogo-soprovozhdeniya> (дата обращения: 30.05.2021).

Задачи:

- изучить нормативное регулирование инициативного бюджетирования в Пермском крае;
- изучить механизм реализации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае;
- сформулировать основные тенденции развития инициативного бюджетирования в Пермском крае;
- разработать рекомендации по улучшению механизма реализации данной практики.

В работе использованы такие методы исследования как сравнение, анализ нормативно-правовой базы, анализ статистической информации, заочное анкетирование в форме опроса, экспертные интервью.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты, статистические данные, данные опроса, экспертные интервью.

Первая группа источников – нормативно-правовые документы – важна тем, что в ней содержатся вопросы местного значения, на которые могут быть привлечены региональные субсидии, механизм проведения конкурсных процедур, система оценивания проектов, механизм реализации субсидий, размер субсидий и доля софинансирования из регионального бюджета. Вторая группа источников – статистические данные – важна потому, что сопоставление данных о проведении конкурса проектов инициативного бюджетирования дает возможность отследить динамику в реализации конкурса.

С 1 января 2021 года в Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» была внесена статья 26.1 «Инициативные проекты». Статья содержит понятие «инициативный проект», определяет его содержание, процедуру рассмотрения, механизм отбора. Так как статья является рамочной, в ней указано, что порядок выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения инициативных проектов, а также проведения их может быть установлен законами субъектов Российской Федерации. Конкурс проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае регулируется Законом Пермского края от 02.06.2016 № 654-ПК.¹

Правила проведения конкурсных процедур и система оценивания проектов содержатся в Постановлении Правительства Пермского края². Оно дополняет и конкретизирует положения Закона Пермского края, прописывает процедуру конкурсного отбора, перечень документов, необходимых для участия в конкурсе, критерии оценки проектов, регламентирует порядок получения и использования субсидий и т.д.

Если проанализировать изменения системы оценивания проектов за период с 2017 г.³ по 2020 г.⁴, окажется, что максимальное количество баллов уменьшилось с 58 для моногородов и 57 для остальных видов проектов в 2017 г. до 33 баллов для ТОС и 29 баллов для всех остальных типов в 2020 г.

¹ Закон Пермского края от 02.06.2016 № 654-ПК (ред. от 13.12.2019) о реализации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423916118> (дата обращения: 15.05.2020).

² Там же.

³ О внесении изменений в постановление Правительства Пермского края от 10 января 2017 г. № 6-п «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Пермского края бюджетам муниципальных образований Пермского края на софинансирование проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае и Порядка проведения конкурсного отбора проектов инициативного бюджетирования краевой конкурсной комиссией инициативного бюджетирования»: Постановление Правительства Пермского края от 02.10.2018 года № 555-п. 38 с.

⁴ Об утверждении Порядка предоставления субсидии из бюджета Пермского края бюджетам муниципальных образований Пермского края на софинансирование проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае и Порядка проведения конкурсного отбора проектов инициативного бюджетирования краевой конкурсной комиссией инициативного бюджетирования: Постановление Правительства Пермского края от 10.01.2017 № 6-п (с изм.). 38 с.

Нормативно-правовые акты, регулирующие конкурсные процедуры, ежегодно изменяются по мере получения обратной связи от жителей Пермского края, участников конкурса проектов инициативного бюджетирования, операторов конкурсных процедур на муниципальном уровне. Так, количество критериев оценки проектов сократилось в 3,8 раза; поменялся подход к формированию групп.

За изучаемый период в краевом этапе конкурса проектов инициативное бюджетирование приняли участие 1984 проекта^{1,2,3,4,5}. Субсидии на реализацию получили 652 проекта^{6,7,8,9,10}.

Методом экспертного анализа проекты в соответствии с их названиями были отнесены к одной из 16 категорий: парки и скверы, спорт, детское, ремонт тротуаров, родники, приобретение оборудования (инвентарь, костюмы), водопроводы, памятники, противопожарная безопасность, покупка техники, кладбище, ремонт ДК, уборка мусора, ремонт автомобильных дорог и прочее. В категорию «прочее» вошли проекты, которые не попали ни в одну из вышеперечисленных категорий, и те проекты, чью категорию не удалось установить из названия.

¹ Журнал регистрации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае 2017 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа/ Министерство территориального развития Пермского края: <http://minter.permkrai.ru/proekty-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetrovanie/itogi-konkursov/2017-god/> (дата обращения: 21.05.2020).

² Журнал регистрации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае 2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа/ Министерство территориального развития Пермского края: <http://minter.permkrai.ru/proekty-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetrovanie/itogi-konkursov/2018-god/> (дата обращения: 24.05.2020).

³ Журнал регистрации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае 2019 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа/ Министерство территориального развития Пермского края: <http://minter.permkrai.ru/proekty-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetrovanie/itogi-konkursov/2019-god/> (дата обращения: 25.05.2020).

⁴ Журнал регистрации проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае 2020 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа/ Министерство территориального развития Пермского края: <http://minter.permkrai.ru/proekty-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetrovanie/itogi-konkursov/2020/> (дата обращения: 28.05.2020).

⁵ Региональный портал «управляем вместе». [Электронный ресурс] / Режим доступа/ <https://vmeste.permkrai.ru/program/category/6/program/4>.

⁶ Протокол заседания краевой конкурсной комиссии инициативного бюджетирования 11.05.2017. [Электронный ресурс] / Режим доступа/ Министерство территориального развития Пермского края: <http://minter.permkrai.ru/proekty-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetrovanie/itogi-konkursov/2017-god/> (дата обращения: 29.05.2020).

⁷ Протокол заседания краевой конкурсной комиссии инициативного бюджетирования от 05.12.2017 [Электронный ресурс] / Режим доступа/ Министерство территориального развития Пермского края: <http://minter.permkrai.ru/proekty-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetrovanie/itogi-konkursov/2018-god/> (дата обращения: 01.06.2020).

⁸ Протокол заседания краевой конкурсной комиссии инициативного бюджетирования 16.11.2018 [Электронный ресурс] / Режим доступа/ Министерство территориального развития Пермского края: <http://minter.permkrai.ru/proekty-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetrovanie/itogi-konkursov/2020/> (дата обращения: 20.05.2020).

⁹ Протокол заседания краевой конкурсной комиссии инициативного бюджетирования 22.10.2019. [Электронный ресурс] / Режим доступа/ Министерство территориального развития Пермского края: <http://minter.permkrai.ru/proekty-mestnykh-initsiativ/initsiativnoe-byudzhetrovanie/itogi-konkursov/2017-god/> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁰ Региональный портал «управляем вместе». [Электронный ресурс] / Режим доступа/ <https://vmeste.permkrai.ru/program/category/6/program/4> (дата обращения: 21.01.2021).

Таблица 1 – Направления проектов и количество заявок по годам

Направление проекта	2017		2018		2019		2020		2021	
	Пода но	Побе дили								
1. Парки и скверы	45	12	32	4	21	6	14	1	9	6
2. Спорт	69	11	88	13	49	19	145	90	85	42
3. Детское	69	14	67	14	44	21	67	6	63	35
4. Ремонт тротуаров	23	8	23	6	14	5	25	1	10	4
5. Родники	6	1	2	0	1	0	1	0	1	0
6. Освещение	21	3	7	0	6	2	2	1	2	1
7. Приобретение инвентаря	4	0	15	1	1	0	5	1	3	3
8. Водопроводы	34	8	69	35	44	18	52	26	14	8
9. Памятники	26	4	33	7	58	30	82	53	30	20
10. Противопожарная безопасность	1	1	3	1	2	0	5	0	0	0
11. Покупка техники	8	2	5	1	4	3	3	0	2	1
12. Кладбище	4	0	3	1	1	0	7	0	8	5
13. Ремонт ДК	36	9	56	9	28	8	11	1	23	16
14. Уборка мусора	18	2	2	0	0	0	1	1	0	0
15. Ремонт автомобильных дорог	32	6	21	4	7	2	22	1	6	4
16. Прочее	62	8	29	6	26	14	30	2	25	7
Итого	458	89	455	102	306	128	472	184	281	151

Направления проектов, являющиеся приоритетными в рамках указанного года, выделены серым цветом.

Было рассмотрено общее количество заявок на краевой уровень конкурса и количество победителей, исходя из их категории (рисунок 1).

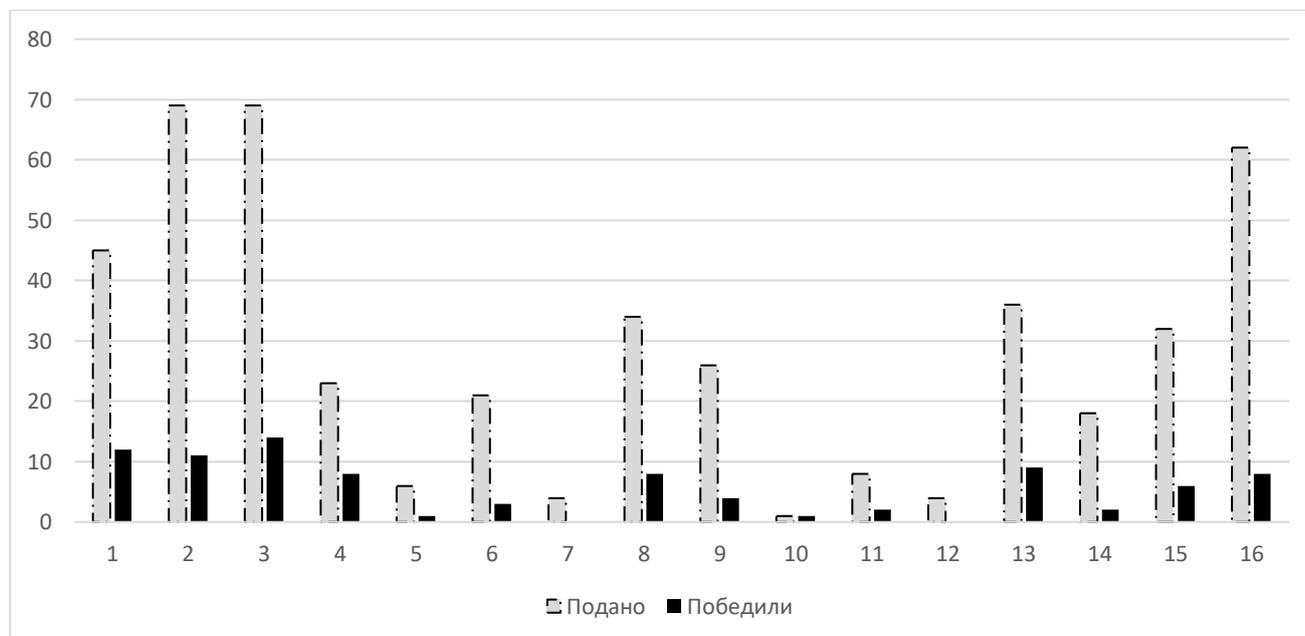

Рисунок 1 – Распределение проектов на 2017 год

На графике можно увидеть достаточно сильный разброс по категориям, приоритетные направления проектов (столбцы 5 и 14) не получили очевидного преимущества. Отчасти это связано с большим количеством баллов в системе оценивания в 2017 по сравнению с последующими редакциями системы оценивания.

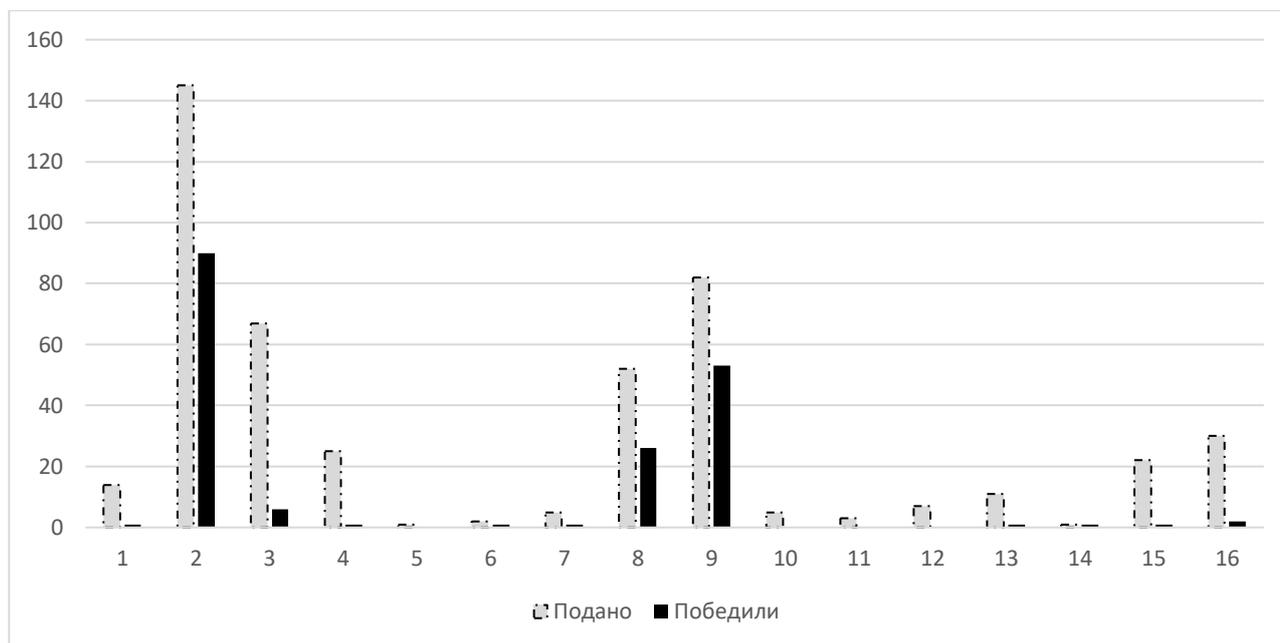

Рисунок 2 – Распределение проектов на 2020 год

Разброс проектов по направлениям в 2020 г. становится минимальным. Проекты, относящиеся к приоритетным, получают существенное преимущество над всеми остальными проектами. Так, в 2017 году на приоритетные направления пришлось только 3% победителей, в 2020 92% проектов победителей относились к приоритетным направлениям (рисунок 2).

Как видно на графике, изменение системы оценивания, уменьшение общего количества баллов и критериев оценивания привели к закономерному росту количества победителей среди приоритетных направлений проектов и уменьшению количества заявок на направления, не относящиеся к приоритетным. После отмены критерия приоритетности проекта в системе оценивания распределение проектов стало более равномерным.

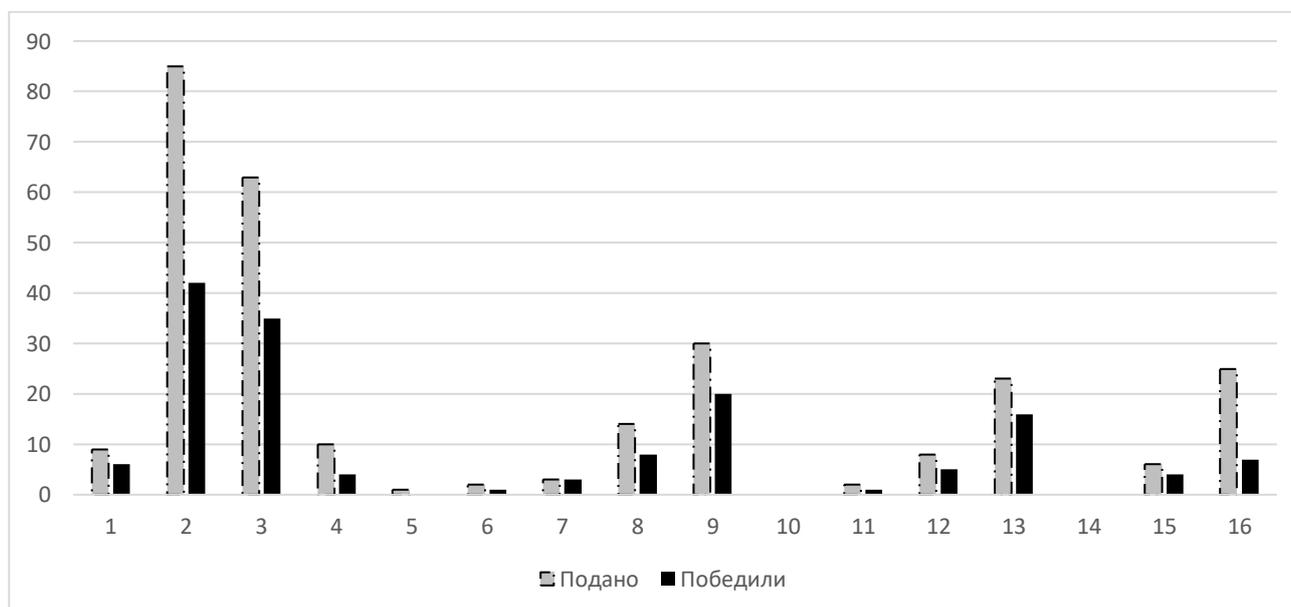

Рисунок 3 – Распределение проектов на 2021 год

Другая тенденция, которую можно увидеть из приведенных данных, это уменьшение общего количества заявок на краевой уровень конкурса. Так, в рамках 2017 года на краевой уровень конкурса поступило 458 заявок, а в 2021 только 281. Вместе с тем, количество победителей и объём средств, привлекаемый в рамках реализации проектов (краевая субсидия и софинансирование), увеличивается. В 2017 году на реализации проектов конкурса инициативного бюджетирования было привлечено 95 442 021,42 рублей¹, в 2021 – 172 053 318,51².

В рамках написания работы был проведен опрос муниципальных служащих Пермского края и участников конкурса о проблемах и перспективах конкурса проектов инициативного бюджетирования. Опрос проводился с целью получения обратной связи от непосредственных участников, выявления положительных и отрицательных аспектов конкурса проектов, информационного сопровождения, оценки потребности в дополнительном образовании участников по заполнению заявки и составлению проектов, определения потребности в изменении максимальной региональной субсидии для муниципалитета и максимального количества проектов.

В опросе приняли участие 30 респондентов из них: 27 муниципальных служащих и 3 участника конкурса из 20 муниципалитетов Пермского края. Опрос проводился с целью получения обратной связи от непосредственных участников, выявления положительных и отрицательных аспектов конкурса проектов, информационного сопровождения, оценки потребности в дополнительном образовании участников по заполнению заявки и составлению проектов, определение потребности в изменении максимальной региональной субсидии для муниципалитета и максимального количества проектов.

Среди ключевых проблем и ограничений конкурса участники опроса называли:

- ограничения по максимальному количеству проектов от муниципалитета;
- ограничения по максимальному объёму региональной субсидии;
- ограничение по максимальной субсидии в рамках 1 проекта;
- проблемы со сбором средств в небольших муниципалитетах;
- большой объём конкурсной заявки;
- низкий уровень умений и навыков участников по заполнению конкурсной заявки и выбору направления.

На вопрос о том, как можно улучшить конкурс проектов инициативного бюджетирования, предлагались следующие варианты:

- увеличение числа возможных заявок на муниципалитет;
- увеличение региональной субсидии;
- уменьшение доли софинансирования со стороны муниципалитета;
- внесение изменений, касающихся возврата сэкономленной части средств по результатам конкурсных процедур.

На основании проведенного опроса можно сделать следующие выводы:

- информационное сопровождение конкурса содержит все ключевые запросы участников и муниципальных служащих, однако многие участники не владеют этой информацией. Необходимо расширить охват информационного сопровождения;
- существует большой запрос на повышение уровня знаний и умений участников конкурса, по вопросам участия в конкурсе. Необходимо проводить обучающие мероприятия для участников конкурса с целью разъяснения изменений системы оценивания и повышения уровня проектного менеджмента инициативных групп;
- в ряде муниципалитетов есть запрос на увеличение максимального количества проектов и региональной субсидии;

¹ О внесении изменений в постановление Правительства Пермского края от 24 мая 2017 г. № 369-п «О распределении субсидий бюджетам муниципальных образований Пермского края на софинансирование проектов инициативного бюджетирования»: Постановление Правительства Пермского края от 18.10.2017 г. № 858-п. С 2.

² Постановление ППК от 01.12.2020 № 915-п Распределение субсидии на софинансирование проектов инициативного бюджетирования на 2021 год.

– необходимо пересмотреть уровень софинансирования для всех типов муниципальных образований.

Результаты международных и российских исследований говорят о том, что на современном этапе развития концепций государственного и муниципального управления внедрение понятий открытости и прозрачности бюджетов всех уровней является общемировым трендом. Партисипаторное бюджетирование или инициативное бюджетирование – это институт, посредством которого на практике реализуются механизмы привлечения граждан к решению вопросов местного значения и общественного контроля реализации бюджета, что делает бюджетный процесс более понятным и прозрачным для жителей муниципальных образований. Инициативное бюджетирование обладает рядом существенных преимуществ как для органов местного самоуправления, так и для жителей муниципального образования.

Проанализировав нормативно-правовые акты, регулирующие конкурс проектов инициативного бюджетирования в Пермском крае, можно увидеть, что максимальное количество баллов за изучаемый период уменьшилось с 58 для моногородов и 57 для остальных видов проектов до 33 баллов для ТОС и 29 баллов для всех остальных типов в 2020 году.

Объем средств, привлекаемых для реализации инициативного бюджетирования в течение всего изучаемого периода, увеличивался, что, безусловно, является положительной динамикой, однако общее количество заявок на краевом уровне конкурса уменьшалось. Исключением из этой тенденции стал 2020 год, однако большинство заявок приходится на приоритетные направления. В результате изменения системы оценивания проектов на протяжении изучаемого периода значимость дополнительных баллов за приоритетность проекта увеличивалась, доля проектов среди приоритетных проектов в проектах победителей так же возрастала.

Проанализировав статистические данные по участию в конкурсе проектов инициативного бюджетирования, можно заключить следующее: уменьшение максимального количества баллов привело к увеличению победителей среди приоритетных направлений проектов и уменьшению количества заявок на направления, не относящиеся к приоритетным. Данная тенденция наблюдается на протяжении всего изучаемого периода.

На основе проанализированных данных можно дать следующие рекомендации:

1) дополнить определение инициативного бюджетирования, данное в Законе Пермского края от 02.06.2016 № 654-ПК, конкурсным отбором и софинансированием проектов и изложить в следующей редакции: «Инициативное бюджетирование – форма участия жителей в решении вопросов местного значения посредством участия в конкурсе проектов «Инициативного бюджетирования», реализации проекта, победившего в конкурсе на условиях софинансирования»;

2) внести изменение, запрещающее вносить изменения в систему оценивания менее чем за 3 месяца до начала приема заявок;

3) в условиях наступившего экономического кризиса пересмотреть долю софинансирования для всех видов муниципальных образований;

4) увеличить объем субсидии, которая может быть привлечена для реализации проектов инициативного бюджетирования.

Библиографический список

Бриль Д.В. БОР: зарубежный опыт // Бюджет. 2010. № 5. URL: <https://roskazna.ru/upload/iblock/publikatsii/doc/budget0520101.pdf>. С. 46-49 (дата обращения: 08.05.2020).

Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование: Международный контекст Российской версии // Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 117-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativnoe-byudzhetrovanie-mezhdunarodnyy-kontekst-rossiyskoy-versii> (дата обращения: 09.05.2020).

Вагин В.В. Теоретические аспекты развития инициативного бюджетирования в России // Финансовый журнал. 2016. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2020).

Красильщиков Г.Г., Троицкая Е.А., Марасанова И.В. Реализация проектов инициативного бюджетирования: практика информационного сопровождения // Вопросы управления. 2018. № 3 (33). С 70-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-proektov-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-praktika-informatsionnogo-soprovozhdeniya> (дата обращения: 30.05.2021).

Cabannes Y. The impact of participatory budgeting on basic services: municipal practices and evidence from the field. URL: https://www.researchgate.net/publication/276105434_The_impact_of_participatory_budgeting_on_basic_services_municipal_practices_and_evidence_from_the_field.

Melgar Teresa R. A Time of Closure? Participatory Budgeting in Porto Alegre, Brazil, after the Workers' Party Era // Cambridge University Press. 2014. [Electronic resource]. С 121-149. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-latin-american-studies/article/time-of-closure-participatory-budgeting-in-porto-alegre-brazil-after-the-workers-party-era/44EC7210668F4E4CC82853961C5133E9> (дата обращения: 08.05.2020).

Wampler // Participatory Budgeting / ed. by A. Shah. – International Bank of Reconstruction and Development / 2007. С. 1-32. URL: https://pdfs.semanticscholar.org/08d0/5b66c5ef6325f971a992ea4121c50d0a3e50.pdf?_ga=2.68035921.118261965.1589046948-1968433506.1589046948 (дата обращения: 09.05.2020).

Доклад Всемирного банка по Порту Аллегри Participatory Budgeting In Brazil. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/600841468017069677/pdf/514180WP0BR0Bu10Box342027B01PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 30.04.2019).

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE COMPETITION OF PROJECTS "INITIATIVE BUDGETING" ON THE EXAMPLE OF THE PERM KRAI

Viktor Y. Kotlyarov, student

E-mail: vu.kotlyarov@gmail.com

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The article is devoted to the analysis of the experience of implementing the project competition "Initiative Budgeting" in the Perm Territory. The dynamics of the main parameters of the competition implementation for the period 2017-2021 in the Perm Territory is investigated. The results of a survey of municipal employees and participants in the competition are presented.

Keywords: proactive budgeting; Perm Territory; local initiative support program; participation of citizens in self-government.

МОДЕЛИ УКРУПНЕНИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Могилюк Юлия Ивановна, студентка
электронный адрес: yuliya.mogilyuk@mail.ru
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация: Статья посвящена процессу укрупнения общеобразовательных учреждений на территории Пермского края. Рассматривается нормативно-правовое регулирование от федерального до муниципального уровня. Целеполагание процесса реорганизации: повышение качества образования и экономия бюджетных средств. Организационные модели развития сети общеобразовательных учреждений Пермского края с приведением конкретных примеров, иллюстрирующих модели. Неоднозначной предстает политика укрупнения школ.

Ключевые слова: управление; образовательное учреждение; укрупнение общеобразовательных учреждений; школьное образование.

В настоящее время на фоне социально-экономических преобразований в нашей стране все более значимым становится вопрос о качестве образования как факторе, определяющем качество жизни человека. Одним из решений может быть реорганизация учреждений, главная цель которой состоит в обеспечении социально востребованного уровня доступности и качества образования в сочетании с его экономической эффективностью.

Образование – одна из наиболее сложных сфер в реорганизации и изменениях в целом, потому что чаще всего нововведения пугают людей, а в сфере, которая связана с детьми, вдвойне. Если там есть слово «экономия», то большинство родителей расценивает это как ухудшение качества предоставляемых услуг. По их мнению, экономия никак не вяжется с качеством.

В современном мире увеличивается значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества общества. Процесс объединения образовательных учреждений в образовательные комплексы сегодня происходит по всей стране. По данным, на конец 2010 года в Москве насчитывалось 1727 общеобразовательных школ (1588 государственных и 139 частных), в которых числилось 782,4 тысячи учеников. К началу 2014-2015 учебного года данные школы были реорганизованы в 900 образовательных учреждений, были построены новые школы. Реорганизация школ в Москве началась в 2012 году и с тех пор вопрос о слиянии школ – один из актуальных по сей день. В Пермском крае массовые объединения начались в 2017 году и уже понятно, что эта тема очень интересует население.

Цели оптимизации общеобразовательных учреждений можно свести в две группы: повышение качества образования и способ экономии бюджетных средств. Рассмотрим, ставятся ли такие цели, есть ли среди них приоритетная или же они обе важны. Начнем рассмотрение целей слияния школ с точки зрения повышения качества образования.

Опираясь на задачу повышения качества образования, бывший начальник департамента образования администрации г. Перми Людмила Серикова объяснила, как выбираются школы для реорганизации: «...в департаменте анализируют результаты работы за последние несколько лет: выясняют, насколько качественно дети сдают выпускные экзамены, как развита материально-техническая база, кто является социальным партнёром общеобразователь-

ного учреждения»¹. Это первый пункт отбора школ, который показывает, что реорганизация школ направлена в первую очередь на то, чтобы помочь отстающим школам и дать возможность выпускникам поступить в престижные вузы.

Вернемся к цели повышения качества образования не только в малокомплектных школах, а во всех общеобразовательных учреждениях. С помощью чего будет происходить улучшение качества образования школьников? После объединения во всех структурных подразделениях работает один педагогический коллектив. Это даёт возможность ученикам из отстающих школ получать знания на более высоком уровне, что определенно является плюсом. При этом у школьников увеличивается возможность найти «своего» учителя. Ведь именно в школьном возрасте велико влияние личности педагога на выбор учеником будущей профессии. Никого из учителей не увольняют.

Наличие группы учителей по каждому из основных предметов. Это позволит детям из менее успешной школы получать образование у специализированного педагога, который сможет преподавать на более высоком уровне, нежели педагог, совмещающий несколько предметов (например, один учитель преподаёт изо и информатику).

Расширенный выбор профильных предметов. Рассмотрим пример старшей школы, когда в параллели не два 11-х класса, а десять. В этом случае у учеников есть выбор и можно собраться в группу предпочтений с лингвистикой, или с химией и биологией, или с инженерией, или искусством. Каждый ребенок может строить свою образовательную карьеру в своей школе.

Ещё одно преимущество – доступность более широкого круга дополнительных занятий. Становясь одним юридическим лицом, все учащиеся получают доступ к имеющимся в школах программам. Если оптимизация происходит по сценарию объединения в одно юридическое лицо, то дети посещают общеобразовательную организацию, в которой проводится факультатив. Это положительно сказывается как на баллах ЕГЭ, так и на всём качестве образования.

В.В. Путин 7 мая 2013 года сказал: «Региональные власти и федеральные органы должны знать о том, что необходимо искать дополнительные резервы за счет повышения производительности труда, сокращения издержек и неэффективности расходов»². Опираясь на рекомендации президента, в субъектах РФ нашли выход: сокращение количества управленцев в школах. Этот путь лучше всего воспримет общественность, ведь учителя не будут сокращены, а школы так и останутся в сёлах, но чаще всего в роли филиала более крупной школы в городе.

Несмотря на открытую политику реорганизации общеобразовательных учреждений, информация не доходила до учителей и родителей в начальном виде, они начинали переживать из-за сокращений. Поэтому часто в интервью можно увидеть, как представители министерства образования разных субъектов подчеркивают, за счёт чего будет происходить экономия бюджетных средств. Заявления доносятся доступным образом. Пример пресс-секретаря Министерства образования и науки Пермского края Ксении Хромко подтверждает это: «При реорганизации идёт высвобождение ставок административного персонала, а значит, экономия может увеличить зарплаты педагогов и позволит обновить спортивный инвентарь, лабораторное оборудование и т. п.»³.

Но основной процесс экономии – за счет рационального использования имеющейся ресурсной базы, когда происходит укрупнение школ для создания возможности заниматься

¹ Овчинникова А. Реорганизация: за и против. Зачем объединять школы и детские сады? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2019. 15 мая. URL: https://perm.aif.ru/education/study/reorganizaciya_za_i_protiv_zachem_obedinyat_shkoly_i_detskie_sady (дата обращения: 27.03.2021).

² Реорганизацию образования надо проводить аккуратно – Путин [Электронный ресурс] // Единая Россия. 2013. 7 мая. URL: <https://er.ru/activity/news/preobrazovaniya-v-byudzhetnyh-uchrezhdeniyah-otkladyvat-nelzya-putin> (дата обращения: 27.10.2020).

³ «Чтобы выпускники гарантированно оставались в регионе, нужно их плохо учить» Министр образования Прикамья Раиса Кассина о мотивации талантливых выпускников [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019. 26 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4012907> (дата обращения: 28.10.2020).

физической культурой/технологией/химией в оборудованных для этого местах. К сожалению, государство не имеет столько средств, которые позволили бы в каждой школе, в том числе сельской, иметь такое оборудование, как в столичных общеобразовательных учреждениях.

Перейдем к законодательству, которое регулирует непосредственно процесс укрупнения.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 22 «Создание, реорганизация, ликвидация образовательных организаций», пункты 10-14 прописывает особенности реорганизации. Например, что принятие решения о реорганизации государственной и (или) муниципальной образовательной организации допускается на основании положительного заключения комиссии, по оценке последствий такого решения. Но есть особенность для сельского поселения: в таких территориях не может быть принято решение о реорганизации без учета мнения жителей данного сельского поселения.

Деятельность юридических лиц затронута в Гражданском кодексе РФ. В статье 57 детально описан процесс реорганизации, кроме этого, представлены возможные формы: слияние, присоединение или преобразование. В статье 58 прописано, что происходит после процесса реорганизации, а именно правопреемство.

В Пермском крае имеется Порядок проведения оценки последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательных организаций и организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, предназначенную для целей образования и развития детей, находящихся в ведении органов государственной власти или в ведении органов местного самоуправления Пермского края, утвержденный приказом Министерства образования и науки Пермского края от 15.05.2020 № СЭД-26-01-06-422¹. Данный НПА не только рассматривает процедуру проведения проверки, но и вводит критерии, на основе которых создаются выводы о последствиях реорганизации. Для общеобразовательной организации:

- 1) обеспечение общедоступности и бесплатности предоставления начального общего, основного общего, среднего общего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами;
- 2) обеспечение продолжения предоставления и получения образования, уровень и качество которого не могут быть ниже требований, установленных федеральным государственным образовательным стандартом, федеральными государственными требованиями (в случае принятия решения о реорганизации);
- 3) обеспечение завершения обучения учащихся;
- 4) обеспечение территориальной доступности получения образовательных услуг;
- 5) обеспечение продолжения осуществления видов деятельности, реализовывавшихся только общеобразовательной организацией, предлагаемой к реорганизации или ликвидации;
- 6) минимизация возможных социальных рисков в отношении работников реорганизуемой или ликвидируемой общеобразовательной организации и соблюдение эффективного баланса финансовых и трудовых издержек при реализации процесса реорганизации или ликвидации общеобразовательной организации и получении планируемого результата;
- 7) удаленность от социокультурных центров и возможность использования инфраструктуры общеобразовательной организации в качестве культурно-просветительского и досугового центра (в случае принятия решения о ликвидации);
- 8) возможность использования спортивных и иных сооружений общеобразовательной организации для занятия населения спортом (в случае принятия решения о ликвидации).

¹ *Порядок* проведения оценки последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательных организаций и организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, предназначенную для целей образования и развития детей, находящихся в ведении органов государственной власти или в ведении органов местного самоуправления Пермского края [Электронный ресурс]: Приказ Мин. обр. и науки Пермского края от 15.05.2020 № СЭД-26-01-06-422. URL: http://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/f2f/Pr-SED_26_01_06_422-ot-15-05-2020-Ob-otsenke-posledstviy-prinyatiya-resheniya-o-reorganizatsii-ili-likvidatsii-obrazovatelnykh-organizatsiy-i-organizatsiy.pdf (дата обращения: 21.12.2020).

Относительно этих критериев комиссия проводит оценку последствий принятия решения о реорганизации образовательной организации, готовит заключение об оценке последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательной организации и при необходимости дает оценку дальнейшей деятельности образовательной организации. Эту и другую деятельность комиссии регламентирует Порядок создания комиссии по оценке последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательных организаций и организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, предназначенную для целей образования и развития детей, находящихся в ведении органов государственной власти или в ведении органов местного самоуправления Пермского края и подготовки ею заключений, утвержденный Приказом Министерства образования и науки Пермского края от 15.05.2020 № СЭД-26-01-06-422¹.

Общий процесс укрупнения в Пермском крае утверждает Приказ Министерства образования и науки Пермского края от 15.05.2020 № СЭД-26-01-06-422 «Об оценке последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательных организаций и организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, предназначенную для целей образования и развития детей, находящихся в ведении органов государственной власти или в ведении органов местного самоуправления Пермского края»². При этом не стоит забывать о федеральном законодательстве, которое также оказывает влияние на процесс реорганизации в стране.

Аналитическую деятельность по моделям укрупнения школ в Пермском крае усложняет отсутствие рекомендаций по нормативному правовому обеспечению создания моделей развития сети общеобразовательных учреждений в Пермском крае, обеспечивающих условия для получения качественного образования независимо от места жительства. Непосредственно перечень моделей, который можно скорректировать конкретно под индивидуальные условия муниципалитетов. Несмотря на эту трудность можно выделить наиболее популярные модели.

На первом месте – базовая школа со структурными подразделениями/филиалами.

Рассматриваем слияние только школ в данной модели. Базовая школа с сетью филиалов – наиболее распространенная модель объединения общеобразовательного учреждения. Базовая школа – относительно крупное, обеспеченное современными средствами обучения и квалифицированным педагогическим персоналом образовательное учреждение 1-й, 2-й и, по возможности, 3-й ступени общего образования. Модель имеет возможность создания отдельных корпусов под разные ступени образования. Особенно необходимо выделение именно здания старшей школы, ведь в подростковом возрасте происходят серьезные изменения в психологическом состоянии.

Рассмотрим структуру управления МАОУ «Траектория» г. Перми.

¹ *Порядок* создания комиссии по оценке последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательных организаций и организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, предназначенную для целей образования и развития детей, находящихся в ведении органов государственной власти или в ведении органов местного самоуправления Пермского края и подготовки ею заключений [Электронный ресурс]: Приказ Мин. обр. и науки Пермского края от 15.05.2020 № СЭД-26-01-06-422. URL: http://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/f2f/Pr-SED_26_01_06_422-ot-15-05-2020-Ob-otsenke-posledstviy-prinyatiya-resheniya-o-reorganizatsii-ili-likvidatsii-obrazovatelnykh-organizatsiy-i-organizatsiy-.pdf (дата обращения: 21.12.2020).

² *Об оценке* последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательных организаций и организаций, образующих социальную инфраструктуру для детей, предназначенную для целей образования и развития детей, находящихся в ведении органов государственной власти или в ведении органов местного самоуправления Пермского края [Электронный ресурс]: Приказ Мин. обр. и науки Пермского края от 15.05.2020 № СЭД-26-01-06-422. URL: http://minobr.permkrai.ru/upload/iblock/f2f/Pr-SED_26_01_06_422-ot-15-05-2020-Ob-otsenke-posledstviy-prinyatiya-resheniya-o-reorganizatsii-ili-likvidatsii-obrazovatelnykh-organizatsiy-i-organizatsiy-.pdf (дата обращения: 21.12.2020).

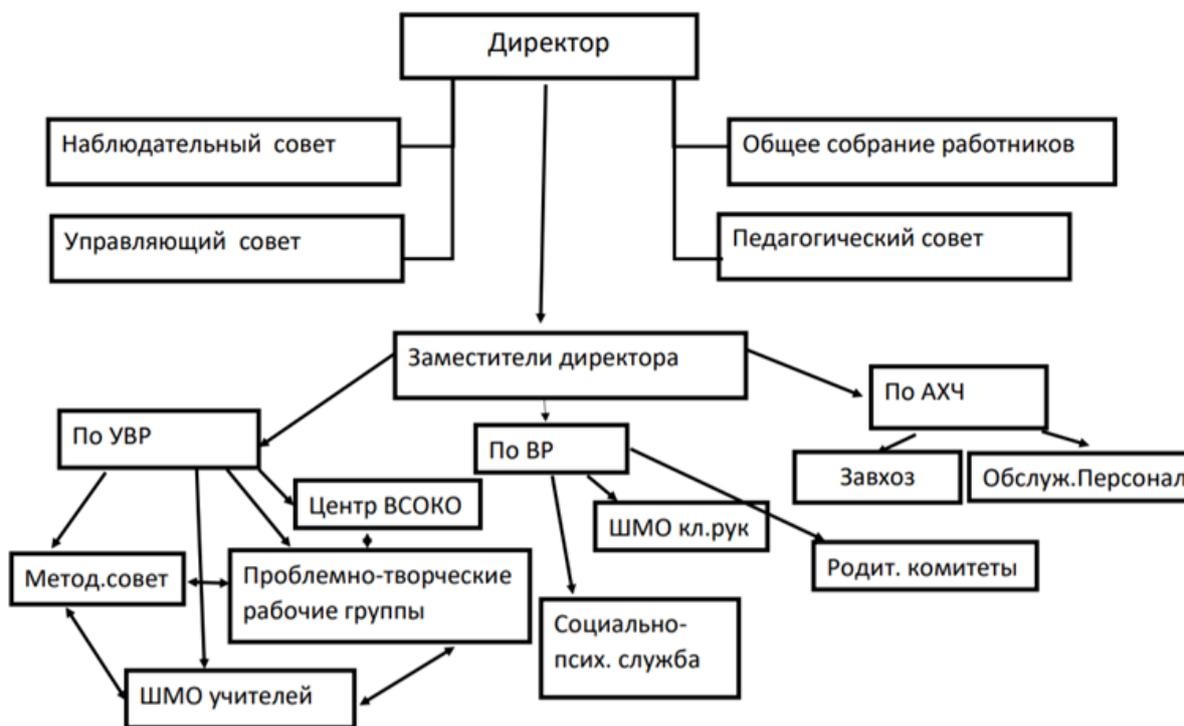

Рисунок 1 – Структура управления МАОУ «Траектория» г. Перми

На рисунке 1 наглядно показано, что директор работает с коллегиальными органами управления и своими заместителями, которые являются управляющими в корпусах, в данном случае в корпусах по ул. Лебедева, 28 и ул. Уральская, 67. Но это не значит, что директор отстранен от деятельности в корпусах. У Владимира Андреевича Миллера (директора) расписаны часы приема родителей, чтобы не отдаляться от проблем учащихся. Это не частный случай, во многих школах, которые расположены в нескольких корпусах, применяется такая система.

Обычно происходит объединение 2-3 школ с целью наилучшего управления, когда руководитель (директор) быстро получает обратную связь от педагогического состава и родителей. В этом случае проще организовывать часы приема родителей. Также легче проводить адаптацию в период слияния. Это касается не только составления единого расписания для того, чтобы учителям было комфортно совмещать уроки в разных зданиях. Здесь больше про объединение двух педагогических коллективов, каждый из которых уже имеет свои устои и ценности. Если школы имеют разные направленности, то им будет тяжелее найти деятельность, которая будет их объединять. В этом состоит сложность для хорошего управленца, который ставит цель не только насильно объединить организации, но и дать основы для последующего развития.

В Перми данная модель использовалась, как одна из приоритетных, потому что на момент «волны реорганизаций» существовало 139 учреждений, которые имели разную специализацию. Было нецелесообразно объединять их все в один социокультурный комплекс (о нем – позже). На сегодняшний день имеем 103 учебных заведения.

Модель «Школа с филиалами» имеет возможность создания отдельных корпусов под разные ступени образования. Необходимо выделить именно здания старшей школы, ведь в позднем подростковом возрасте (15-19 лет) происходят серьезные изменения в психологическом состоянии, характеризующиеся социальной ситуацией развития, ведущей деятельностью и психическими новообразованиями.

Другая популярная модель «Школа – детский сад».

Школа – детский сад – образовательная организация в форме учреждения, реализующая программы дошкольного и общего образования, создаваемая в сельских поселениях с

малой численностью жителей дошкольного и школьного возраста, находящаяся чаще всего в одном здании, что позволяет экономить средства на содержание здания, где наполняемость не соответствует действительности. Данная модель в городских реалиях также приносит желаемые результаты. Школа получает возможность возвращать необходимые компетенции среди детей. Для детского сада эта стратегия тоже имеет плюсы, ведь тогда период адаптации детей проходит более спокойно.

В качестве примера остановимся на МБОУ «Копчиковская начальная школа – детский сад» д. Копчиково, Берёзовский район. Педагогический коллектив состоит из 7 человек: директор, 2 учителя начальных классов, 3 воспитателя в детском саду, педагог-психолог, 1 внешний совместитель (учитель английского языка). В школе 26 учеников, что означает в среднем 6-7 детей в классе. В детском саду 31 воспитанник образует две группы воспитанников по 15 детей в группе.

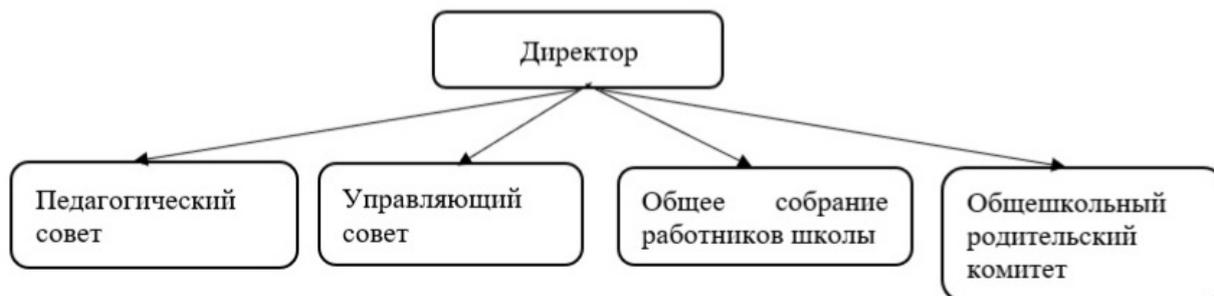

Рисунок 2 – Структура управления МБОУ «Копчиковская начальная школа – детский сад» д. Копчиково, Берёзовский район

Отметим, что данная модель (рисунок 2) позволяет продолжать функционировать важным социальным объектам. Это временное решение, так как 57 воспитанников – очень малое количество детей. Скорее всего, в скором времени численность деревни ещё более сократится, что приведет к сокращению числа обучающихся. Но это позволяет детям до 10 лет обучаться непосредственно по месту жительства, а не уезжать в город.

В городских реалиях эта модель также имеет положительные результаты. Школа получает возможность возвращать необходимые компетенции среди детей, получая при этом готовые кадры. Для детского сада эта стратегия тоже имеет плюсы, ведь тогда период адаптации детей проходит спокойнее, чем в новой, неизвестной школе. Возможны разнообразные формы взаимодействия, например, проведение конференций среди детей, когда они уже с малых лет имеют возможность улучшать ораторские навыки, а общеобразовательные учреждения имеют подготовленных ребят.

Третья модель – «Социокультурный комплекс».

Социокультурный комплекс – образовательная организация, представляющая собой интеграцию общеобразовательной школы и учреждения дополнительного образования, реализующая программы дошкольного и общего образования, программы дополнительного образования и обладающая разветвленной сетью внеклассных занятий в системе дополнительного образования (музыкальное, художественное, спортивное, иное), а также материальной базой, позволяющей использовать в процессе образования и воспитания современные технологии.

Остановимся на структуре уже действующего после реорганизации общеобразовательного учреждения в Верещагино – Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Верещагинский образовательный комплекс» (МБОУ «ВОК»), в котором объединены 20 учреждений.

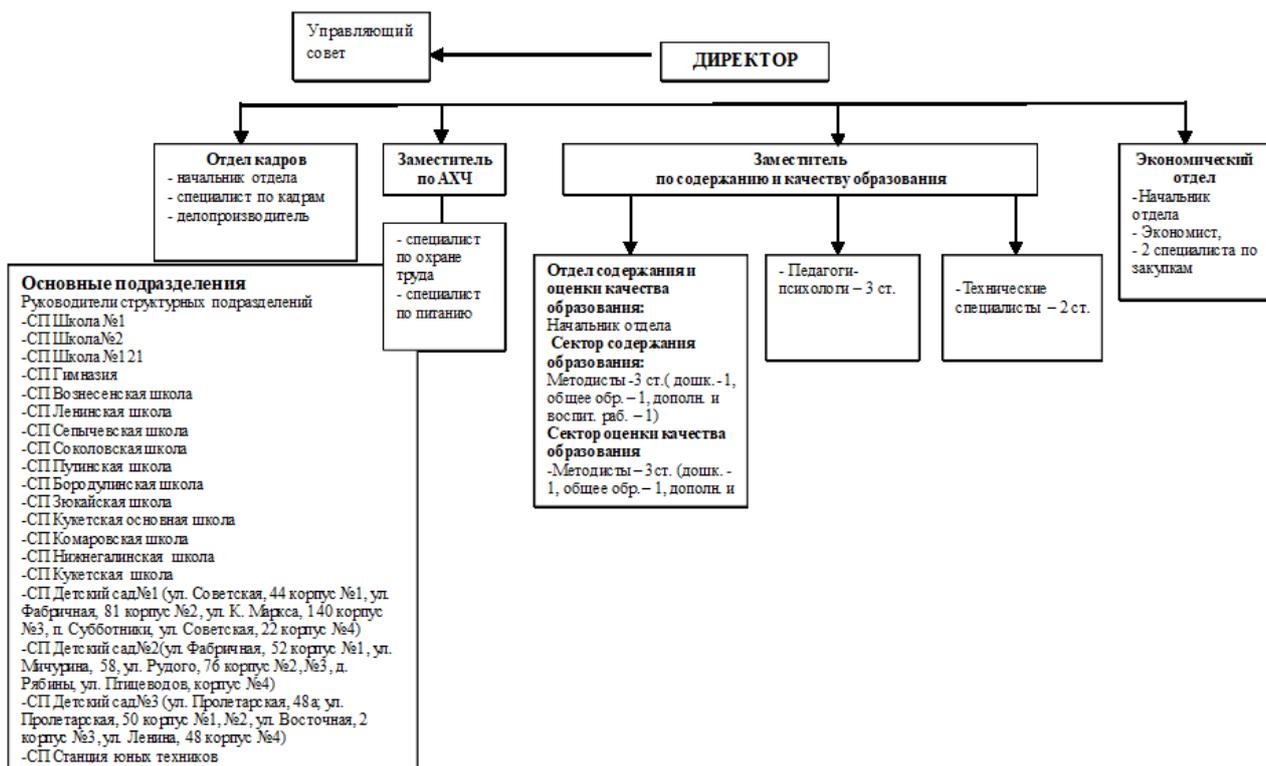

Рисунок 3 – Структура управления МБОУ «ВОК» г. Верещагино

На приведенной схеме (рисунок 3) четко видна иерархия и взаимодействие всех структурных элементов. Благодаря этому можно понять, как такой большой комплекс управляется. Один директор руководит 20 структурными подразделениями. Данный комплекс объединяет все общеобразовательные учреждения городского округа: школы, детские сады и учреждение дополнительного образования.

Наиболее часто используются именно первые две модели. Каждый муниципалитет на основе своих индивидуальных особенностей сам решает, какую модель использовать для укрупнения общеобразовательных организаций. Основная «волна» пришлась на 2017-2019 годы. Рассмотрим, как быстро реорганизация происходила на территории Пермского края.

Таблица 1 – Соотношение количества общеобразовательных учреждений и учащихся в Пермском крае 2016-2020 гг.

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Юридические лица общеобразовательных учреждений (шт.)	785	710	681	591	507
Количество учеников (тыс. чел.)	294,8	291,09	301,47	307,71	326,0

Можно отметить, что наиболее резко количество юридических лиц общеобразовательных учреждений сокращалось с 2018 по 2020 год. За каждый год было ликвидировано приблизительно 90 юридических лиц, при этом численность учащихся каждый год росла.

Подводя итог, можно выделить позитивные и негативные моменты укрупнения общеобразовательных учреждений в Пермском крае.

Начнем с позитивных: сокращение неэффективных директоров благодаря уменьшению числа административного персонала; расширение ресурсной базы общеобразовательных учреждений, такой как специализированные классы (спортзал, лаборатории и т.п.); увеличе-

ние педагогического состава, что дает возможность более высококвалифицированных учителей ставить на выпускные классы; единое оформление расписания, что помогает учителям совмещать работу в нескольких корпусах; увеличение возможностей индивидуализации среды учащихся старшей школы благодаря увеличению педагогов и учащихся. При реализации модели «Школа – детский сад» есть возможность подготавливать детей к стандартам школы. При реализации модели «Базовая школа с филиалами» – возможность предоставить отдельное здание под ступень образования.

Негативные итоги: в процессе укрупнений общеобразовательных учреждений не озвучиваются и не зафиксированы критерии эффективности и оценки последствий этого процесса. Применяются наиболее популярные модели, реализующиеся на территории края, не основываясь на особенностях муниципалитета. Из-за непонимания директорами целеполагания процесса возникали конфликтные ситуации, а представители администрации воспринимались как люди, которые видят только одну цель – сэкономить без улучшения качества. И отсюда – следующий недостаток: неправильное оформление документов для реорганизации, что приводит к усилению на территории социальных конфликтов с населением.

Библиографический список

Беляков С.А. Модернизация образования в России: совершенствование управления. М.: Макс Пресс, 2009. С. 437.

Зиньковский К.В. Исследование механизмов проведения реформы крупных социальных систем на примере системы общего образования // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 145-153.

Кутергин В.А. Реформирование общего образования в РФ // Мировая экономика и международные отношения: ежемесячник. 2017. Т. 61. № 11. С. 102-109

Петровская Т.Н., Санькова С.В. Инновационный менеджмент как основа повышения качества и доступности образования в условиях реорганизации школ // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2018. № 3. С. 18-19.

Пинская М.А., Косарецкий С.Г., Фрумин И.Д. Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах // Вопросы образования. 2011. № 4. С.148-177.

Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 66-86.

MODELS OF CONSOLIDATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS: EXPERIENCE OF THE PERM REGION

Julia I. Mogilyuk, student
E-mail: yuliya.mogilyuk@mail.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The article is devoted to the process of consolidation of general education institutions in the Perm Region. The article considers the regulatory and legal regulation from the federal to the municipal levels. Goal setting of the reorganization process: improving the quality of education and saving budget funds. Organizational models for the development of a network of general education institutions in the Perm Region, with specific examples illustrating the models. The policy of enlarging schools is ambiguous.

Keywords: management; educational institution; consolidation of general education institutions; school education.

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СО НКО (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Некрасова Динара Витальевна, магистрант
электронный адрес: dinaganekrasova@mail.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В данной статье представлена методика оценки социально ориентированных некоммерческих организаций для формирования пула устойчивых, эффективных и результативных социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации; эффективность; результативность; методика оценки социально ориентированных некоммерческих организаций; пул социально ориентированных некоммерческих организаций; меры поддержки.

Понятие «некоммерческая организация» для Российской Федерации является относительно новым. По мнению Е. Поздняковой, системное законодательство о некоммерческих организациях в нашей стране стало появляться лишь в 1990-х годах¹. Очевидно, это связано с формированием новой государственной политики и системы государственного управления в стране. Д. Гудилин в своем исследовании также обращает внимание на то, что к быстрому росту числа некоммерческих организаций привело реформирование советских нормативно-правовых актов, а 1995 – 2000 годы для России считаются этапом формирования законодательства о некоммерческих организациях². На сегодняшний день некоммерческие организации плотно вошли и закрепились в России как организации, которые могут демонстрировать практику реальных дел.

Социально ориентированные некоммерческие организации традиционно считаются третьим сектором экономики и способны дополнять деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также становятся связующим звеном между обществом и государством. Среди успешных практик социально ориентированных некоммерческих организаций региона существуют инициативы, которые внесли изменения в законодательстве, внедрили новые форматы работы и изменили подход к части общественных проблем. Однако вопрос о том, какая часть социально ориентированных некоммерческих организаций ведет системную, устойчивую, эффективную и результативную деятельность, остается открытым.

По данным государственного реестра социально ориентированных некоммерческих организаций, в 2019 году в Пермском крае поддержку от органов государственной власти и местного самоуправления на территории региона получили 549 социально ориентированных некоммерческих организаций³.

© Некрасова Д.В., 2021

¹ Позднякова Е.М. Становление некоммерческих организаций на территории Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2015. С. 2.

² Гудилин Д.С. История и становление некоммерческих организаций в России // Наука сегодня глобальные вызовы и механизмы развития. Пенза, 2019. С.120.

³ Государственный реестр социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). URL: <https://admin.permkrai.ru/activities/vzaimodeystvie-s-nekommercheskimi-organizatsiyami/obshchestvennye-organizatsii-permskogo-kрая/> (дата обращения: 20.05.20).

Таким образом, 15-20% от общего числа некоммерческих организаций на территории региона включены в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, работают в данном направлении и получают поддержку от органов государственной власти и местного самоуправления.

Сегодня у каждого грантодателя, осуществляющего поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций (за исключением учреждений), существует своя методика оценки эффективности и результативности, с помощью которой мы можем отследить результативность и эффективность каждого конкретного проекта. Однако это не позволяет нам сформировать полную картину о результативности и эффективности всей деятельности организации.

В научном сообществе так же, как и в органах государственной власти, местного самоуправления и грантодателей, не сложилось единого подхода к измерению эффективности и результативности деятельности некоммерческих организаций. Множество авторов предлагает свои подходы к измерению данных явлений, но в современном российском обществе так и не выработалось единой концепции. Так, Е. Позднякова¹, Д. Гудилин², Н. Нестеренко³, В. Кулькова⁴, Е. Сесявин⁵ и другие в своих работах рассматривают понятие и деятельность некоммерческих организаций. В. Волков⁶, В. Сидорова, Е. Кузнецовой, А. Болик⁷, Ф. Удалова, О. Алехина, О. Гапонова⁸, А. Борисова, Л. Прудникова и А. Орлова⁹ исследуют понятия эффективности и результативности, а Е. Тарханова¹⁰, Е. Борисова, Л. Полищук¹¹, И. Терентьев¹², Д. Кутьева, В. Макарова¹³, Ю. Попова, Г. Пряхин, А. Тараданов¹⁴, В. Репникова и М. Джамалудинова¹⁵ – специфику оценки результативности и эффективности социально ориентированных некоммерческих организаций. Однако исследователи не приходят к единому мнению формирования методики оценки социально ориентированных некоммерческих организаций, и вопрос проработан слабо.

Стоит отметить, что при анализе данной проблематики мы столкнулись с тем, что на территории региона не существуют мер поддержки устойчивых эффективных и результативных социально ориентированных некоммерческих организаций, а также и самой методики

¹ Позднякова Е.М. Становление некоммерческих организаций на территории Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2015. С. 2.

² Гудилин Д.С. История и становление некоммерческих организаций в России // Наука сегодня глобальные вызовы и механизмы развития. Пенза, 2019. С.120.

³ Нестеренко Н.С. Социальные функции НКО в трансформирующем российском обществе. М., 2007. С. 104.

⁴ Кулькова В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань, 2016. С. 7.

⁵ Сесявин Е.А. Понятия «некоммерческая организация», «социально ориентированная некоммерческая организация» и «третий сектор» в России // Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2015. С. 136.

⁶ Волков В.П., Ильин А.И., Станкевич В.И. Экономика предприятия: учебное пособие. М.: Новое издание, 2004.

⁷ Сидоров В.А., Кузнецова Е.Л., Болик А.В. Общая экономическая теория. Майкоп, 2017. С. 182.

⁸ Удалов Ф.Е., Алехина О.Ф., Гапонова О.С. Основы менеджмента Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013.

⁹ Прудникова Л.В., Орлова А.М. Материалы докладов 51-ой международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. Сборник научных материалов. Витебский государственный технологический университет, 2018.

¹⁰ Тарханова Е.Г. Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки. Иркутск, 2012. С. 110.

¹¹ Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // Экономический журнал ВШЭ. 2009. № 1. С. 80.

¹² Терентьев И.В. Эффективность работы некоммерческих организаций: опыт и критерии оценки. Казань, 2016.

¹³ Кутьева Д.А., Макарова В.А. Показатели эффективности деятельности некоммерческой организации. Спб., 2014.

¹⁴ Попова Ю.С., Пряхин Г.Н., Тараданов А.А. Сравнительная социально-экономическая эффективность региональных некоммерческих организаций Челябинской и Костанайской областей // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 5.

¹⁵ Репникова В.М., Джамалудинова М.Ю. Методика оценки эффективности функционирования некоммерческих организаций сферы услуг // Общество: политика, экономика, право. 2016.

оценки для создания пула таких организаций и включения в него. Для разработки пула устойчивых эффективных и результативных социально ориентированных некоммерческих организаций, несомненно, необходима методика. По нашему мнению, методика должна включать следующие пункты и рассматривать нижеперечисленные стороны деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций:

– во-первых, срок работы некоммерческой организации. На наш взгляд, об устойчивости, эффективности и результативности социально ориентированной некоммерческой организации можно судить, если она работает не менее 3-х лет, поскольку при данном сроке работы можно проследить динамику деятельности организации;

– во-вторых, количество штатных сотрудников и устойчивость штата. Мы считаем, если в организации на постоянной основе трудится не менее 3-х сотрудников, можно рассматривать ее деятельность как устойчивую, так как в ней существует деятельность, и она работает вне зависимости от грантовой поддержки. Соответственно, такая организация постоянно работает с целевой аудиторией, а не является организацией, работающей только в реализации социальных проектов (исключение могут составить молодежные организации, поскольку зачастую в них ведется работа молодыми людьми на волонтерской основе);

– в-третьих, необходимо рассматривать объем получаемых социально ориентированной некоммерческой организацией субсидий и грантов. Данный критерий позволит определить уровень компетенции команды и уровень проработки всех сторон деятельности организации, так как для получения гранта необходимо качественно оформить и проработать социальную идею, иметь информационную открытость, команду, привлечь собственные средства и другое. Также стоит обратить внимание на эффективность и результативности реализации проекта, поддержанного грантодателем: достигла ли организация всех показателей, есть ли перевыполнение, ведется ли работа в данном направлении после реализации проекта, какие качественные изменения по итогу реализации проекта произошли у благополучателей;

– в-четвертых, по нашему мнению, об устойчивости деятельности социально ориентированной некоммерческой организации можно судить на основе наличия у организации в собственности/аренде/безвозмездном пользовании офисного помещения, в котором работает социально ориентированная некоммерческая организация;

– в-пятых, одним из критериев, который может свидетельствовать об устойчивости деятельности социально ориентированной некоммерческой организации является объем благотворительных пожертвований от физических и юридических лиц на уставную деятельность организации, поскольку данный факт напрямую указывает на доверие целевой аудитории и бизнеса;

– в-шестых, стоит обратить внимание и на критерий информационной открытости организации. На наш взгляд, наличие информационных ресурсов, которые регулярно обновляются, и публикаций в СМИ являются одним из критериев, влияющих на устойчивость организации;

– в-седьмых, мы считаем, что при оценке социальной эффективности и результативности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций стоит учитывать отсутствие у социально ориентированной некоммерческой организации регулярных задолженностей перед контрагентами, поставщиками услуг, ФНС, ФСС и УПФР. Также стоит принимать во внимание регулярную отчетность организации в ФНС, ФСС, Росстат, УПФР, Минюст;

– в-восьмых, необходимо брать в расчёт и объем привлеченных средств социально ориентированной некоммерческой организацией для осуществления уставной деятельности на протяжении не менее 3-х лет, поскольку при регулярно привлекаемом организацией финансировании можно судить о серьезной деятельности организации;

– в-девятых, одним из показателей может стать реализация организацией проектов без привлеченного грантового финансирования. Данный критерий может свидетельствовать о том, что социально ориентированная некоммерческая организация является не организацией,

работающей от проекта к проекту, а организацией, регулярно осуществляющей свою деятельность и работающей с целевой аудиторией;

– в-десятых, оценкой устойчивости, эффективности и результативности может стать и количество волонтеров, принимающих участие в мероприятиях социально ориентированной некоммерческой организации. Этот критерий может быть показательным, поскольку волонтеры зачастую выбирают мероприятия надежных организаций, в которых видят яркую социальную миссию своей деятельности;

– в-одиннадцатых, еще одним показателем, на который стоит обратить внимание при проведении оценки, может стать анализ результатов деятельности в кризисный период пандемии 2020 года. В анализе стоит учитывать: продолжала ли организация деятельность в адаптированном варианте, насколько был сокращен штат, какова была результативность деятельности для целевой аудитории и продолжила ли организация свое существование. Также стоит проанализировать, получила ли организация беспроцентный льготный кредит, поскольку, как показало практическое наблюдение, кредиты получили лишь некоммерческие организации, в которых банк был полностью уверен в части возможности организации вернуть кредит;

– в-двенадцатых, стоит рассмотреть и тот факт, признавались ли инициативы победителями, входили ли в топ конкурсов и инициатив проекты социально ориентированной некоммерческой организации на федеральных площадках, поскольку победа в федеральном конкурсе может свидетельствовать об актуальности практики, ее эффективности и результативности;

– в-тринадцатых, желательно учитывать эффективность освоения социально ориентированной некоммерческой организацией получаемой поддержки различного уровня и вида, в том числе финансовой, имущественной и прочей. Данный критерий напрямую показывает, как организация справилась с представленной поддержкой, а именно: насколько ответственно она ведет свою деятельность и способна исполнять обозначенные показатели результативности;

– в-четырнадцатых, необходимо рассматривать позитивные изменения у целевой аудитории организации благодаря работе организации, то есть произошли ли какие-то конкретные изменения в обществе благодаря деятельности организации;

– в-пятнадцатых, стоит обратить внимание и на то, учитывается ли мнение и опыт организации и ее руководителя при формировании социальной политики в Российской Федерации, субъекте Российской Федерации или муниципальном образовании, а именно: включаются ли руководители/представители организации в коллегиальные совещательные органы при органах местного самоуправления/государственной власти.

В ходе проведения исследования нами были определены основные критерии, по которым стоит оценивать устойчивость, эффективность и результативность социально ориентированных некоммерческих организаций, а также показатели для выставления баллов по каждому критерию. Результаты разработанной методики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии оценки и показатели для выставления баллов

Наименования критерия	Показатели для выставления баллов
Срок работы организации	От 0 до 3 лет = 0 баллов От 3 до 5 лет = 1 балл Более 5 лет = 2 балла
Количество штатных сотрудников и устойчивость штата	От 0 до 2 сотрудников = 0 баллов От 3 до 5 сотрудников = 1 балл От 6 сотрудников до 10 сотрудников = 2 балла Более 11 сотрудников = 3 балла

Наименования критерия	Показатели для выставления баллов
Объем получаемых социально ориентированной некоммерческой организацией субсидий и грантов/госконтрактов (в среднем за 3 года)	Нет субсидий/грантов = 0 баллов До 500 000 рублей в год = 1 балл От 500 000 до 1 000 000 рублей = 2 балла От 1 000 000 до 3 000 000 рублей = 3 балла От 3 000 000 рублей до 6 000 000 рублей = 4 балла От 6 000 000 до 10 000 000 рублей = 5 баллов От 10 000 000 и более = 6 баллов
Наличие у организации в собственности/аренде/ безвозмездном пользовании офисного помещения и помещения для работы с целевой аудиторией	Нет помещения = 0 баллов Есть помещение для работы сотрудников = 1 балл Есть помещение для работы сотрудников и работы с целевой аудиторией = 3 балла
Объем благотворительных пожертвований от физических и юридических лиц на уставную деятельность организации (в среднем за 3 года)	Нет пожертвований = 0 баллов До 100 000 рублей = 1 балла От 100 000 до 500 000 рублей = 2 балла От 500 000 рублей до 1 000 000 рублей = 3 балла От 1 000 000 до 3 000 000 рублей = 4 балла От 3 000 000 до 6 000 000 рублей = 5 баллов Более 6 000 000 рублей = 6 баллов
Информационная открытость организации	У организации нет информационных ресурсов = 0 баллов У организации есть сайт и/или социальные сети, однако новости не обновляются = 0 баллов У организации есть сайт и/или социальные сети, новости обновляются = 1 балл У организации есть сайт и социальные сети, новости обновляются, размещены учредительные документы = 2 балла У организации есть сайт и/или социальные сети, новости обновляются, размещены учредительные документы, размещена информация о руководителе, контакты и режим работы организации = 3 балла У организации есть сайт и/или социальные сети, новости обновляются, размещены учредительные документы, размещена информация о руководителе, контакты, режим работы организации, размещен публичный отчет = 4 балла
Отсутствие у социально ориентированной некоммерческой организации регулярных задолженностей перед контрагентами, поставщиками услуг, ФНС, ФСС и УПФР, регулярная отчетность в Министерство юстиции и Росстат	У организации есть просроченные задолженности перед контрагентами и/или поставщиками услуг, и/или ФНС, и/или ФСС, и/или УПФР, и/или в Министерство юстиции, и/или Росстат более чем за 2 месяца = 0 баллов У организации есть просроченные задолженности перед контрагентами и/или поставщиками услуг, и/или ФНС, и/или ФСС, и/или УПФР, и/или отчетность в Министерство юстиции, и/или Росстат за 1 месяц, при этом есть квитанция об исполнении задолженности и пояснительная записка = 1 балл У организации нет просроченных задолженностей = 5 баллов
Объем привлеченных средств социально ориентированной некоммерческой организацией для осуществления уставной деятельности на протяжении в среднем 3-х лет	Нет субсидий/грантов = 0 баллов До 500 000 рублей в год = 1 балл От 500 000 до 1 000 000 рублей = 2 балла От 1 000 000 до 3 000 000 рублей = 3 балла От 3 000 000 до 6 000 000 рублей = 4 балла От 6 000 000 до 10 000 000 рублей = 5 баллов От 10 000 000 и более = 6 баллов
Реализация проектов организацией без привлеченного грантового финансирования	Не существует проектов без грантового финансирования = 0 баллов Существует от 1 до 3 проектов = 1 балл Существует более 3 проектов = 2 балла

Наименования критерия	Показатели для выставления баллов
Количество волонтеров, принимающих участие в мероприятиях социально ориентированной некоммерческой организации (в среднем за 3 года)	<p>У организации нет волонтеров = 0 баллов У организации до 10 волонтеров = 1 балл У организации от 10 до 30 волонтеров = 2 балла У организации от 30 до 50 волонтеров = 3 балла У организации от 50 до 100 волонтеров = 4 балла У организации более 100 волонтеров = 5 баллов</p>
Анализ результатов деятельности в кризисный период пандемии 2020 года	<p>Организация сократила свой штат более чем на 75 % и приостановила деятельность в 2020 году = 0 баллов Организация сократила штат менее чем на 50 % и адаптировала свою деятельность = 1 балл Организация не сокращала штат и продолжила работу в адаптированном формате с целевой аудиторией = 2 балла</p>
Признавались ли инициативы победителями, входили ли в топ конкурсов и инициатив проекты социально ориентированной некоммерческой организации на федеральных площадках	<p>Инициативы организации не входили в топ лучших и не признавались победителями на федеральных конкурсах = 0 баллов Инициатива организации вышла в финал федерального конкурса социальных инициатив /проектов/являлась лауреатом конкурса = 1 балл Инициатива организации заняла 2-3 место федерального конкурса социальных инициатив/проектов федерального конкурса социальных инициатив/проектов = 2 балла Инициатива организации заняла 2-3 место федерального конкурса социальных инициатив/проектов = 2 балла Инициатива организации победила в федеральном конкурсе социальных инициатив/проектов = 3 балла</p>
Эффективность освоения социально ориентированной некоммерческой организацией получаемой поддержки различного уровня и вида, в том числе финансовой, имущественной и прочей	<p>Организация не получала поддержку = 0 баллов Организация не выполнила запланированные показатели у всех или части договоров (за исключением случаев непреодолимой силы/ситуации ЧС) = 0 баллов Организация выполнила целевые показатели всех договоров о предоставлении поддержки = 1 балл Организация перевыполнила показатели части договоров о предоставлении поддержки = 2 балла</p>
Позитивные изменения у целевой аудитории организации благодаря работе организации	<p>Инициативы организации не принесли позитивных изменений у целевой аудитории организации = 0 баллов У целевой аудитории организации произошли изменения в части обозначенных качественных показателей в конкретном проекте организации = 1 балл Благодаря работе организации внесены изменения в нормативно-правовые акты и/или вступили в силу новые законы различного уровня, и/или внесены изменения в порядки, и/или предложены новые варианты деятельности для облегчения и улучшения тех или иных сторон жизни целевой аудитории = 2 балла</p>
Учитывается ли мнение и опыт организации и руководителя при формировании социальной политики в Российской Федерации, субъекте Российской Федерации или муниципальном образовании	<p>Мнение организации и руководителя не учитывается = 0 баллов Руководитель организации/представители организации включены в общественные советы при органах местного самоуправления = 1 балл Руководитель организации/представители организации включены в общественные советы при органах государственной власти субъекта, и/или Общественные Палаты региона, и/или иные коллегиальные органы = 2 балла Руководитель организации/представители организации включены в общественные советы при органах государственной власти, и/или Общественную Палату Российской Федерации, и/или иные коллегиальные органы = 3 балла</p>

В каждом критерии разработанной методики обозначен определенный обеспечительный минимум (выделен жирным курсивом в таблице 1), благодаря которому социально ориентированная некоммерческая организация может быть включена в пул устойчивых, эффективных и результативных.

Рассмотрим более подробно обеспечительный минимум каждого критерия.

По нашему мнению, срок работы организации должен составлять не менее 3 лет, поскольку это минимальный срок, позволяющий проследить динамику деятельности организации.

В критерии «количество штатных сотрудников и устойчивость штата» считаем, что минимальное количество сотрудников для осуществления деятельности должно быть не менее трех, поскольку 3 сотрудника уже составляют команду, в которой присутствует разделение полномочий, а также это означает, что минимальный состав команды набран и работа может вестись квалифицированно, например, руководитель, бухгалтер, координатор.

«Объем получаемых социально ориентированной некоммерческой организацией субсидий и грантов (в среднем за 3 года)» и «объем благотворительных пожертвований от физических и юридических лиц на уставную деятельность организации (в среднем за 3 года)» – от 3 000 000 до 6 000 000 рублей, поскольку именно такой диапазон позволяет при расчете основных потребностей организации обеспечить минимум для регулярной деятельности: зарплату работникам, оплату коммунальных платежей, других потребностей организации. К тому же такой показатель свидетельствует о том, что организация получает субсидии различных уровней – местного, регионального и федерального.

«Наличие у организации в собственности/аренде/безвозмездном пользовании офисного помещения и помещения для работы с целевой аудиторией». В данном критерии считаем обеспечительным минимумом для признания устойчивости, эффективности и результативности наличие у организации помещения для работы сотрудников и работы с целевой аудиторией, поскольку, по нашему мнению, данный критерий свидетельствует о полноценной работе организации, удобстве целевой аудитории, а также возможностях организации для содержания помещения.

В критерии «Реализация проектов организацией без привлеченного грантового финансирования» стоит рассматривать наличие минимум 1-3 проектов, так как это свидетельствует о систематической работе с целевой аудиторией.

«Количество волонтеров, принимающих участие в мероприятиях социально ориентированной некоммерческой организации (в среднем за 3 года)»: минимальный показатель – 30-50 волонтеров, поскольку привлечение организацией волонтеров означает, что организация ведет деятельность, которую волонтеры считают социально значимой и необходимой и поддерживают ее. Также это говорит о том, что мероприятия и проекты организации имеют крупный масштаб и замечаются волонтерами.

«Анализ результатов деятельности в кризисный период пандемии 2020 года»: обеспечительным минимумом будем считать то, что организация сократила менее 50 процентов сотрудников и приспособилась под внешние условия. Данный критерий важен для рассмотрения, поскольку именно период пандемии наиболее ярко продемонстрировал организации, устойчивые к изменениям, работающие систематично и которые, несмотря на обстоятельства, продолжали свою деятельность в адаптированном варианте.

«Признавались ли инициативы победителями, входили ли в топ конкурсов и инициатив проекты социально ориентированной некоммерческой организации на федеральных площадках». В данном критерии считаем необходимым учитывать показатель инициатив организации и вышла ли она в финал федерального конкурса социальных инициатив/проектов, поскольку, если инициатива организации актуальна, социально значима и проработана, то она ведет систематическую и устойчивую работу.

«Эффективность освоения социально ориентированной некоммерческой организацией получаемой поддержки различного уровня и вида, в том числе финансовой, имущественной и прочей» – организация выполнила целевые показатели всех договоров о предоставле-

нии поддержки. Об устойчивости, эффективности и результативности можно говорить только тогда, когда организация способна выполнять обязательства, взятые на себя.

«Позитивные изменения у целевой аудитории организации благодаря работе организации». Для этого критерия обеспечительным минимумом считаем: благодаря работе организации внесены изменения в нормативно-правовые акты и/или вступили в силу новые законы различного уровня, и/или внесены изменения в порядки, и/или предложены новые варианты деятельности для облегчения и улучшения тех или иных сторон жизни целевой аудитории. Этот показатель свидетельствует о том, что организация действительно ведет работу с целевой аудиторией и проблемными сторонами общественной жизни.

«Учитывается ли мнение и опыт организации и руководителя при формировании социальной политики в Российской Федерации, субъекте Российской Федерации или муниципальном образовании» – обеспечительный минимум: руководитель организации / представители организации включены в общественные советы при местного самоуправления. Это значит, что опыт работы организации с целевой аудиторией заметен, а экспертность команды в сфере, в которой специализируется некоммерческая организация, обоснована.

Таким образом, по разработанной нами методике для того, чтобы войти в пул устойчивых, эффективных и результативных, социально ориентированная некоммерческая организация должна выполнить ряд критериев.

Исходя из вышесказанного, методика позволит сформировать в Пермском крае пул устойчивых, эффективных и результативных социально ориентированных некоммерческих организаций. Это позволит органам государственной власти/местного самоуправления регулярно формировать корректные аналитические сведения для создания механизмов поддержки и стратегии развития третьего сектора Прикамья. Сформированный пул позволит внедрить на территории региона дополнительные меры поддержки для организаций, вошедших в пул, что, несомненно, будет способствовать развитию социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Пермского края. Для тех, кто вошел в пул, это дополнительная возможность роста, а для тех, кто не вошел, побуждение к действию.

Библиографический список

Борисова Е., Полищук Л. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // Экономический журнал ВШЭ. 2009. № 1.

Волков В.П., Ильин А.И., Станкевич В.И. Экономика предприятия: учебное пособие. М.: Новое издание, 2004. 672 с.

Гудилин Д.С. История и становление некоммерческих организаций в России // Наука сегодня глобальные вызовы и механизмы развития. Пенза, 2019.

Кулькова В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации. Казань, 2016.

Кутьева Д.А., Макарова В.А. Показатели эффективности деятельности некоммерческой организации. Спб., 2014.

Нестеренко Н.С. Социальные функции НКО в трансформирующем российском обществе. М., 2007.

Позднякова Е.М. Становление некоммерческих организаций на территории Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2015.

Попова Ю.С., Пряхин Г.Н., Тараданов А.А. Сравнительная социально-экономическая эффективность региональных некоммерческих организаций Челябинской и Костанайской областей // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 5.

Прудникова Л.В., Орлова А.М. Материалы докладов 51-ой международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. Сборник научных материалов. Витебский государственный технологический университет. 2018.

Репникова В.М., Джамалудинова М.Ю. Методика оценки эффективности функционирования некоммерческих организаций сферы услуг // Общество: политика, экономика, право. 2016.

Сесявин Е.А. Понятия «некоммерческая организация», «социально-ориентированная некоммерческая организация» и «третий сектор» в России // Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015.

Сидоров В.А., Кузнецова Е.Л., Болик А.В. Общая экономическая теория. Майкоп, 2017.

Тарханова Е.Г. Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки. Иркутск, 2012.

Терентьев И.В. Эффективность работы некоммерческих организаций: опыт и критерии оценки. Казань. 2016.

Удалов Ф.Е. Алехина О.Ф. Гапонова О.С. Основы менеджмента. Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. 363 с.

Государственный реестр социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). URL: <https://admin.permkrai.ru/activities/vzaimodeystvie-s-nekommercheskimi-organizatsiyami/obshchestvennye-organizatsii-permskogo-kraya/>

THE PROBLEM OF MEASURING THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF SONKO (ON THE EXAMPLE OF THE PERM KRAI)

Dinara V. Nekrasova, master's student

E-mail: dinaranekrasova@mail.ru

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The article presents methods for assessing socially oriented non-profit organizations to form a list of sustainable, effective and efficient public organizations.

Keywords: socially oriented non-profit organizations; efficiency; effectiveness; methodology for assessing publicly oriented non-profit organizations; pool of socially oriented support measures.

АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО МИГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Плотников Рустам Владимирович, аспирант
электронный адрес: gusplotnikov120@mail.ru
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614000, Россия, г. Пермь, ул. Комсомольский пр., 29

Аннотация:

Статья посвящена вопросам оценки межрегиональной миграционной привлекательности как фактора экономического развития территорий. Определяя основные тенденции внутренней миграции в России, сохраняется и продолжает нарастать стабильный темп оттока населения в столичную агломерацию, что ведет к неравномерности размещения населения по территории России. Для преодоления стихийного характера внутренней миграции российских граждан необходимо уделять особое внимание повышению привлекательности территорий. В работе были изучены подходы к количественной оценке уровня межрегионального миграционного взаимодействия. В ходе анализа были выделены основные факторы, влияющие на миграционные процессы. К ним относятся: демографические, социальные, трудовые, жилищные, этнические.

Ключевые слова: регион; экономический рост; социально-экономическое развитие; региональная дифференциация; межрегиональное взаимодействие; миграция; внутренняя миграция; миграционная привлекательность.

В настоящее время развитие страны и экономический рост прежде всего зависят от минерально-сырьевых ресурсов. При переходе на инновационный путь развития экономики приобретает актуальность вопрос об освоении новых способов обеспечения роста экономики.

Социально-экономическое развитие страны предполагает экономическое взаимодействие регионов, которое впоследствии способствует повышению их конкурентоспособности. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов является задачей эффективной государственной региональной политики. Особую актуальность региональная политика приобретает в странах с большими площадями, со значительным уровнем региональной дифференциации, который сдерживает социально-экономическое развитие страны. Отмечу, что в основе социально-экономического развития страны лежит межрегиональное взаимодействие. Поэтому в настоящее время особое значение приобретает разработка стратегий, концепций и программ межрегионального взаимодействия.

Западная экономическая и экономико-географическая наука рассматривает теории межрегиональных экономических взаимодействий, которые посвящены отдельным аспектам регионального развития. К этой группе теорий относятся: сырьевая теория, эконометрические теории социально-экономического роста, модели «затраты – выпуск» и размещения производства экономической базы, теория экспортной базы, теория секторов, гибкой специализации.

Разнообразие теорий межрегионального взаимодействия позволяет сделать вывод о том, что неравномерное региональное развитие не исчезнет, потому что всегда существуют экономически более развитые регионы. Однако эти диспропорции можно уменьшить.

Под межрегиональным взаимодействием следует понимать совокупность обменов потоками ресурсов, которая осуществляется с целью повышения устойчивого уровня развития регионов, а также представления общих экономических интересов в мировом экономическом пространстве (Бакуменко, 2017, с. 35).

В рамках проблематики нашего исследования особую актуальность приобретают вопросы количественной оценки межрегионального взаимодействия. Большинство авторов оценивают межрегиональное взаимодействие через товарные и финансовые потоки. Выделим несколько работ, где подход к оценке межрегионального взаимодействия основан на товарообмене. Так, работа А.С. Аджиковой и Н.Н. Школьниковой посвящена «оценке интеграционных процессов и перспектив межрегионального взаимодействия предпринимательских структур субъектов Северо-Кавказского федерального округа». Оценка взаимодействия между регионами основана на объеме межтерриториального грузопотока (Аджикова, 2014, с. 80). Подход Т.В. Усковой, Е.В. Лукина предполагает оценку международного сотрудничества на основе объема производства товаров и их вывоза и ввоза (Ускова, 2014, с. 126). Для определения места Чувашской Республики в системе межрегионального взаимодействия российских регионов М.З. Гибадуллин и А.Р. Артамонычева используют показатели объема «товаров и услуг в денежном выражении, ввезенных в территориальное образование из других регионов страны или вывезенных из него в другие регионы страны» (Гибадуллин, 2013, с. 250). Подход А.В. Белоусовой основан на показателях ввоза и вывоза продукции обрабатывающих производств (Белоусова, 2012, с. 132). М.В. Стасюлис для оценки межрегиональных связей использует показатели динамики оборота агропродовольственных потоков между территориями (Стасюлис, 2015, с. 15). К.А. Григорян и В.В. Рязанов в работе, посвященной межрегиональному взаимодействию в условиях перехода к шестому технологическому укладу, используют данные ввоза продукции сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения, ввоза автомобилей, проката пиломатериалов, а также цемента (Григорян, 2018, с. 23). «Количественная оценка уровня развития межрегиональной связанности экономического пространства», предложенная Ю.С. Положенцевой, предполагает расчет индекса пространственной структуры, основанный на товарных потоках между регионами (Положенцева, 2018, с. 120).

Ряд авторов при оценке межрегионального взаимодействия используют коэффициентный и индексный методы. Так, С.Н. Растворцева систематизирует все известные индексы оценки концентрации производства: индекс промышленной концентрации Херфиндаля-Хиршмана, использующийся для оценки степени монополизации отрасли; «индекс Джини с построением кривой Лоренца, отражающим степень концентрации экономической активности в регионе, является индекс Джини; индекс концентрации Кругмана, который дает оценку концентрации по отдельным видам обрабатывающей промышленности; индексы концентрации CR3 и CR4, показывающие, какая доля занятых в промышленном секторе сконцентрирована в трех или четырех наиболее крупных по этому показателю регионах, в региональной экономике данный коэффициент определяет вклад регионов в развитие промышленности»; индекс Эллисон-Глэйзер широко использующийся в зарубежной практике для оценки степени концентрации экономической активности в региональной экономике, индекс определяет число кластеров в секторе и за его пределами, он может контролировать как географическую концентрацию занятых, так и ее фрагментарность; индекс периферизации Кибла, территории в масштабе национальной экономики могут рассматриваться как центральные, так и периферийные; индекс концентрации Халлета; индекс географической концентрации с использованием валовой стоимости продукции (Растворцева, 2013, с. 54-58).

О.А. Бакуменко предлагает комплексный подход к оценке состояния видов межрегионального взаимодействия, основанный на расчете коэффициентов корреляции изменения ВРП по видам межрегионального взаимодействия. Автор выделяет следующие виды межрегионального взаимодействия: дипломатической, отраслевой, государственно-частное партнерство, институциональный и рыночный (Бакуменко, 2017, с. 163-164).

С целью оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий регионов Н.М. Межевич, Н.П. Жук рассчитывают коэффициенты приграничной специализации иностранных инвестиций, организаций с участием иностранного капитала, внешнеторгового оборота, миграционного обмена, туристического обмена (Межевич, 2013, с. 40).

Согласно методике И.С. Симаровой, межрегиональное взаимодействие оценивается в зависимости от типов взаимодействия. Автор выделяет следующие силы, влияющие на тип межрегионального взаимодействия: естественные, социальные, экономические и динамические (Симарова, 2014, с. 11).

В своем исследовании Н.П. Золотарев приводит ряд показателей для оценки уровня межрегионального взаимодействия. Автор объединяет показатели в группы: взаимодействие между предприятиями и НИИ; взаимодействие между организациями инновационной инфраструктуры; взаимодействие между финансовыми организациями; взаимодействие между органами власти регионов. Автор предлагает более 40 показателей оценки межрегионального взаимодействия (Золотарев, 2012, с. 130).

Таким образом, авторы большинства работ оценивают межрегиональное взаимодействие через товарные и финансовые потоки. Как известно, межрегиональные потоки происходят в первую очередь через миграционные.

В последнее десятилетие наблюдается тенденция смещения населения России в крупные агломерационные центры. Такие процессы приводят к нарушению территориальной структуры страны и к усилению территориальных диспропорций. Ухудшение показателей демографической нагрузки является одной из ведущих проблем отдельных регионов России. Межрегиональная миграция не является существенным демографическим донором для большинства субъектов Российской Федерации ввиду быстрого развития Московского мегаполиса. Таким образом, актуализируется вопрос о выявлении факторов, влияющих на миграционную привлекательность региона.

В рамках исследования был проведен анализ работ, посвященных моделированию миграционных процессов и факторов на них влияющих. Так, в работе П.Н. Лободина миграция населения зависит от комплекса условий и экономических факторов. В качестве основных условий автор выделяет: демографические, условия трудовой деятельности, экономические, условия системы здравоохранения, условия инвестиционной активности и жилищные условия. Для описания каждого условия и процесса автор использует ряд переменных, например, для характеристики жилищных условий Лободин выбрал следующие показатели: общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя, количество построенных квартир на 100 тыс. человек, цены на вторичном рынке жилья и т.д. Всего автором выделено 18 переменных. В результате сформулирован вывод о том, что основным фактором миграции является уровень развития системы здравоохранения и медицинского страхования (Лободина, 2017, с. 159). Говоря о миграционном оттоке населения, А.В. Золотарчук и В.В. Золотарчук выделили факторы, выталкивающие население в другие регионы, и факторы их сдерживающие. К выталкивающим факторам авторы относят: низкий уровень средней заработной платы и среднедушевые денежные доходы населения. Сдерживающими факторами являются быстрый рост цен на жилье, учитывающий богатство домашних хозяйств и худшие возможности для поиска работы в других регионах (Золотарчук, 2015, с. 317). Также В.В. Шумов учитывает в гравитационной модели факторы этнической гетерогенности с целью оценки миграционного потока (Шумов, 2017, с. 160). Моделирование миграционных потоков на основе гравитационной модели представлено в работе Э.А. Власовой и М.Б. Ермолаева, которые выделяют среди факторов, влияющих на миграционные процессы, среднедушевые доходы населения и среднюю температуру января (Власова, 2017, с. 139).

Исследуя региональную неоднородность, Н.К. Габдрахманов и Н.Ю. Никифорова рассматривают факторы, влияющие на образовательную миграцию. В данном исследовании гравитационная модель показывает силу университета регионов. Для характеристики данной силы в качестве переменных авторами предложено количество абитуриентов региона, в котором расположен университет, и численность абитуриентов из других регионов (Габдрах-

манов, 2019, с. 1105). Согласно мнению Д.О. Егорова, привлекательность региона зависит от обеспеченности региона объектами социальной инфраструктуры (Егоров, 2015, с. 39-44). Также П.Б. Акмаров, О.П. Князева, Н.А. Суетина в гравитационной модели трудоустройства молодого специалиста выделяют такие факторы: уровень заработной платы, возможность получения жилья, развитость социальной инфраструктуры (Акмаров, 2018, с. 4).

В аспекте проблематики нашего исследования привлекает внимание работа И.В. Гуськовой и М.А. Лаврентьевой, которые исследуют миграционную привлекательность Приволжского федерального округа. В своем исследовании авторы предоставили статистические показатели регионов, характеризующие их миграционную привлекательность. Среди них выделяются следующие: «потребительские расходы в среднем на душу населения; число амбулаторно-поликлинических учреждений; мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену; уровень потребительской корзины населения; численность зарегистрированных безработных на 1000 чел.»; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; «численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, тыс. чел.; число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения; число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения; ВРП на душу населения с учетом инфляции; удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием на конец года» (Гуськова, 2014, с. 23).

Вопросы оценки миграционной привлекательности региона затрагивает в своем исследовании А.В. Кельник. Автор делает вывод, что наиболее притягательными являются крупные города с выгодными для населения условиями проживания. Согласно мнению автора, экономические факторы имеют первостепенное значение в определении миграционной привлекательности территорий. К экономическим факторам автор относит наличие рабочих мест, условия занятости, уровень доходов, перспективы решения жилищной проблемы, преимущества в удовлетворении запросов социального характера. «Корреляционный анализ, проведенный автором, подтверждает тезис о наличии сильной связи между миграционной привлекательностью и уровнем экономического развития региона» (Кельник, 2008, с. 43).

Н.А. Петухов, Н.П. Горидько исследовали миграционную привлекательность крупных российских городов. Авторы определяют привлекательность региона или города через расчет коэффициента обеспеченности региона или города инфраструктурой. Данный коэффициент показывает относительную обеспеченность региона или города дошкольными образовательными учреждениями, врачами всех специальностей и больничными койками. Также автор рассчитывает коэффициент привлекательности региона или города, для расчета которого использует относительные показатели – отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций региона или города к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате; отношение среднего размера назначенных пенсий региона или города к среднему размеру назначенных пенсий; отношение общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя региона или города к общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя; отношение численности врачей всех специальностей, приходящихся на 10 000 человек населения региона или города к численности врачей всех специальностей на 10 000 человек населения; отношение числа больничных коек, приходящихся на 10 000 человек населения региона или города к числу больничных коек на 10 000 человек населения; отношение числа зарегистрированных преступлений в расчете на 100 000 человек населения региона или города к числу зарегистрированных преступлений на 100 000 человек (Петухов, 2017, с. 160).

Вопросы миграционной привлекательности региона нашли отражение в работе М.Д. Петровой. На примере Пермского края автор рассматривает факторы, влияющие на внутреннюю миграцию. Как отмечает Петрова, к эмигрантам в основном относится молодежь, которая стремится в крупные экономические центры. Миграция молодёжи определяется уровнем жизни и заработной платы, развитостью инфраструктуры, доступу к социальным услугам (Петрова, 2018, с. 312).

Г.Х. Гильманова выделяет группы факторов, определяющих миграционную привлекательность региона. К таким факторам относятся: природные, экономические, трудовые, социально-культурные, экстремальные и бытовое (Гильманова, 2019, с.36). Также Д.В. Тиханова на примере Архангельской области разработала систему показателей, характеризующих миграционную привлекательность. Интегральный показатель миграционной привлекательности региона состоит из экономической, социальной, демографической и природной составляющей (Тиханова, 2020, с. 65).

Таким образом, проведенный анализ работ позволяет выделить основные факторы, влияющие на миграционные процессы, а именно: демографические, социальные, трудовые, жилищные, этнические.

В данной статье были рассмотрены вопросы оценки межрегионального миграционного взаимодействия. Миграционные процессы, основанные на объективной оценке привлекательности территорий домохозяйствами, напрямую обуславливают степень межрегионального взаимодействия. Дальнейшее исследование предполагает разработку методики расчета авторского индекса межрегиональной миграционной привлекательности.

Библиографический список

Аджикова А.С., Школьникова Н.Н. К вопросу оценки интеграционных процессов и перспектив межрегионального взаимодействия предпринимательских структур субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник академии. 2014. № 2. С. 77-88.

Акмаров П.Б. Гравитационная модель трудоустройства молодого специалиста // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. № 2. С. 3-5.

Бакуменко О.А. Проблемы и перспективы межрегионального взаимодействия периферийных регионов Северо-Западного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 3 (438). С. 459-470.

Белюсова А.В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона (Хабаровский край) // Пространственная экономика. 2012. № 4. С. 127-137.

Власова Э.А. Факторный анализ миграционных процессов в российских регионах // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2017. №. 41. С. 138-141.

Габдрахманов Н.К. Роль высшего учебного заведения в пространственной поляризации молодежи // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 4. С. 1103-1114.

Гибадуллин М.З. Межрегиональные экономические связи Чувашской Республики: тенденции и перспективы // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 249-253.

Гильманова Г.Х. Миграционная привлекательность региона: понятие, факторы, показатели // Colloquium-journal. 2019. № 8-6 (32). С. 34-37.

Григорян К.А. Межрегиональное взаимодействие в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Вектор науки ТГУ. Экономика и управление. 2018. № 1 (32). С. 19-24.

Гуськова И.В. Миграционная привлекательность Приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 5 (332). С. 20-25.

Егоров Д.О. Территориальная модель размещения объектов социальной инфраструктуры региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 11 (133). С. 39-44.

Золотарев Н.П. Механизм межрегионального экономического взаимодействия в инновационной сфере: потребность развития, сущность, показатели оценки // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 12 (127). С. 127-132.

Золотарчук А.В. Влияние социально-экономических факторов на миграционный отток населения Хабаровского края // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 4. С. 315-320.

Кельник А.В. Миграционная привлекательность региона: показатели и особенности оценки // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2008. № 10. С. 41-46.

Лободин П.Н. Анализ состояния миграционных процессов на примере Приморского края // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. №. 2 (19). С. 158-161.

Межевич Н.М. Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // Балтийский регион. 2013. № 1 (15). С. 38-52.

Петрова М.Д. Миграционная привлекательность Пермского края как фактор моделирования региональной государственной молодежной политики // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2018. № 1 (2). С. 309-317.

Петухов Н.А. Миграционная привлекательность крупных российских городов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2017. № 4. С. 156-165.

Положенцева Ю.С. Количественная оценка уровня развития межрегиональной связанности экономического пространства // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 3 (29). С. 116-128.

Растворцева С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии М.: Экон-информ. 2013. 131 с.

Симарова И.С. Обоснование регионального развития с учетом связанности экономического пространства: автореф. дис. канд. экон. наук. Тюмень, 2014. 24 с.

Стасюлис М.В. Развитие агропродовольственного рынка юга Сибири на основе межрегиональных продовольственных связей: автореф. дис. канд. экон. наук. Новосибирск. 2015. 22 с.

Тиханова Д.В. Сбалансированная система показателей миграционной привлекательности субъекта Российской Федерации (на примере Архангельской области) // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2020. № 2 (30). С. 63-67.

Ускова Т. В. Межрегиональное сотрудничество: оценка и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2014. № 5 (146). С. 119-131.

Шумов В. В. Моделирование миграции населения в задачах обеспечения безопасности государства // Управление большими системами: сборник трудов. 2017. №. 65. С. 153-169.

ANALYSIS OF THE QUANTITATIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INTERREGIONAL MIGRATION INTERACTION

Rustam V. Plotnikov, postgraduate student
E-mail address: rusplotnikov120@mail.ru
Perm National Research Polytechnic University
29 Komsomolsky Prospekt str., Perm, Russia, 614000

Summary:

The article is devoted to the assessment of interregional migration attractiveness as a factor in the economic development of territories. Determining the main trends of internal migration in Russia, a stable rate of outflow of the population to the metropolitan agglomeration remains and continues to grow, which leads to uneven distribution of the population across the territory of Russia. To overcome the spontaneous nature of internal migration of Russian citizens, it is necessary to pay special attention to increasing the attractiveness of the territories. The paper explored approaches to quantifying the level of interregional migration interaction. In the course of the analysis, the main factors influencing migration processes were identified, these include: demographic, social, labor, housing, ethnic.

Keywords: region; the economic growth; socio-economic development; regional differentiation; interregional interaction; migration; internal migration; migration attractiveness.

ДИНАМИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПЛАТНЫХ УСЛУГ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ В 2018-2020 ГГ.

Поварницын Даниил Алексеевич, студент
электронный адрес: daniil.pova@yandex.ru
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

Рынок платных услуг можно назвать одной из важнейших составляющих территориальной социально-экономической системы. Он создает и обеспечивает условия для воспроизводства человеческого капитала, развития экономического и производственного потенциала определенной территории. В статье приводится динамика доходов от платных услуг в муниципальных бюджетных и автономных учреждениях Перми, Чайковского и Краснокамска за период 2018-2020 гг., анализируются темпы прироста доходов от платных услуг, исходя из специфичных условий рынка платных услуг в каждой территории. Даны рекомендации, которые позволят муниципальным бюджетным и автономным учреждениям в образовательной, культурной и спортивной сфере городов Пермь, Чайковский и Краснокамск увеличить объемы оказания платных услуг и получения доходов с них.

Ключевые слова: платные услуги; рынок услуг; муниципальные учреждения; автономные учреждения; бюджетные учреждения; влияние пандемии.

В современных условиях рыночная экономика все больше начинает приобретать сервисную направленность. В структуре потребительского рынка также можно обозначить тенденцию преобладания потребления услуг над потреблением материальных благ. И при рассмотрении рынка услуг потребительского назначения следует обратить внимание на рынок платных услуг государственных и муниципальных учреждений.

В силу переориентированных факторов и критериев развития из-за качественных изменений в целях развития рыночной экономики, появляется необходимость в новых теоретических построениях самой сущности, роли, места и значения рынка услуг для адекватной направленности его функционирования, развития и соответствия потребностям народного хозяйства и общества. Важнейшей областью рыночной экономики, которая позволяет отследить уровень социального развития общества, является потребительский рынок (Абдуллаева, 2011, с. 63).

Рынок платных услуг является одним из наиболее перспективных секторов развития рыночных отношений на всех уровнях власти и служит источником повышения качества жизни населения. Вне зависимости от того, какая у территории специализация, должен иметься необходимый набор механизмов и средств для оказания услуг населению в сферах образования, культуры, спорта, медицины, занятости населения, социальной помощи и другие, как безвозмездного, так и возмездного характеров.

В условиях нарастающей экономии и недофинансирования отраслей муниципальные учреждения вынуждены обращаться к вопросам «бесплатности» и «платности» тех видов и направлений услуг, которые они осуществляют, постепенно вовлекая в свою деятельность дополнительные платные услуги. Ввиду того, что бюджетные средства, поступающие в рамках государственного (муниципального) задания всегда ограничены и имеют целевой характер, муниципальное учреждение, помимо выполнения задания, может ставить перед собой цель насыщения рынка необходимыми услугами по разным видам деятельности и совершен-

ствование собственной материально-технической и кадровой базы, поэтому требуются дополнительные внебюджетные финансовые средства. В связи с этим, по действующему законодательству, муниципальным учреждениям всех типов (казенное, бюджетное, автономное) разрешается осуществлять приносящую доход деятельность, позволяющую им извлекать доход по основным и неосновным видам деятельности и от хозяйственно-имущественного комплекса, где самым распространённым способом получения собственных средств будут являться платные услуги.

Каждое муниципальное учреждения по-своему организует платные услуги, вводит собственные перечни платных услуг, устанавливает цены на услуги, основываясь на внешних условиях рынка, в которых им приходится осуществлять деятельность. Соответственно, индивидуальные подходы к предоставлению платных услуг муниципальными учреждениями в отдельно взятом муниципалитете будут давать отличный от всех остальных муниципалитетов финансово-экономический результат.

В качестве доказательства можно рассмотреть динамику доходов от платных услуг в бюджетных и автономных муниципальных учреждениях Перми, Чайковского и Краснокамска за период 2018-2020 гг. (рисунки 1, 2).

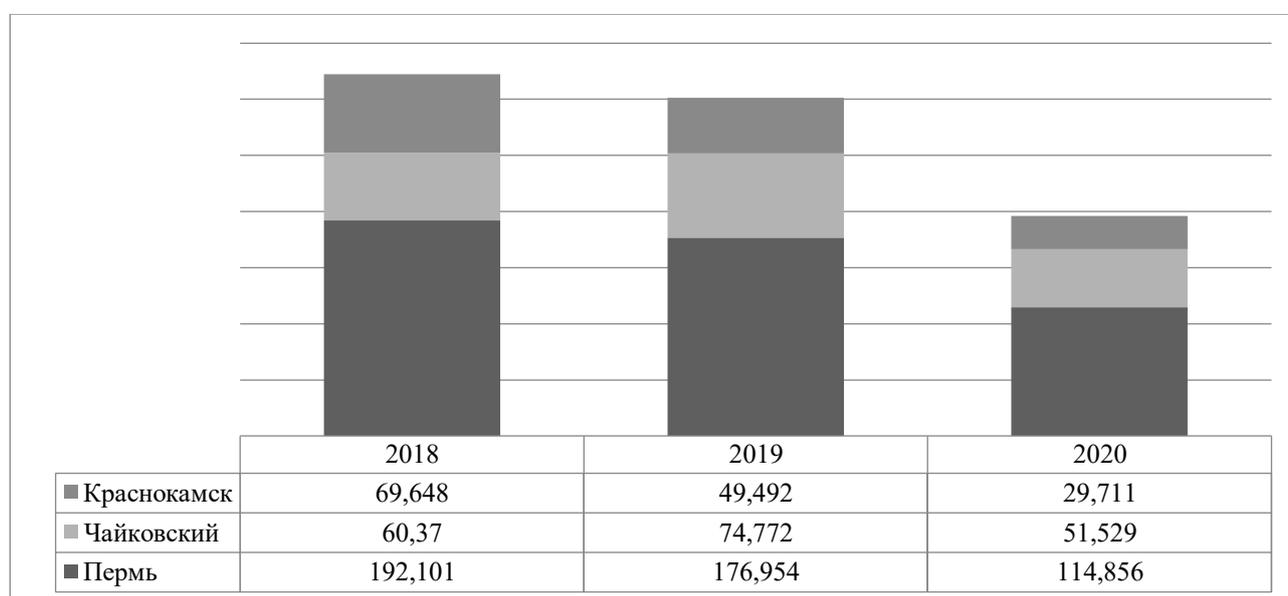

Рисунок 1 – Динамика оказания платных услуг бюджетными учреждениями городов Пермь, Чайковский и Краснокамск за период 2018-2020 гг., в млн. руб.¹

В конечную выборку не вошли казенные учреждения, так как они представлены самым малым количеством, особенно в г. Чайковский и г. Краснокамск, где их насчитывается всего 7 и рассматривать их особого смысла нет, так как данный тип муниципальных учреждений крайне зависим от учредителя и практически не имеет прав и возможностей в плане распоряжения денежными средствами от приносящей доход деятельности. Все доходы, полученные от оказания платных услуг, будут поступать в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации, и уже учредитель принимает конечное решение о распределении полученных доходов в пользу учреждения или нет, тогда как бюджетные и автономные учреждения могут самостоятельно распоряжаться полученными денежными средствами и определять порядок использования полученных средств. Для них имеет больший смысл оказывать платные услуги, чем для казенных учреждениях, положение которых находится в руках учредителя.

¹ Рассчитано автором на основании отчетов о финансовых результатах деятельности бюджетных учреждений г. Пермь, г. Чайковский и г. Краснокамск за 2018-2020 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/registry> (дата обращения: 30.05.2021).

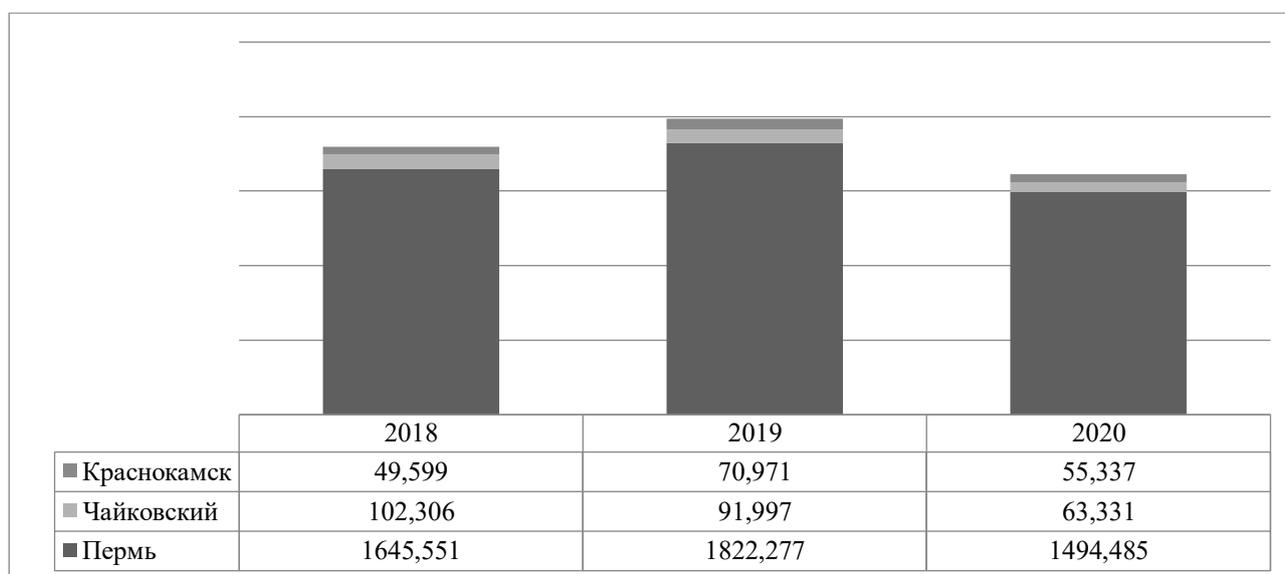

Рисунок 2 – Динамика оказания платных услуг автономными учреждениями городов Пермь, Чайковский и Краснокамск за период 2018-2020 гг., в млн. руб.¹

Доходы от платных услуг бюджетных учреждений городов Пермь и Краснокамск с каждым годом становилась все ниже. Темпы прироста доходов от платных услуг в 2019 г. в бюджетных учреждениях Перми составляли -8% к 2018 г., а в бюджетных учреждениях г. Краснокамск они были -29% к 2018 г. В отличие от бюджетных учреждений г. Чайковский, где наблюдается положительная динамика в доходности на 2018-2019 гг. (прирост в 24%), но с введением ограничительных мер размер доходов значительно сократился у всех бюджетных учреждений. Для г. Перми темпы прироста были -35%, для г. Чайковский они составляли -31%, а для г. Краснокамск – в -40%. Бюджетные учреждения сильнее всего пострадали и потеряли в доходах в связи с пандемией, чем автономные учреждения.

У автономных учреждений дела обстоят лучше, чем у бюджетных учреждений. Правда, стоит отметить, что бюджетные учреждения г. Чайковский в 2019 г., вопреки падению доходов от платных услуг в Перми и Краснокамске, имели тенденцию к росту, но у автономных учреждений г. Чайковский доходы, наоборот, падают при увеличении доходности от платных услуг в г. Пермь и г. Краснокамск все за тот же временной отрезок, хоть и не значительно, по сравнению с теми темпами, которые демонстрировали бюджетные учреждения г. Пермь и г. Краснокамск. В 2019 году темпы прироста у автономных учреждений г. Пермь составили 11% к 2018 г., а темпы прироста автономных учреждений г. Краснокамск – 43%. Автономные учреждения г. Чайковский роста в доходах не продемонстрировали и темпы получились отрицательными – -10%. Карантинные же меры, обусловленные пандемией, сильнее всего отразились на доходах от платных услуг автономных учреждений, где темпы прироста у учреждений Перми были -18%, в г. Чайковский – -31%, в Краснокамске – -22%. Для г. Чайковский потеря в темпах доходах и у бюджетных и у автономных учреждений одинаково высокая, когда как учреждения г. Пермь и г. Краснокамск показали себя устойчивее к возникшим вызовам пандемии.

Не учитывая 2020 год (так как снижение доходов от оказания платных услуг в этом году во многом обусловлено карантинными мерами), из предложенных диаграмм можно заметить расхождение в доходности от платных услуг у муниципальных бюджетных и автономных учреждений, что говорит об отличающейся заинтересованности потребителей в платных услугах в каждой территории и условиях на местном рынке платных услуг. Превос-

¹ Рассчитано автором на основании отчетов о финансовых результатах деятельности автономных учреждений г. Пермь, г. Чайковский и г. Краснокамск за 2018-2020 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/registry> (дата обращения: 30.05.2021).

ходство г. Перми здесь достигается простым численным преимуществом автономных учреждений – 242 единицы, когда как рост в доходах от платных услуг у бюджетных учреждений г. Чайковский мог быть вызван по тем же причинам большего количества учреждений, в сравнении с остальными из представленных. Бюджетных учреждений в Чайковском всего 31 (в г. Пермь – 24, в г. Краснокамск – 21)¹.

В связи с пандемией и введенными ограничительными мерами рынок платных услуг слегка подкосился. По данным исследований, в РФ в I квартале 2020 г. объем платных услуг практически не изменился по отношению к тому же периоду 2019 г., составив 98,7%. А во II квартале объем рынка сократился до 62,8%. Его восстановление началось только в июне, т.е. позже рынков продовольственных и непродовольственных товаров. Объем данного рынка в июне 2020 г. составил 65,5% от уровня того же периода 2019 г. (соответствующие показатели в апреле и мае равнялись 61,8% и 65,5%). Вполне ожидаемо, что в структуре платных услуг заметно повысились доли коммунальных, жилищных и телекоммуникационных услуг, а также медицинских (Смирнов, 2020, с. 154). Вследствие чего, произошло сокращение объемов платных услуг в других сферах.

Деловая активность населения во II квартале 2020 года упала и во избежание распространения коронавирусной инфекции большинство предприятий и учреждений были переведены на дистанционный режим работы, что затруднило обслуживание граждан муниципальными учреждениями. Но ко второй половине 2020 года ограничительные меры постепенно стали сниматься и у муниципальных учреждений появилась возможность восстановить баланс собственных средств до конца года, но догнать прошлогодние показатели по доходам от платных услуг не представлялось возможным.

Далее будет интересным рассмотреть объемы оказания платных образовательных, культурных и спортивных услуг все в тех же учреждениях городов Пермь, Чайковский и Краснокамск (рисунки 3, 4).

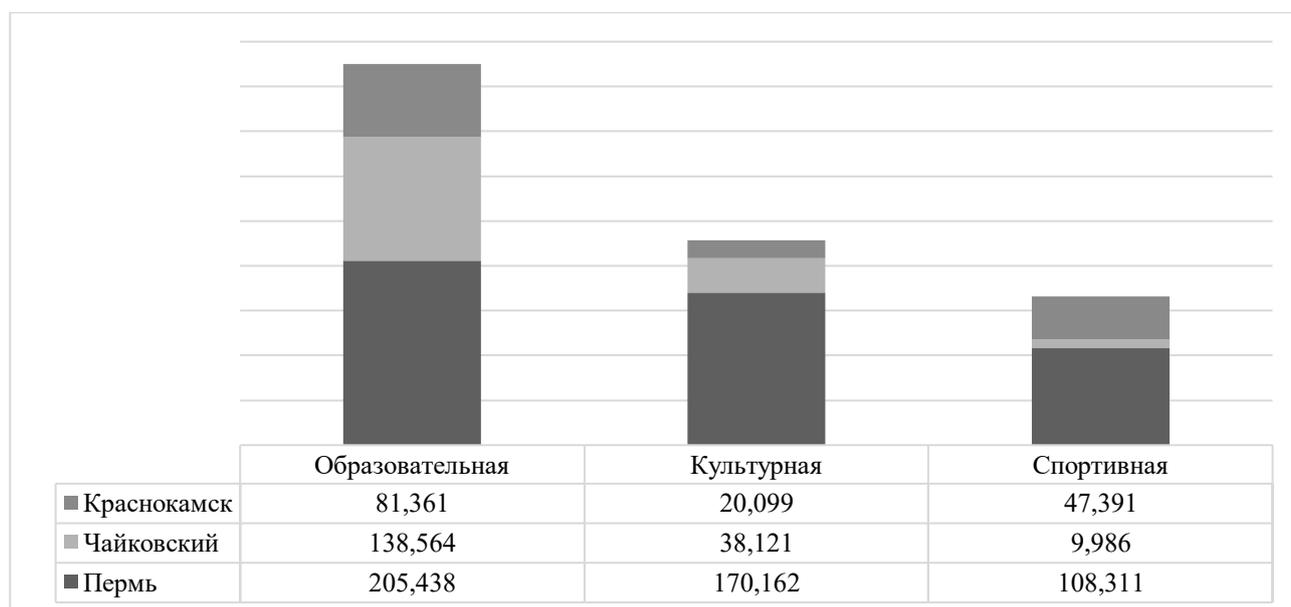

Рисунок 3 – Объем оказания платных услуг бюджетными учреждениями в образовательной, культурной и спортивной сферах городов Пермь, Чайковский и Краснокамск за период 2018-2020 гг., в млн. руб.²

¹ На основании данных с официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/registry> (дата обращения: 30.05.2021).

² Составлено и рассчитано автором на основании отчетов о финансовых результатах деятельности бюджетных учреждений г. Пермь, г. Чайковский и г. Краснокамск за 2018-2020 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/registry> (дата обращения: 30.05.2021).

В соответствии с рисунком 3, можно сказать, что образовательная сфера в представленных муниципальных бюджетных учреждениях является самой приоритетной и доходной по части платных услуг. Такой перевес связан с разным количеством муниципальных учреждений, оказывающих образовательные, культурные и спортивные услуги и с постоянным оборотом заявителей в образовательных учреждениях, которые уже получают в них услуги, но на бесплатной основе. В городах Пермь и Краснокамск схожее количество учреждений образования и культуры бюджетного типа, а в г. Чайковский с этим дела обстоят иначе. Так, в Перми и Краснокамске – 11 бюджетных образовательных учреждений, а в Чайковском – 18 образовательных учреждений бюджетного типа; в г. Пермь и г. Краснокамск – по 2 культурных бюджетных учреждения, а в г. Чайковский – 3 культурных бюджетных учреждения. Со спортивными бюджетными учреждениями ситуация следующая: в г. Пермь их 8, в г. Чайковский – 5, в г. Краснокамск – 35.

Рисунок 4 – Объём оказания платных услуг автономным учреждениями в образовательной, культурной и спортивной сферах городов Пермь, Чайковский и Краснокамск за период 2018-2020 гг., в млн. руб.¹

На рисунке 4 муниципальные автономные учреждения также значительным числом представлены в образовательной сфере, о чем свидетельствует величина доходов от платных услуг. В Перми действует 204 автономных образовательных учреждения, 13 культурных учреждений, 17 спортивных. В г. Чайковский автономных образовательных учреждений всего 11, культурных и спортивных учреждений – 2. В Краснокамске насчитывается 13 автономных образовательных учреждений, 1 культурное и 1 спортивное учреждение².

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что в отобранных муниципалитетах можно выделить три ключевых вида услуг: образовательные, культурные и спортивные. Самую высокую долю в бюджетных и автономных учреждениях занимают образовательные услуги (2018 г. – 75,8%, 2019 г. – 76,2%, 2020 г. – 80,9%). На втором месте расположились культурные услуги (2018 г. – 15,5%, 2019 г. – 14,5%, 2020 г. – 10,2%), а на третьем – спортивные услуги (2018 г. – 7,9%, 2019 г. – 8,5%, 2020 г. – 7,6%). В данных муниципальных образованиях также действуют и иные учреждения, с другими видами деятельности, но их размер в общей доли не столь существенен и примерно равен 1% за тот же временной период.

¹ Составлено и рассчитано автором на основании отчетов о финансовых результатах деятельности автономных учреждений г. Пермь, г. Чайковский и г. Краснокамск за 2018-2020 гг. [Электронный ресурс]: Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/registry> (дата обращения: 30.05.2021).

² На основании данных с официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/registry> (дата обращения: 30.05.2021).

Следует отметить, что образовательные учреждения оказались намного устойчивее к возникшим вызовам пандемии и ограничительным мерам, чем остальные сферы, в которых оказываются платные услуги, так как стратегия их деятельности напрямую сопряжена со стабильностью в базе основных потребителей бесплатных образовательных услуг. Основная клиентская база по приобретению платных образовательных услуг наращивается за счет тех, кто уже проходит обучение в детских садах и школах. Поэтому им и удалось сохранить прежний объем и увеличить свою долю в общем объеме. За счет снижения потребления культурных и спортивных аудиторий, основной профиль которых это – организация и проведения мероприятий с массовым скоплением людей, что не представлялось возможным в карантинный период, вследствие чего основная аудитория потребляемых услуг расслоилась, уступив место выдержанному кругу потребителей образовательных услуг.

На 2020 год в общей доле доходов от платных услуг, оказанных всеми муниципальными учреждениями, бюджетные и автономные образовательные учреждения Перми занимали 55,1% и 85,1% соответственно (в 2019 году – 37,8% у бюджетных и 81,3% у автономных). Автономные образовательные учреждения г. Чайковский и г. Краснокамск в общей доле платных услуг роста не продемонстрировали. Доля по сравнению с предыдущим годом осталась прежней – 74,6%, а в г. Чайковский наблюдалось снижение доли до 62,9% (2019 г. – 65,3%). Но бюджетные учреждения Чайковского в общей доле имели 78,6% (2019 г. – 74,1%), а бюджетные учреждения г. Краснокамск – 50,9% (2019 г. – 41,7%). Если смотреть в общем и целом, то бюджетные образовательные учреждения в выбранных муниципалитетах смогли сдержать удары, нанесенные пандемией, а среди автономных образовательных учреждений лишь те, что находятся в Перми, так как количественно образовательных автономных учреждений все же на порядок больше, чем в г. Чайковский и г. Краснокамск, и собственно основная доля потребителей образовательных услуг приходится на Пермь, где та же численность населения и категория лиц от 3 до 16 лет существенно выше.

По всем диаграммам можно заметить, что больший доход с платных услуг получают автономные учреждения, и учреждения в образовательной сфере смотрятся финансово крепче и сильнее учреждений бюджетного типа ввиду их подавляющего большинства. В отобранных городах автономные образовательные учреждения имеют доходность от платных услуг выше, чем бюджетные учреждения на период 2018-2020 гг. Но что касается культурных и спортивных учреждений, то здесь автономные и бюджетные типы показывают себя по-разному. Автономные учреждения города Перми по всем заявленным сферам лидируют в доходах от платных услуг за 2018-2020 гг., автономные учреждения г. Чайковский также преобладают по доходам над бюджетными учреждениями. Но бюджетные учреждения Краснокамска за 2018-2020 гг. смогли заработать больше, чем автономные учреждения, опять же из-за мало представленного количества муниципальных учреждений нужного типа, оказывающих культурные и спортивные услуги, и полного отсутствия применения со стороны руководства учреждения основных маркетинговых механизмов воздействия на основные платные услуги и анализа спроса на местном рынке.

Каждое муниципальное учреждение из трех представленных городов в разной степени оказывает услуги по своему виду деятельности, исходя из своего материального положения, хозяйственных возможностей, способности поставлять на рынок конкурентоспособные и востребованные услуги, доступностью по цене их услуг для жителей и уровнем квалификации сотрудников и руководителей. От значений этих факторов будет выстраиваться определенная модель и стратегия поведения учреждений на местном рынке платных услуг.

Исходя из того, что ситуация с платными услугами для каждого отобранного муниципалитета имеет свою уникальность, то у них также имеются и собственные трудности, проблемы, не позволяющие им нарастить объем доходов от платных услуг. Органам, осуществляющим функции и полномочия учредителя, и руководству учреждений совместными усилиями предстоит принять меры в отношении организации и порядка оказания платных услуг муниципальными учреждениями, которые могут способствовать оздоровлению ситуации на местном рынке платных услуг.

Проблемой может служить отсутствие информации о потенциальном объеме потребления услуг в регионе, что может привести к потере конкурентного положения предприятия на рынке, снижению прибыли, рентабельности, уровня лояльности потребителей или уходу с рынка. Следовательно, своевременное получение информации о будущем состоянии емкости регионального рынка платных услуг может являться залогом эффективного управления сервисным предприятием и улучшения его конкурентной позиции (Башмачникова, 2015. с. 147).

Для культурных и спортивных учреждений Перми характерна проблема в недостаточном количестве платных услуг в заявленном перечне. У образовательных учреждений все в порядке с заявленными платными услугами, ценами на них и доходами от их оказания. У них самые устойчивые показатели, судя по диаграммам, представленным выше. Культурные и спортивные учреждения же не стремятся расширять свои услуги, хотя потребность населения в этом есть. Культурные учреждения в основном предоставляют услуги по организации деятельности кружков, студий и иных культурно-досуговых формирований. Спортивные учреждения также обеспечивают граждан услугами в различных секциях по борьбе и иным видам спорта. Этим учреждениям предлагается ввести в перечни платных услуг услуги, касающиеся предоставления в аренду и временное пользование оборудования и инвентаря. Вследствие чего директорам культурных и спортивных учреждений города Перми рекомендуется утвердить новые, расширенные перечни платных услуг. Заместителям директора или ответственным лицам рассчитать калькуляции затрат на оказание дополнительных платных услуг и стоимость введенных платных услуг, составить график работы сотрудников, оказывающих дополнительные платные услуги, внести изменения в план финансово-хозяйственной деятельности, разместить на сайте своих муниципальных учреждений информацию об оказании дополнительных платных услуг, информацию о цене единицы платных услуг. Департаменту культуры и молодежной политики администрации города Перми при формировании муниципального задания включить в него основные платные услуги культурных учреждений и осуществить финансовое обеспечение деятельности этих учреждений, связанной с выполнением работ, оказанием услуг для потребителя в соответствии с заданием бесплатно или частично за плату, согласно «Основам законодательства Российской Федерации о культуре».

В учреждениях г. Чайковский и г. Краснокамск та же проблема, но уже у дошкольных и общеобразовательных учреждений. Детские сады и школы г. Чайковский и г. Краснокамск имеют достаточную кадровую и имущественную базу, чтобы дополнительно ввести новые платные услуги. Учитывая, что доходы от оказания образовательных услуг росли с 2018 года, имеет смысл ввести на местный рынок несколько видов платных услуг, например, в направлении изучения иностранных языков (английского, французского, испанского и др.).

Директорам дошкольных и общеобразовательных учреждений г. Чайковский и г. Краснокамск также необходимо утвердить обновленный перечень платных образовательных услуг и всем остальным ответственным лицам проделать ту же процедуру, которая была описана выше. Управление образования администрации Чайковского городского округа и Управление системой образования администрации Краснокамского городского округа должны включить в муниципальное задание введенные основные платные образовательные услуги дошкольных и общеобразовательных учреждений и установить порядок расчета предельных цен (тарифов) на оплату соответствующих услуг физическими или юридическими лицами в задании.

Помимо этого, руководящему составу и всем ответственным за порядок и организацию предоставления платных услуг лицам муниципальных учреждений рекомендуется пройти курсы повышения квалификации по направлению «Маркетинг в сфере предоставления услуг населению» в одном из учебных центров по повышению квалификации или учреждении дополнительного образования г. Пермь, где проходит обучение по данному направлению.

Низкая доходность от платных услуг во многом зависит от ориентации и взглядов руководителей на дальнейшее развитие деятельности учреждения, какое место они определяют

платным услугам, какую работу проводят по исследованию спроса к тем или иным видам платных услуг, используют ли новые варианты предложения и «раскрутки» собственных платных услуг, насколько сильно готовы зарекомендовать себе среди подобных себе учреждений и выйти на новые позиции на местном рынке платных услуг. И наконец, в какой роли будет выступать платная услуга: как основной инструмент, способствующий развитию материально-технической и кадровой базы учреждения или как инструмент для простого латания возникших в ходе деятельности финансовых дыр, для поддержания приемлемого уровня зарплат. На эти вопросы, каждое учреждение будет формировать ответ самостоятельно, и у каждого ответа будет свой конечный результат.

В научных исследованиях, доступность социальных услуг в сферах образования и культуры исследуется на основе изучения управленческих аспектов реорганизации сетей массового обслуживания независимо от доходов и места жительства граждан (Абанкина, 2008). В них оценивается влияние на устойчивость функционирования сетей таких параметров, как ценность (приобретаемая выгода) услуги для потребителя, цена (затраты государства и потребителя) за оказание услуги, издержки потребления услуги (прямые: в виде оплаты доступа, косвенные: как затраты времени на получение услуги), затраты учреждения на производство услуги. Вместе с тем анализируется дифференциация социальных групп населения в зависимости от доступности услуг и последствий возникающей дискриминации (Восколович, 2012, с. 4-5).

По моим наблюдениям, не все муниципальные учреждения имеют собственные сайты, с помощью которых потребитель мог бы узнать актуальную для себя информацию о наличии той или иной платной услуги, рассмотреть прайс-лист платных услуг и ознакомиться с образцом договора о предоставлении дополнительных услуг, а те учреждения, которые располагают собственными сайтами, не всегда обновляют информацию о своей платной деятельности и не располагают перечнями и прейскурантами цен на платные услуги. Вследствие чего, рекомендую муниципальным учреждениям обзавестись собственными сайтами и указывать всю необходимую информацию о платной деятельности.

Анализируя динамику оказания платных услуг автономными и бюджетными учреждениями г. Пермь, г. Чайковский и г. Краснокамск и всё вышесказанное, следует отметить, что объем потребления платных услуг населением до начала пандемии отличался и для каждой территории и типа учреждения есть своя специфика деятельности по оказанию платных услуг. В большей степени это заметно у автономных учреждений г. Пермь и г. Краснокамск, чья доходность от платных услуг на 2019 году возросла на 11% и 43% соответственно, в сравнении с предыдущим годом. Иная картина складывается у г. Чайковский, где доходы от платных услуг реализуются больше бюджетными учреждениями и чей рост в 2019 году составил 24% по сравнению с предыдущим годом. Как уже описывалось ранее, причина этому – количество учреждений определенного типа, распространенных по отобранным муниципалитетам. Но при этом лидером по темпам роста доходов от платных услуг как среди бюджетных, так и среди автономных типов учреждений остается Пермь, где численность и деловая активность людей намного выше, чем в городах Чайковский и Краснокамск. Хотя у учреждений г. Чайковский и г. Краснокамск имеется потенциал в развитии организации предоставления платных образовательных услуг, спрос на которые имеется и будет сохраняться длительное время. Пандемия, несомненно, негативно сказалась на общей обстановке рынка платных услуг и на восстановление прежних темпов уйдет время, но в отдельных сферах и видах деятельности спрос на платные услуги до сих пор сохраняется. К примеру, рынок платных образовательных услуг не так сильно поддался общим колебаниям и по-прежнему сохраняет стабильность в организации и предоставлении услуг, в отличие от других сфер деятельности.

Библиографический список

Абанкина И.В. Концепция и механизмы обеспечения доступности социальных услуг (сферы — образование, культура) [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ: сайт. 2008. URL: <http://www.hse.ru/org/projects/16973117> (дата обращения: 30.05.2021).

Абдуллаева М.А. Региональные особенности развития рынка платных услуг населению [Электронный ресурс] // Вестник ТГУПБП. 2011. № 2 (46). С. 63-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-razvitiya-rynka-platnyh-uslug-naseleniyu/viewer> (дата обращения: 29.05.2021).

Баимачникова Е.В., Абрамова Л.А. Прогнозирование потенциальной емкости регионального рынка платных услуг населению [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 141-147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-potentsialnoy-emkosti-regionalnogo-rynka-latnyh-uslug-naseleniyu> (дата обращения: 30.05.2021).

Восколович Н.А. Специфика формирования доступности платных потребительских услуг [Электронный ресурс] // Вестн. Моск. Ун-та. Сер 6. Экономика. 2012. № 3. С. 3-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-dostupnosti-platnyh-potrebitelskih-uslug/viewer> (дата обращения: 30.05.2021).

Смирнов С.Н. Влияние пандемии COVID-19 на потребительский рынок России: статистический анализ [Электронный ресурс] // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 2. С. 149-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-potrebitelskiy-rynok-rossii-statisticheskiy-analiz> (дата обращения: 29.05.2021).

DYNAMICS OF THE PROVISION OF PAID SERVICES IN MUNICIPAL INSTITUTIONS OF THE PERM REGION FOR 2018-2020

Daniil A. Povarnitsyn, student
E-mail: daniil.pova@yandex.ru
Perm State University
15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

The market of paid services can be called one of the most important components of the territorial socio-economic system. It creates and provides conditions for the reproduction of human capital, the development of the economic and productive potential of a certain territory. The article presents the dynamics of income from paid services in the municipal budget and autonomous institutions of Perm, Tchaikovsky and Krasnokamsk for the period 2018-2020, the growth rates of income from paid services are analyzed, based on the specific conditions of the paid services market in each territory and the interest of consumers in them. Solutions are proposed that allow municipal budget and autonomous institutions in the educational, cultural and sports fields of Perm, Tchaikovsky and Krasnokamsk to increase revenues from paid services and take other positions in the local market of paid services in a competitive environment.

Keywords: paid services; service market; municipal institutions; autonomous institutions; budgetary institutions; spheres of activity; dynamics; pandemic

О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»)

Силин Никита Андреевич, магистрант
электронный адрес: airverber@gmail.com
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Аннотация:

В настоящее время проектное управление имеет полномасштабное распространение на все субъекты Российской Федерации посредством реализации национальных проектов, инициированных Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, для достижения национальных целей развития Российской Федерации. Всем без исключения федеральным (региональным) проектам, включенным в национальные проекты Российской Федерации, уделяется особое внимание. В статье будут рассмотрены инструменты и методы поддержки семей в рамках реализации в Пермском крае мероприятий федерального (регионального) проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография».

Ключевые слова: проектное управление; национальные цели развития Российской Федерации; национальные проекты; региональные проекты; государственные программы; муниципальные образования; поддержка семей.

Для начала следует отметить, что перспективными направлениями развития государственного управления в сфере проектной деятельности является, во-первых, синхронизация с классическими инструментами календарного и ресурсного планирования, а также контроля, функционала поддержки управленческих процессов и документооборота проектной деятельности для снижения рисков и сокращения неопределенностей, и, во-вторых, интеграция проектного управления со стратегическим и операционным управлением, в том числе и программно-целевым управлением, для преобразования проектов и программ в эффективные инструменты реализации стратегии развития.

Эффективность системы государственного управления зависит от федерального до регионального уровня организации проектной деятельности. Так, создаются федеральный проектный офис, ведомственные проектные офисы федеральных органов исполнительной власти и региональные проектные офисы субъектов Российской Федерации, функции которых прописаны в основополагающем документе – в постановлении Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»¹.

С начала 2019 года и по сегодняшний день проектное управление имеет полномасштабное распространение в Российской Федерации за счет реализации национальных проектов, инициированных Президентом Российской Федерации В. Путиным, в рамках достижения национальных целей развития Российской Федерации. Эффективность реализации национальных проектов в Российской Федерации зависит от ряда слагаемых проектного управления:

- 1) персональная ответственность и мотивация на результат;
- 2) единые цели и приоритеты;

- 3) отбор лучших проектов и переоценка существующих;
- 4) полный охват – федеральный, региональный и муниципальный (местный);
- 5) лидерство и совершенствование технологий;
- 6) работа в команде и упрощенная система согласования;
- 7) объективный мониторинг;
- 8) проактивное управление рисками и возможностями.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹ определены новые национальные цели и целевые показатели, в связи с чем с 01 января 2021 года претерпели изменения все национальные и федеральные проекты. Были определены общественно-значимые результаты, задачи, скорректированы результаты и показатели проектов².

В Пермском крае в рамках Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ в 2020 году реализовались 50 региональных проектов. Ввиду изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в Пермском крае в 2021 году реализуется 44 региональных проекта⁴, в которых произошла реструктуризация плана реализации мероприятий, вошедших из переформированных национальных проектов. Одним из таких национальных проектов является проект «Демография», в который вошел ряд мероприятий из других национальных проектов, например, из национальных проектов «Образование» и «Производительность труда и поддержка занятости» (который с 2021 года переименован в «Производительность труда»).

На территории Пермского края реализуется 5 федеральных (региональных) проектов национального проекта «Демография»⁵:

1) «Финансовая поддержка семей при рождении детей», в котором в качестве ежемесячных выплат реализуются мероприятия по поддержке семей при рождении (усыновлении) первого ребёнка и при рождении (усыновлении) третьего и более детей;

2) «Содействие занятости» (ранее назывался «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»), в котором реализуются мероприятия по созданию мест в дошкольных учреждениях, т.е. строительство детских садов и другие мероприятия. Кроме того, в данный проект включен результат по модернизации центров занятости, который ранее был в завершённом федеральном (региональном) проекте «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»;

3) «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения», в котором реализуются мероприятия по поддержке граждан преклонного возраста в виде предоставления социальных услуг в организациях социального обслуживания, оказания профилактических осмотров, услуги в рамках системы долговременного ухода и другие мероприятия;

4) «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», в котором реализуются мероприятия

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

² Единый портал бюджетной системы Российской Федерации: [Электронный ресурс] // Электронный бюджет. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=n5icyk7jq_4®ionId=45 (дата обращения: 23.08.2021).

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

⁴ Администрация губернатора Пермского края: [Электронный ресурс] // Национальные проекты. URL: <https://www.permkrai.ru/government/activity/national-projects/> (дата обращения: 23.08.2021).

⁵ Паспорт национального проекта «Демография». URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 23.08.2021).

по увеличению доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, в том числе внедрение модели организации и функционирования центров общественного здоровья и другие мероприятия;

5) «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва», в котором реализуются мероприятия по оснащению учреждений спортивным оборудованием и инвентарём, созданию гражданам условий для занятий физической культурой и спортом, оснащение малых спортивных форм и футбольных полей и другие мероприятия.

В рамках реализации мероприятий национального проекта «Демография» в Пермском крае по поддержке семей при рождении в качестве ежемесячных выплат при рождении (усыновлении) первого ребёнка и при рождении (усыновлении) третьего и более детей более 19,5 тысяч семей получили ежемесячную выплату в связи с рождением первого ребёнка и почти 10 тысяч семей в связи с рождением третьего или последующих детей. Кроме того, семьи с детьми могут рассчитывать на государственную поддержку в улучшении жилищных условий. Так, в середине 2021 года приняты постановления Правительства Пермского края, касающиеся перераспределения между территориями региона субсидий на улучшение жилищных условий молодых семей. Правительством Пермского края принят порядок, определяющий перерасчет размера регионального жилищного свидетельства для молодых семей, реализовавших его в прошлом году¹. Создание комфортных условий для жизни – одна из важнейших задач как федеральных, так и краевых властей. Она решается по нескольким направлениям, в том числе через оказание социальной помощи.

Наиболее пристального внимания требует вопрос улучшения жилищных условий отдельных категорий граждан. Данная выплата составляет 10% от рыночной стоимости квартир. Необходимость корректировки суммы социальной поддержки возникла в связи с изменением стоимости 1 кв. метра жилья. Благодаря изменениям более 350 молодым семьям Пермского края будет предоставлена единовременная денежная выплата в общем объеме 1,9 млн. руб. Также с целью повышения эффективности реализации национальных проектов в Пермском крае вовлекаются институты гражданского общества и сами граждане Пермского края следующими способами:

- проведение голосования (в том числе онлайн), социологические опросы, анкетирование жителей, обсуждение в социальных сетях вопросов, связанных с реализацией федеральных (региональных) проектов;
- создание координационных советов, рабочих групп с привлечением депутатов и общественных деятелей;
- осуществление рабочих встреч с депутатами и жителями по обсуждению реализации федеральных (региональных) проектов на сходах граждан;
- осуществление взаимодействия с некоммерческими общественными организациями (в том числе круглые столы), проведение совместной работы с инициативными группами населения, с активными и инициативными жителями Пермского края.

Дополнительно в целях обеспечения взаимодействия органов государственной власти Пермского края, территориальных органов федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления Пермского края, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией национальных проектов, создан Координационный совет при губернаторе Пермского края по реализации национальных проектов в Пермском крае².

В Пермском крае также созданы коллегиальные органы, принимающие управленческие решения в части планирования и контроля деятельности исполнительных органов госу-

¹ *Министерство социального развития Пермского края*. URL: <https://minsoc.permkrai.ru/zhile/zhile-dlya-molodykh-semei/> (дата обращения: 23.08.2021).

² *Указ губернатора Пермского края от 21.04.2020 № 43 «О Координационном совете при губернаторе Пермского края по реализации национальных проектов в Пермском крае»*.

дарственной власти Пермского края по реализации региональных проектов – проектные комитеты¹. Одной из задач проектных комитетов является обеспечение взаимодействия исполнительных органов государственной власти Пермского края с федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований Пермского края, научными, образовательными и другими организациями при разработке и реализации региональных проектов и в целях повышения эффективности организации деятельности исполнительных органов государственной власти Пермского края по реализации региональных проектов.

Библиографический список

Единый портал бюджетной системы Российской Федерации: [Электронный ресурс]: Электронный бюджет. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=n5icyk7jq_4®ionId=45 (дата обращения: 23.08.2021).

Администрация губернатора Пермского края: [Электронный ресурс] // Национальные проекты. URL: <https://www.permkrai.ru/government/activity/national-projects/> (дата обращения: 23.08.2021).

Министерство социального развития Пермского края: [Электронный ресурс]. URL: <https://minsoc.permkrai.ru/zhile/zhile-dlya-molodykh-semei/> (дата обращения: 23.08.2021).

Паспорт национального проекта «Демография». URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения: 23.08.2021).

ON THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE PERM REGION (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL PROJECT "DEMOGRAPHY")

Nikita A. Silin, master's student

E-mail: airverber@gmail.com

Perm State University

15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

Summary:

Currently, project management has a full-scale extension to all subjects of the Russian Federation through the implementation of national projects initiated by the President of the Russian Federation Vladimir Putin to achieve the national development goals of the Russian Federation. Special attention is paid to all federal (regional) projects included in the national projects of the Russian Federation without exception. The article will consider the tools and methods of family support within the framework of the implementation of the federal (regional) project "Financial support of families at the birth of children" of the national project "Demography" in the Perm Region.

Keywords: project management; national development goals of the Russian Federation; national projects; regional projects; state programs; municipalities; family support.

¹ *Распоряжение губернатора Пермского края от 15.03.2019 № 43-р «Об утверждении Положения и составов проектных комитетов по основным направлениям стратегического развития».*

Научное издание

**Актуальные вопросы
формирования регионального пространства:
управленческий и экономический контекст**

Сборник научных статей
по материалам Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

(г. Пермь, 1 июня 2021 г.)

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов: *Е.П. Кагирова*

Объем данных 3,6 Мб
Подписано к использованию 29.12.2021

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15